

**Автор-составитель
протоиерей Константин Буфеев**

Животные рядом со Святыми

Миссионерско-Просветительский Центр
«ШЕСТОДНЕВЪ»
Москва 2012

УДК 22.091
ББК 86.372
Б90

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

Протоиерей Константин Буфеев

Б90 Животные рядом со Святыми. – М.: Издательство НП МПЦ
«ШЕСТОДНЕВЪ», 2012. – 308 с.
ISBN 978-5-902884-08-8

В предлагаемой вниманию читателей книге представлены свидетельства об особом благодатном поведении животных, находящихся в близком общении со Святыми. Все примеры взяты из Священного Писания Ветхого и Нового Завета, а также из житийных описаний святых угодников Божиих. В книге приведено множество случаев чудесного, сверхъестественного проявления силы Божией, действующей на диких зверей по молитвам Святых. Алфавитный указатель книги включает около 300 имен различных Святых, многие из которых упоминаются в книге неоднократно.

Книга будет интересна и взрослым, и детям; окажется полезной и только что пришедшим ко Христу, и людям, имеющим высшее богословское образование.

**ББК 86.372
ИС 10-14-1317**

© НП МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2012

ISBN 978-5-902884-08-8

Предисловие

Тот, кто любит Бога, не может не любить и сотворенный Им окружающий нас мир. Святые всегда с любовью и состраданием относились к птицам и животным и находили с их стороны благодарность. Если бы не было вокруг нас этого чудного растительного и животного мира, то человек чувствовал бы себя страшно одиноким и несчастным. Эта неполнота жизни особенно ощущается в крупных мегаполисах, где люди практически лишены общения с природой. Во многом поэтому наши современники грубеют и дичают, замыкаются в себе и теряют чувство сострадания к своим ближним.

Книга, которую Вы держите в руках, поможет Вам вспомнить о «братьях наших меньших», которые часто нуждаются в нашем внимании и заботе, и в которых мы также нуждаемся, чтобы оставаться людьми. Ведь неслучайно Бог, поместив человека в райском саду, привел к нему животных и подчинил ему всю неразумную природу. «Дух Божий, – настаивает преподобный Силуан Афонский, – учит душу любить все живое так, что и зеленящего листа на дереве она не хочет повредить, и цветка полевого не хочет потоптать...» Он пишет: «Один раз без нужды я убил муху... и трое суток я плакал за свою жестокость к твари». Нам следует учиться у святых бережному отношению к природе. «Блажен, кто и скотов милует», – говорит Писание. Преподобный Исаак Сирин вопрошает: «И что такое сердце милующее?» – и отвечает:

«Возгорение сердца у человека о всем творении: о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого терпения умаляется сердце его, и не может оно вынести или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью».

Наше отношение к животным – показатель состояния нашей души. Конечно, все должно быть разумно. Бывает, что некоторые больше любят своих собак или кошек, чем окружающих их людей. Это уже против заповеди Божией: «Возлюби Господа Бога Твоего всею душою и всею крепостью твоею и ближнего твоего как самого себя». Нельзя обижать животных, нужно заботиться о них, но нельзя и страстно привязываться к ним и забывать о «едином на потребу».

*Архимандрит АЛИПИЙ (Кастальский-Бороздин)
Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.*

***Посвящается светлой памяти
убиенного иерея Даниила Сысоева,
подавшего автору идею написания этой книги***

*Благословите кити и вся движущаяся
в водах Господа, пойте и превозносите
Его во веки. Благословите вся птицы
небесныя, зверие и вси скоти Господа,
пойте и превозносите Его во веки!*

(Дан. 3,79,81)

Введение

Мы живем в мире, лишенном той первозданной красоты и гармонии, которая была заложена Богом Творцом при его создании. Все виды животных и растений прекрасны и совершенны, поскольку отражают в себе Премудрость и Разум изящного Художника – но все, что мы наблюдаем на земле относится к тленному и павшему миру, не наследующему вечность и Божие Царство.

Для нас привычным стало описывать отношения между животными в категориях «хищник – жертва». Для нас обыденным стало слышать про «пищевые цепочки» и про целые классы «паразитов». Жестокий нрав дикой природы, закон джунглей, безжалостное свирепство, растерзание жертвы, плотоедение и трупоедение воспринимаются современным человеком как неотъемлемые атрибуты биосферы.

Если, ввиду исключительных обстоятельств, современный человек оказывается погруженным в стихию природы, он, как правило, дичает – становится робинзоном или маугли.

Для одних людей победой над дикими «необузданными» силами природы нередко считается истребление «вредных» или «лишних» видов – бизонов, китов, воробьев. Другие гордятся, если удастся запрятать отдельные виды вымирающих животных в резервации заповедников и зоопарков. Победа разума видится им там, где проявляется сила и железная воля.

Иное отношение к природе – ко всему Божьему творению и к каждой его великой или малой части находим в Священном Писании и в Житиях Святых угодников Божиих.

Приведем характерный диалог между православным миссионером и языческим кудесником, который заявил Святому:

«– Наша вера гораздо лучше вашей и вот еще почему. У нас один человек или двое идут на борьбу с медведем и убивают его с помощью богов, которым они обещают за это кожу. А у вас на одного медведя выходят до ста или до двухсот и более человек, и столь мно-

гие едва могут одолеть одного зверя, а иногда и не могут, и, будучи сами истерзаны им, возвращаются ни с чем с охоты...» [1, с. 440].

Святитель Стефан, епископ Пермский (26 апреля) так ответил ему:

«– Борьба со зверьми бывает не в одной Пермии, но и во всех землях и странах. Победа же человека над зверями бывает не от помощи ваших богов, но или от телесной силы или от искусства борца, главным же образом она основывается на том, что небесный Бог покорил под ноги человеку всяких зверей, скотов, птиц и рыб. Находились же многие из христиан, укротившие именем Христа лютых зверей, заградившие уста львам, связавшие словом медведей и пардов, попиравшие аспида, василиска и всякого змия» [1, с. 441].

Примеры такого благодатного, и порой даже вполне чудесного воздействия на животных представлены в настоящей книге.

Поскольку один Бог – Творец неба и земли – действовал в Ветхом и Новом Завете, библейские и агиографические свидетельства чередуются в ней и взаимно дополняют друг друга. В этом можно увидеть единство Священного Писания и Предания Православной Церкви. Библейские чудеса находят подтверждение в житиях Святых, а сверхъестественные проявления силы Божией, действующей через Его угодников, продолжают Священную историю Ветхого Завета и Христовой Апостольской Церкви. «Невозможное» и «невероятное» для нашего повседневного мира, где царствуют тление и смерть, становится «нормальным» и «естественным» там, где действует всё освящающая и преображающая Благодать Божия.

В качестве иллюстраций в книге, по преимуществу, использованы иконы (фрески, миниатюры), поскольку они отображают ту же духовную реальность, что и библейский текст, и жития Святых.

Тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета приводятся в церковно-славянском и русском (Синодальном) переводах. Представленные версии в отдельных стихах значительно отличаются, взаимно дополняя друг друга.

Считаю долгом отметить, что как «автор» данной книги я потрудились лишь в выделении рубрик для ее глав и разделов. Главное же содержание книги, практически весь ее объем, представлен выдержками из Житий Святых, составленных святителем Димитрием Ростовским, а также взятых из «Лавсаика», «Луга Духовного» и других доступных агиографических источников.

Как «составитель» я подвизался не в одиночку. Представляемый на суд читателя труд является вполне «соборным». В нем, наряду со мною, приняли участие многие прихожане храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове города Москвы, среди которых особую благодарность хочу выразить рабам Божиим Елене, Анне, Наталье, Ирине, Алексею, Димитрию, Павлу и Сергию.

В художественном оформлении книги неоценимыми помощниками оказались рабы Божии Татиана, Мария, Елена, Лариса и Пелагия. Низкий поклон техническому редактору Алексею Егорову и верстальщику Роману Паншенскому, добрая помощь и профессионализм которых определили облик этой книги.

Выражаю глубокую благодарность всем, кто предоставил иллюстрации к книге, ставшие ее существенным дополнением. Особенно хочется отметить:

- Собрание русских икон при поддержке Фонда Святого и Всехвального апостола Андрея Первозванного (г. Москва);
- Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Коломенское» (г. Москва);
- Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (г. Москва);
- Музей Русской иконы (г. Москва).

Особую признательность хочу выразить Тихомировой Елене, Заместителю начальника Управления по культурному наследию Фонда Святого и Всехвального апостола Андрея Первозванного, содействовавшей украшению книги иллюстрациями замечательных икон из музейных собраний и частных коллекций, а также за помощь в составлении списка иллюстраций.

1. Животные, предназначенные для жертвоприношения

1.1. Жертвенные животные в Ветхом Завете

До грехопадения не было смерти, и Адам в Эдемском саду животных не приносил в жертву. Кровавые жертвоприношения начались на земле сразу после потери райского состояния. Преподобный Ефрем Сирийский говорит о том, что Бог сам научил Адама жертвоприношению, когда изгнал праотцев из Рая и облек их в *кожаные ризы*: «Прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, может быть, перед их же глазами» [I, с. 249].

От первородных стада своего сделал приношение Богу праведный Авель, сын Адама, причем эта жертва была Богу *приятна* (Быт. 4,4).

Приносил жертву Богу праотец Ной при заключении Завета:

Бытие, гл. 8

20. И созда Ное жертвенник Господеву: и взя **от всех скотов чистых и от всех птиц чистых** и вознесе во всесожжение на жертвенник.

21. И обоня Господь **вою благоухания.**

По Божьему смотрению оказался в чаще кустарника запутавшийся рогами **овен**, которого Авраам принес в жертву Богу вместо сына своего Исаака:

Бытие, гл. 22

6. И взя же Авраам дрова всесожжения и возложи на Исаака сына своего: взя же в руки и огонь, и нож, и идоста оба вкупе.

7. Рече же Исаак ко Аврааму отцу своему: Отче! Он же рече: что есть, чадо? Рече же: се, огонь и дрова, где есть овца еже во всесожжение?

8. Рече же Авраам: Бог узрит Себе **овца во всесожжение, чадо.** Шедша же оба вкупе,

9. приидоста на место, еже рече ему Бог; и созда тамо Авраам жертвенник и возложи дрова: и, связав Исаака сына своего, возложи его на жертвенник верху дров.

20. И устроил Ной жертвенник Господу, и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике.

21. И обонял Господь **приятное благоухание.**

6. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.

7. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

8. Авраам сказал: Бог усмотрит Себе **агнца для всесожжения, сын мой.** И шли далее оба вместе.

9. И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров.

10. И простре Авраам руку свою, **взяти нож, заклати сына своего.**

11. И воззва и Ангел Господень с небесе, и рече: Аврааме! Аврааме! Он же рече: се, аз.

12. И рече: да не возложиши руки твоя на отрочища, ниже да сотвориши ему что: **Ныне бо познах, яко боишься ты Бога, и не пощадел еси сына твоего возлюбленного Мене ради.**

13. И воззрев Авраам очима своима виде, и се, **овен един держимый рогами в саде савек:** и иде Авраам, и **взя овна, и вознесе его во всесожжение вместо Исаака сына своего.**

10. И простёр Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

11. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

12. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

13. И возвёл Авраам очи свои и увидел: и вот, позади **овен, запутавшийся в чаще рогами своими.** Авраам пошёл, **взя овна и принёс его во всесожжение вместо сына своего.**

Ежедневно приносил жертву за своих семерых сыновей и трех дочерей праведный Иов Многострадальный:

Книга Иова, гл. 1

4. Сходящиеся же сынове его друг ко другу, творяху пир на кийждо день, споемлюще вкупе и три сестры своя, ясти и пити с ними.

5. И егда скончавашеся дние пира, посылаше Иов и очищаше их, востая заутра, и приношаше о них жертвы по числу их, и телца единого о гресе о душах их. Глаголаше бо Иов: Негли когда сынове мои согрешиха и в мысли своей злая посмыслиша противу Бога? Тако убо творяше Иов вся дни.

4. Сыновья его сходились, делая пиры каждый в своём доме в свой день, и посылали и приглашали трёх сестёр своих есть и пить с ними.

5. Когда круг пиршественных дней совершался, Иов посыла за ними и освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их. Ибо говорил Иов: может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своём? Так делал Иов во все такие дни.

Особое значение в Священном Писании уделено принесению в жертву **первенцев**, которые считаются достоянием Божиим. Закон непременно предписывал или принесение первенцев в жертву, или их выкуп.

Исход, гл. 13

1. Рече Господь к Моисею глаголя:

2. Освяти ми всякаго **первенца** перворожденнаго, разверзающаго всякая ложесна в сынех Израилевых от человека до скота, яко Мне есть.

12. И отлучиши всякое разверзающее ложесна, мужеск пол

1. И сказал Господь Моисею, говоря:

2. Освяти Мне каждого **первенца**, разверзающего всякие ложесна между сынами Израилевыми, от человека до скота: Мои они.

12. Отделяй Господу всё, разверзающее ложесна; и всё

Господу, **всякое разверзающее ложесна от стад или от скот твоих, елика будут тебе, мужеск пол освятиши Господу.**

13. Всякое разверзающее утробу ослию премениши овцею; аще же не премениши, искупиши е, и всякаго первенца человека сынов твоих да искупиши.

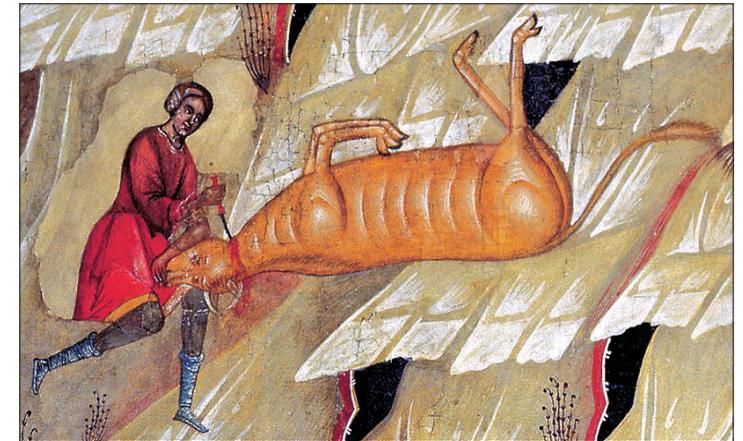
15. Егда бо ожесточися фараон отпустить нас, изби Господь всякаго первенца в земли Египетстей, от первенца человека до первенца скотия, сего ради аз жертву приношу всякое разверзающее ложесна, мужеск пол Господу, и всякаго первенца сынов моих искупаю.

первородное из скота, какой у тебя будет, мужеского пола, – Господу,

13. а всякого из ослов, разверзающего, заменяй агнцем; а если не заменишь, выкупи его; и каждого первенца человеческого из сынов твоих выкупай.

15. Ибо когда фараон упорствовал отпустить нас, Господь умертвил всех первенцев в земле Египетской, от первенца человеческого до первенца из скота, – посему я приношу в жертву Господу всё, разверзающее ложесна, мужеского пола, а всякого первенца из сынов моих выкупаю.

Жертвы из крупного и мелкого рогатого скота, а также из птиц (горлиц) приносили Моисей с Аароном и все праведники Ветхого Завета. В Библии много страниц уделено предписаниям о «правильном» жертвоприношении. Наиболее обстоятельному изложению этой темы посвящена библейская книга Левит.

По Закону в жертву приносили так называемых *чистых* домашних животных – парнокопытных жвачных, которые действительно являются «удобными» для жертвоприношения. Они как бы «предназначены» для заклания.

Не только в традиции ветхозаветного почитания Творца неба и земли, но и в языческих культах практически всех дохристианских религий центральным духовным актом было заклание животных и принесение их в жертву.

Так, когда апостолы Павел и Варнава пришли в Ликаонскую страну, в город Листру, то после совершенного чуда они были приняты местными жителями за богов Гермеса и Зевса, и им немедленно решили принести в жертву волов.

Деяния святых Апостолов, гл. 14

11. Народи же видевше, еже сотвори Павел, воздвигоша глас свой, ликаонски глаголюще: «Бози уподобльшися человеком снидоша к нам!»

12. Наричаху же убо Варнаву Диа, Павла же Ермиа, понеже той бяше началник слова.

13. Жрец же Диев, суцего пред градом их, **приведе юнцы** и принесе венцы пред врата, с народы **хотяше жрети**.

Животные были необходимы для того, чтобы через их заклание осуществлять религиозный культ.

11. Тогда народ, увидев, что сделал Павел, повысил свой голос, говоря по-ликаонски: «Боги приняли облик человеческий и сошли к нам!»

12. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Гермесом, потому что он был главным в разговоре.

13. А жрец Зевса, храм которого был перед городом, **привел к воротам быков**, принес венки и хотел вместе с множеством народа **вознести жертвы**.

1.2. Иисус Христос отменяет кровавые жертвоприношения

В эпоху Ветхого Завета жертвенные животные прообразовали кроткого и смиренного Христа – Агнца, Первенца, Спасителя мира.

За несколько веков до Рождества Господа Иисуса пророк Исайя писал о Нем как об **Агнце**:

Книга пророка Исайи, гл. 53

7. *И той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих; **яко овца** на заколение ведется, и **яко агнец** пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих.*

7. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; **как овца** веден был Он на заклание, и **как агнец** пред стрегущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

Господь Иисус Христос был назван Иоанном Крестителем **Агнцем Божиим**, **вземлющим грех мира** (Ин. 1,29). В Откровении Он именуется **Агнцем**, **закланым от сложения мира** (Апок. 13,8). Он принес Себя в добровольную жертву и искупил человеческий род Своей святой кровью.

Важно отметить, что Иисус в Священном Писании называется **Первенцем**.

Евангелие от Матфея, гл. 1

24. *Востав же Иосиф от сна, сотвори якоже повеле ему Ангел Господень, и прият жену свою,*

25. *И не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего **Первенца**, и нарече имя ему Иисус.*

24. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою,

25. и не знал Её. Как наконец Она родила Сына Своего **Первенца**, и он нарёк Ему имя: Иисус.

Как за Первенца, за младенца Христа была, согласно закону Моисея, принесена жертва:

Евангелие от Луки, гл. 2

22. И егда исполнишася дни очищения ею, по закону Моисеову, вознесоста его во Иерусалим, поставити его пред Господем,

23. якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется,

22. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господом,

23. как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящён Господу,

24. и еже дати жертву, по реченому в законе Господни, **два горлицы** или **два птенца голубина**.

Это – последнее из упоминаемых в Священном Писании храмовых кровавых жертвоприношений, и совершено оно было за сорокадневного Христа Богомладенца – Исполнителя Закона.

Наименование Первенцем (*Начатком*) справедливо по отношению к Господу, как в земной Его жизни, так и в жизни будущего века, которую Он открыл всем верующим в Него, когда пролил добровольно Свою кровь на Кресте и, воскреснув, стал Первенцем из умерших.

I Послание к Коринфянам св. апостола Павла, гл. 15

20. Ныне же Христос воста от мертвых, **Начаток** умершим бысть.

21. Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых.

22. Якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут,

23. кийждо же во своем чину: **Начаток** Христос, потом же Христу веровавшии в пришествии Его.

24. и чтобы принести в жертву, по реченому в законе Господнем, **две горлицы** или **двух птенцов голубиных**.

20. Но Христос воскрес из мёртвых, **Первенец** из умерших.

21. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мёртвых.

22. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут,

23. каждый в своём порядке: **Первенец** Христос, потом Христовы, в пришествие Его.

Святой апостол Павел отмечает, что Христос как Первосвященник не с кровию козлов и тельцов, но со Своею Кровию однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление (Евр. 9,12). Далее апостол продолжает: *Ибо если кровь тельцов и козлов, и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа... очистит совесть нашу* (Евр. 9,13–14)!

Иисус Христос отменил повсеместный обычай приносить животных в жертву. При этом дважды, в начале Своего служения и накануне Своих Крестных страданий, Господь совершил весьма значимое и символическое действие – вместе с торговцами из Храма изгнал предназначенных для жертвоприношений животных и птиц, освободив дом Божий от их присутствия:

Евангелие от Иоанна, гл. 2

13. И близ бе Пасха иудейская, и взыде во Иерусалим Иисус.

14. И обрете в церкви продающия **овцы и волы и голуби**, и пеняжники сидящия.

15. И сотворив бич от вервий, вся изгна из церкви, **овцы и волы**: и торжником разсыпна пенязи и дски опроверже.

16. И продающим голуби рече: **«Возмите сия отсюда!**

13. Приближалась иудейская Пасха, Иисус вошел в Иерусалим.

14. И в храме Он увидел людей, продающих **быков, овец и голубей**, а также разменивающих деньги, которые сидели на своих местах.

15. Тогда, сделав из веревок плеть, Он выгнал их всех из храма **вместе с овцами и быками**, и рассыпал монеты обменивающих деньги, и опрокинул столы.

16. И сказал продающим голубей: **«Уберите это отсюда!**

и не творите дому Отца Моего дому купленаго».

Довольно делать дом Отца Моего домом торговли!»

После Жертвы Сына Человеческого уже не может иметь никакого искупительного значения жертва бессловесных тварей, и потеряло всякий смысл любое жертвоприношение скотов и птиц. Искупление Христом падшей природы Адама восстановило отношение между человеком и животными. Евхаристия – новая бескровная Жертва. Животные в эпоху Нового Завета оказались «свободны» от необходимости быть приносимыми в жертву.

Уже не нужен стал Иерусалимский Храм с его ежедневными кровавыми жертвоприношениями. Промыслом Божиим он обрелся на разрушение.

Наступила эпоха заката также и всех языческих жертвоприношений. Одним из существенных проявлений воздействия христианства на мир является повсеместное упразднение животных жертвоприношений различным богам и духам. Сознание людей, даже далеких от исповедания евангельской веры, изменилось настолько, что современный человек (как «иудей», так и «еллин») часто с трудом может понять – для чего вообще нужно было в древности кровавое жертвоприношение.

Христиане никогда не приносили за себя в жертву бессловесных животных, но сами нередко становились мучениками за Христа, принимая, как агнцы, добровольное страдание.

1.3. Звери, принявшие мучение за Христа

В житиях Святых имеются примеры, когда вместе с людьми мученическую кончину за Христа разделяли и животные.

Злоба мучителей иногда распространялась на зверей, помогавших Святым.

Мученица Дария (19 марта)

«Дария повелела льву отпустить тех мужей (своих обидчиков) без всякого вреда. И они, выйдя оттуда, громким голосом взывали:

– Веруйте, народы римские, что нет иного бога, кроме Христа, проповедуемого Дарией!

Когда узнал об этом епарх Келерин, то велел развести сильный огонь у дверей того дома, где находилась Дария со львом и **сжечь их**» [1, с. 394].

То есть зверь должен быть пострадать вместе со Святой, и лишь по молитвам мученицы избежал казни.

Были случаи, когда звери, отказывавшиеся пожирать святых мучеников-христиан, сами становились **жертвами** по прихоти безбожных и безумных мучителей.

Преподобномученица Архелая (6 июня)

«Игемон, разгневавшись, приказал отдать Святую на съедение голодным львам, думая, что они сейчас же растерзают ее; но звери сделались кроткими, как овцы, и лежали у ног Святой...

Игемон, увидав, что Святая осталась невредимой от зверей, исполнился еще большей ярости и **приказал воинам убить зверей**» [1, с. 118].

Великомученик Пантелеимон (27 июля)

«Царь, преисполнившись гнева, вывел солдат с обнаженными мечами на тех, которые славили Христа Бога, и многие из народа, уверовавшие во Христа, были убиты; **приказал же царь и зверей всех убить**. Видя это, мученик возгласил так:

– Слава Тебе, Христе Боже, что **не только люди, но и звери умирают за Тебя!**» [1, с. 633].

Мученик Андроник (12 октября)

«Выпущен был медведь... И когда он подошел к Андронику, сел и начал лизать раны его. Андроник же, терзая, раздражал его, чтобы он его съел, но тот был кроток. Разгневанный **проконсул приказал копыеносцам убить медведя**» [1, с. 276].

Священномученик Никон (27 марта)

«Святой, привязанный к коням, простер на них правую руку и осенил их крестным знаменем, и кони тотчас сделались кроткими, как овцы, и стояли, как вкопанные, не двигаясь с места, сколько слуги ни били их и ни понуждали вожжами и уздой.

Видя это, **мучитель разгневался и повелел перерезать у коней жилы на ногах**» [1, с. 441].

Священномученик Емилиан (18 августа)

«Максимиан приказал... бросить Емилиана на съедение зверям, но звери не причинили святителю Божию никакого вреда, потому что Сам Господь, явившийся угоднику Своему, был тут. Христос сказал ему:

– Мужайся, Емилиан, добрый и верный раб Мой!

И звери успокоились: львы и леопарды сделались кроткими, как ягнята, и одни лизали ноги Святого, а другие – руки его. При виде таких чудес народ закричал:

– Велик Бог христианский! Пусть раб Его будет отпущен на свободу.

И в этот день уверовало во Христа тысяча человек. В страшном гневе на народ Максимиан выслал на него вооруженных воинов и приказал им убивать тех, кто прославлял Христа... Кроме того, по приказанию разгневавшегося правителя, **были перебиты и звери, не причинившие вреда мученику**. Видя избивание зверей, Емилиан воскликнул, сказав:

– Слава Тебе, Христе Боже, ибо **за Тебя умирают не только люди, но и звери**» [1, с. 312].

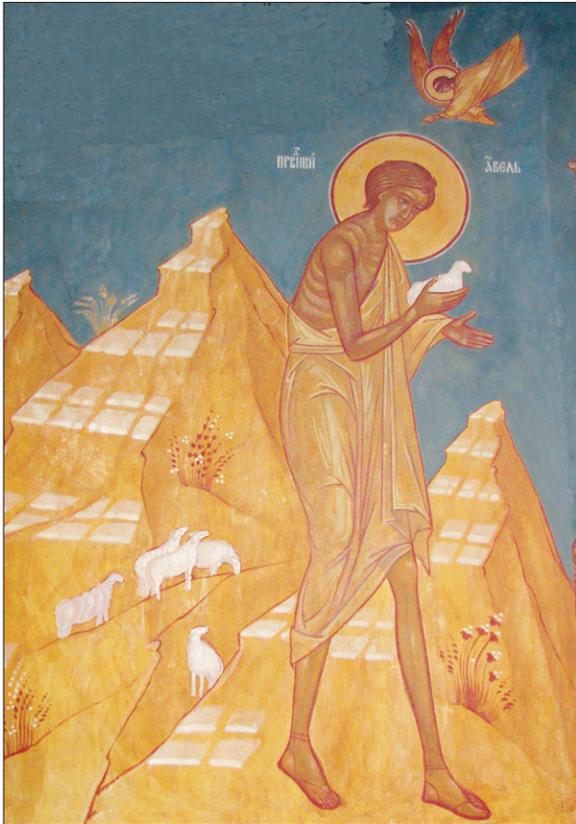
Любопытное свидетельство содержится в житии святого **великомученика Пантелеимона**. В нем повествуется о том, что зверей, отказавшихся пожирать святых мучеников, разъяренный царь приказал убить, а трупы их оставить как падаль. Но Бог сотворил знамение на телах зверей, ставших мучениками за Христа:

«Убитые люди, взятые своими, преданы были погребению, а звери были оставлены на съедение псам и плотоядным птицам. Но и тут совершилось великое чудо: звери эти много дней лежали без всякого прикосновения не только со стороны псов, но и птиц, и мало того – **трупы их не издавали запаха**» [1, с. 633].

Здесь мы встречаемся с редким свидетельством о **нетленных останках животных**.

2. О заботливом отношении Святых к животным

2.1. Пастушество

Священное Писание свидетельствует, что пастушеское занятие является древнейшим на земле. Уже в первом поколении от Адама был известен этот благородный род деятельности: *И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец* (Быт. 4,2).

Многие праведники Ветхого Завета – праотцы, пророки, цари подолгу занимались пастушеским ремеслом, проводя время со стадами в дикой пустынной земле.

Двадцать лет (Быт. 31,41) пас стада своего тестя Лавана патриарх Иаков (Израиль).

Бытие, гл. 30

29. Рече же Иаков: ты види, яже работах тебе, и колико бе скота твоего у мене;

30. мало бо бе елико твоего у мене и возрасте во множестве; и благослови тя Господь пришествием моим.

29. И сказал ему Иаков: ты знаешь, как я служил тебе, и каков стал скот твой при мне;

30. ибо мало было у тебя до меня, а стало много; Господь благословил тебя с приходом моим.

Сорок лет пас овец своего тестя Иофора пророк и боговидец Моисей – пока не явился ему Бог при купине и не призвал его на служение своему народу.

Исход, гл. 3

1. Моисей же бяхе пасый овцы Иофора тестя своего, священника Маддамска. И гнаше овцы в пустыню, и прииде в гору Божию Хорив.

2. Явися же ему Ангел Господень в пламени огненне из купины.

1. Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Маддамского. Однажды **провёл он стадо далеко в пустыню** и пришёл к горе Божией, Хориву.

2. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста.

Псалмопевец Давид прежде своего помазания на царство в Израиле пас стада отца своего Иессея.

1 книга Царств, гл. 16

11. И рече Самуил ко Иессею: не достало ли уже детей? И рече Иессей: еще есть един мал, и сей пасет на пажити.

11. И сказал Самуил Иессею: все ли дети здесь? И отвечал Иессей: есть ещё меньший; **он пасёт овец**. И сказал Самуил

И рече Самуил ко Иессею: посли и приведи его, яко не возляжем, дондеже приидет той семо.

12. И посла, и введе его. И той чермен, добрыма очима, и благ взором Господеви. И рече Господь к Самуилу: востани и помажи Давида, яко сей благ есть.

Иессею: пошли и возьми его, ибо мы не сядем обедать, доколе не придёт он сюда.

12. И послал Иессей и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он.

Пастушеское ремесло было хорошо знакомо многим Святым Отцам – таким как святитель Спиридон Тримифунтский, преподобный Сергей Радонежский и другие.

Мученики Спевипп, Елевипп и Мелевипп (16 января) были коневодами, и, по традиции, изображаются на православных иконах скачущими на лошадях в окружении своих табунов.

Многие считали пастырство четвероногих скотов лучшей подготовкой к пастырству словесных овец стада Христова.

Сам Господь в Евангелии применяет к Себе этот образ: *Аз есмь Пастырь Добрый, пастырь добрый полагает душу свою за овцы* (Ин. 10,11). Последним евангельским наставлением апостола Петра были троекратно повторенные слова воскресшего Спасителя: *Паси агнцы Моя* (Ин. 21,15), *Паси овцы Моя* (Ин. 21,16 и 21,17).

Святые, занимаясь пастушеским ремеслом, подражали Христу: в терпении и в трудах они раскрывали свои духовные дарования, обретая навык благодатной подвижнической жизни и пастырский опыт.

Преподобный Симеон Столпник (1 сентября)

«Когда ему исполнилось тринадцать лет, пас он как-то раз овец отца своего и увидел он церковь, и, оставив скотину пастись, вошел в нее и услышал, как там читали Апостол» [19].

Преподобный Иоаникий Великий (4 ноября)

«Когда он удалялся на молитву, то осенял свое стадо крестным знаменем, и стадо его никуда не расходило, его не расхищали ни звери, ни воры, и блаженный отрок, возвращаясь к вечеру из своего уединения, пригонял стадо домой» [1, с. 54].

Преподобный Иоанн Кукузель (1 октября)

«Иоанн владел прекраснейшим голосом и был поставлен начальником певцов в императорском дворце. Но он покинул дворец и тайно ушел на Афон, в лавру святого Афанасия, где никому не объявлял о себе. Ему поручили пасти коз. Годами он прожил пастухом в пустыне афонской, погруженным в молитву и счастье. Однажды он не мог удержаться от радости, думая, что никто его не слышит, и стал петь. **Козы обступили его** и долго стояли без дыхания, околдованные **красотой пения своего пастуха**. Бывший невдалеке пустынный увидел стоящих в таком странном положении коз. Так был открыт талант Иоанна Кукузеля» [VII].

Пока человек пребывает в праведности и упоает на Бога, животные благополучно упасаются содействием Господа. Если благоговение подвижника ослабевает, отходит и спасительная благодать.

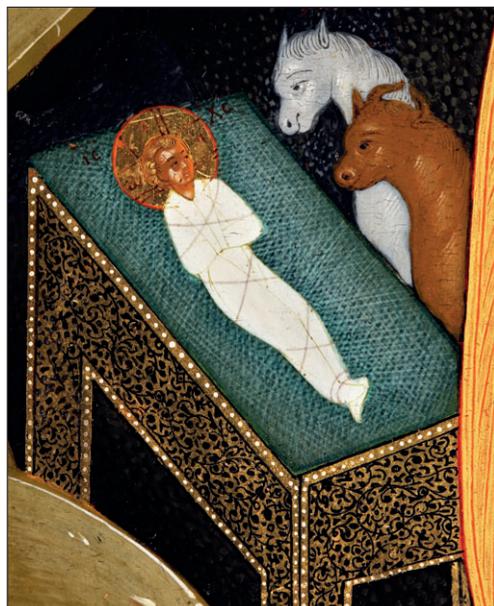

Преподобный Василий Пустынник (29 декабря)

«Несколько лет пас он стадо без труда, призывая на помощь имя Божие, – ни одна скотина не затерялась, не заболела. Даже волки не трогали скот. Василий был так спокоен, что уже не заботился о стаде, оставлял его пастись самостоятельно, а сам углублялся в молитву.

Так все и шло до тех пор, пока Василий не обленился духовно. Как только изменился строй его жизни, стадо стало разбредаться; с величайшим трудом удавалось Василию собирать его. На скотину стали нападать волки, она начала болеть и погибать. В смиренности сердца осознал Василий свою вину перед Богом» [17, с. 150].

На иконе «Рождество Христово» часто изображаются пастыри в окружении овец – свидетелей чуда ангельского славословия.

Вряд ли случайным было то, что первыми поклонились новорожденному Младенцу Христу именно пастухи, получившие от Ангелов знамение: *Обрящете младенца повита, лежаща в яслях* (Лк. 2,12). В самом положении Спасителя в ясли для скота и пребывании в окружении домашних животных церковная традиция видит исполнение древнего пророчества: *Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего* (Ис. 1,3).

2.2. Святые живут рядом с домашними животными

Образ праведника, презренного людьми, но пребывающего в тесном общении с животными, находим в Евангелии в притче о богатом и Лазаре: *Нищ же бе некто, именем Лазарь, иже лежаша пред враты его гноен и желаше насытитися от крупниц падающих от трапезы богатаго; но и пси приходяще облизаху гной его* – и псы, приходя, лизали струпья его (Лк. 16,20–21).

Блаженная Евфросиния Колюпановская (3 июля)

«В своей хижине старица держала кошек, – Милку, Барбоску и Розку; здесь же помещались куры, индейки, а по ночам прилетал сюда и ворон, которого матушка кормила...

Свою убогую келлию юродивая никогда не чистила. Пол был завален остатками пищи животных, которые здесь же, в келии, и кормились в особом, стоявшем на полу корытце. Когда наступало время кормить животных, блаженная подходила к корытцу и стучала по нему палкой. Тогда ее любимые кошечки и собачки, слыша знакомый стук и отлично его понимая, в одну минуту собирались около корытца, и старица кормила их, ласково приговаривая:

– Кушайте, кушайте, мои дорогие!

...Как-то, часто наезжавшая к старице из Москвы игумения Евгения Озерова, сказала ей:

– Матушка, зачем Вы держите животных? Такой ужасный воздух! – на это блаженная с улыбкой ответила:

– Это мне заменяет духи, которые я так много употребляла при дворе.

Животных блаженная очень любила, за что и сама с их стороны пользовалась тем же. Бывало, стоило ей только показаться из своей хижины, как на голове и плечах у нее уже сидели голуби; стая ворон и галок неотступно вилась над нею, шла ли она пешком или ехала в кибиточке, запряженной лошадкой, подаренной ей княгиней Хованской. Ездил старица не иначе, как шагом, причем, всегда в обществе своих четвероногих и пернатых

друзей: **кошка, собака и петух** были ее постоянными спутниками, занимая места около нее в кибиточке.

...Спала блаженная на голом полу **вместе с собаками**. А если кто-либо из посетителей спрашивал, зачем она позволяет собакам спать с собой, старица смиренно отвечала:

– Я хуже собак.

...При входе в комнату в стороне были понаделаны нашесты, на которых сидело **больше 12 штук кур и индеек**.

...Впрочем, в особенные дни, как например, в дни принятия Святых Тайн, блаженная высылала из келии животных и оставалась в ней одна. Восприняв в себя Самого Христа, она считала необходимым пребывать в совершенной чистоте» [13, с. 10–15, 25].

Блаженная Домна Томская (16 октября)

«Часто ночью она тихонько подходила к цепным собакам и, перерезав веревку, пускала их на волю, для каковой цели у нее всегда имелся какой-нибудь инструмент. Собаки очень любили Домну Карповну, но подходили к ней только ночью, и тогда они ходили за ней целыми стаями. А так как она ночевала почти всегда где-либо на дворе или прямо в поле, то **собаки с радостным лаем окружали ее**. И здесь, во мраке ночи, среди собачьего лая, вдруг раздастся громкий голос Домны Карповны: “Пресвятая Богородице, спаси нас! Все Небесные Силы, Херувимы и Серафимы, молитесь Бога о нас!” Вот где Домна Карповна находила возможным молиться, ничем не смущаемая и скрывая от людей свои подвиги» [10, с. 202].

Блаженная Евдокия Михайловская, старица из Покровского монастыря (24 октября)

«По Туле она всегда ходила с котенком за пазухой, и, когда ее спрашивали, зачем она так делает, отговаривалась, что с котенком ей теплее...

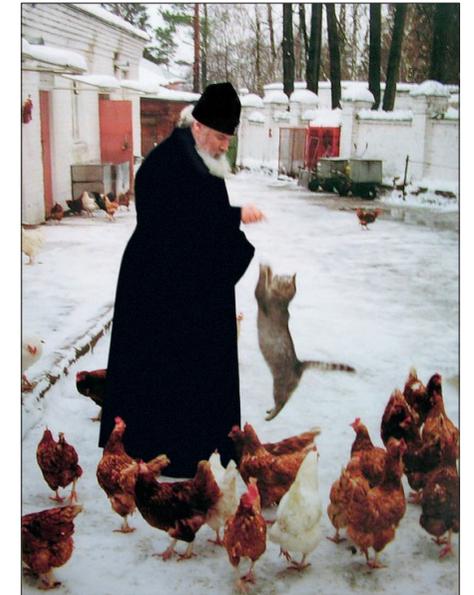
...Печку она не топила, и в келье был большой холод, дверь к тому же не запиралась почти наполовину. К тому же блаженная завела **более двух десятков крупных кур**, с которыми и жила постоянно. Были и **голуби**. Тут были и грядки для птицы и корм. В холодной келье, полной кур, невообразимо грязной,

блаженная отгородилась этим убожеством от людей и вся отдавалась молитвенному подвигу» [10, с. 206, 208].

Блаженная Екатерина Пюхтицкая (5 мая)

«Мать Екатерина мало кушала – придет к нам на подворье в Таллине, возьмет **тарелочку от кошечки**, у нас там кошечка была, и все съест. Так себя уничижала и мучила. Не было такого, чтобы она пришла и с сестрами пообедала – в мусорном ведре пособирает или от кошечки съест. И в богадельне, где последнее время жила, никогда с сестрами тоже не кушала» [10, с. 303].

Монашеский постриг блаженной старицы Екатерины в Пюхтицком монастыре совершил 5 апреля 1966 года архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, впоследствии – Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Любовное отношение к кошкам, птицам и другим животным будущий первоиерарх Русской Церкви, наверное, воспринял от своих духовных учителей, не последнее место среди которых занимали матушки-подвижницы прославленной Пюхтицкой обители.

Преподобный Нектарий Оптинский (29 апреля)

«Из комнаты в комнату в старческих келлиях ходил неслышной поступью пушистый серый кот... Выйдет старец Нектарий – и кот за ним. Войдет – и он здесь... Скажет ему что-нибудь старец, – кот, словно разумный, исполнит: пойдет и сядет, где скажут, сходит в приемную или на крылечко. Чаше же сидит у теплой печной стены и дремлет. Или, склонив голову, как бы слушает молитвы старца... Иной раз погладит его о. Нектарий и скажет:

– Преподобный Герасим был великий старец и потому у него был лев... А мы малы, и у нас – кот» [IX].

2.3. Святые живут в соседстве с дикими зверями

Евангелие свидетельствует нам, что Сам Господь Иисус Христос, пребывая сорок дней в пустыне, **был со зверями** – и *бе ту в пустыни дний четыредесять, искушаемь сатанюю, и бе со зверьми; и ангели служаху Ему* (Мк. 1,13).

Воспитанником пустыни был Креститель Господень, святой Иоанн Предтеча. На некоторых иконах он, называвший себя *гласом вопиющего в пустыне* (Ин. 1,23), изображается в окружении не людей, но зверей.

Многие Святые явили пример мирного общения со зверями. От Синайской пустыни и Сахары до лесных просторов русского Севера и побережья Белого моря христианские подвижники стремились к уединенному созерцательному образу жизни в гармонии с дикой природой.

Характерна оценка взаимоотношения Святых с животными, представленная в Житии преподобных **Павла Комельского** и **Сергия Нуромского**: «Вот жизнь невинного Адама в Эдеме, владычество человека над тварью, которая вместе с нами стенает от нашего грехопадения и *жаждет освободиться в свободу славы чад Божиих* (Рим. 8,21–22)!» [7, с. 45].

Мученик Мамант (2 сентября)

«Святой Мамант сказал:

– Кто служит Богу Единому, Живому и Истинному, тот никак не согласится жить с идолопоклонниками и злодеями. Поэтому и я пожелал лучше **жить со зверями в пустыне**, нежели с вами в селениях грешников. Ибо звери укрощаются и повинуются мне вовсе не волхвованием, как ты думаешь, – я даже и не знаю, в чем состоит волхвование, – но хотя они и неразумные существа, однако **умеют бояться Бога и почитать рабов Его**» [1, с. 53].

Мученик Зосима Пустынный (19 сентября)

«Дометиан, правитель Киликии... увидел множество зверей, среди которых ходил старец и беседовал с ними, как с людьми. Охотники бросились на них и, когда звери убежали, взяли старца и привели к князю, думая, что он – волшебник и совершает чарованья в пустыне...

На вопрос кто он такой и как его зовут, Святой ответил:

– Я – христианин, имя мое – Зосима... Я не для волшебства живу в пустыне; но, будучи сам христианин, я не могу жить в городе

с неверующими, – поэтому и пошел в пустыню, желая лучше быть со зверями, нежели с людьми злыми – врагами Господа моего Иисуса Христа... Бог же, знающий служащих Ему и промысляющий о них, и меня благоустроив по Своей благодати, **покорил мне** на утешение мое **диких зверей** – и вот я живу с ними, радуясь о Господе и возложив на Него все свое упование» [1, с. 355].

Преподобный Колумбан Ирландский (9 июня)

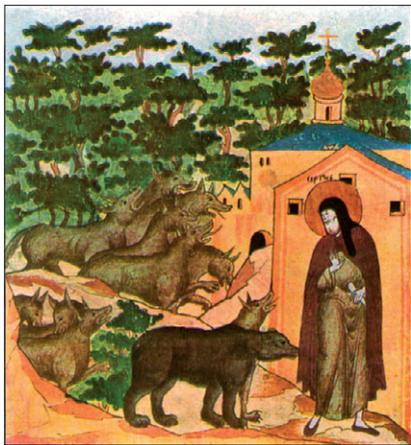
«Часто святой Колумбан, уходя в лес поститься или молиться, призывал к себе **диких птиц и зверей**, которые немедленно отзывались на его призыв и приходили к нему, он гладил их и ласкал, а лесные обитатели резвились вокруг своего друга, скача от радости и прыгая на него, как прыгает молодой пес на хозяина. Даже маленькая дикая белка спускалась с верхушки дерева и играла с ним» [VIII, с. 92].

Мученик Потит (1 июля)

«Святой Потит отправился на пустынную гору, прозывавшуюся Гаргара, и там **жил со зверями** как с овцами, ибо, по божественному повелению, звери повиновались ему и следовали за ним» [1, с. 20].

Преподобный Варлаам Керетский (6 ноября)

«Остальную жизнь свою он провел отшельником в постриге – сначала у озера Керетского, потом в пещере на самом берегу Белого моря, где он прожил до ста лет с **дикими зверями**» [VI, с. 609].

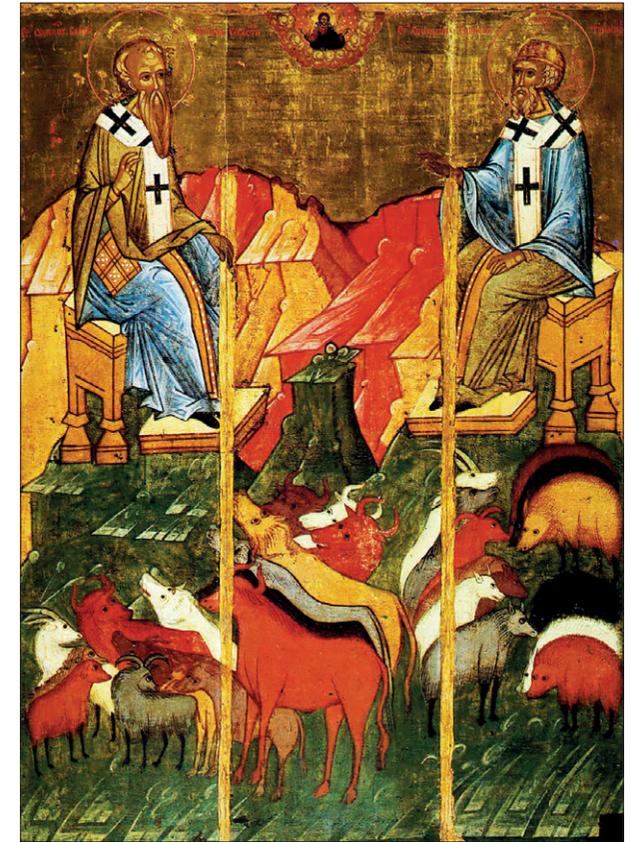

Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября)

«Мимо его одинокой келии пробегали стаи **голодных волков** и скрывались в чаще леса, или же подходили к Преподобному и как бы обнюхивали его; заходили сюда и **медведи**. Но сила молитвы спасала пустытника» [1, с. 518].

Священномученик Власий, епископ Севастийский (11 февраля)

«Он обитал в пещере и подвизался в безмолвии и постничестве, воссылая непрестанные молитвы Богу. К нему **приходили дикие звери**, и если заставляли Святого в безмолвной молитве беседующим с Богом, то они, как бы разумные существа, не прерывали его Богомыслия, но стояли перед пещерой, дожидаясь, пока Святой, окончив свою молитву, не выйдет к ним, и не уходили до тех пор, пока Святой, выйдя и возложив на них свои руки, не **благословит их**» [1, с. 212].

Священномученик Елевферий (15 декабря)

«...Это было пустынное место, и в нем находилось множество зверей. Но святой мученик Елевферий, воссылая хвалу Господу, жил с ними, как бы с овцами: мимо него проходили **львы, медведи** даже ласкались к нему. Как будто зная голос его, они, как рабы за господином, всюду следовали за ним, **служа и охраняя его**» [1, с. 423].

Преподобный Иоанникий Великий (4 ноября)

«Иоанникий ушел, желая дальше скрыться от всех, удалился в горы Контурийские, где было много зверей и змей. Там поселился Святой, избегая славы человеческой; **он жил со зверями и змеями**.

...В зимнюю пору Святой вошел в одну глубокую пещеру и нашел гнездившегося в ней змея, глаза которого горели, как

огни. Не догадываясь, что перед ним был змей, и думая, что это в самом деле огонь, Святой собрал дров и стал класть на змея, желая согреться у костра в такую стужу. Змей, встряхнувшись, сбросил с себя дрова, и тогда Святой увидел, что тут был змей. Однако он не испугался, но поместился на правой стороне пещеры и оставался здесь вместе со змеем до тех пор, пока не окончилась зима» [1, с. 60, 62].

Преподобный Павел Комельский Обнорский (10 января)

«К отшельнической келии преподобного пустытника во множестве слетались **лесные птицы**; сюда же приходили и **дикие кровожадные звери**, которые становились кроткими по молитвам Святого, и исполняли все, что приказывал им блаженный отец» [1, с. 307].

Преподобный Никодим Кожеезерский (3 июля)

«Он поставил себе в лесной чаще небольшую келлию и прожил в ней уединенно 35 лет, подражая преподобному Павлу Фивейскому. В полной тишине, вдали от мира совершал Святой строгое молитвенное правило о мире... **Дикие олени** безбоязненно ходили и кормились около пустытника» [6, кн. III, с. 16].

Преподобный Ферапонт Белоезерский (27 мая)

«Страшно и уединенно было место это; **здесь жили дикие звери**, сюда заходили разбойники, желавшие изгнать или убить пустытника, здесь искали устрашить его страхованиями злые духи. Но молитвой своей отражал Преподобный злобу их, пред кротостью его смирились разбойники, даже **дикие звери уступили ему место свое и ушли**» [5, с. 328–329].

Великомученик Мина Котуанский (11 ноября)

«Верующие во Христа повсюду были принуждаемы к идольским жертвоприношениям. Тогда блаженный Мина, не желая

видеть такого бедствия и почитания бездушных идолов, оставил свое воинское звание и ушел в горы, в пустынные места, желая **лучше жить со зверями**, нежели с людьми, не знающими Бога. Святой Мина долгое время скитался в горах и в пустынях, поучаясь в Законе Божиим, постом и молитвою очищая свою душу и служа день и ночь Единому Истинному Богу. Так прошло довольно много времени» [1, с. 205–206].

Благодарная княгиня Февронья Муромская (25 июня)

«Один из <княжеских отроков> уклонился в село Ласково. И пришел он к воротам одного дома, и не увидел там никого. Вошел он в дом, и там никто не встретил. Он вошел внутрь дома и увидел чудное виденье: внутри сидела одна девица, ткала полотно, а перед ней **прыгал заяц**.

Юноша спросил девицу:

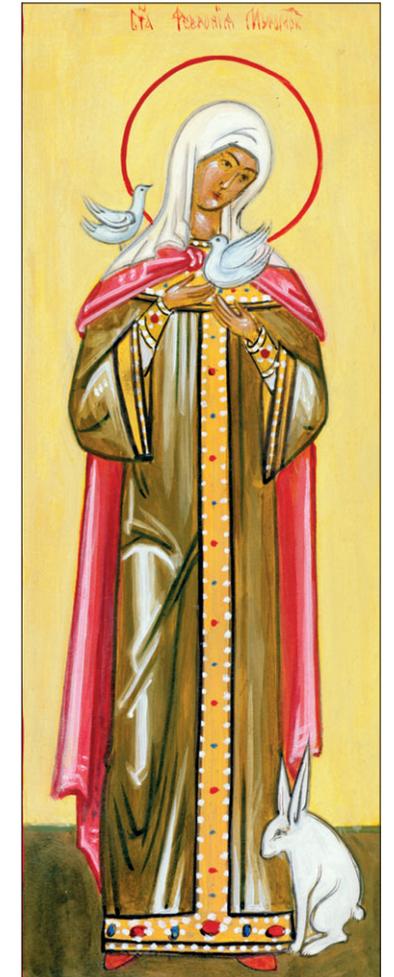
– Когда вошел я к тебе, то увидел тебя занятую делом и **зайца** перед тобой скачущего» [XVII].

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая)

«Отрок пребывал в горе пустынной, **живя со зверями**, как с агнцами. Он имел своими сожителями только зверей, так что никто из людей не видал его» [1, с. 680].

Преподобный Варнава Ветлужский (11 июня)

«Поселился он на высоком холме на берегу реки Ветлуги. Питался он травой и редко хлебом; **дикие звери не вредили** жившему по воле Божией» [5, с. 355].

Блаженная Пелагия (Паша) Саровская (22 сентября)

«В Саровском лесу она пребывала, по свидетельству монашествующих в пустыни, около 30 лет, жила в пещере, которую себе вырыла.

Говорят, что у нее было несколько пещер в разных местах обширного непроходимого леса, переполненного **хищными зверями и медведями**» [10, с. 147].

Умилительный эпизод описан в житии преподобного Кевина. В знак вечного воспоминания об этом случае на всех иконах святого Кевина в Ирландии на его ладони изображен сидящий дрозд.

Преподобный Кевин Ирландский (3 июня)

«Когда подвижник стоял на коленях, а руки его были молитвенно подняты к небу, в окно влетел **дрозд**. Птица села на ладонь подвижника и, устроившись поудобнее, как бы в гнезде, доверчиво отложила в ладонь **яйцо**. Святого это так тронуло, что он кротко и терпеливо не сжимал пальцы и не убирал руку, пока не вылупились птенцы» [VIII, с. 113].

Не только Святые древних времен, но также и преподобные подвижники наших дней, стяжавшие дух мирный и имеющие житие богоугодное, находились в гармонии с дикой природой и имели живую связь с дикими зверями. Приведем свидетельство одного из таких православных благочестивых ревнителей, достойного преемника Святых Отцов древности, основателя нового монастыря на Калифорнийской земле в Америке.

Иеромонах Серафим Платинский (Роуз)

«Мир погружается в анархию, человек опускается ниже скота, а мы здесь живем в истинном раю, где твари бессловесные – наши ближайшие соседи – постоянно прославляют Творца самим своим существованием. Недели три тому назад мы нашли при дороге полуживого **олененка**, принесли домой, напоили молоком. А поутру отнесли на холм, откуда он, видимо, и упал. (Мы бы оставили его погостить подольше, но суровый здешний закон этого не позволяет.) Два дня спустя навестила нас **мать-олениха** (она каждый день приходила подкормиться) и привела показать нам

своего детеныша, несомненно, того самого. Трогательная картина, словами не описать. Олениха нас уже совсем не боялась, даже кормила малыша шагах в десяти, и до нас доносился их “разговор” – нечто вроде тонкого блеяния. А недавно впервые на нашей горе мы увидели **медведя**, он торопливо взбирался по склону. Куда уж такому “деловому” топтыгину совать сахар, как советовал владыка Нектарий! Прославляет Господа даже наш заклятый враг – **гремучая змея**, красивейшее создание с золотистой в ромб кожей, по-царски величавое, хотя и злое. На прошлой неделе пришлось четверть часа сражаться с одной из них, наконец выманили из беличьего дупла и обезглавили. Тем самым спасли **беличью семью**. Они как раз меняли “жилье”, и самец помогал самке перетаскивать детенышей. Разумеется, у нас есть заботы и поважнее, чем празднично созерцать всю эту красоту, но как мы благодарны, что в нашем укромном уголке воочию можно наблюдать Божие устройство природы» [цит. по IV, с. 333–334].

«Лисичка»

Слева – картина М.В. Нестерова. Справа – фотография из монастыря прп. Германа Аляскинского, основанного иером. Серафимом Платинским (Роузом)

2.4. Святые кормят зверей

Многие христианские подвижники, ведя уединенную аскетическую жизнь, делились своей скудной пищей с дикими зверями. Свидетельства об этом встречаются во многих святоотеческих источниках, в частности – в Лествице преподобного Иоанна, игумена горы Синайской.

Пустынножитель Стефан

«Жил здесь некто Стефан, который, любя пустынное и безмолвное житие, многие лета проводил в монашеских подвигах, и просиял различными добродетелями, в особенности же украшен был постом и слезами... Некоторые же, как пред Господом, говорили мне, что он (Стефан) и леопарда кормил из рук своих в пустыне» [XI, гл. 7.50, с. 83–84].

Старец, питавший львов в своей пещере

«В местности Сапсас жил старец, достигший столь великого духовного совершенства, что без трепета встречал **львов**, приходивших к нему в пещеру, и **кормил их на своих коленях**. Столь великой Божественной благодати исполнен был человек Божий!» [4, гл. 2, с. 85].

Преподобный Герасим Иорданский (4 марта)

«Старец питал его (льва), давая ему хлеб или иную пищу... Льву дано было имя Иордан. Он часто приходил к старцу, принимал от него пищу и не отлучался из обители более пяти лет» [1, с. 81, 82].

При неожиданной встрече с хищниками Святые решали инцидент не кнутом (оружием), а пряником (хлебом).

Преподобный Сергей отшельник

«Во время пребывания его на Синае экононом приставил его смотреть за лошадьми. Однажды он шел с ними, – и вот лев залег на пути. Увидали льва лошаки и их погонщики и, объятые ужасом, разбежались.

Тогда авва Сергей, взяв из своей сумы один хлеб, подошел ко льву и говорит ему:

– **Прими благословение отцов и уйди с дороги, чтобы пройти нам.**

Лев взял хлеб и удалился» [4, гл. 125, с. 319–320].

Преподобный Иоаникий Великий (4 ноября)

«Когда некоторые братья пришли к Преподобному и сидели перед его келией, разговаривая между собой, неожиданно показалась большая и страшная медведица, шедшая на них с близлежащего поля. Увидев ее, они чрезвычайно испугались.

Святой же сказал им:

– Господь дал нам, Своим рабам, власть попирать льва и змия, которые страшнее всех зверей, а вы боитесь медведицы?

Он повелел **бросить ей кусок хлеба**, взяв который, она ушла в пустыню» [1, с. 71].

Преподобный Феодор Сикеот (22 апреля)

«Бог покорил ему диких зверей, бывших в пустыне; так, например, страшный медведь три года приходил к нему и брал из его рук пищу, так же и волк питался от него. Приходившие и уходившие от Святого звери не делали никакого зла ни людям, ни животным, если бы и случилось кому-либо встретиться с ними. Было это по чудесному действию Божию, Который прославлял угодника Своего, Его прославляющего» [1, с. 334].

Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября)

Преподобный радостно делился с ним хлебом, часто даже отдавал ему последний кусок. И дикий зверь в продолжение целого года каждодневно навещал пустытника» [1, с. 518].

Преподобные Павел Обнорский и Сергей Нуромский

«Услышав о подвигах Павла, Сергей (Нуромский) пошел к нему и увидел в лесу, что стая птиц вилась около чудного подвижника; мелкие пташки сидели на голове и на плечах старца, и он кормил их из рук. Тут же стоял медведь, ожидая себе пищи от пустытника; лисы, зайцы и другие звери бегали вокруг, не враждуя между собою и не боясь медведя» [7, с. 45].

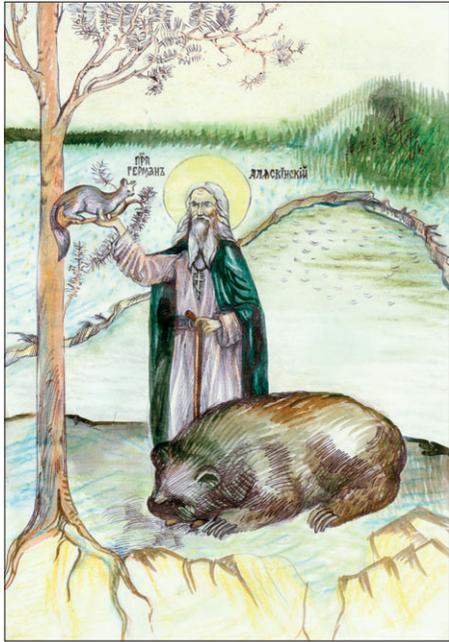
Преподобный Макарий Римлянин (15 августа)

«Питался отшельник лесными ягодами, травами и кореньями. К нему приходили медведи, и он ласкал и кормил их» [5, с. 463].

Преподобный Серафим Саровский (2 января)

«В начале своей пустынной, отшельнической жизни он питался черствым и сухим хлебом, который брал с собою из обители по воскресеньям на целую неделю, но и из этого количества хлеба он уделял добрую долю пустынным животным и птицам, которые очень любили его и часто посещали место его молитвенных подвигов. Даже диким зверям старец внушал благоговение. Так, к нему часто приходил громадный медведь, которого он кормил; по его слову, медведь уходил в лес и потом приходил снова, и старец кормил его и давал иногда кормить его своим посетителям» [1, с. 72].

Преподобный Герман Аляскинский (13 декабря)

«Около его кельи жили горностаи. Эти зверьки отличаются своей пугливостью. Но они прибегали к преподобному Герману и ели из его рук. Видели, как преподобный Герман кормил медведя» [5, с. 671].

Священномученик Стефан (Бех), епископ Ижевский

«На лесоповал, где валили лес заключенные, повадился громадный медведь. Он выходил из чащи и ложился у ног новомученика

владыки Стефана. Все, в том числе и охранники, в ужасе разбегались, а святитель, лучась улыбкой, потчевал хищника арестантской “пайкой”» [XIII].

Преподобный Венедикт Нурейский (14 марта)

«В тот час, в который Преподобный обыкновенно обедал, к кельи его из близ находившегося леса прилетал ворон и кормился здесь нарочно приготовленной для него пищею» [1, с. 299].

Блаженная Евфросиния Колюпановская (3 июля)

«Около нас сидела матушка Евфросиния и все время про себя шепотом читала молитвы. Вдруг в стекло рамы кто-то постучал. Матушка встала, подошла к окну, отворила его дверцу и проговорила:

– Что? Нагулялся? – в это время в комнату влетел огромный ворон, каких мы никогда не видывали и закаркал. Матушка принесла горшок каши, рассыпала ее на коленях и стала кормить ворона. А когда он перестал клевать, матушка набрала каши в рот, и он стал хватать у нее изо рта, потом вспорхнул и вылетел вон, а матушка опять стала читать молитвы» [13, с. 15].

Преподобный Макарий Калязинский (17 марта)

«Пустынь его была расположена в красивом месте в лесу, между двух озер. К нему приходили дикие звери, ласкались к нему, и он делил с ними свою пищу» [5, с. 197].

Преподобный Феона

«По ночам он выходил из своей кельи и поил собиравшихся к нему диких зверей водою, какая была у него. Точно, около его кельи видны были следы буйволов, диких ослов и коз, которыми он всегда утешался» [3, с. 129].

Руфин так свидетельствует об этом:

«Выходя по ночам в пустыню, он был окружаем толпами зверей. Черпая воду из своего колодца, он поил их как бы в вознаграждение за послушание. Очевидным свидетельством тому было то, что вокруг его кельи виднелось много следов буйволов, антилоп и диких ослов» [2, с. 17].

Старец из монастыря аввы Иоанна евнуха

«Он был так милосерд не только к людям, но и к безсловесным животным, что нам еще не приходилось встречать другого, подобного ему. Что делал старец? У него не было другого дела, кроме следующего: вставши рано, он отправлялся кормить собак, живших в лавре. Потом насыпал муки малым муравьям и пшеницы большим, размачивал сухари и бросал на кровли зданий – для птиц» [4, гл. 184, с. 430].

Иеросхимонах Сампеон (Сивере)

«В одиночке он провел целый год. Наверху было небольшое оконце, в котором виднелось небо, а в камере жили мыши, которые, не боясь Батюшки, кормились из его рук. Батюшка радовался, что видит хоть что-то живое» [V, с.39].

Блаженная Домна Томская (16 октября)

«Более всего заботилась Домна Карповна о собаках и кошках. Это были ее друзья, которым она отдавала большую часть собранной ею пищи. Особенно она жалела цепных собак и строго наблюдала, чтобы у них всегда была вода для питья, и горе

было тем, кто не наблюдал за этим: Домна Карповна не останавливалась вразумлять и костью» [10, с. 202].

Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский (28 октября)

«...Была у блаженного еще одна оригинальная черта – это любовь и сострадание к животным и птицам. От ограды Китаевской пустыни, до самого берега монастырского пруда тянулась небольшая площадка. Увидев ее без всякого применения, Феофил призвал одного крестьянина и, оделив его деньгами, сказал:

– Привези с собою завтра соху; распаша здесь землю и посея конопель.

– Нащо вам конопля, батюшка?

– Птицы небесные будут летать и питаться.

Крестьянин так и сделал, конопель выросла, и птицы целыми стаями прилетали сюда кормиться и плодиться...» [11, с. 76].

2.5. Животные постятся вместе со Святыми

До грехопадения как человек, так и все животные употребляли лишь растительную пищу. Библия говорит об этом так:

Бытие, гл. 1

29. И рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли вся: и всякое древо, еже имат в себе плод семени семеннаго, вам будет в снесь;

30. И всем зверем земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имат в себе душу живота, и всяку траву зелену в снесь. И бысть тако.

29. И сказал Бог: вот Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя, – вам сие будет в пищу;

30. А всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал я всю зелень травную в пищу. И стало так.

Таким образом, в первоначальном мире не было ни хищничества, ни убийств, ни плотоядения. Хищники, трупоеды и паразиты распространились на земле уже после ее проклятия Богом, когда она произрастила *терния и волчцы* (Быт. 3,18).

Те виды животных, которых мы привыкли именовать хищниками, не всегда были такими. До грехопадения Адама и Евы все без исключения животные были вегетарианцы.

Не знали мясных блюд и первые люди, жившие до Потопа.

Невозможно представить себе вкушение мясной пищи людьми или зверями во время плавания Ноева Ковчега. Человеку мясной рацион был впервые разрешен Богом после Потопа:

Бытие, гл. 9

2. И страх и трепет ваш будет на всех зверех земных и на всех скотех земных и на всех птицах небесных и на всех движущихся по земле и на всех рыбах морских: в руке ваши вдах я;

3. и всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снесь: яко зелень травную дах вам все.

2. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и весь скот земной и все птицы небесные, всё, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они;

3. всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам всё.

Переход людей на мясную пищу сопровождался распространением хищничества и плотоядения в животном мире. Нравы животных отражают духовный и моральный уровень человека – как нравы царских подданных зависят от облика государя-самодержца.

Священное Писание говорит нам и о том, что в грядущем Царстве Христа Примирителя также не будет хищничества и плотоядения, но *лев аки вол ясти будет плевы* (Ис. 11,7).

Кровожадная природа и потребность в мясном рационе и в наше время могут отступить от зверей, если они попадают в область благодатного воздействия со стороны святых угодников Божиих. Те преподобные мужи, которые стяжали мир и райский покой

в душе своей, распространяли благодатные струи на окружающих людей и природу, так что все творение вокруг них преображалось и возвращалось к своей первозданной красоте и гармонии.

В присутствии многих Святых хищные звери уже не требовали мясной пищи, но довольствовались скудной монашеской трапезой – хлебом и овощами.

Преподобный Павел Элладский

Авва Александр в Каламонском монастыре, что близ святого Иордана, рассказывал:

«— Однажды я был у аввы Павла из Еллады в его пещере, и вот кто-то, подойдя, постучался в дверь. Старец пошел и отворил ему. Потом вынес **хлеб и моченые бобы**, предложил пришедшему, и тот стал есть. Я подумал, что это – странник, но, выглянув в окно, вижу, что это – **лев**.

– Зачем, старче, ты кормишь его? Скажи мне.

– Я заповедал ему не нападать ни на человека, ни на скота. “Приходи, – сказал я ему, – ежедневно ко мне, и я буду давать тебе корм”. И вот семь месяцев как он приходил ко мне дважды в день, и **я кормлю его**.

Спустя немного времени я снова пришел к нему, чтобы купить сосуды для вина.

– Ну, что, старче, как твой лев?

– Плохо! – отвечал он.

– Что ж такое случилось?

– Вчера приходит ко мне за пищей, и я вижу подбородок его в крови. “Что это значит? – спрашиваю, – ты ослушался меня и ел мясо? Благословен Господь! не стану больше **кормить тебя пищей отцев**, кровожадный! Ступай прочь!” Но он не хотел уходить. Тогда, взяв веревку и свив ее втрое, три раза ударил его и прогнал» [4, гл. 163, с. 389–390].

Преподобный Кириак (29 сентября)

«Когда мы ели, пришел **лев** и стал пред нами; старец же, встав, **дал ему кусок хлеба**, говоря:

– Иди, стереги овощи» [1, с. 642].

Преподобный Шио Мгвимский (7 мая)

«Когда Святой кончил говорить, все звери пустились бежать от него, и остался перед ним один только **волк**, которому Святой сказал:

– Именем Господа нашего Иисуса Христа тебе повелеваю: с этого времени паси ослов братии моей. За убытки же, которые понесли иноки, **ты будешь питаться той же пищей, которую вкушаем мы**. Выгоняй ослов утром, – продолжал Святой, – а пригоняй вечером, береги их; я назначаю тебя пастухом их.

Волк повиновался словам Святого, каждый раз с холма он воем давал знать, что настало время выходить ослам на пастбище, днем волк пас их на горах, а к вечеру пригонял к обители. Все дивились такому чуду и славили Бога, даровавшего рабу Своему силу повелевать даже дикими зверями. Но вот что еще особенно удивляло всех: **волк в продолжение всей своей службы не ел мяса**. Он довольствовался только тем, что давал ему преподобный Евагрий, а Святой обыкновенно утром и вечером бросал ему **по куску хлеба, намоченного в воде**. Вечером, приняв обычную пищу из рук Евагрия, волк уходил в свою берлогу, выкопанную для него в горе самим святым Шио близ его пещеры. Шесть лет служил волк всей братии» [9].

Преподобный Флорентий (23 августа)

«Флорентий приказал медведю, сказав:

– Иди, выгони овец сих на пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах; таким образом тот, кто привык всегда вкушать добычу, растерзав ее, пас овец, томясь голодом и **препобеждая свой естественный нрав**» [1, с. 398].

Хищники «препобеждали свой естественный нрав» и избегали кровавой пищи под действием благодати, исходившей от Святых.

Схиархимандрит Виталий (Сидоренко)

«У батюшки была особенная кошка. Во время поста все ели постный борщ, и она тоже. Если кто-то давал ей в это время колбасу, она не брала. Когда все становились на молитву, кошка садилась тут же и тихо высиживала все правило» [XII, с. 91–92].

Удивительный пример говения – строгого поста, который вместе с людьми разделили **животные** – содержится в Священном Писании. Животные (хотя и вынужденно) полностью воздерживались от пищи и воды, и даже были *облечены во вретища*.

Пророк Иона объявил жителям Ниневии Божье предопределение о скором и неминуемом истреблении их города. Узнав об этом, царь возложил пост на всех жителей – **от человека до скота**:

Книга пророка Ионы, гл. 3

5. *И вероваша мужие ниневийстии Божови, и заповедаша пост, и облекошася во вретища от велика их даже до мала их.*

6. *И дойде слово ко царю ниневийскому, и воста с престола своего и сверже ризы своя с себе, и облечеса во вретище и седе на пепеле.*

7. *И проповедася и речено бысть в Ниневии от царя и вельмож его глаголющих: «**человецы и скоти, и волове, и овцы да не вкусят ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да пьют**».*

8. *И облекошася во вретища **человецы и скоти** и возопиша прилежно к Богу, и возвратися кийждо от пути своего лукаваго и от неправды суция в руках их, глаголюще:*

9. *«Кто вестъ аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости Своя, и не погибнем?»*

5. И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретища, от большого из них до малого.

6. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретище и сел на пепле,

7. И повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: **«чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили,**

8. и чтобы покрыты были **вретищем люди и скот** и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих.

9. Кто знает, может быть, еще Бог умилосердится и отворотит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем?»

10. *И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых, и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотвориши им и не сотвори.*

10. И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел.

2.6. Святые жалеют зверей и спасают их

Жалость ко всякой твари характерна для многих Святых.

Готовность идти на жертвенный мученический подвиг иногда побуждала Святых освободить от неминуемой смерти бессловесное создание.

Мученица Дария (19 марта)

«Епарх Келерин велел развести сильный огонь у дверей того дома, где находилась **Дария со львом** и сжечь их. Увидя это, лев от страха поднял сильный рев. Святая же сказала ему:

– Не бойся: ты не будешь ни сожжен, ни взят кем-либо, ни убит, но умрешь своею смертью в известное время; посему выйди отсюда без всякого страха и иди в пустыню. Тот, Которого ты почтил во мне, защитит тебя.

И лев, наклонив голову, вышел и, пройдя чрез весь город, никого не тронул, но убежал в пустыню; все же, избавившиеся ото льва, приняли святое крещение» [1, с. 394].

Святые своих учеников учили проявлять жалость и любовь к животным.

Преподобный Иоаникий Великий (4 ноября)

«Когда он приближался к горе, из пустыни показался необычайно большой **козел**. Шедшие с Иоанникием иноки стали помышлять о том, как бы им поймать этого козла, из кожи которого можно было получить хороший мех. Преподобный, уразумев помышление их, повелел одному иноку по имени Савва пойти и привести к нему того козла. Савва же сказал:

– А если козел убежит, как мне догнать его?

Святой сказал ему:

– Ты сделай только то, что тебе приказано, а козел уже сам подойдет к тебе и последует за тобой.

Потом, обратившись к другим инокам, он спросил их:

– Удобна ли козлиная кожа для приготовления из нее меха?

Они же сказали:

– Очень удобна; об этом мы и раньше, чем ты сказал, думали.

Когда козел был приведен, Преподобный стал гладить его своею рукою, а братию учил в это время щадить жизнь животных и умерять свои вожделения; а вслед за этим он снова отпустил козла на пастбище в пустыню» [1, с. 63].

Не раз Святые спасали животных от преследования охотников.

Преподобный Лука Элладекий (7 февраля)

«Охотники с поспешностью подошли к оленю и с радостью уже потащили для заклания свой нечаянный улов. Преподобный же, сжалившись над оленем, сказал им:

– Братие, **вы не имеете права взять этого оленя**: не вы охотились за ним и не вы уловили его, но подошли уже к пойманному и теперь хотите его заколоть. Вам должно было бы сжалиться над ним, ибо он упал от слабости и теперь лежит, не думая убежать.

Услышав это, **охотники оставили оленя**, удивляясь милосердию Святого. Святой же отпустил оленя целым и здоровым в пустыню» [1, с. 143].

Преподобный Петр Афонский (12 июня)

«Один охотник, для ловли зверей пришедший на Гору Афонскую, обошел уже много на ней мест и наконец достиг до того места, где Святой проводил равноангельскую свою жизнь. Недалеко от пещеры Петровой увидел он одну огромную и красивую **лань** и при виде такой хорошей добычи, оставив преследования всех других животных, целый день ухищрялся пой-

мать только это прекрасное животное. Лань, как будто кем руководимая, долго избегала преследований ловца и, наконец, остановилась у самой пещеры Святого. Ловец долго гнался по следам ее и теперь, почти уже догнав ее, только было хотел бросить стрелу, как вдруг в правой стороне пещеры увидел некоего человека с предлинной седой бородой, с белыми на голове волосами (покрывавшими до половины тело его) и не имевшего на себе никакой другой одежды, кроме травных листьев. Страх и ужас объял ловца.

... Выслушав Святого, ловец от удивления долго не мог сказать ему ни слова. Наконец, несколько успокоившись, отвечал ему:

– Честный отче! Теперь я узнал, что и меня, грешного, любит Бог, ибо удостоил видеть тебя, сокровенного Его служителя» [8, с. 417, 418].

Преподобный Годрик Финхейльский

«Когда кто-нибудь из послушников находил птицу или маленького зверька в ловушке или в силке, старец забирал их и выпускал обратно в лес или поле. Спасавшиеся от охотников зайцы и другие звери прибегали к нему, и отшельник прятал их в своем жилище. После того, как разочарованные охотники прекращали преследование и покидали лес, он отпускал их. Звери по какому-то Божественному откровению знали, что святой Годрик всегда готов предоставить им убежище, и спешили к нему, заслышав охотничьи рожки.

Однажды охотники выследили прекрасного оленя и начали преследовать его. Животное, обезумев от топота лошадиных копыт, криков всадников и лая гончих, бросилось к жилищу святого Годрика и жалобными криками призывало его на помощь. Старец вышел из дома, увидел у своих ворот дрожащего оленя и, охваченный жалостью, впустил его в свое жилище. Зверь упал к ногам Святого отца. Слыша, что охотники при-

ближаются, Святой вышел, закрыв за собой дверь, и сел перед домом. Собаки, огорченные потерей зверя, вернулись к своим хозяевам, но те не оставили преследования и рыскали по лесу по следам оленя, продираясь сквозь непроходимые заросли и очищая себе путь мечами. В конце концов, они вышли к домику отшельника и увидели перед собой старца в рубище нищего. Охотники спросили его об олене, но он не предал своего гостя и спокойно ответил:

– Бог знает, где он.

Они посмотрели на ангельское лицо старца и, из почтения к его святости, преклонили колени, прося прощение за свое дерзкое вторжение.

Олень же пробыл у святого Годрика до вечера, а вечером Святой выпустил его. В течение многих лет благодарный за свое спасение олень время от времени навещал подвижника и лежал у его ног» [VIII, с. 103–104].

Святитель Вассиан, епископ Лавдийский (10 июня)

«Святой Вассиан увидел оленя с двумя детенышами; животные уже обессилели и изнемогали от преследования гнавшихся за ними охотников. Охотники почти настигли оленей. Увидев это, Святой сжалился над оленницей и над ее детенышами и сказал ей:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, повелеваю тебе без страха прийти ко мне.

Оленица тотчас же, как бы поняв слова, сделавшись кроткой, остановилась и без боязни подошла к Святому со своими детенышами. Вассиан стал гладить ее рукой, как бы животное давно к нему привыкшее; оленица же лизала ноги его.

Когда охотники, гнавшиеся за оленницей, добежав, увидели, что оленица стоит перед путником кроткой и тот гладит ее рукой, то весьма удивились, недоумевая, как могла перемениться так скоро дикость животного в кротость» [1, с. 183].

Преподобная Мелангелла Валлийская (Уэльская) (17 мая)

«Тогдашний король Поуиса (Powys) Брочвайл Исгитрог (Brochfael Ysgythrog) был страстным охотником. Однажды во время охоты его собаки вспугнули зайца, который скрылся в ближайшей чаще. Преследуя зайца, король увидел в лесу де-

вушку необычайной красоты, которая стояла на коленях и молилась, а в складках ее платья спрятался заяц. Охотничьи собаки замерли на месте – какая-то сила мешала им приблизиться к отшельнице. Брочвайл в гневе закричал на собак, но испуганно скулившие гончие только отступали дальше от святой девы и зайца. Когда охотник приложил свой рожок к губам, он пристал к ним, как приклеенный...

Дикие зайцы жили рядом с ней всю ее жизнь, как домашние животные. В Уэльсе Мелангеллу до сих пор называют покровительницей диких зайцев» [15].

Преподобный Кевин Ирландский (3 июня)

«Однажды охотничьи собаки напали на след кабана, который пытался спастись бегством в долину. **Кабан** со всех ног мчался к часовне святого Кевина и успел вбежать в нее, а собаки остались снаружи, перед воротами. Угодник в это время молился под деревом, и множество птиц сидело у него на плечах и на руках, другие же порхали вокруг, услаждая своим пением слух человека Божьего. Охотник, изумленный и умиленный этим дивным зрелищем, ушел вместе со своими собаками, ибо святость и любовь, исходившие от блаженного старца, отклонили его от решения преследовать кабана. Об этом чуде охотник рассказал королю и всем придворным» [VIII, с. 112–113].

Преподобный Давид Гареджийский (7 мая)

«Однажды Святой взошел на ту гору, в которой жили его братья, и, по обыкновению, начал молиться с простертыми к небу руками под одной скалой. В это время прилетела и села у ног его **куропатка**, испуганная ястребом, которого напустил на нее охотник из варваров по имени Бубакар. Варвар, подойдя ближе к тому месту, где стоял Святой, увидел его молящимся с простертыми руками и у ног его куропатку, а ястреба – сидящим вблизи куропатки. Удивленный этим зрелищем варвар сказал святому Давиду:

– Кто ты такой, человек, и откуда ты, и как здесь поселился?

Преподобный ответил:

– Я раб Господа нашего Иисуса Христа, Милосердного, Которому я приношу моление о том, чтоб Он простил множество грехов моих и удостоил меня спокойного переселения из этого суетного земного мира в небесный.

Варвар снова спросил:

– А кто здесь питает тебя и утешает?

Святой ответил:

– Тот на Которого я уповаю и Которому поклоняюсь. Он заботится обо мне и о всех тварях Своих. – И добавил:

– **Прошу тебя, оставь жить эту птицу, прилетевшую ко мне, грешному, чтоб избавиться от рук убийцы.**

Гордый варвар, сидящий на коне, нагло сказал блаженному Давиду:

– Бедный монах, я хочу убить тебя, а ты велишь мне оставить живой птицу. Следовало бы тебе прежде просить о себе, а не об этой птице.

Но смиренный инок кротко отвечал:

– Ты не имеешь никакой власти убить меня, не только меня, но и эту слабую птицу, ибо Бог – Помощник мне, Он несомненно избавит меня от того, чем ты грозишь.

Варвар, разгневанный этими словами, размахнулся мечем, чтобы ударить отшельника, но сила Христова мгновенно удержала поднятую правую руку его. Тогда гордый варвар, придя в сознание своей вины, смирился. Одержимый трепетом, он слез с лошади, как раб, припал к ногам Святого и, обливая их слезами, просил прощения» [9].

Любовь к животным, забота о них, боязнь причинить им вред были характерны для многих Святых.

Преподобный Василиск Пустынножитель (29 декабря)

«Все истинно пекущиеся о своем спасении всегда искали его совета и повиновались его слову – стремились, как бы быть у него в послушании. Он же, напротив, по своей скромности старался избегать власти не только над людьми, но и над скотами. Даже ленивую лошадь не подгонял он ударом: только словом и ласковым понуждением. Если же все-таки лошадь не слушала его голоса, он предпочитал дольше ехать, чем от нетерпения “сделаться убийцей”».

Однажды шел он берегом реки и увидел змею, которая, испугавшись его шагов, бросилась в воду, но утонула она или нет – не было известно. Очень опечалило старца Василиска то, что, не обойдя то место, где грелась на солнце змея, он мог оказаться невольным убийцей» [17, с.159].

Такое бережное отношение ко всей живой твари, бесспорно, является добродетелью, но оно не должно входить в культ, становиться самоценным и, главное – затмевать Бога.

Преподобный Силуан Афонский (11 сентября)

«Старец бережно относился даже к растениям; даже по отношению к ним всякую грубость, наносившую им вред, он считал противною учению благодати... Было поразительным, с одной стороны, его жаление всякой твари, о котором можно

составить себе представление по его рассказу о том, как он долго оплакивал свою “жестокость к твари”, когда “без нужды” убил муху или когда кипятком облил летучую мышь, поселившуюся на балконе его магазина, или о том, как “стало ему жалко всю тварь и всякое творение страдающее”, когда он увидел на дороге убитую и разрезанную на куски змею, и, с другой стороны, – его отрыв от всякой твари в горячем устремлении к Богу.

О животных, о зверях он мыслил, что они суть “земля”, к которой не должен прилепляться ум человека, ибо Бога должно любить всем умом, всем сердцем, всею крепостью, т.е. всею полнотою, забывая землю.

...Старец говорил об этом так:

– Некоторые привязываются к животным, но этим они оскорбляют Творца, ибо человек призван вечно жить с Господом, царствовать с Ним и любить Единого Бога. К животным не должно иметь пристрастия, но должно только иметь сердце, милующее всякую тварь» [18, с. 86, 87, 88].

2.7. Святые лечат зверей

Некоторые Святые имели особый дар исцеления животных.

Святые бессребреники Косма и Дамиан Асийские (1 ноября)

«Они получили от Бога дар исцелений и подавали здравие душам и телам, врачую всякие болезни, исцеляя всякий недуг и всякую язву среди людей и изгоняя злых духов. Они подавали помощь не только людям, но и скоту, и ни от кого ничего не брали за это: ибо они делали все это не ради прибытка, не для обогащения золотом и серебром, но ради Бога, желая через любовь к ближним выразить свою любовь к Нему» [1, с. 6].

Мученики и бесребреники Косма и Дамиан Римские (1 июля)

«Научившись врачебному искусству, сии святые братья успешно исцеляли всякие болезни, и им содействовала во всем благодать Самого Бога. На каких бы больных людей или **скотов** ни **возлагали они свои руки**, те немедленно становились совершенно здоровыми» [1, с. 5].

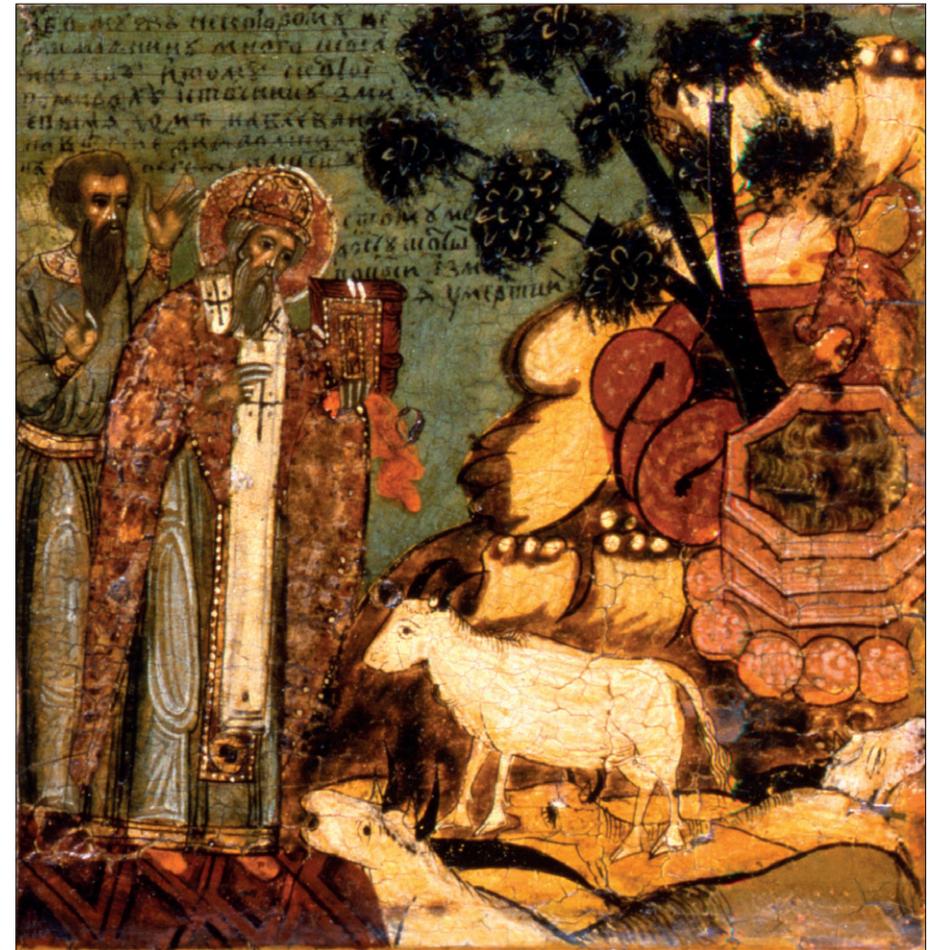

Преподобный Сimeон Столпник (1 сентября)

«На той самой горе, где подвизался святой Сimeон, недалеко от столпа поселился страшный змей, из-за которого даже трава не росла на месте том. Однажды в правый глаз змея вонзился сук, величиною около локтя, и причинял змею сильную боль. Тогда змей приполз к столпу Преподобного и, лежа пред дверьми ограды, весь перегибался, как бы выказывая смирение и прося милости у святого Сimeона. И когда Святой возрел на него, тотчас сук выпал из глаза, и пробыл змей там три дня, лежа пред дверьми, как овца. Все безбоязненно приходили и уходили без всякого вреда от него. Когда же глаз совершенно исцелился, змей ушел в свое логовище» [1, с. 28].

Священномученик Власий, епископ Севастийский (11 февраля)

«Если какой-либо зверь чувствовал себя больным, то приходил к Святому и через возложение святой руки его получал исцеление» [1, с. 212].

Святитель Модест, патриарх Иерусалимский (18 декабря)

«Добре управляя вверенною ему паствою, святой Модест творил многие дивные чудеса и исцеления» [1, с. 500].

Святой был славен чудотворениями, как над людьми, так и над животными. При своей жизни он оживил отравленный домашний скот одного человека. В славянском Прологе об этом повествуется так:

«Мужу некоторому иеросалимлянину много скота имущу, и тому скоты помираху, источнику змиевым ядом наблевану, наветием диявольским, на него же нашедшу Святому, скоты воскреси и змия умертви» [16].

Мученики Флор и Лавр (19 августа)

По свидетельству святителя Димитрия Ростовского, на Руси святых мучеников Флора и Лавра почитают как покровителей домашнего скота. Согласно преданию, сохранившемуся в Новгородской земле, с открытием мощей святых мучеников прекратился падеж скота. Тогда и началось почитание Святых Флора и Лавра как покровителей лошадей.

Блаженная Евфросиния Колюпановская (3 июля)

«Однажды летом в г. Алексине случился падеж скота. Жители были в отчаянии. Никому и в голову не приходило обратиться за помощью к матушке Евфросинии, но блаженная старица, видя людское горе, не заставила себя просить. Рано утром, когда выгоняли скот на пастбище, она вышла на середину стада, проводила его до места пастбища – и падеж прекратился» [13, с. 56].

Жития Святых содержат примеры того, как Преподобные исцеляли зверей, причем животные оказывали доверие угодникам Божиим и сами нередко прибегали к их помощи.

Преподобный Макарий Александрийский (19 января)

«В один день, когда блаженный и бессмертный Макарий сидел в сенях келии своей и беседовал с Богом, гиена принесла к нему своего детеныша – слепого. Толкнув голову в дверь сеней, она вошла к Макарию, который в это время еще сидел тут, и бросила детеныша к ногам его. Святой Макарий взял его и, плюнув ему в глаза, сотворил молитву, и он тотчас стал видеть, а мать накормила его и ушла с ним» [3, с. 61].

Преподобный Савва Освященный (5 декабря)

«Однажды, когда Преподобный был в пустыне, так называемой Рува, встретился ему на пути лев с занозой в лапе и, упав к ногам Святого, стал с ревом показывать ему свою лапу, как бы прося вылечить его. Святой вынул занозу из лапы льва и тем облегчил ему боль; после сего лев стал ходить за Святым и служить ему» [1, с. 153].

Преподобный Герасим Иорданский (4 марта)

«Однажды шел он по Иорданской пустыне и встретил льва, показывавшего ему свою ногу, опухшую и наполненную гноем от вонзившегося шипа. Лев кротко глядел на старца и, не умея выразить свою просьбу словами, умолял об исцелении своим смиренным видом. **Старец, видя льва в такой беде, сел, взял ногу зверя и вытащил из нее шип.** Когда вытек гной, он хорошо очистил рану и обвязал платком. Исцеленный лев с тех пор не покидал старца, а ходил за ним, как ученик, так что святой Герасим дивился уму и кротости зверя» [1, с. 81].

Преподобный Анин Чудотворец (18 марта)

«Господь исполнил Святого Своей благодатью, так что даже подчинил ему диких зверей, обитавших в пустыне. Куда бы ни пошел Святой – ему следовали **два льва**, одному из которых он **исцелил язву на ноге**» [1, с. 370].

3. Власть Святых над животными

Бог создал человека как царя над всем животным миром – чтобы он владычествовал *над рыбами морскими, над птицами небесными и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1,26).

Главным признаком власти, которую человек получил над животными, является Богом данное Адаму право нарекать им имена. Библия так говорит об этом:

Бытие, гл. 2

19. *И созда Бог еще от земли вся звери селныя и вся птицы небесныя, и привде я ко Адаму видети, что наречет я: и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему.*

20. *И нарече Адам имена всем скотом, и всем птицам небесным, и всем зверем земным. Адаму же не обретесе помощник подобный ему.*

19. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей.

20. И нарёк человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему.

Святые Отцы видят в этом свидетельство об исключительности человека среди всех Божиих творений. Так, **священномученик Вавила** (4 сентября) говорил: «Для того чтобы человек понял свое высокое назначение и имел признак того, насколько он выше животных, Бог привел их к нему и повелел дать имена им» [1, с. 78].

После грехопадения власть человека над животными существенно ослабла и искажилась. Лишь небольшая часть животных, так называемые домашние, проявляют послушание людям и находятся в служении им. Большинство одичавших зверей, как известно, потеряли связь с человеком, своим бывшим господином.

Тем не менее, в Житиях Святых мы встречаем яркие примеры властного и повелительного отношения угодников Божиих к диким неприрученным животным.

3.1. Святые запрещают зверям и изгоняют их

Многие из Святых проявляли власть над дикими зверями, когда без страха и боязни прогоняли опасных хищников, причинявших вред людям.

Преподобный Георгий Каппадокийский

«Ему пришлось пасти свиней в Фасаэлиде. И пришли два льва, чтобы похитить одну из них. Тогда он, взяв свою палку, прогнал их к святому Иордану» [4, гл. 92, с. 260].

Преподобный Коприй (24 сентября)

«Однажды он увидел в монастырском саду медведя, пожиравшего огородные овощи; Святой взял зверя и вывел вон из сада, запретив ему более входить туда» [1, с. 479].

Преподобный Годрик Финхейльский

«Бывало так, что и медведи приходили из леса, чтобы полакомиться медом из ульев святого Годрика, а подвижник наказывал их палкой, которую всегда носил с собой. При звуках его голоса огромные, косматые звери смущенно рычали и убегали. Те, которых не смущал стальной клинок, трепетали легкой палки угодника» [VIII, с. 100].

Преподобный Савва Освященный (5 декабря)

«Святой остановился в пустыне при реке, называемой Гадаринской. Найдя львиную пещеру, он вошел туда и, помолвив-

шись, лег спать на львином логовище, ибо настала ночь. В полночь пришел лев и, найдя на своем логовище спящего старца, схватил его зубами за одежду и потащил из пещеры, чтобы тот уступил ему его место. Преподобный проснулся, однако не испугался, увидев **страшного льва**, но тотчас, встав, начал совершать полунощные молитвы, а лев вышел и ждал, пока он совершит положенные молитвы. Окончив полунощницу, старец сел опять на том же месте, где лежал лев, а лев вошел опять и, схватив зубами за край одежды, стал тащить из пещеры святого отца. Тогда старец сказал льву:

– Зверь! Пещера просторна, нам обоим ее хватит, и мы можем жить оба вместе: один Творец нас создал. Если же ты не хочешь быть со мной вместе, то ты лучше уйди отсюда: я достойнее тебя, потому что создан рукою Божиею и почтен Его образом.

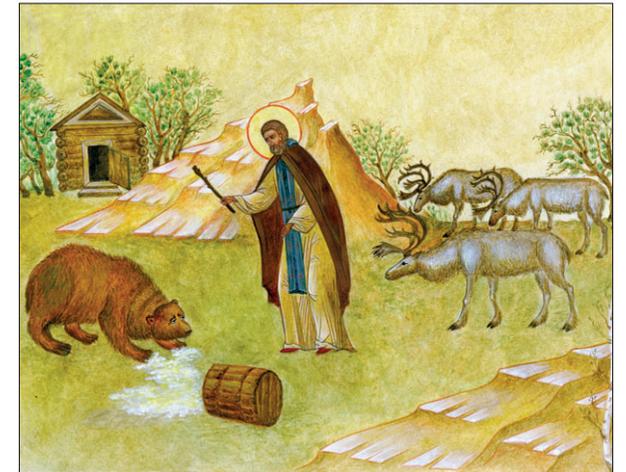
Услыхав это, лев устыдился старца и ушел» [1, с. 141].

Преподобный Трифон Печенгский (15 декабря)

«Раз он месил тесто и вышел; без него пришел медведь, опрокинул кадку и стал есть тесто. В это время вернулся Преподобный; он велел зверю не двигаться и дал ему несколько ударов палкой со словами:

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа, даю тебе эти удары за то, что ты сделал!

Затем он отпустил медведя. После этого дикие звери больше не трогали обитель, и монастырские олени могли спокойно пастись» [5, с. 674].

Преподобный Антоний Великий (17 января)

«На огород стали приходиться на водопой звери, которые топтали и пожирали овощи. Однажды, когда они по обыкновению собрались сюда, Преподобный взял одного из них и, ударив его слегка прутом, сказал всем им:

– Зачем вы причиняете мне вред, сами не видя от меня никакого притеснения? Именем Господним приказываю вам: и не подходите сюда.

И с того времени звери, послушные запрещению, уже не приходили больше...

В одну ночь, когда Антоний молился и бодрствовал на служении Господу, вдруг он увидел, что вся его обитель и даже окружающая пустыня полны зверей, которые страшно разевали пасти и скрежетали зубами. Но Преподобный, тотчас уразумев в этом коварство врага – дьявола, сказал:

– Если от Господа дана вам власть надо мною, то я готов быть пожранным вами; если же вы явились по сатанинскому наваждению, то **бегите прочь**, потому что я – раб Христов.

И по слову Преподобного все звери обратились в поспешное бегство, гонимые силою Божьею» [1, с. 64, 65].

Мученик Неофит (21 января)

«Голубь, доведши его до горы Олимпа, к одной расселине в камне, влетел в находившуюся там пещеру. Неофит, вошедши вслед за ним, нашел там огромного льва и сказал ему:

– Выйди отсюда и поищи себе другую пещеру, потому, что жить здесь мне повелел Господь.

Услышав это, лев облизал языком прах от ног его и ушел. Святой остался жить в львиной пещере и был питаем Ангелом» [1, с. 239–240].

Преподобный Шио Мгвимский (7 мая)

«Однажды иноки пришли к Святому и сказали ему, что дикие звери причиняют большой вред. Святой, услышав это, сильно опе-

чалился, ибо имел жалость как к людям, так и к животным, стал молиться и просить Бога, чтобы все звери той пустыни собрались к нему. Окончив молитву, Святой вышел из пещеры, и что же? Перед ним было **множество зверей** со всеми их детенышами.

Звери эти стояли с поникшими головами, как будто ожидали от святого Шио какого-то суда. Блаженный стал с кротостью увещевать их, как людей, говоря:

– Видите смирение мое и послушайте меня. Я говорю вам, и знает Христос, что у меня болит сердце о вас, хотя вы и дикие звери. Богу угодно, чтобы эта пустыня наполнилась людьми, славословящими Его, и потому, говорю вам, **идите отсюда, выберите себе другое место для вашего успокоения** и, отходя, не делайте вреда никому. Один же из вас пусть останется здесь, чтобы пасти ослов моей братии и тем заплатить за убытки, нанесенные вами.

Когда Святой кончил говорить, все звери, кроме одного волка, пустились бежать от него» [9].

Святитель Епифаний, архиепископ Кипрский (12 мая)

«Отшельник при помощи своего ученика развел небольшой сад, посадил в нем съедобные злаки и поливал их из чудесного источника. Но приходившие в сад звери поедали их. Увидав однажды в саду этих неприятных посетителей, Преподобный обратился к ним, как бы к людям, с такою речью:

– Не делайте вреда убогому и грешному человеку, поселившемуся здесь оплакивать свои грехи: я и так немного имею этих злаков, данных мне от Бога для моего прокормления.

И звери, как бы понимающие, со стыдом ушли и более не причиняли ущерба Святому» [1, с. 398].

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая)

«Пришельцы, убоявшись зверя, просили Преподобного прогнать его из той горы, дабы все могли без страха приходить к Преподобному. Преподобный же, призвав к себе своего ученика Анастасия, сказал ему:

– Иди в пещеру ко льву и скажи ему: тебе говорит Симеон, раб Христов, именем Божиим: уйди с горы сей; да не будет здесь тебе логовища, чтобы ты не устрасал братьев, приходящих сюда.

Анастасий пошел к пещере львовой и, найдя в ней зверя, сказал ему слова Преподобного, беседуя с ним как с существом разумным. **Лев, исполняя слова Преподобного, с поспешностью пошел оттуда в другие пустынные места, не вредя никому в пути**» [1, с. 699].

Преподобный Иоанн Зедазнийский (7 мая)

«Однажды диакон Илия отправился за свежей водой к источнику, который забил по молитве его учителя. Набирая в сосуд прозрачную горную воду, Илия задумался и не заметил, что прямо на него шел громадный медведь. Увидев зверя, диакон выронил водонос и бросился бежать. В большом волнении Илия рассказал учителю о своем приключении. Старец молча поднялся и отправился к источнику. **Медведь необыкновенной величины** спокойно лакал ледяную воду. Преподобный Иоанн тихо обратился к зверю:

– Пей, если жаждешь, и иди отсюда, но говорю тебе, чтобы ты и твой род отныне на этой горе не смели никому и никогда причинять вреда!

Услышав слова святого отца, медведь послушно опустил мохнатую голову и ушел. С той поры все хищники, живущие на Зедазнийской горе, убегают прочь, встречаясь с человеком, исполняя волю преподобного Иоанна» [VIII, с. 130–131].

Преподобный Колумбан Ирландский (9 июня)

«...Заметив в скале пещеру, он подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть ее, и обнаружил логово большого медведя.

Старец ласково попросил зверя уйти и больше не возвращаться к этому горному перевалу. **Медведь послушался его слова и более не возвращался**» [VIII, с. 92].

Преподобный Арсений Комельский (24 августа)

«Преподобный решил вернуться опять в Комельский лес, на место своих первоначальных подвигов; его сопровождал инок Герасим. Теперь уже не злые люди, а медведи стали обижать их, расхищая их огород, но **Преподобный молитвой своей отогнал их, и медведи ушли**» [5, с. 470].

Преподобный Вин (Бен)

«Когда в одно время бегемот производил в соседней стране опустошение, этот Святой, быв упрощен земледельцами, стал у реки и, увидевши зверя огромной величины, кротким голосом сказал ему:

– Именем Иисуса Христа **повелеваю тебе не опустошать более этой страны.**

Зверь, как будто прогнанный Ангелом, совсем скрылся. Точно так в другой раз **прогнал он и крокодила**» [3, с. 128].

Руфин передает данный эпизод следующими словами:

«Однажды гиппопотам опустошал близкие по соседству страны. Земледельцы просили его о помощи. Придя в ту местность и увидав огромного зверя, он обратился к нему со словами:

– Именем Иисуса Христа **запрещаю тебе опустошать эту землю!**

Зверь бросился бежать, как бы гонимый Ангелом, и никогда более не появлялся там.

Сказывали нам, что подобным образом в другой раз он **прогнал крокодила**» [2, с. 16].

Иногда власть над зверями Святые проявляли, являясь не в телесном облике, а духовно – таинственным образом.

Преподобный Иоанн Молчальник (3 декабря)

Старец помог защититься от льва двум своим ученикам Феодору и Иоанну, которые поведали монаху Кириллу, написавшему впоследствии его житие, следующее.

«По преставлении преподобного Саввы, мы были посланы отцом нашим с одним поручением в Ливиаду. При переходе через Иордан, встретили нас некие люди и сказали: берегитесь, впереди вас лев. Мы же помыслили: силен Бог сохранить нас молитвами отца нашего, по повелению которого путешествуем. Так мы сказали и пошли дальше. Вдруг увидели мы **страшного льва**, который шел навстречу. Устрашились мы, оставила нас сила наша, так что бежать мы не могли и были как бы мертвые. И вот внезапно явился между нами отец наш преподобный Иоанн, повелевая нам не бояться. Тогда лев, как бы прогнанный ударом бича, бежал от нас, а отец стал невидим. Отдохнув, мы двинулись в путь невредимые. Исполнив повеленное нам послушание, мы возвратились к отцу, и он при встрече сказал:

– Видите, чада, что я оказался в послушании с вами, да и здесь усердно молил Бога о вас, и Он сотворил с вами милость» [1, с. 63–64].

Преподобный Савва Сторожевский Звенигородский (3 декабря)

Через два с половиной века после своей кончины Преподобный защитил московского государя:

«На охоте около Саввина монастыря, на царя Алексея Михайловича напал большой медведь. Но царю явился преподобный Савва и спас его» [5, с. 650–651].

Святые проявляли власть не только над крупными зверями, но также над более мелкими созданиями Божьими – птицами, гадами, насекомыми.

Святитель Вонифатий Милостивый, епископ Ферентийский (19 декабря)

«Некогда святой Вонифатий вошел в свой виноградник и увидел такое множество **гусениц**, что весь виноградник был покрыт

ими, и вся зелень должна была погибнуть. И сказал Святой гусеницам:

– Заклинаю вас именем Господа нашего Иисуса Христа, **уйдите отсюда**, и не смейте больше есть этой травы.

И тотчас все множество гусениц, по слову угодника Божия, вышло из виноградника, так что не осталось ни одной» [1, с. 519–520].

Преподобный Лаврентий Черниговский (29 декабря)

«Одна из духовных дочерей батюшки рассказывала об удивительной молитвенной помощи старца. При Троицком монастыре был огород. Однажды на монастырскую капусту напали гусеницы, и матушки, как ни старались, ничего не могли с ними поделать. Расстроенные монахини обратились к отцу Лаврентию с жалобой. Батюшка помолился, и утром **все гусеницы** уползли в близлежащее озеро» [VIII, с. 149].

Святитель Акакий, епископ Мелитинский (17 апреля)

«Во время его беседы с народом, множество бывших там ласточек своим громким криком заглушали голос Святого и мешали народу слышать слова его, так что иногда почти совсем не было слышно слов, исходивших из богоглаголивых уст епископа. Тогда, остановившись на короткое время среди беседы к людям, **Святой обратился к ласточкам** и повелел всем им именем Создателя умолкнуть и прекратить свой крик. И тотчас ласточки умолкли, будучи не в состоянии произнести ни одного звука, и совершенно улетели оттуда, оставив свои гнезда. С того времени ласточки не вили там гнезд, и если какая-либо из них случайно прилетала к тому храму, то не могла здесь щебетать, но как немая, немного полетав около храма, улетала оттуда, как бы кем гонимая...

Подобным же образом он повелел **жабам**, сильно кричавшим в озере и раздражавшим слух больных, умолкнуть. Спустя же немного времени он помиловал жаб и снова разрешил их от молчания, но только не всецело. Ибо он дозволил им

издавать свой крик тихо, а не так громко, как они кричали раньше.

Однажды, придя к больным во время жатвы, он спросил их, всем ли они довольны и нет ли у них в чем-нибудь недостатка. Они ответили, что у них всего в изобилии, и что только одно их мучает, это – множество мух, которые причиняют им большие страдания, садясь на их язвы и струпья и больно кусая их тела. Святой тотчас помолился Богу, прогнал оттуда молитвою мух, и повелел мухам не являться туда более никогда. И так было до самой кончины угодника Божия: с того времени в том доме не видно было ни одной мухи. Таково чудо, которое сей дивный муж сотворил по благодати Божией» [1, с. 254, 255].

Преподобный Мемнон чудотворец (29 апреля)

«Святой отгонял саранчу, во множестве прилетевшую в ту страну и пожиравшую все плоды и травы» [1, с. 472].

Преподобный Афанасий Афонский (5 июля)

«В один год на остров, называемый “остров Юных”, где Лавра имела свой метох, напало столько саранчи, что она истребила там почти всякую растительность, отчего произошел голод и мор скота. Святой сам отправился на этот остров, сотворил там прилежную ко Господу Богу молитву, и по молитве его тотчас же налетела туда столько птиц, что они в один день истребили всю саранчу» [8, с. 489].

Преподобные Иулий пресвитер и Иулиан диакон (21 июня)

«Посреди острова святой Иулий увидел громадный камень, занимавший большое пространство. На нем решил он построить сотую церковь во имя святых двенадцати Апостолов. Но на острове том водились в большом количестве змеи и всякие ядовитые гады, почему никто из людей не осмеливался даже приблизиться к тому острову. Святой, взойдя на тот камень, сделал из небольшого деревца крест и водрузил его в небольшую рас-

селину в камне. Помолвившись затем Богу, он созвал к себе именем Иисуса Христа **всех змей и гадов** – и собралось их великое множество к нему. Святой сказал им:

– Уже довольно пожилы вы на месте сем, ныне же именем Пресвятой Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, **повелеваю вам уйти с сего острова**, и предоставить место сие для дома Божия и для рабов Христовых, намеревающихся обитать здесь.

Лишь только Святой произнес это, как все змеи и гады, как бы поняв его слова, тотчас повиновались его повелению и, собравшись все вместе, удалились к западной стороне острова; затем, погрузившись в озеро, переплыли на другую сторону к горе, называемой Камункин, и там поселились, устроив гнезда, а остров очистился от гадов» [1, с. 484].

Мученица Христина (24 июля)

«Святая сказала гадам:

– Именем Иисуса Христа повелеваю вам, ползающим **змеям, ехиднам и скорпионам**: идите каждый на свое место, никому не вредя!

И гады тотчас расползлись в разные стороны» [1, с. 563].

Преподобный Колумбан Ирландский (9 июня)

«Повернув лицо к востоку, он благословил остров и жителей его и вернулся в обитель. С этого дня **ядовитые змеи** не вредят больше ни людям, ни животным в том краю до сего времени» [VIII, с. 89].

Преподобный Исихий (5 марта)

«Случилось раз, что налетело на сад Святого множество **птиц**, которые поедали злаки и семена и уничтожали труды Святого. Тогда Святой обратился с молитвою к Богу, и тотчас птицы, вкусившие от трудов его, падали на землю и, не будучи в состоянии летать, лежали, распростерши крылья, на земле: все те птицы, которые касались семян, не могли уже подняться на воздух, но как бы пораженные некою отравой, валялись на

земле; и место это наполнилось множеством птиц, лежавших на земле.

Спустя некоторое время Святой, сжалившись над птицами, выйдя из келии, сказал им:

– **Удалитесь отсюда**, и не снейдайте более трудов иноческих.

Как только Святой изрек слова сии, тотчас же все бывшие на земле птицы полетели кверху и с тех пор уже **более никогда не приближались к саду Святого**» [1, с. 129–130].

3.2. Святые поражают хищных зверей

Современный человек обычно испытывает страх перед хищными зверями. Они могут сильно поранить и даже загрызть до смерти – особенно тех, кто нападает на них. Рискованным делом считается даже такая охота, когда несколько вооруженных людей выслеживают одного зверя.

Иное соотношение сил бывает, когда человеку содействует Всемогуший Бог.

В Священном Писании можно найти примеры, когда исполненные Святого Духа мужи бесстрашно ратоборствовали со свирепыми хищниками и без всякого оружия побеждали их.

Одним из таких победителей был знаменитый библейский-Самсон.

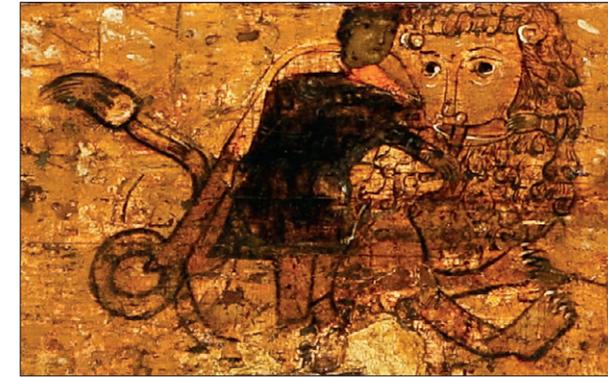
Книга Судей Израилевых, гл. 14

5. И сниде Сампсон и отец его и матери его во Фамнафу, и приидоша до винограда Фамнафа: и се, **львичиц** рыкающих во сретение ему.

6. И сниде на него Дух Господень, и **растерза его** яко

5. И пошёл Самсон с отцом своим и с матерью своею в Фимнафу, и когда подходили к виноградникам Фимнафским, вот, **молодой лев**, рыкая, идёт навстречу ему.

6. И сошёл на него Дух Господень, и он **растерзал льва** как

козлища от коз, и ничтоже бяше в руку его: и не поведати отцу своему и матери своей, еже сотвори.

козлёнка; а в руке у него ничего не было. И не сказал отцу своему и матери своей, что он сделал.

Подобное бесстрашие в борьбе с хищными зверями неоднократно проявлял пророк Давид, царь Израиля. Об этом он сам свидетельствовал царю Саулу перед битвой с Голиафом.

1 книга Царств, гл. 17

33. И рече Саул к Давиду: не возможеши пойти ко иноплеменнику сему братися с ним, яко ты детищ еси, сей же муж борец есть от юности своя.

34. И рече Давид к Саулу: егда пасяше раб твой отца своего стадо, и егда прихождаше лев или **медведица** и восхищаше от стада овцу едину,

35. И аз вслед его исхождах и поражах его, и **исторгах из уст его** взятое: и аще воспротивляшеся ми, то взял за гортань его, **поражах и умерщвлях его;**

33. И сказал Саул Давиду: не можешь ты идти против этого Филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты ещё юноша, а он воин от юности своей.

34. И сказал Давид Саулу: раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или **медведь** и уносил овцу из стада,

35. то я гнался за ним и нападал на него и **отнимал из пасти его;** а если он бросался на меня, то я брал его за космы и **поражал его и умерщвлял его;**

Зб. и льва и медведя бияше раб твой, и будет иноплеменник необрезанный сей яко един от сих: не пойду ли, и поражу его, и отъиму днесь поношение от Израиля? Понеже кто необрезанный сей, иже уничижи полк Бога Жива?

*З7. И рече Давид: **Господь Иже изъят мя от руки львовы и от руки медведицы, Той измет мя от руки иноплеменника сего необрезаннаго. И рече Саул к Давиду: иди и да будет Господь с тобою.***

Святые Церкви Христовой также нередко побеждали хищных зверей и умерщвляли их. При этом они действовали, как правило, не силой рук своих, но силой своей молитвы.

Святитель Иоанн Златоуст, патриарх Константинопольский (13 ноября)

«Случилось, что в то время недалеко от монастыря, где подвизался Иоанн, появился свирепый лев, который, рыская по дорогам, пожирал людей и скот. Много раз жители окрестных селений, собравшись, подстерегали зверя с оружием и стрелами, надеясь убить его, но всякий раз безуспешно. Выходя из дубравы, зверь нападал на людей с яростью и многих из них убивал на смерть, других ранил так, что они едва могли убежать, а некоторых живыми уносил в свое логовище и там пожирал. Придя к Иоанну, окрестные поселяне возвестили ему об этом и упрашивали его, чтобы он помог им своими молитвами. Иоанн дал просящим деревянный Крест, повелевая водрузить его на том месте, откуда выходит зверь. Те так и сделали, и по прошествии

Зб. и льва и медведя убивал раб твой, и с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что так поносит воинство Бога живаго.

З7. И сказал Давид: **Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого Филистимлянина. И сказал Саул Давиду: иди, и да будет Господь с тобою.**

нескольких дней заметили, что зверь не появляется. Тогда поселяне отправились к Кресту и увидели там труп льва. Избавленные от такого бедствия силой Креста, по молитвам святого Иоанна, они возрадовались и прославили угодника Божьего» [1, с. 317].

Святитель Епифаний, архиепископ Кипрский (12 мая)

«Недалеко от Епифаниева монастыря жил при пути, пролежавшем через пустыню, свирепый лев, погубивший многих прохожих, так что путники ходили не иначе как весьма большими толпами. Собравшись однажды, они пришли в монастырь к Преподобному и сообщили о кровожадности зверя, многих умертвившего. Выслушав их, Преподобный сказал им:

– Пойдемте, чада, во имя Господне, и посмотрим на того льва.

И пошли все. При приближении к львиному логовищу, на всех напал страх, и все хотели бежать назад. Но Святой сказал:

– Покажите мне его место.

Ему показали, стоя вдаль. Тогда Преподобный пошел к зверю, взывая:

– Где жилище львиное?

Тотчас лев, услышав человеческий голос, выскочил из своего логовища; но, увидав лицо Святого, **пал мертвым**. Стоявшие же вдалеке, заметив вышедшего льва, со страху побежали и ожидали, что он растерзает Епифания. Угодник же Божий громким голосом кричал им:

– Не бойтесь, чада: придите и посмотрите на труп зверя.

Они после долгих колебаний отважились придти к Святому и, увидавши лежащего у его ног мертвого льва, весьма удивились, прославляя Бога» [1, с. 400].

Святитель Вонифатий Милостивый, епископ Ферентийский (19 декабря)

«Мать Вонифатия имела в своем доме кур, которых похищала лисица, причиняя тем убыток бедной вдове. Однажды отрок

Вонифатий, стоя у своих дверей, увидел, как лисица по обыкновению пришла, похитила птицу и убежала в гору. Сожалев об огорчении матери, он побежал в храм, пал на землю и в молитве жаловался перед Богом на лисицу, говоря:

– Господи, неужели благоугодно тебе, чтобы я не мог питаться от трудов матери? А вот, между тем, лисица приходит и похищает пищу нашу!

После молитвы Вонифатий возвратился домой и увидел ту же самую лисицу, пришедшую к ним на двор и принесшую во рту похищенную птицу, она пустила ее живую перед Вонифатием, а сама **тотчас издохла**. Так Бог слушает надеющихся на Него и в малых вещах, имея о нас великое промысление, чтобы мы, получая от Него малое, надеялись получить, по возможности, и большее» [1, с. 515–516].

3.3. Святые поражают гадов и истребляют их

Христос Спаситель дал Своим ученикам **власть наступать на змей и скорпионов** и на всю силу вражью – *Се, даю вам **власть наступати на змию и на скорпию** и на всю силу вражью, и ничесоже вас вредит* (Лк. 10,19).

Преподобный Дидим

«В тех местах, под палящим зноем солнца, размножаются **скорпионы, рогатки и весьма ядовитые змеи**. Он их давил и попирал ногами, как земляных червей, без всякого вреда для себя» [2, с. 49].

Великомученик Димитрий Солунский (26 октября)

«Как в светлом чертоге сидел Димитрий в темнице, хваля и прославляя Бога. Дьявол, желая устрасить его, обратился

в скорпиона и хотел уязвить Святого в ногу. Ознаменовав себя крестным знамением, Святой безбоязненно наступил на **скорпиона**, произнося слова Давида: **На астида и василиска наступиши и попереша льва и змия** (Пс. 90,13)» [1, с. 564].

Преподобный Петр Афонский (12 июня)

«Обозрев многие горы и юдоли, расселены и пропасти афонские, Святой нашел, наконец, одну глубокую и весьма темную пещеру, так как вход в нее загромождался сгустившимися деревьями, но очень удобную для помещения. В этой пещере гнезилось **бесчисленное множество змей и ядовитых гадов**, а еще больше демонов. Лишь только демоны увидели Святого, приближавшегося к их гнездилищу, как восстали проив него со всей своей злобой, но он, презирая злобу их, решился водвориться в этом богосозданном убежище, потому что находил его во всем соответствующим святой своей мысли. Итак, призвав многомогущее имя Иисуса и Пречистой Его Матери и вооружившись всемогущим оружием Креста, он дерзновенно вошел в эту пещеру – и все множество бесов и гадов как дым исчезло» [8, с. 409–410].

Священномученик Артемон (13 апреля)

«Святой Артемон, приблизился к дверям и, сотворив крестное знамение, безбоязненно вошел внутрь, и змеи сделались неподвижны. Святой же обратился к истинному Богу с такою молитвою:

– Господи Боже мой, чрез раба Своего Даниила сокрушивший вавилонского Вила и змея убивший, Ты и теперь силою Твоею чрез меня грешного сокруши главы змей сих, чтобы прославилось Твое святое имя!

После этого он запретил змеям вредить кому-либо и, приказав им следовать за собою, вышел вместе с ними из храма.

Увидав вышедших из храма змей, народ и Патрикий пришли в ужас и бросились бежать. Святой же Артемон воскликнул вслед им:

– Что вы бежите? Не бойтесь, остановитесь и поглядите теперь, как силою истинного Бога, в Которого я верую, умрут перед вашими глазами эти змеи.

Затем он дунул на них, и они тотчас стали мертвы, простершись пред ногами его, как пораженные молнией. И сказал святой Артемон Патрикию:

– Видишь, как почитаемые вами боги умерли силою Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» [1, с. 192].

Преподобный Еллий (Гелен) Египетский (14 июля)

«Братия стояли на другом берегу и смотрели на то чудо, как человек Божий переправлялся через реку на крокодиле, и со страхом удивлялись этому. Преподобный, переплывши реку, выйдя на берег и извлекши за собой крокодила, сказал ему:

– Тебе лучше умереть самому, чем уничтожать людей и съедать их!

И тотчас крокодил пал и издох» [1, с. 355–356].

Пророк Иеремия (1 мая)

«Придя в Египетскую страну, они поселились в городе Тафнисе, где некогда пророк Моисей совершал чудесные знамения пред фараоном. Там среди добровольных переселенцев-соотечественников прожил Иеремия четыре года, пользуясь большим уважением от египтян за свою праведную жизнь и за те благодеяния, какие он оказывал им, **своими молитвами поражая аспидов и крокодилов»** [1, с. 38].

Святитель Иулиан, епископ Кеноманийский (13 июля)

«На пути нашли они одного отрока, валявшегося на земле; **громadный уж** обвил его, связавши ноги, как веревкой, и все тело опоясавши кругом; увидя это, все испугались. Человек же Божий Иулиан, подойдя ближе, помолился Богу, говоря:

– Господи Иисусе Христе, род человеческий, лишившийся рая лестию змея, избавивший Твоим крестом, избави и это создание

Твое от связавшего его ужа, да уразумеют предстоящие, что Ты Спаситель всех уповающих на Тебя!

И тотчас уж разорвался пополам и стал мертвым, отрок же освободился от него невредимым, и все славили Бога» [1, с. 345].

Великомученик Пантелеимон (27 июля)

«Однажды случилось ему... найти мертвого ребенка, укушенного огромною ехидною, и самую ехидну, лежавшую тут же близ ужаленного. Видя это, Пантолеон (Пантелеимон) сначала испугался и немного отступил, а потом подумал сам в себе так:

– Теперь пришло время испытать мне и убедиться, истинно ли все, что говорил старец Ермолай.

Взглянув на небо, он произнес:

– Господи Иисусе Христе, хотя я и недостойн призывать Тебя, но если ты хочешь, дабы я сделался рабом Твоим, яви силу Твою и сделай так, чтобы во имя Твое, отрок этот ожил, а **ехидна издохла.**

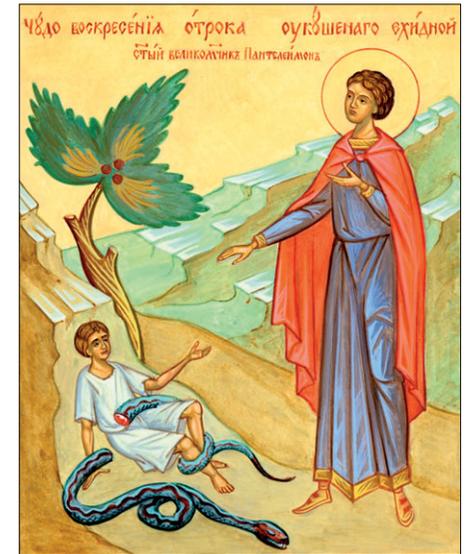
И тотчас отрок, как будто от сна, встал живым, ехидна же расселась пополам» [1, с. 622].

Преподобный Флорентий (23 августа)

«К нему пришел издалека некоторый диакон, дабы сподобиться его молитв и благословения. Увидав кругом келии его весьма много змей и разного рода гадов, диакон весьма испугался и воскликнул, сказав:

– Раб Божий! Помолись обо мне!

В то время воздух был очень чист и ясен, так как освещался сиянием солнца. Флорентий, выйдя из келии и став на земле, устремил очи свои на небо и поднял руки свои вверх, молясь, дабы Господь

изгнал оттуда тех гадов средствами, какими Ему Самому было ведомо. И тотчас послышался гром, явилась молния и побил тот гром вместе с молнией всех змей, обитавших на месте том» [1, с. 398].

Преподобный Варлаам Керетский (6 ноября)

«Он возложил на себя страшный подвиг. Он стал плавать по Белому морю против ветра, по самым опасным местам, непрерывно читая псалмы Давида. Лодку он направлял непрестанно туда, где плавание было невозможно по причине живших там обильно червей, которые протачивали суда, но он молился об уничтожении их, и черви исчезли» [5, с. 608–609].

Исследователь жития преподобного Варлаама игумен Митрофан (Баданин) делает следующее любопытное уточнение относительно червей-древоточцев.

«В бухтах этого мыса водились особые черви – “корабельные сверлила”, личинки которых цеплялись за днища судов и незаметно протачивали даже самую крепкую корабельную древесину.

Коварство этих “сверлил” состояло в том, что единожды проникнув в дерево корабельной обшивки, червь этот больше наружу не выходил и никаким иным образом себя не проявлял. Живя в деревянном наборе корпуса корабля, он постепенно и внешне незаметно превращал древесину в труху. Так продолжалось до наступления ближайшего достаточно серьезного шторма, когда совершенно неожиданно для экипажа вываливалась часть корпуса судна. Следствием такого повреждения, естественно, являлось резкое поступление большого количества забортной воды, что приводило к катастрофической потере устойчивости, и, как правило, завершалось быстрой гибелью корабля.

В среде моряков этих тварей обычно называют “морской червь” или “корабельный червь”, и хотя входят они в семейство “морских древоточцев” (Teredinidae), тем не менее, относятся они к типу моллюсков (Mollusca). Створки “раковины” этого “двустворчатого моллюска” расположены на головной части

продолговатого – тела “червя”. Именно они – прочные известковые створки и служат рабочим наконечником для этих “корабельных сверлил”, превращающих в труху остовы поморских судов, и “могущих за одну навигацию вывести из строя судно”. Поэтому так и потрясло современников то великое чудо избавления берегов вокруг Святого Носа от “множества червья, иже остовы кораблей вертети навькших”» [VI, с. 108–110].

Преподобный Феодосий Великий (11 января)

«Однажды гусеницы и саранча производили опустошения в Палестине. Преподобный был в то время уже весьма стар и не мог ходить. Однако он приказал ученикам вести себя в поле, где угрожала плодам земным погибель, и там остановил саранчу и гусениц, сказав:

– Общий нам всем Владыка повелевает вам, чтобы вы не погубляли человеческих трудов и не съедали пищу бедных.

И тотчас саранча рассеялась, как облако, и гусеницы погибли» [1, с. 329].

Преподобный Феодор Сикеот (22 апреля)

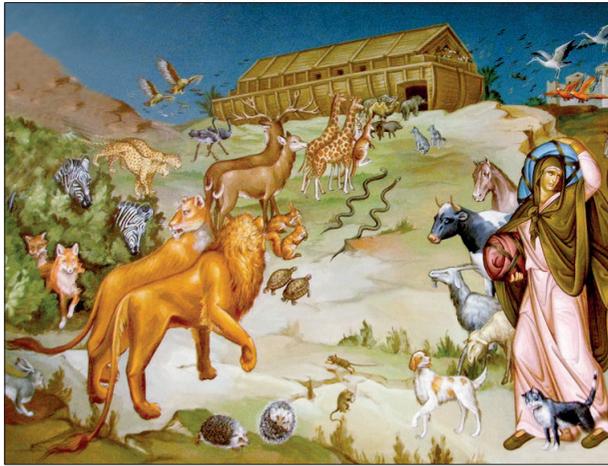
«В июне месяце, жители селения Мазамиа, слышавшие о чудесах, совершаемых преподобным Феодором, пришли к нему со слезами умоляя придти к ним, отогнать саранчу, слетевшую подобно облаку на их нивы и сады. Святой пошел с ними, вошел в храм их и провел там ночь в молитве, а на утро он пошел в поле на нивы, совершил там общественное моление и, взяв в руки три саранчи, вознес молитвы Богу о народе, и во время молитвы саранча стала мертвою в руке его. Он же, возблагодарив Бога, сказал народу:

– Возвратитесь, чада, в церковь, ибо Господь скоро явит нам милость Свою.

И возвратившись в церковь, Святой совершил Божественную Литургию, а на утро народ увидал, что **вся саранча вымерла**» [1, с. 337–338].

3.4. Звери воспринимают слова Святых и подчиняются их повелениям

В первозданном райском мире звери были абсолютно послушны человеку. Адам как царь был поставлен Богом повелителем всей твари. После грехопадения связь между потерявшим свое царское достоинство властелином и одичавшими подданными оказалась разрушенной. Сегодня большинство

животных, птиц и других созданий не способны оказывать прямое послушание повелениям человека. Нам даже трудно представить, в какой степени могли все звери в Раю быть послушными Адаму.

Приоткрыть эту тайну помогает нам Священное

Писание, когда повествует о «сознательном» и «разумном» поведении животных при вхождении их в Ковчег, сооруженный праотцем нашим Ноем.

Бытие, гл. 7

7. *Вниде же Ное и сынове его, и жена его и жены сынов его с ним в Ковчег, воды ради потопа.*

8. *И от птиц чистых и от птиц нечистых, и от скот чистых и от скот нечистых, и от зверей, и от всех гадов пресмыкающихся по земли*

7. И вошёл Ной и сыновья его, и жена его, и жёны сынов его с ним в Ковчег от вод потопа.

8. И из птиц чистых и из птиц нечистых, и из скотов чистых и из скотов нечистых, и из зверей и из всех пресмыкающихся по земле

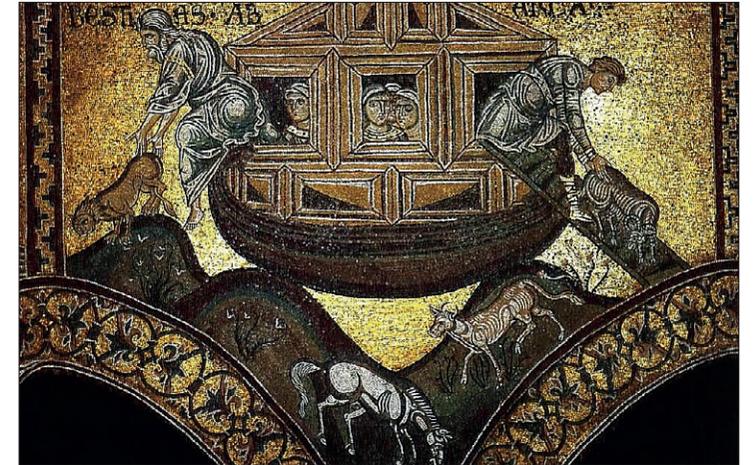
9. *два два внидоша к Ною в Ковчег, мужеский пол и женский, якоже заповеда Господь Бог Ною.*

10. *И бысть по седми днех, и вода потопная бысть на земли.*

9. по паре, мужеского пола и женского, вошли к Ною в Ковчег, как Господь Бог повелел Ною.

10. Через семь дней воды потопа пришли на землю.

Существует предание, что Ной призывал Божьи создания войти в спасительный Ковчег посредством ударов колотушки, которой он стучал по дверце Ковчега. Этот призывный благовест не был услышан развращенными людьми, современниками Ноя – но оказался понятен бессловесным тварям. Таким образом, праотец Ной стал первым звонарем, а чистые и нечистые животные оказались первой паствой, спасенной им от истребляющих вод Великого Потопа.

Такую же разумность и послушание святому праотцу явили животные при выходе из Ковчега по завершении Потопа.

Бытие, гл. 8

15. *И рече Господь Бог Ноеви, глаголя:*

16. *Изыди из Ковчега ты и жена твоя, и сынове твои и жены сынов твоих с тобою;*

15. И сказал Господь Бог Ною:

16. выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жёны сынов твоих с тобою;

17. и вся звери, елицы суть с тобою, и всяку плоть от птиц даже до скотов, и всяк гад движущийся по земли изведи с собою: и раститесь и множитесь на земли.

18. И изыде Ное и жена его, и сынове его и жены сынов его с ним;

19. и вси зверие, и вси скоты, и вся птицы и вси гады движущися по роду своему на земли изыдоша из ковчега.

Примерами дивного послушания животных Святым украшены многие жития угодников Божиих.

Свидетельство блаженного Иоанна Мосха

«Брат пришел к игумену и говорит:

– Ступай в монастырь Бессов, да извести и Хорембу, чтобы пришли и оттуда.

– Прости, брат, – отвечал старец, – мне совсем некого послать. Будь столь добр, сходи, пожалуйста, и скажи им сам.

– Но я никогда не ходил туда и не знаю дороги, сказал брат.

Тогда старец сказал собачке:

– Ступай с братом в монастырь Хорембский, чтобы он дал туда известие.

И собака пошла с братом и довела его до ворот монастыря.

Разказавшие это показали нам и собаку, потому что она была с ними» [4, гл. 157, с. 380–381].

17. выведи с собою всех животных, которые с тобою, от всякой плоти, из птиц, и скотов, и всех гадов, пресмыкающихся по земле: пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле.

18. И вышел Ной и сыновья его, и жена его, и жёны сынов его с ним;

19. все звери, и все гады, и все птицы, всё движущееся по земле, по родам своим, вышли из ковчега.

Нередко особым послушанием отличались птицы.

Преподобный Венедикт Нурсийский (14 марта)

«Преподобный Венедикт, взяв отравленную просфору, присланную ему от пресвитера Флорентия, положил ее пред вороном и сказал:

– Во имя Иисуса Христа, Сына Бога Живого, возьми хлеб сей и занеси в такие пустынные места, где его не могли бы найти никто – ни человек, ни птица.

Ворон, открыв свой клюв и каркая, стал летать вокруг того хлеба, ясно этим показывая,

что он **хочет послушаться повеления Преподобного**, но не может, благодаря находящемуся в просфоре вредоносному диавольскому яду. Тогда человек Божий снова сказал птице:

– Возьми, возьми, не бойся, – ты не отравишься этим хлебом; итак неси его в непроходимую пустыню.

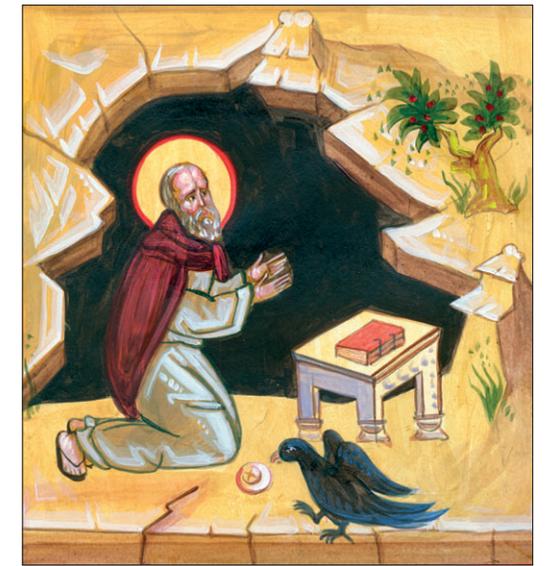
И ворон, исполняя приказанное ему, с великим страхом взяв клювом смертоносную ту просфору, улетел; возвратившись чрез три часа, он стал питаться из рук Преподобного обычной для него пищею» [1, с. 299–300].

Иногда Святые обращались к животным и птицам не лично, но при помощи посредников.

Птицы нередко проявляли доверчивость к Святым и слушались их.

Преподобный Исаакий, затворник Печерский (14 февраля)

«Однажды один из иноков сказал, подсмеиваясь, блаженному: – Исаакий! Вот сидит ворон, иди и поймай его.

Поклонившись до земли, смиренный инок подошел и взял ворона и принес его в поварню инокам. Удивились все такому делу и рассказали о том игуменам и братии; и начали братия с тех пор уважать его» [1, с. 286].

Архимандрит Павел (Груздев)

Один из духовных чад так свидетельствовал о старце:

«Летом, бывало, сядем с батюшкой на лавочке во дворе храма. Я спрашиваю, он отвечает. Но прежде, чем рассказывать, батюшка сначала соберет всех грачей, которые жили под куполами церкви:

– Грачи, грачи! – и они тотчас, словно куры к нему слетаются.

Сядут вокруг него, он говорит, а они вроде как слушают: притихнут, не галдят. Так и сидим – батюшка, грачи и я с ними» [X].

Преподобный Лаврентий Черниговский (29 декабря)

«Однажды матушки посадили рассаду в монастырском огороде. Галки, гнездившиеся в саду обители, повадились выдергивать молодые ростки. Матушка-сторожиха не могла уследить за ловкими, хитрыми птицами и взмолилась батюшке о помощи. Старец просил передать сторожихе:

– Скажи, чтобы она велела птицам лететь в лес.

Матушка была крайне удивлена, как это галки могут послушаться ее слов, но за послушание духовнику приказала птицам улетать. Птиц не стало. Прошло два дня. Батюшка вышел, посмотрел на колокольню, где раньше шумели галки. Тишина стояла в монастыре.

– А скучно без птиц, – сказал старец Лаврентий, – пусть сторожиха скажет галкам, чтобы возвращались, но ничего бы не портили.

Матушка послушно исполнила просьбу старца, и вновь загалдели в обители веселые птицы» [VIII, с. 149–150].

Духовное воздействие Святых на животных проявлялось иногда заочно.

Священномученик Власий, епископ Севастийский (11 февраля)

«Одна бедная вдова не имела ничего, кроме одного только поросенка; волк, подкравшись, схватил его. Бедная женщина стала горько плакать; увидев, что идет Святой, она бросилась к нему и со слезами стала рассказывать ему о своем горе. Святой, улыбнувшись, сказал ей:

– Не предавайся скорби, женщина, не плачь: твой поросенок будет возвращен тебе живым и невредимым.

Сказав это, Святой продолжал свой путь, а к убогой вдовице прибежал тот волк, неся в зубах ее поросенка; он пустил его перед ней без всякого повреждения и убежал обратно в пустыню; вдова же взяла своего поросенка, радуясь и хваля Бога» [1, с. 214].

Мученик Конон (5 марта)

Святой получил власть от Бога над бесами, и они служили ему.

«Одна бедная вдова, во время жатвы, пришла на поле и ходила за жнецами, подбирая оставшиеся колосья. На руках у нее был малолетний единственный ее сын. Вдруг выбежал из леса волк, выхватил ребенка из рук матери и унес его в пустыню. Народ погнался за ним, но догнать волка и освободить дитя из его пасти не мог. Огорченная женщина пришла к святому чудотворцу Конону, плакала и, припав к ногам его, поведала ему свое горе. Он тотчас дал повеление своим невидимым рабам и те в одно мгновение схватили волка, державшего ребенка в зубах, и поставили пред Святым. Святой возвратил матери ее сына живым и невредимым, а волку велел уйти в свое место» [1, с. 126].

Особую благодать – проявлять власть над животными и повелевать ими – получали мученики Христовы во время своего подвига.

Мученик Фирс (14 декабря)

На Святого были выпущены дикие звери.

«Он же, воздев руки кверху, сказал:

– Владыко, сотвори так, чтобы дикие звери эти ушли каждый в свое жилище, не причинив вреда никому из находящихся здесь!

Затем, помолившись, он сказал зверям:

– Во имя истинного Бога **возвратитесь в пустыню**, каждый в свое логовище, откуда вы выведены, и не причиняйте никому вреда.

И тотчас звери убежали, причем двери раскрылись перед ними сами собою. Все присутствовавшие в страхе разбежались, кто куда мог, боясь вырвавшихся зверей, которые, однако, сами стремительно бросились бежать в пустыню. При виде этого чуда, многие из язычников обратились ко Христу» [1, с. 404].

Мученик Неофит (21 января)

«Пастухи привели к правителю **огромного и весьма свирепого льва**, которого, по их словам, они поймали в пустыне пять дней тому назад и вовсе не давали пищи. Обрадованный правитель повелел ввести этого льва внутрь ристалища, где святой мученик нагой был привязан к столбу. Все ужасались, глядя на этого льва, так как он был очень велик и свиреп. Лев, подошедши к Святому, посмотрел на него, остановился, и, склонив голову, испускал из очей своих слезы, точно реки из источников, а затем стал лизать ноги Святого. Это был тот лев, которого святой Неофит нашел на горе Олимпе, в каменной пещере, и **отослал в другое место**, сам поселившись в его пещере. Узнав его, Святой **повелел ему возвратиться в первое свое жилище**, на горе Олимпе, которое он уступил Святому; при этом Святой запретил ему когда-либо вредить людям. Лев, поклонившись мученику,

пошел от него со страшным ревом, разломал двери ристалища и быстро прошел среди народа. Все бросились бежать, опасаясь свирепости зверя, но он никого не тронул и побежал в пустыню, **по повелению Святого**, на прежнее свое место» [1, с. 243–244].

Мученик Потит (1 июля)

«Придя в пустыню Гаргарскую, посланные нашли раба Христова, сидевшего на горе, и увидели множество зверей, окружавших Святого. Воины пришли в великий страх и хотели бежать, ибо звери повернулись к ним, намереваясь кинуться на них. Но Святой **запретил зверям, сказав:**

– Разойдитесь по своим местам и никому не причиняйте вреда. И тотчас звери разошлись» [1, с. 21].

Множество других примеров послушания диких животных повелениям человека содержится в Житиях Святых.

Мученик Мамант (2 сентября)

«По повелению Божьему, к святому Маманту собирались из той пустыни звери, как овцы к пастырю, и **как будто существа разумные слушали его и повиновались ему**» [1, с. 51].

Мученик Зосима Пустынный (19 сентября)

«Князь сказал ему:

– Если звери слушают твоего Бога, то повели прийти сюда одному зверю, тогда мы все примем твою веру.

Зосима, воздев свои честные руки к небу, стал молиться.

– Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! – говорил он, – послушай меня, раба Твоего, **пошли сюда льва, чтобы он служил мне.**

И внезапно в город вбежал страшный лев, и все, увидав его, разбежались. Лев же, подойдя к Зосиме, стал поддерживать камень, который был привязан к его шее.

Тогда князь стал просить Святого:

– Зосима! укроти зверя, и мы отвяжем тебя.

Зосима повелел зверю быть кротким, и князь приказал развязать Святого и хотел послать его к царю. Но Зосима предал Богу дух свой» [1, с. 356].

Преподобный Коприй (24 сентября)

«За свою благочестивую жизнь он вскоре сделался жилищем Святого Духа; даже дикие звери слушались его» [1, с. 479].

Преподобный Макарий Александрийский (19 января)

«Однажды Преподобный сидел на дворе; вдруг прибежала гиена и принесла в зубах своего щенка, который был слеп; и, подбежав к Макарию, гиена бросила щенка к его ногам. Святой, подняв щенка, плюнул ему в глаза, помолился Богу, – и щенок прозрел. Гиена, взяв своего щенка, убежала. Наутро она снова прибежала к Преподобному, неся огромную баранью шкуру, увидав которую, **Святой сказал гиене:**

– Откуда у тебя эта кожа, разве ты съела чью-нибудь овцу? Если ты добыла ее насилием, я не возьму ее.

Гиена же, наклонив голову к земле и приклонив колена, положила принесенную шкуру к ногам Святого. Но **Преподобный сказал зверю:**

– Я сказал, что не возьму до тех пор, пока ты не обещаешься мне, что не станешь более обижать бедных, съедая их овец.

Тогда гиена наклонила свою голову, как бы соглашаясь со словами Святого и **обещаясь повиноваться ему**. После сего преподобный Макарий взял кожу у гиены и отдал ее святой Мелании Римляныне, часто посещавшей святых отцов в пустыне. С тех пор кожу эту прозвали “дар гиены”. И что удивительно в мужах, отрехшихся от мира, так это то, что даже зверь, получив во славу Божию и в честь Святых Его благодеяние, уразумел то и принес дар блаженному. Укротивший львов для пророка Даниила, дал и гиене разумение полученного благодеяния и научил ее благодарности» [1, с. 160–161; так же в 3, с. 61–62].

Преподобный Лука Элладский (7 февраля)

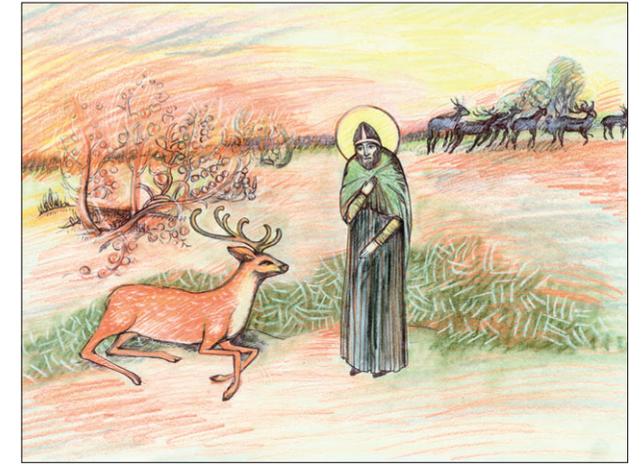
«Случилось, что в сад его стали приходить олени; одно съедая, а другое попирая ногами, они сильно портили его. Святой отгонял их, но когда возвращался в келью, они снова приходили туда; и так повторялось несколько раз. Тогда Святой, раздосадованный, **выйдя к оленям, сказал одному из них, который был больше других, как какому-либо разумному и словесному созданию:**

– Зачем вы делаете мне неприятное и разоряете мои труды, между тем как я вас никогда не обижал? Ведь мы рабы единого Господа и создания – единого Бога; кроме того – я создан по образу Божию и имею власть над всем творением, ибо Создатель все покорил человеку. Итак, по повелению Господа, не сходи с места, на котором стоишь, но прими достойное наказание.

И лишь только Святой это произнес, олень, как бы пораженный какой-либо стрелой, упал на землю и лежал неподвижно, тогда как остальные олени убежали» [1, с. 142].

Преподобный Исихий (5 марта)

«Однажды, выйдя из келии, Преподобный увидел некоего человека с тяжело нагруженным возом. Воз везли волы, и один из них споткнулся, пал на землю и не мог подняться на ноги. Человек тот старался поднять его, но не мог; упавший вол оставался недвижимым, как большой камень; изнемогши от труда, человек тот начал плакать.

Увидев это, Преподобный сжалился над ним и, подойдя к волу, погладил его по шее и **сказал бессловесному, как бы понимающему слова:**

– Встань, ленивый, и продолжай путь свой, чтобы не сделаться тебе орудием злобы вражией.

Сказав это, Святой осенил вола крестным знаменем. И тотчас вол поднялся и спокойно потащил тяжелый воз. Человек тот весьма удивился происшедшему и, поклонившись Святому, поблагодарил его и с радостью продолжал путь свой» [1, с. 130–131].

Священномученик Артемон (13 апреля)

«Когда Патрикий отошел от Лаодикии приблизительно на три поприща, то встретил на пути святого пресвитера Артемона, возвращавшегося с ловитвы: **он ловил диких зверей словом Христовым**, и за ним следовало два оленя и шесть диких ослов. Святой Артемон вел их к епископу Сисинию, которому очень хотелось иметь диких зверей в своем саду. Приказав остановиться колеснице, Патрикий спросил раба Божия Артемона:

– Как ты поймал этих зверей?

– Я поймал их словом Христа моего, – отвечал он» [1, с. 188].

Преподобный Еллий (Гелен) Египетский (14 июля)

«Будучи в пути и чувствуя утомление от тяжести ноши, **он увидел ослов**, ходивших и пасшихся в пустыне, и **обратился к ним, говоря:**

– Во имя Господа нашего Иисуса Христа пусть один придет сюда и понесет мою ношу!

Тотчас один осел, сильнейший из стада, кротко подошел к нему, Святой же положил на него свою ношу, сам сел и скоро достиг жилища находившихся в пустыне братьев, а осла отпустил в пустыню» [1, с. 355].

Даже мертвые животные иногда воспринимали слова святых угодников Божиих.

Святитель Сильвестр, папа Римский (2 января)

«После молитвы он подошел к мертвому быку и громко произнес:

– Если проповедуемый мною Иисус Христос, рожденный от Девы Марии, есть истинный Бог, то поднимись и стань на ногах своих, и, оставив прежнюю свою свирепость, будь кроток!

Лишь только Святой произнес это, как **бык тотчас ожил**, встал и стоял тихо и спокойно. Святой приказал снять веревки с рогов его и сказал:

– Ступай туда, откуда пришел, и никому не причиняй вреда, но будь тих; так повелевает тебе Иисус Христос, Бог наш!

И бык ушел тихо, хотя прежде был крайне свиреп. Увидев это, все воскликнули как бы в один голос:

– Велик Бог, Которого проповедует Сильвестр!» [1, с. 138].

3.5. Звери почитают имена Святых

Жития Святых повествуют о том, что иногда звери проявляли почтение и благоговейное отношение к именам угодников Божиих. Это, с одной стороны, подтверждает действенность обращения к Святым (и звери повинуются им!) и пользу молитвенного призывания их на помощь, а, с другой стороны, свидетельствует о силе благодатного воздействия Святых на животных.

Преподобный Иулиан Столпник

«В его местности появился лев, пожравший многих странников и туземцев. Однажды старец приказал своему ученику Панкратию:

– Отправься за две мили отсюда к югу. Ты найдешь там лежащего льва. Скажи ему: смиренный Иулиан именем Иисуса Христа, Сына Божия, повелевает тебе удалиться из этой местности.

Брат, отправившись, нашел льва. И лишь только произнес то, что ему было заповедано, лев удалился, и все прославили Бога» [4, гл. 58, с. 199].

Преподобный Симеон Столпник (1 сентября)

«Некоторые люди, издали шедшие к Преподобному, спасаясь от зноя, остановились под деревом, чтобы немного отдохнуть. Сидя там в тени, увидели они шедшую мимо беременную оленицу и закричали ей:

– Молитвами святого Симеона заклинаем тебя, постой немного!

И совершилось дивное чудо: оленица остановилась. Так даже звери именем Святого становились кроткими и послушными» [1, с. 27].

Преподобный Феодор Студит (11 ноября)

«Некий странноприимец Леон, отправляясь некогда по нужде один в отдаленное селение, встретил на дороге рысь, которая, заметив его, кинулась в намерении его растерзать. Громко

призвал Леон имя преподобного отца Феодора, и вот – зверь, услышав имя Святого, остановился и наклонился к земле, свернул с дороги и пустился бежать. Леон же, нетронутый зверем, продолжал путь свой» [1, с. 258].

Преподобный Савва Освященный (5 декабря)

«...Ночью разбойники напали на монахов, но ничего не нашли у них и, подивившись их нестяжательности, ушли. И вдруг видят: навстречу им идут два больших, страшных льва. Они подумали, что это Бог их наказывает за то, что они осмелились напасть на рабов Его. И закричали они зверям громким голосом:

– Заклинаем вас молитвами отца Саввы, уйдите с дороги, не встречайтесь нам!

Услышав имя святого Саввы, львы отбежали, как будто их прогнали бичом. Разбойники же, удивившись сему чуду, возвратились к Преподобному и рассказали о том, что случилось, раскаялись в своих злых делах, перестали заниматься разбоем и начали жить своими трудами» [1, с. 141–142].

Блаженный Елезвой, царь Эфиопский (19 декабря)

«Когда инок был так стеснен, что уже бежать было некуда, змей устремился, чтобы пожрать его, но тут инок, вспомнив о блаженном царе Елезвое, обратился к змею и сказал:

– Молитвами праведного и святейшего Елезвоя – отойди от меня.

Змей, как бы устыдившись святого имени Елезвоя, остановился» [1, с. 528].

Преподобный Феодосий Великий (11 января)

«Он был скорым помощником не только для людей, но и для бессловесных животных. Один странник шел, ведя осла. Встретившийся ему на пути лев, не обращая внимания на человека, бросился на осла, чтобы растерзать и пожрать его. В трепете человек громко призвал имя Преподобного, говоря:

– Человек Божий Феодосий, помоги мне!

И тотчас лев, услышав имя Святого, обратился назад и побежал в пустыню» [1, с. 331].

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая)

«Случилось однажды, что лев, обитавший в горе той, устремился на одного человека, шедшего к Преподобному; лев уже совсем приготовился растерзать того человека; человек же, не надеясь бегством спастись от зверя, возопил:

– Не делай мне зла, ради Симеона, угодника Божия!

И тотчас лев, услышав имя Симеоново, смирился и не причинил никакого зла человеку тому.

Человек же этот, придя к Святому, поведал ему о происшедшем» [1, с. 698].

Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский (28 октября)

«Когда блаженного приехал навестить Иван Катков, то, исповедавшись и рассказывая старцу о своих делах, упомянул и о приобретенном им молодым бычке, весьма строптивного нрава.

– Купил я, батюшка, бычка. Думал для себя оставить, да не знаю, что с ним и делать: одурел, скотина, совсем, на всех с рогами лезет. Хочу зарезать, да жалко.

– А ты мне его подари...

– Вам?.. Помилуй Бог, да к нему и приступить нельзя! Сколько людей уже искалечил...

– Ничего... Мы его смирению научим.

– Да как же я того...

– Очень просто. Подойди к нему и скажи: “Эй, бычок! Отныне ты не мой, а отца Феофила. Собирайся в гости к нему”...

Мясник так и сделал. Подошел, по возвращении домой, к бычку, повторил сказанные старцем слова, и доселе фыркающий и озверевший бычок сделался кроток, как ягненок: смиренно стал ласкаться и лизать хозяину руки» [11, с. 79–80].

4. Дикие звери служат Святым

4.1. Звери заботятся о Святых

Звери, по Божьему содействию, порой проявляли нежную и удивительную заботу о Святых.

Святой царь Маркиан (10 сентября)

«Однажды Гизерих, желая посмотреть на пленников, взошел в полдень в сильный жар на возвышенное место и увидел издали Маркиана, спящего на земле, а над ним орел, спустившись, устроил как бы палатку, простерши крылья и прикрывая его от солнечных лучей.

...Также и Татиан увидел большого орла, парящего над сонным Маркианом, осеняющего его простертыми крыльями и заслоняющего от солнечного жара» [1, с. 228, 229].

Мученик Каллистрат (27 сентября)

«Воевода тотчас повелел принести кожаный мех, заключить в него мученика и бросить в глубину морскую, а сам остановился на берегу, желая видеть гибель Святого. Но мех, в котором находился святой Каллистрат, молящийся как Иона во чреве китовом, по воле Божией прибит был водным течением к острому морскому камню и разорвался, святого же Каллистрата приняли на хребты два дельфина и тихо вынесли его на берег» [1, с. 596–597].

Преподобный Пимен Палестинский (27 августа)

«– Я шел, – рассказывал авва Агафоник, – однажды в пустыню Руву к авве Пимену, жившему в пещере и питавшемуся ко-

реньями... В эту ночь было очень холодно, и я очень страдал от стужи. Старец же нисколько не пострадал от холода. Услышав это, я весьма удивился, так как старец был нагим; потом спросил его, сказав так:

– Яви любовь мне, отче, – Расскажи, почему ты не пострадал от холода, будучи нагим?

И отвечал мне старец:

– **Пришел лев, лег около меня и согрел тело мое»** [1, с. 487].

В «Луге духовном» про преподобного авву Пимена повествуется так:

«Настал вечер, и он пустил меня в пещеру. Тогда стояла зима, и в ту ночь было особенно холодно, так что я иззяб страшно. Утром приходит ко мне старец и говорит:

– Что с тобою, чадо?

– Прости, отче! Я очень плохо провел ночь от холода.

– Правда?! Но я, чадо, не озяб.

Я удивился этому, потому что он был наг.

– Сделай милость, скажи мне, почему ты не озяб? – спросил я.

– **Пришел лев, лег подле меня и согревал собою»** [4, гл. 167, с. 396–397].

Священномученик Кирилл (Смирнов), митрополит Казанский

По пути в ссылку владыка был выброшен из вагона поезда.

«Стояла снежная зима. Мороз пробирал до костей сквозь изношенную рясу. Чувствуя, что начинает замерзать, митрополит стал читать себе отходную. Вдруг видит: к нему приближается что-то большое и темное, всмотрелся – **медведь**.

“Загрызет”, – мелькнула мысль, но бежать не было сил, да и куда? А медведь подошел, обнюхал сидящего и спокойно улегся у его ног. Теплом повеяло от огромного зверя и полным доброжелательством. Он заворочался и, повернувшись к владыке брюхом, растянулся во всю длину и захрапел. Долго колебался владыка, глядя на спящего медведя, потом не выдержал скovy-

вающего холода и лег рядом с ним, прижавшись к теплому брюху. Лежал и то одним, то другим боком поворачивался к зверю, чтобы согреться, а медведь глубоко дышал во сне и обдавал его горячим дыханием. Когда начал брезжить рассвет, митрополит услышал далекое пение петухов. “Жилье близко”, – мелькнула радостная мысль, и он осторожно, чтобы не разбудить медведя, встал на ноги. Но тот поднялся, встряхнулся и вразвалку побрел к лесу» [XIV].

4.2. Птицы небесные приносят пищу Святым

Проявляя заботу об угодниках Своих, Всемиловитый Господь не раз питал их чудесным образом, заставляя птиц служить Святым.

Самым, наверное, известным примером такого Божьего попечения о верном рабе Своем является библейское повествование о святом пророке Илье, пищу которому доставлял ворон.

3 Книга Царств, гл. 17

2. *И бысть глагол Господень ко Или:*

3. *Иди отсуду на восток и скрыйся в потоце Хорафа прямо лицу Иорданову;*

4. *и будещи пити от потока воду, и **враном** заповедах препитати тя тамо.*

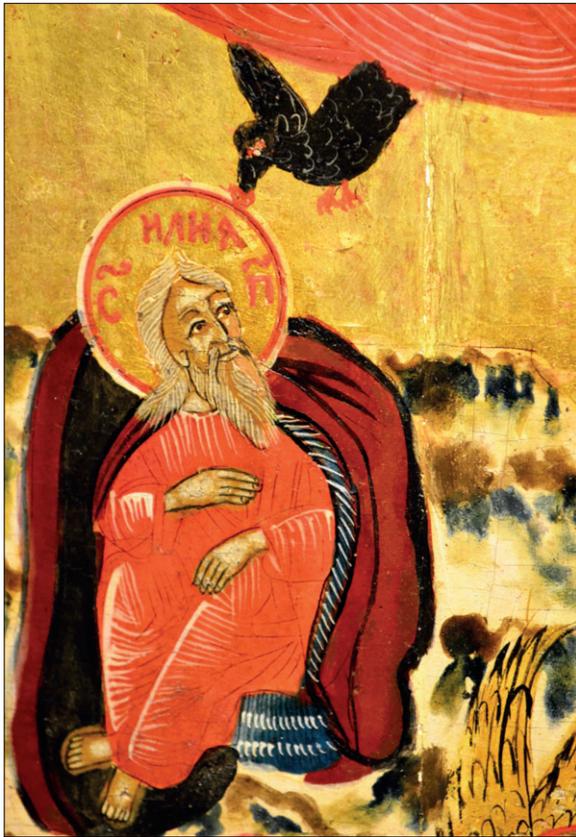
5. *И сотвори Илия по глаголу Господню, и седе при потоце Хорафове прямо лицу Иорданову.*

2. И было к нему слово Господне:

3. пойдй отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана;

4. из этого потока ты будешь пить, а **воронам** Я повелел кормить тебя там.

5. И пошёл он и сделал по слову Господню; пошёл и остался у потока Хорафа, что против Иордана.

6. И вранове приношаху ему хлебы и мяса заутра, и хлебы и мяса к вечеру, и от потока пияше воду.

6. И вороны приносили ему хлеб и мясо поутру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил.

Подобным образом Бог промыслил и о других верных рабах Своих.

Мученик Мамант (2 сентября)

«В темнице сидело до сорока узников. Когда они изнемогли от голода и жажды, святой Мамант помолился – и вот, через оконце влетел в темницу голубь, держа во рту пищу, светлую, как бисер, и слаще меду; положив ее пред святым Мамантом, голубь вылетел вон. Пища та для всех узников умножилась, как некогда умножились в пустыне малые хлебы для множества народа» [1, с. 53].

Святые три жены, спасающиеся в пустынном ущелье (10 сентября)

«Епископ Монеувасийский Павел поведал следующее сказание.

– Когда я был мирянином, – говорил он, – то был послан на Восток для собирания царской дани. По пути я увидел пустынный монастырь, где был разбит фруктовый сад. И вот, мы видим, что к деревьям прилетают птицы, отламывают ветки с плодами и быстро улетают.

Я спросил игумена:

– Отчего птицы не едят здесь же, на месте, плодов, а уносят их вместе с ветками?

Игумен отвечал:

– Вот уже одиннадцатый год, как эти птицы делают так.

Тогда я, как бы по откровению от Бога, высказал, что где-нибудь в близлежащих горах находятся подвижники или подвижницы Божии, и им-то по повелению Господа птицы носят эти плоды. В то время, как я говорил это, прилетел ворон и отломил ветку с плодом. Тогда я предложил игумену пойти за птицею, и мы последовали за вороном, который летел перед нами с плодом: но вот ворон взлетел на холм и опустился, положив ветку на землю. Когда мы стали подниматься на холм, то ворон вновь взял ветку и полетел в глубокое, как пропасть, ущелье, откуда вслед затем и вылетел, но уже без ветки. Тогда и мы подошли к тому ущелью, где находились три святые женщины...

Игумен спросил:

– Откуда вы достаете себе пропитание?

Святая жена ответила:

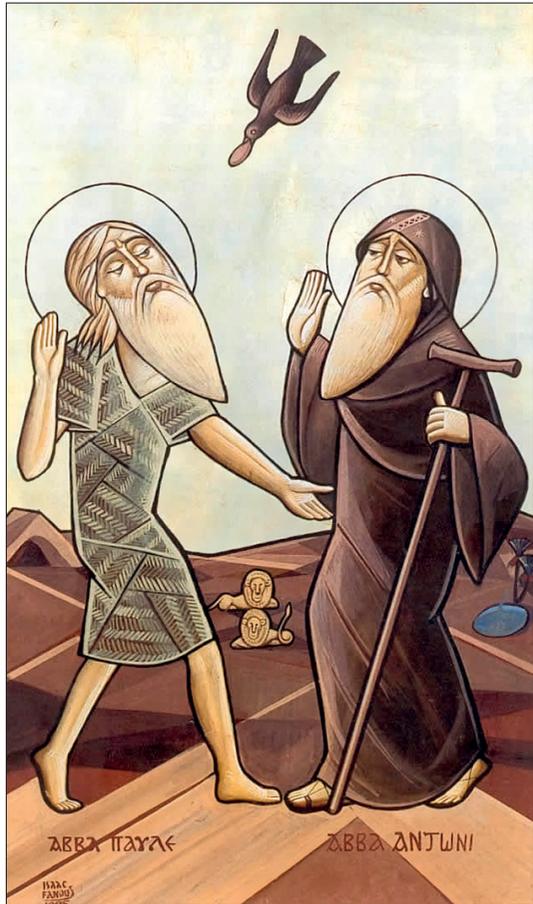
– Благой и человеколюбивый Бог наш, питавший Свой народ в пустыне в течение сорока лет, посылает и нам, недостойным рабыням Своим, пищу. **Ежедневно**, по Его Божественному промыслу, **птицы приносят нам пищу** в несравненно большем количестве, чем нам потребно...» [1, с. 231–233].

Мученица Агафоклия (17 сентября)

«Святая мученица... была заключена в темницу и томима голодом. Но, по Божьему устройению, **птицы приносили ей небольшие древесные плоды**» [1, с. 337].

Священномученик Елевферий (15 декабря)

«Святой мученик Елевферий томился в темнице от голода, но Тот, Кто некогда питал Даниила через Аввакума и Илию через ворона, Сей и Елевферия не допустил умереть от голода. Господь питал его ангельскою пищею, посылая ее в темницу при помощи **голубя**» [1, с. 423].

Преподобный Павел Фивейский (15 января)

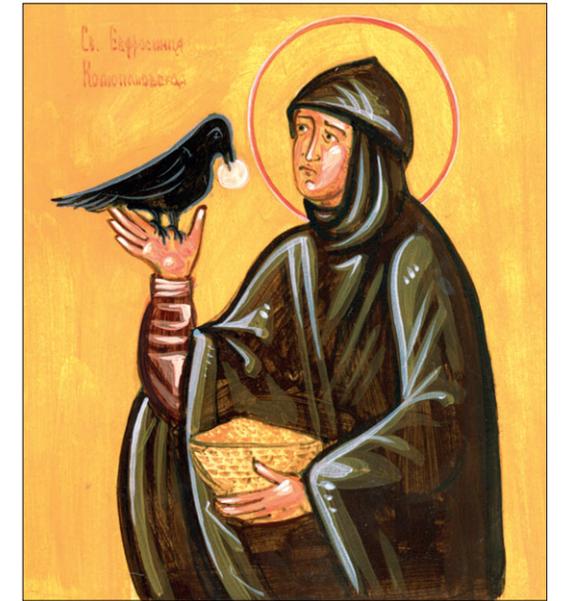
Святой отшельник поведал преподобному Антонию Великому:

«— Я поселился здесь и живу, питаюсь финиками и изготавливаю себе одежду из листьев. Когда Святой рассказывал это, вдруг **прилетел ворон, держа в клюве хлеб**; тихо положив пред ними хлеб, он улетел и скрылся в воздухе. Видя изумление блаженного Антония, святой Павел сказал:

— Это Господь многомилостивый и человеколюбивый послал обед нам, Своим рабам. Вот уже шестьдесят лет я получаю полхлеба. Но по случаю твоего прихода Христос Господь удвоил дар и послал Своим воинам целый хлеб» [1, с. 7–8].

Блаженная Евфросиния Колюпановская (3 июля)

«Однажды у нее в келлии случился пожар: кто-то из озорников в открытое окно, через которое старица впускала ворона, бросил пук соломы с огнем, и келлия загорелась. Старица, потушивши пожар, вся так обожглась, что шесть недель после этого лежала без движения и всякого призрения; один **ворон не оставлял ее: он приносил ей пищу и питье и влагал ей в уста**», [13, с. 11].

Мученики Вит, Модест и Крискентий (15 июня)

«Подобно тому, как в древности по повелению Божию святого Илию питал в пустыне ворон, так и **сих Святых кормил орел**, ежедневно принося им пищу» [1, с. 353].

Преподобный Шио Мгвимский (7 мая)

«Тот, Кто через ворона питал Илию в пустыне, ежедневно с голубем посылал святому Шио белый и чистый хлеб для подкрепления тела его и повелел скале источать достаточно воды для утоления его жажды.

...Однажды царедворец и начальник сильной крепости Насдаки по имени Евагрий... вышел на охоту со своими детьми и рабами. Перейдя реку Куру, он направился в ту сторону, где жил святой Шио. Приближаясь к месту пребывания Святого, он остановился, а спутников своих послал выгонять дичь. Следя за тем, что делали охотники, он, к удивлению своему, заметил **голубя, несущего пищу во рту** и влетающего в пещеру, Евагрий запомнил это место и, поохотившись довольно, возвратился домой.

На другой день он снова пошел на охоту с теми же людьми и по той же дороге и стал опять на замеченном им месте. Наблюдая за охотниками, он снова увидел того же самого **голубя, несущего во рту пищу**, который, как и прежде, влетел в пещеру. Евагрий удивился этому и пожелал узнать, что бы это значило. Приблизившись к пещере, он увидел человека, молящегося на коленях с воздетыми к небу руками» [9].

Преподобный Кукша Одесский (16 сентября)

Батюшка вспоминал:

«– Это было на Пасху. Я был такой слабый и голодный – ветром качало. А солнышко светит, птички поют, снег уже начал таять. Я иду вдоль колючей проволоки, есть хочется нестерпимо, а за колючей проволокой повара носят из кухни в столовую для охранников на головах противни с пирогами. Над ними вороны летают. Я взмолился:

– Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога.

Вдруг слышу над головой:

– Кар-р-р! – и к ногам упал пирог. Это **ворон** стащил его с противня у повара. Я поднял пирог со снега и, со слезами возблагодарив Бога за великую Его милость, утолил голод» [14, с. 36].

4.3. Звери питают Святых

Не только пернатые птицы, но и дикие звери питали святых угодников Божиих. Иногда пищей пустынникам было молоко диких животных.

Преподобный Макарий Александрийский (19 января)

«В надежде утолить жажду свою Святой три дня мужественно переносил усталость. После сего явилось множество **буйволиц**, и одна из них, с буйволенком, остановилась прямо против старца (здесь водятся они во множестве); по словам Макария, из сосцов ее текло молоко.

– Подошедши к ней, – говорил он, – я досыта напился молока. Но, чтобы еще более показать мне милости, Господь, вразумляя малодушие, повелел буйволице идти за мною до самой келии. Послушная его велению, она шла за мной, **кормя меня молоком** и не давая сосать своему буйволенку» [3, с. 54].

Преподобный Онуфрий Великий (12 июня)

«Преподобный Онуфрий родился около 320 года в семье персидского царя... Когда заметили, что дитя совсем не принимает материнское молоко, отец поспешно отправился в путь вместе с сыном, боясь, чтобы младенец не умер от голода. В пустыни к ним подбежала **белая лань** и, накормив малютку своим молоком, побежала вперёд, как бы указывая им путь... Лань же кормила святого Онуфрия до трёхлетнего возраста» [XVI].

Мученик Мамант (2 сентября)

«Воины пошли с ним в его жилище, и он предложил им сыру. Когда они стали есть, пришли **лани и дикие козы**, которые призывали, чтобы их доил святой подвижник. Мамант надоил молока и предложил воинам пить, а сам стал на молитву. И стало собираться еще больше зверей...» [1, с. 52].

Преподобный Давид Гареджийский (7 мая)

«Лукиан, лишившись зелени, начал скорбеть, говоря Преподобному:

– Отче святой Давиде! Чем же мы теперь будем подкреплять немощные силы наши? Все растения, которыми мы до сих пор поддерживали свою жизнь, засохли.

Преподобный Давид сказал Лукиану:

– Отец Лукиан!.. Почему же ты скорбишь и так много заботишься о временных и маловажных вещах, особенно о полевых растениях, которыми Бог питает бессловесных животных? Неужели же нас Он оставит без пищи?

В это время при словах Давида – о, Промысл Твой, Христе Боже! – вдруг прибежали **три оленихи с молодыми оленятами** и остановились перед иноками тихо и кротко. Тогда Давид велел Лукиану взять сосуд и **подоить посланных Богом животных**. Лукиан, удивленный этим необыкновенным зрелищем, встал и исполнил повеление Святого, и поставил перед Давидом наполненный молоком сосуд. Преподобный же, изобразив на нем знамение креста Господия, обратил молоко в свежий сыр...

...Через некоторое время несколько человек пришли в эту пустыню на охоту, так как там водилось много оленей, диких коз и других животных. Испуганные охотниками олени Преподобных по обыкновению побежали в пещеру Святых, вслед за ними пошли и охотники, рассчитывая, что в тесном скалистом месте охотиться будет удобнее. Но, подойдя к пещере, они увидели преследуемых ими животных кротко стоящими, как если бы они

были домашними, перед Лукианом, который по обыкновению, доил их. Объятые ужасом, они припали к ногам св. Давида и сказали ему:

– Угодниче Божий! Какое дивное чудо! Эти дикие олени стоят смиренно и кротко, как будто на скотном дворе, словно выкормленные человеком.

Святой Давид отвечал им:

– Что вы, братья, удивляетесь? То, что вы видите, происходит по воле Божией. **Творец всех, пекущийся и о птицах, по Своей великой благодати, питает и нас, немощных, через этих животных**. Всякий ожидает от Бога в свое время даяния пищи. Прошу вас, братья мои, идите охотиться в другое место: эти олени даны нам Богом для подкрепления немощных сил наших» [9].

Жития Святых содержат удивительные примеры того, как звери добровольно приносили себя или своих детенышей в жертву, чтобы, во славу Божию, насытить людей своей плотью.

Священномученик Афиноген Пидакфойский (16 июля)

«Отослав оленя в пустыню, сам он поспешил в город...

Когда Святого вели в его монастырь... вышеупомянутый олень вышел из пустыни навстречу Святому и поклонился ему в ноги. И сказал ему Святой:

– Ты лишился братии, вот лишаешься и того, кто вскормил тебя! Бог же Вечный пусть не даст тебя и твоего потомства в руки охотников, но **пусть потомство твое будет прибегать сюда в память нашу на заклятие** и в пищу во славу Божию тем, кто будет приходить праздновать нашу память.

Олень, проливая слезы, припал к ногам Святого, а он, осенив его крестным знаменем, сказал:

– Иди с миром в пустыню!

...Честное тело погребли верующие на том же месте и собирались каждый год в день кончины его для торжественного празднования его памяти. И случилось дивное чудо: тот олень,

которого Святой вскормил и с благословением отпустил в пустыню, приходил по заповеди его на праздник и приводил с собою детей. Оставив их, он уходил в пустыню, и никто ему не мешал. Это делал олень каждый год: приходил на праздник и приводил своего детеныша, которого закалывали и съедали в память и честь святого мученика Афиногена епископа и десяти учеников его, во славу Христа Бога нашего, со Отцом и Святым Духом славимого, ныне и в бесконечные веки. Аминь» [1, с. 365, 366, 368].

Преподобный Макарий Желтоводский Унженский (25 июля)

«Однажды, когда путники сильно устали и проголодались, им попался лось, и они захотели его заколоть. Это было на берегу реки Унжи. Однако преподобный Макарий не благословил заколоть его, потому что в то время был пост Апостольский. Но, чтобы отметить пойманного лоса, преподобный Макарий велел надрезать ему кончик уха. По милости Всемощного, даже малые дети остались живы, пробыв без пищи до праздника Апостолов. И 29 июня, когда пост окончился, **этот самый лось оказался опять среди толпы**. Тогда его закололи, и путники подкрепили свои силы» [5, с. 435].

В Библии засвидетельствовано, что когда народ еврейский возроптал на Бога в пустыне, желая насытиться мясом и вспоминая *котлы мясные*, которые они имели в Египте, Господь сотворил знамение – послал им в пищу птиц. Подобный эпизод происходил дважды. Первый раз – в пустыне Син, в пятый месяц по выходе из Египта.

Исход, гл. 16

11. И рече Господь к Моисею глаголя:

12. Слышах роптание сынов Израилевых; рцы к ним глаголя: к вечеру да снесите мяса и завтра насытитесь хлебов,

11. И сказал Господь Моисею, говоря:

12. Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом – и узнаете,

и увесте, яко Аз есмь Господь Бог ваш.

13. Бысть же вечер, и приидоша **крастели** и покрыша полк.

Это было последнее «заговенье на мясо», дарованное Господом утешение обильной мясной пищей. Действительно, со следующего дня питанием израильтян стала манна небесная, посылаемая им от Бога в течение сорока лет пребывания в пустыне.

Второй раз Бог проявил Свое всемогущество и послал евреям птиц в пустыне Фаранской близ Асирофа в месте, которое именуется в Библии *Гробы похотения* (Числ. 11,34). Евреи в то время сильно возроптали на Бога и прогневали Его. Священное Писание свидетельствует, что Господь тогда, посылая птиц, покарал израильтян язвою за то, что они предпочли питаться не манной, но обычной мясной пищей, которая еще *была в зубах их*. Однако это никак не умаляет чудесного знамения, которое Бог явил, посылая Своим людям в пустыне обильное питание.

Числа, гл. 11

31. И дух изыде от Господа, и изведе **крастели** из моря и наведе на полк день ходу отсюду и день ходу отонуду, окрест полка яко на два локтя от земли.

32. И воставше людие весь день и всю ночь, и весь день наутрие, и **собраша крастели**; иже мало, собра десять спуд и иссушиша себе сушаницы окрест полка.

что Я Господь, Бог ваш.

13. Вечером налетели **перепелы** и покрыли стан.

31. И поднялся ветер от Господа, и принёс от моря **перепелов**, и набросал их около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя от земли.

32. И встал народ, и весь тот день, и всю ночь, и весь следующий день **собирали перепелов**; и кто мало собирал, тот собрал десять хомеров; и разложили их для себя вокруг стана.

33. *И мяса бяху им еще в зубах их, прежде оскудения, и Господь разгневался зело на люди, и порази Господь люди язвою великою зело.*

Подобные примеры иногда рассматривают как естественные явления, лишённые чудесного, сверхъестественного и промыслительного значения. Однако Священное Писание не допускает такой «приземленной» трактовки. Не напрасно же Бог перед появлением перепелов говорил пророку Моисею:

Числа, гл. 11

18. *И людям речеши: Очиститесь наутрие, и снесите мяса, яко плакатиися пред Господем, глаголюще: Кто ны напитает мясы? Яко добро нам бысть во Египте: и даст Господь вам мяса ясти, и снесите мяса.*

23. *И рече Господь к Моисею: Еда рука Господня не доволна будет? Ныне уразумеши, аще постигнет тя слово Мое, или ни?*

Также промыслительным был описанный в Библии эпизод, когда Товия поймал в реке рыбу:

Товит, гл.6

2. *Она же шедша путем, приидоста в вечер ко Тигру реце и пребыста тамо.*

3. *Отрочищ же сниде омытися и изскочи рыба от реки и хотяше пожрети отрочища.*

33. Мясо ещё было в зубах их и не было ещё съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и порази Господь народ весьма великою язвою.

18. Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню, и будете есть мясо; так как вы плакали вслух Господа и говорили: кто накормит нас мясом? хорошо нам было в Египте, – то и даст вам Господь мясо, и будете есть.

23. И сказал Господь Моисею: разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Моё тебе, или нет?

2. А путники вечером пришли к реке Тигру и остановились там на ночь.

3. Юноша пошёл помыться, но из реки показалась рыба и хотела поглотить юношу.

4. *Ангел же рече ему: возми рыбу. И ят рыбу отрочищ и изверже ю на землю.*

5. *И рече ему Ангел: разрежи рыбу, и взяв сердце и печень и желчь, положи сохранно.*

6. *И сотвори отрочищ, якоже рече ему Ангел; рыбу же испекша, снесоста; и идоста оба, донелиже приблизистася ко Екватаном.*

7. *И рече отрочищ Ангелу: Азария брате, что есть сердце и печень и желчь рыбыя?*

4. Тогда Ангел сказал ему: возьми эту рыбу. И юноша схватил рыбу и вытащил на землю.

5. И сказал ему Ангел: разрежь рыбу, возьми сердце, печень и желчь, и сбереги их.

6. Юноша так и сделал, как сказал ему Ангел; рыбу же испекли и съели; и пошли дальше и дошли до Екбатан.

7. И сказал юноша Ангелу: брат Азария, к чему эта печень и сердце и желчь из рыбы?

8. *И рече ему: сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или женою, и ктому не будет смущатися;*

9. *желчь же, помазати человека, иже имать бельма на очесах, и изцелеет.*

8. Он отвечал: если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться;

9. а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится.

Подобные случаи описаны в Житиях Святых.

Преподобный Лука Эладский (7 февраля)

«Придя на один морской берег, путники сели немного отдохнуть, и уже хотели на этом месте разлучиться с блаженным Лукой, дав ему целование о Господе. Но, когда они еще сидели, внезапно из моря выскочила большая рыба и упала на берегу пред их ногами; потом выскочила и другая, и обе они бились по земле, как бы сами отдаваясь в их руки. Это было по молитвам святого Луки; ибо он, не имея потребной пищи, дабы угостить на дороге своих благодетелей, своей тайной, сердечной молитвой умолил Господа, Промыслителя всей твари, послать им на путь пищи. И тот, Кто некогда через ворона посылал Илии хлеб и мясо, Тот и этим преподобным отцам из вод морских послал пищу. И они, взяв обе рыбы, возблагодарили Бога, отверзающего руку Свою и насыщающего всякое животное благоволением (Пс. 144,16)» [1, с. 144].

Преподобный Парфений, епископ Лампсакийский (7 февраля)

«Когда однажды, во время ловли рыбы, святой Парфений сидел у Катаптелийской пристани, – в сети к рыбакам попала одна большая рыба, называемая финнос (тунец). Выскочив из сети, она упала к ногам Святого. Осенив ее крестным знаменем, он повелел ее разрезать и раздать братьям для снадения во славу Божию» [1, с. 130].

Преподобный Годрик Финхейльский

«Стол был накрыт, на нем стояли овсяные лепешки, которые обычно ел Святой, и кружки с молоком. Но Святой взглянул на стол, и он показался ему бедным, тогда он позвал послушника и попросил подать еще и рыбу.

– Господин мой, – в изумлении ответил тот, – где мы достанем рыбу в такое время, когда жара и засуха столь велики, что видно даже дно реки? Мы переходим посуху там, где раньше закидывали рыболовные сети.

Но Святой сказал:

– Не медли, пойдти и закинь невод в этом сухом месте.

Юноша исполнил приказание, хотя и не надеялся на улов.

Вернувшись, он рассказал, что река высохла почти совсем и песчаное дно обнажилось. Старец попросил его наполнить котел водой и повесить его над разведенным огнем. Через некоторое время он вновь отправил послушника к реке за уловом; во второй раз ученик проверил сети, тоже ничего не нашел и вернулся с пустыми руками. Больше послушник не хотел идти.

Какое-то время святой Годрик молчал, а потом сказал ему:

– Сейчас же иди к реке, ибо только что попала в сети рыба, которую обещал мне Иоанн Креститель, а он никогда не нарушает своего обещания, хотя и не заслуживает этого наша слабая вера. Ты увидишь, что попавший в сети лосось очень хорош.

Послушник опять вернулся к реке, вынул из сети большую рыбку и принес своему господину в часовню, положив ее к его ногам. Потом, по указанию отшельника, юноша разрезал ее на куски и положил в кипящую в котле воду, а когда она сварилась, подал ее братьям. Монахи поужинали ею и насытились, поражаясь такому чуду» [VIII, с. 101–102].

Преподобный Косма Афонский

«Однажды афонский подвижник, преподобный Косма, тяжело заболел. По немощи ему захотелось подкрепиться рыбой. Выпол-

няя его желание, с небесных высот спустился большой орел и положил у его ног свежую серебристую рыбку. Преподобный подивился великой милости Божией и потихоньку стал готовить кушанье.

Незадолго до того в соседней пустыни святой старец Христофор поймал огромную рыбку и приготовился выпотрошить и вычистить ее. Внезапно орел выхватил у него рыбу из рук и взмыл в высоту.

Святой Косма приготовил чудесно посланную ему рыбку и, помолвившись, сел за трапезу, но был остановлен таинственным голосом. Голос велел Косме оставить часть рыбы для ее хозяина, отца Христофора. На следующий день старец Христофор пришел навестить больного брата, который угостил его пойманной рыбой. Отцы умилились сердцем и прославили Бога за Его великое попечение о них» [VIII, с. 118–119].

Старец Паисий Афонский

«Одно время старец Паисий жил в келье Честного Креста при монастыре Ставроникита. Он был болен и истощен постом. В келье не было съестных припасов, и это огорчало подвижника.

С трудом передвигая ноги, отец Паисий вышел во двор и заметил странную точку, движущуюся от моря к его келье. Вскоре он увидел, что в его сторону летит крупная птица, похожая на коршуна или орла; в когтях у птицы билась пойманная рыба. Долетев до кельи, орел выпустил рыбку и улетел.

Уразумев милосердие Божие и заботу Царицы Небесной, старец возблагодарил Господа и Панагию, поджарил рыбу и укрепил свои силы, подорванные постом и болезнью» [VIII, с. 121].

Преподобный Пафнутий Боровский (1 мая)

«Раз приближался праздник Пасхи, а в обители совсем не было рыбы. Братия и монастырские служители были тем очень опечалены и даже роптали на Святого.

– Не скорбите об этом, братия, и не гневите Бога, – говорил им Преподобный, – Всемилостивый Владыко, создавший нас и просве-

тивший весь мир Своим восстанием от мертвых, утешит нас, Своих рабов, в скорби нашей и подаст в изобилии блага боящимся Его.

Такая надежда на Всеблагого и Премудрого Промыслителя не замедлила принести свой прекрасный плод. Вечером в Великую Субботу, незадолго до Светлой ночи, пономарь пошел на малый источник почерпнуть воды для Литургии и увидел бесчисленное множество рыб, называвшихся на тамошнем наречии “**сижки**”, по своей величине немного больше сельдей. В то время был разлив воды: и их собралось так много, как никогда прежде. Пономарь поспешил сказать о том, Святому. Преподобный прославил Бога и велел рыболовам закинуть сети. И поймали такое множество этих рыб, что их достало целой обители на всю Светлую неделю как на обеды, так и на ужины» [6, кн. II, с. 4].

4.4. Звери помогают Святым в их трудах

Всемогущий Бог способен соделать зверей и птиц соработниками человеку. В книге Бытия описывается, как праотец Ной для удостоверения известия об окончании Потопа посылал через окно Ковчега **ворона и голубицу**.

Бытие, гл. 8

6. Бысть до четыредесятих дней отверзе Ное оконце ковчега, еже сотвори,

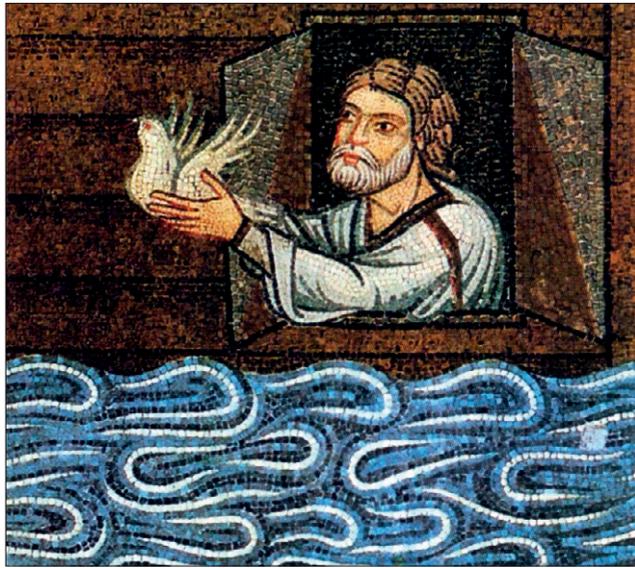
7. и посла врана видети, аще уступила вода от лица земли: и изшед не возвратися, дондеже изсяче вода от земли.

8. И посла голубицу по нем видети, аще уступила вода от лица земли,

6. По прошествии сорока дней Ной открыл сделанное им окно ковчега,

7. и выпустил ворона, чтобы видеть, убыла ли вода с земли который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды.

8. Потом выпустил от себя голубя, чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли,

9. и не обретши голубица покоя ногама своима, возвратися к нему в ковчег, яко вода бьяше по всему лицу вся земля: и простер руку свою, прият ю и внес ея к себе в Ковчег.

10. И премедлив еще семь дней, **наки посла голубицу** из Ковчега.

11. И возвратися к нему голубица к вечеру, и имеяше сучец масличен с листвием во устех своих: и позна Ное, яко уступи вода от лица земли.

12. И премедлив еще семь дней других, **наки посла голубицу**, и приложи возвратитися к нему потом.

9. но голубь не нашёл места покоя для ног своих и возвратился к нему в ковчег, ибо вода была ещё на поверхности всей земли; и он простёр руку свою, и взял его, и принял к себе в Ковчег.

10. И помедлил ещё семь дней других и **опять выпустил голубя** из Ковчега.

11. Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот, свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

12. Он помедлил ещё семь дней других и выпустил голубя; и он уже не возвратился к нему.

Преподобный Флорентий (23 августа)

«...Тотчас послышался гром, явилась молния и побил тот гром вместе с молниєю всех змей, обитавших на месте том. Увидав все сие, человек Божий Флорентий, снова подняв очи на небо, сказал:

– Вот Ты, Господи, побил змей сих: но кто же возьмет их отсюда?

И тотчас после слов его прилетело **великое множество птиц**, числом столько, сколько было избиенных гадов; и каждая птица взяла по одной змее, отнесла далеко и бросила там; таким образом было очищено от гадов то место, на котором жил Преподобный» [1, с. 398].

Подобным образом птицы послужат для очищения земли в последний день Страшного Суда.

Апокалипсис, гл. 19

17. *И видех единого Ангела стояща на солнце; и возопи гласом велим, глаголя всем птицам парящим посреде небесе: придите и соберитесь на вечерю великую Божию.*

18. *Да снесите плоти царей и плоти крепких и плоти тысящников, и плоти коней и сидящих на них, и плоти всех свободных и рабов, и малых и великих.*

21. *...И вся птицы насытятся от плотей их.*

17. И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по средине неба: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию,

18. чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысящачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих.

21. ... и все птицы напитаются их трупами.

Служение животных Святым бывало порой весьма необычным.

Свидетельство блаженного Иоанна Мосха

«В окрестностях Мертвого моря есть гора, под названием Марес. На горе живут отшельники. У них есть сад, в шести верстах, у подошвы горы, при морском заливе. Садам заведывал один из них.

Всякий раз, как отшельники собирались в сад за овощами, они взнуздывали осла и говорили ему:

– Ступай в сад к садовнику и принеси нам овощей.

И осел один отправлялся к садовнику. Став у двери, он ударял головою в дверь. И тотчас садовник, навьючив его овощами, отпускал. Можно видеть, как осел ежедневно ходит один и служит только старцам, не повинуюсь никому другому» [4, гл. 158, с. 381–382].

Преподобный Коприй (24 сентября)

«Он поднимался на гору вместе с ослом, чтобы привезти в обитель дров. В то время, как он начал собирать дрова, медведь укусил осла в бедро. Тогда святой Коприй возложил на медведя дрова и сказал ему:

– Ты теперь должен работать до тех пор, пока осел не выздоровеет.

Медведь послушался его и носил дрова и воду, пока осел выздоровел; тогда только Преподобный простил зверя» [1, с. 479].

Преподобный Савва Вишерский (1 октября)

«Мирно текла уединенная монастырская жизнь. Но в обители повадился шалить лесной сосед – большой медведь. То он портил овощи в огороде, то разрушал пчельники. Наконец зверь задрал двух монастырских лошадок, чем крайне опечалил иноков. Монахи пожаловались на медведя своему святому авве.

Преподобный подозвал к себе зверя, пристыдил его и повел лесного разбойника на суд Великого Новгородского веча. В те времена Новгородом управляло народное собрание (вече), где решались все важные вопросы. Святой Савва тихо шел, опира-

ясь на легкий посох, и безмолвно творил молитвы. За ним грузно переваливаясь и виновато ворча, плелся понурый мохнатый обидчик монастыря. Встречные со страхом сторонились, но с любопытством провожали необыкновенную пару.

Когда преподобный Савва Вишерский привел огромного медведя на суд, волновавшееся до этого народное море в изумлении затихло. Случай был слишком необыкновенный. Опираясь на ветхий посох, старец ждал решения веча. Рядом с ним покорно лежал громадный зверь. Разобрав обиду, народ приговорил виновного **выполнять в обители работу лошадок**, которых он лишил жизни. Зверь послушно последовал за преподобным Саввой в монастырь и безропотно служил инокам до самой кончины Святого» [VIII, с. 140–141].

Преподобный Герасим Иорданский (4 марта)

«Старец подумал, что лев заел осла, и спросил:

– Где осел?

Лев стоял молча, опустив глаза вниз, как человек. Старец тогда сказал:

– Ты его заел! Но благословен Господь, ты не уйдешь отсюда, а будешь делать для обители все то, что делал осел.

По повелению старца с тех пор на льва стали навьючивать, как прежде на осла, бочонок, мерою в четыре меха, и посылать на Иордан за водой для монастыря.

Однажды пришел к старцу помолиться один воин и, увидев льва, носящего воду,

сжалился над ним. Чтобы купить нового осла, а льва освободить от работы, он дал инокам три золотые монеты. Осел для монастырской службы был куплен, а лев освобожден от работы» [1, с. 81–82].

Преподобный Зосима Финикийский (8 июня)

«Однажды преподобный Зосима отправился в Кесарию; он взял с собою осла, на которого возложил свои вещи. На дороге его встретил **лев**; схватив осла, зверь побежал с ним в пустыню. Святой Зосима пошел по следам зверя.

Когда же лев, съев осла, насытился, старец подошел к нему и, улыбаясь, сказал:

– Вот что, друг! Идти мне весьма тяжело, так как я сильно устал по причине своей старости; я не в силах на состарившихся плечах своих донести ту тяжесть, которая была возложена на моего осла; посему понеси эту тяжесть ты, хотя это и противно твоему нраву, если ты хочешь освободить себя от Зосимы; потом же ты можешь снова стать злым и свирепым согласно твоей природе.

Тогда лев, как бы позабыв свою естественную ярость, стал ласкаться к Святому и сделался кротким как агнец и самой своей лаской показывал знаки послушания. **Святой Зосима, возложив на него тяжесть, которую нес осел, довел его до ворот Кесарии**; затем, сняв здесь тяжесть, снова отпустил зверя в пустыню.

Здесь, с одной стороны, обнаружилась всемогущая сила Господня, покоряющая в послушание Своим рабам свирепых зверей, а с другой – очевидно обнаружилось, что добродетельному человеку, исполняющему заповеди Господни и от всего сердца служащему своему Богу Творцу – повинуются и служат все остальное, даже и неразумные создания» [1, с. 149–150].

Много других полезных служений осуществляли животные, помогая Святым. Иногда лев служил огородным сторожем.

Преподобный Кириак (29 сентября)

«...Когда мы приблизились к тому месту, нас встретил огромный и страшный лев. Увидев, что зверь привел меня в ужас, ученик святого Иоанн сказал мне:

– Не бойся, брат Кирилл: этот лев – **служитель отца нашего** и не делает никакого вреда приходящим к нему братьям.

Действительно, лев, видя, что мы идем к старцу, отошел с дороги. Увидав меня, авва Кириак сказал:

– Вот и брат из моего монастыря, Кирилл, пришел ко мне.

Сотворивши молитву, мы сели и стали беседовать. И сказал ему ученик его Иоанн:

– Отче! Брат Кирилл, увидев льва, очень испугался.

Старец же сказал мне:

– Не бойся, чадо Кирилл, того льва, ибо **он живет со мной и стережет эти скудные овощи от диких коз**» [1, с. 641].

Бывало и так, что лев служил почтальоном.

Преподобный Анин Чудотворец (18 марта)

«Взяв бумагу, Преподобный начертал на ней: “О, святой отец! Мне известно, что ты, пострадав от злодеев, намереваешься сойти со столпа для того, чтобы отомстить твоим врагам; оставь свое намерение, чтобы не лишиться тебе вечного воздаяния в небесном царстве за труды твои”.

Эту бумагу Преподобный привязал льву на шею и, обратившись к нему как к человеку, повелел ему **идти к упомянутому столпнику**, никого не трогая на пути своем.

Лев побежал быстро и скоро достиг того монастыря, где жил столпник. Остановившись у ворот монастыря, лев стал стучать в них своими лапами. Привратник, посмотрев в оконце и увидев льва, поспешно пошел к столпнику и сказал ему, что при воротах монастыря стоит большой зверь.

Столпник, помолвившись Богу, велел привратнику **небоязненно отворить ворота монастыря**. После этого лев вошел в монастырь, подошел к столпу и положил бумагу пред столпом.

Прочитав письмо, столпник удивился прозорливости святого Анина, который, находясь так далеко от него, узнал его мысли; удивился он и тому, как Бог повелевает зверям служить угодникам Своим. После этого столпник оставил свое намерение и возложил все упование свое на Господа» [1, с. 373].

4.5. Звери служат пастухами у Святых

В присутствии Святых, под действием Божией благодати звери порой не только не проявляли хищнических наклонностей своей природы, но сами становились пастырями.

Преподобный Герасим Иорданский (4 марта)

«Великому угоднику Божию Герасиму даже бессловесный зверь служил, как разумный человек...

У иноков был осел, на котором они привозили для братии воду из святого Иордана. **Старец поручил льву сопровождать осла и охранять его,** когда тот пасет-

ся на берегах Иордана. Случилось однажды, что лев отошел от пасшегося осла на значительное расстояние и уснул на солнце. В это время шел мимо с верблюдами один человек из Аравии и, увидев, что осел пасется один, взял его и увел с собою. Проснувшись, лев стал искать осла и, не нашедши его, с унылым и печальным видом пошел в обитель к отцу Герасиму.

...Через некоторое время купец из Аравии, уведший осла, пошел в Иерусалим с верблюдами продать пшеницу; с ним был и осел. Около Иордана с караваном случайно встретился лев; узнав осла, он зарычал и бросился к нему. Купец и его спутники в ужасе убежали, а лев, схватив узду зубами, как делал прежде,

повел осла с тремя привязанными один за другим верблюдами, обремененными пшеницей. Выражая ревом свою радость, что нашел потерянного осла, лев привел его к старцу. Преподобный старец тихо улыбнулся и сказал братии:

– Напрасно мы бранили льва, думая, что он заел нашего осла. Льву дано было имя Иордан» [1, с. 81–82].

Преподобный Шио Мгвимский (7 мая)

Святой обратился к собравшимся зверям:

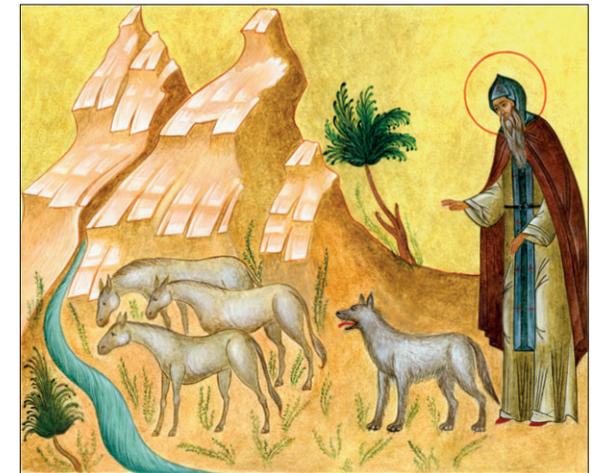
« – Один из вас пусть останется здесь, чтобы пасти ослов моей братии и тем заплатить за убытки, нанесенные вами.

Когда Святой кончил говорить, все звери пустились бежать от него, и остался перед ним один только **волк**, которому Святой сказал:

– Именем Господа нашего Иисуса Христа тебе **повелеваю; с этого времени паси ослов братии моей.**

...Шесть лет служил волк всей братии. По прошествии этого времени он получил от Святого свободу, и вот по какому случаю.

Однажды, во время обычного возвращения ослов с пастбища, между ними не оказалось одного осла, принадлежащего иноку Конону. Впоследствии обнаружилось, что осел инок провалился в пропасть и совершенно разбился. Волк раньше обыкновенного пригнал ослов в монастырь и начал громко выть. Слыша вой, инок Конон вышел из келий и, осмотрев стадо, не нашел в нем своего осла. Полагая, что его съел сам пастух – волк, инок с гневом явился к святому Шио и сказал ему:

– Не слыхано от века, чтобы волк пас ослов, ты виновен в потере моего осла.

Вслед за иноком пришел к Святому и волк, стараясь хвостом и глазами показать, что он невиновен. Заметив же, что его не понимают, волк ухватился зубами за посох Кюнона и стал тащить его за собой, давая тем знать, что хочет, чтобы иннок последовал за ним. Святой Шио, увидев это, велел монаху следовать за волком, но иннок отвечал ему на это:

– Горе мне, грешному! Ты, отче, хочешь погубить душу мою. что, скажи мне, причиной твоего презрения ко мне? Ты погубил осла моего и хочешь, чтобы еще и я был растерзан этим волком?

Так монах, постепенно возвышая голос, упрекал Святого. Но святой Шио кротко и тихо вышел из пещеры и велел еще двоим из братьев следовать за волком.

Иноки пошли, и волк привел их к пропасти, где лежал разбившийся насмерть осел. Возвратясь, они объяснили все святому Шио. Кюнон, видя свой грех, раскаялся, пал Преподобному в ноги и просил прощения. Святой же, призвав к себе волка, сказал ему:

– Ты уже довольно времени служишь нам, благодарю тебя за это, будь свободен, иди к своим и не делай вреда братии моей. Пусть они сами найдут пастуха для своих ослов, чтобы более не винули меня в чем-нибудь.

Волк, получив свободу, удалился от Святого в горы» [9].

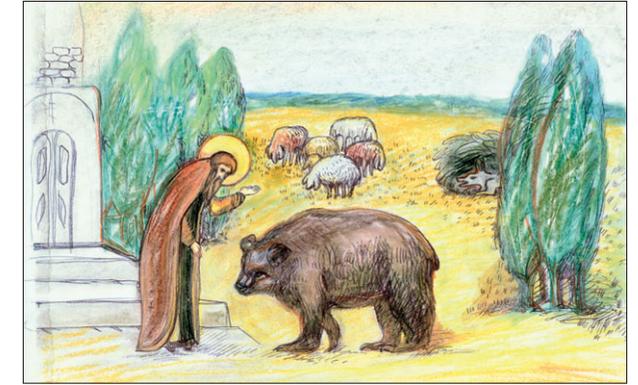
Преподобный Флорентий (23 августа)

«Выйдя из храма, Флорентий увидал медведя, стоявшего у дверей храма, преклонившего голову свою к земле и не обнаруживавшего ни в чем своего зверского нрава, напротив, показывавшего кротостью своею, что он был послан к святому Флорентию от Бога для услуг и для работы. Поняв это, святой раб Божий Флорентий возблагодарил Бога, пославшего ему такого сожителя. Флорентий имел при своей келии пять овец; не зная,

кто бы мог пасти и охранять их...

Флорентий приказал медведю, сказав:

– **Иди, выгони овец с их пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.**

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах...

Когда человек Божий хотел поститься до часа девятого, то приказывал медведю придти с овцами к девятому часу; и поступал так зверь. Когда же не намеревался поститься до часа девятого, но изъявлял желание вкушать пищу в шестом часу, в тот час возвращался и медведь; одним словом, зверь повиновался всякому приказанию человека Божия и никогда не ошибался – не приходил никогда к девятому часу, когда ему было повелено придти к шестому, и наоборот, ни разу не приходил к шестому часу, когда было приказано придти к девятому. Ибо Сам Бог вразумил того зверя, коего отдал в подчинение угоднику Своему, и научил его понимать приказание старца и исполнять его волю.

После того как зверь служил старцу долгое время, по всей стране той начала распространяться молва о человеке Божиим Флорентии, ибо все удивлялись тому дивному делу, видя, что зверь **пас овец и служил старцу**» [1, с. 398].

Пастушеское служение хищников, конечно, не является делом для них «естественным». Если по грехам людей благодать Божия ослабевает и райское состояние отступает, у зверей тотчас проявляется их кровожадная природа. Это прекрасно показывает следующий житийный эпизод.

Преподобный Савва Освященный (5 декабря)

«...Лев стал ходить за Святым и служить ему. Был тогда при старце ученик, по имени Флаис, и имели они осла. Когда Савва посылал ученика за каким-либо делом, то приказывал **льву стеречь осла**; лев брал в зубы повод и так водил осла пастись, а вечером, напоив его, приводил опять к старцу.

По прошествии нескольких дней, Флаис был послан за каким-то делом и по бесовскому наваждению впал в нечистый грех; в то же время лев на пастбище съел осла. Флаис понял, что за его грех лев съел осла, чтобы обличить его» [1, с. 154].

Насколько удивительными и фантастичными не могли бы показаться приведенные выше свидетельства о мирном сосуществовании хищников и травоядных, мы видим в этих примерах подтверждение того, что истинным является библейское пророчество о подобном «симбиозе» в грядущем Царстве Христовом.

Книга пророка Исайи, гл. 11

6. И пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почиет со козлицем, и телец и юнец и лев вкупе пастися будут, и отроча мало поведет я.

7. И вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол ясти будет плевы.

6. Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

7. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол будет есть солому.

4.6. Звери охраняют Святых

В житиях Святых содержатся примеры того, как звери охраняли угодников Божиих и защищали их.

Преподобный Аммон

«Питался Аммон одним только хлебом, да и тот разбойники часто отнимали у него, похищая его скудные запасы. Долго старец переносил эти обиды. Но вот однажды он отправился в пустыню и на возвратном пути повелел следовать за собою **двум драконам**. Им повелено было лечь у входа в пещеру и охранять его. Разбойники явились по своему обычаю, не подозревая, что за стражу найдут они у входа. Увидав драконов, они оцепенели от ужаса и, лишившись чувств, полумертвыми пали на землю. Старец вышел к ним и, увидав их в таком положении, поднялся и сказал им с укором:

– Вы видите, что звери добрее вас: они повинуются нам по воле Божией, а вы не Бога не боитесь и не стыдитесь обижать Его служителей...» [3, с. 146–147].

К сожалению, агиографические источники не описывают подробно облик этих драконов. Можно лишь предполагать, кем они были – варанами, крокодилами либо иными ящерами. Быть может, это были какие-либо неизвестные науке виды (возможно – уцелевшие из древних рептилий или звероящеров). Ясно лишь, что они, во-первых – слушались старца Аммона, и, во-вторых, произвели весьма сильное впечатление на его непрощенных гостей.

В других житиях звери описываются более определенно.

Преподобный Кириак (29 сентября)

«Святой сказал:

– Видишь ли, чадо, этого льва? Он не только стережет овощи, но и **отгоняет отсюда разбойников и варваров**: злые люди много раз нападали на это убогое место, но лев прогонял их.

Услышав это, я дивился и прославил Бога, покорившего диких зверей, как овец, Своему угоднику. Пробыл я у него один день, но многому научился; на утро же, сотворив молитву, он преподал мне благословение и отпустил с миром, повелев ученику своему проводить меня. Выйдя от Святого, мы встретили на дороге льва, который лежал и пожирал дикого козла; не смея идти мимо него, мы остановились, он же, увидев, что мы стоим, оставил свою добычу и, сойдя с дороги, дал нам пройти» [1, с. 642].

Преподобный Иоанн Молчальник (3 декабря)

«Бог, пекущийся всегда о рабах Своих и сохраняющий их на всех путях их, пожелал и сего угодника Своего соблюсти здравым и невредимым, и послал ему стражем **льва** великого и страшного, который неотступно днем и ночью стерег его. И сколько раз варвары ни нападали на Святого, **всегда этот лев с великой яростью устремлялся на них, поражал и обращал в бегство**, а блаженный Иоанн благодарил Бога, *яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных* (Пс. 124,3)» [1, с. 61].

Священномученик Елевферий (15 декабря)

«...Через некоторое время о Святом узнали охотники на зверей, дошла об этом весть и до Адриана. Тогда он послал воинов схватить Елевферия. Когда воины нашли Святого, **звери устремились на них, как бы на врагов господина своего**, и едва не растерзали их, но Елевферий запретил им это и повелел удалиться в пустыню. Сам же, с радостью, идя с воинами на казнь, как бы на званный пир, беседовал с ними о Царствии Божиим и о геенне огненной, уготованной идолопоклонникам. На пути Елевферий просветил их учением Христовым и крестил, а с ними и других – до пятисот уверовавших» [1, с. 423–424].

Мученица Дария (19 марта)

«К святой Дарии послан был лев, который, выбежав из своего заключения, пришел к ее комнате, где Святая, распростершись

ниц, молилась, и стал стеречь ее. А граждане, не зная об этом, послали некоего бесстыдного юношу к Дарии с тем, чтобы он осквернил ее. Когда же он вошел в комнату к Святой, то **его тотчас же схватил лев и, повалив, стал топтать ногами**; и смотря на святую Дарию, как бы некий разумный раб, он ждал повеления госпожи своей, что она велит сделать с тем бесстыдным юношей: убить ли его или отпустить живым. Святая же Дария, поняв это, сказала льву:

– Заклинаю тебя Сыном Божиим, оставь сего юношу, чтобы он мог услышать от меня слово Божие.

Лев, оставив юношу, вышел вон и лег при дверях, не допуская никого к комнате святой Дарии. И сказала Дария тому юноше:

– Вот львиная ярость, при одном имени Христа, укротилась, и зверь, как смысленный человек, знает истинного Бога, боится Его и почитает. Ты же, нечестивец, будучи смысленным человеком, не боишься Бога, пребывая в таких злобах и сквернах. И чего тебе следовало стыдиться и в чем каяться, ты тем хвалишься.

Юноша упал перед Дарией и начал кричать, говоря:

– Повели мне, раба Христова, уйти отсюда без вреда, и я всем поведаю, что Христос, Которому ты служишь, есть истинный Бог и нет другого, кроме Него.

И велела Дария льву дать юноше свободный выход из ее комнаты. И пошел юноша по всему городу, громко взывая:

– Знайте, все римляне, что Дария – богиня!

И вот к дому Дарии прибежали цирковые борцы (гладиаторы) и с свойственной им смелостью хотели вывести льва из комнаты Дарии. **Лев же, укрепляемый Богом, схватывая каждого из них, ударял о землю** и, уложив их всех около святой Дарии, сторожил их около ее ног, не убивая их и не принося им никакого вреда, но ждал повеления Дарии. И сказала Святая тем мужам:

– Если вы уверуете во Христа, то можете уйти отсюда без всякого вреда: если же не уверуете, то пусть избавят вас от смерти ваши боги.

Они же все единогласно воскликнули:

– Кто не верует, что Христос есть истинный Бог, тот да не выйдет живым отсюда!

Когда они так воззвали, то Дария повелела льву отпустить тех мужей без всякого вреда. И они, выйдя оттуда, громким голосом зывали:

– Веруйте, народы римские, что нет иного бога, кроме Христа, проповедуемого Дарией!» [1, с. 393–394].

Мученица Керкира (28 апреля)

«Отец ее исполнился глубокой печали и приложил все усилия, чтобы отворотить ее от веры Христовой. Когда все оказалось безуспешным, царь в сильной ярости запер ее в отдельной темнице и приказал отдать ее на растление одному блуднику – Мурину. Когда Мурин подошел к дверям тюрьмы, внезапно прибежал медведь, схватил его и стал терзать. Услышав шум и увидев в окно, что происходит, сидевшая в тюрьме царская дочь отогнала зверя именем Христовым, исцелила раны Мурина и, открыв истины святой веры, сделала его христианином» [1, с. 457].

Преподобный Герасим Болдинский (1 мая)

«Для пропитания своего он повесил кузовок на дереве у дороги: проходящие клали туда куски хлеба, но и эти куски иногда отбирали другие бедняки, за что Преподобный только благодарил Бога.

Впоследствии явился у него сторож его кусочков – ворон; если недобрый человек подходил к кузовку, ворон поднимал крик и, летая бил крыльями по лицу нежеланного посетителя, а хищным зверям даже выклевал глаза и обращал их в бегство» [6, кн. II, с. 13].

4.7. Звери содействуют передвижению Святых

Согласно церковному Преданию, Пречистая Дева Мария с Богомладенцем Иисусом Христом на руках во время бегства в Египет из Вифлеема Иудейского сидела верхом на ослике.

Символическим, исполненным духовного значения, прообразовательным (в смысле обращения к Церкви язычников) и исполняющим ветхозаветные пророчества о Мессии был описанный в Евангелии въезд Господа Иисуса Христа в Иерусалим на *осляти*. Всегда ходивший пешком, Спаситель единственный раз воссел на необъезженное животное, которое таким образом послужило Его божественному служению:

Евангелие от Матфея, гл. 21

1. И егда приближишися во Иерусалим и приидоша в Виффагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика,

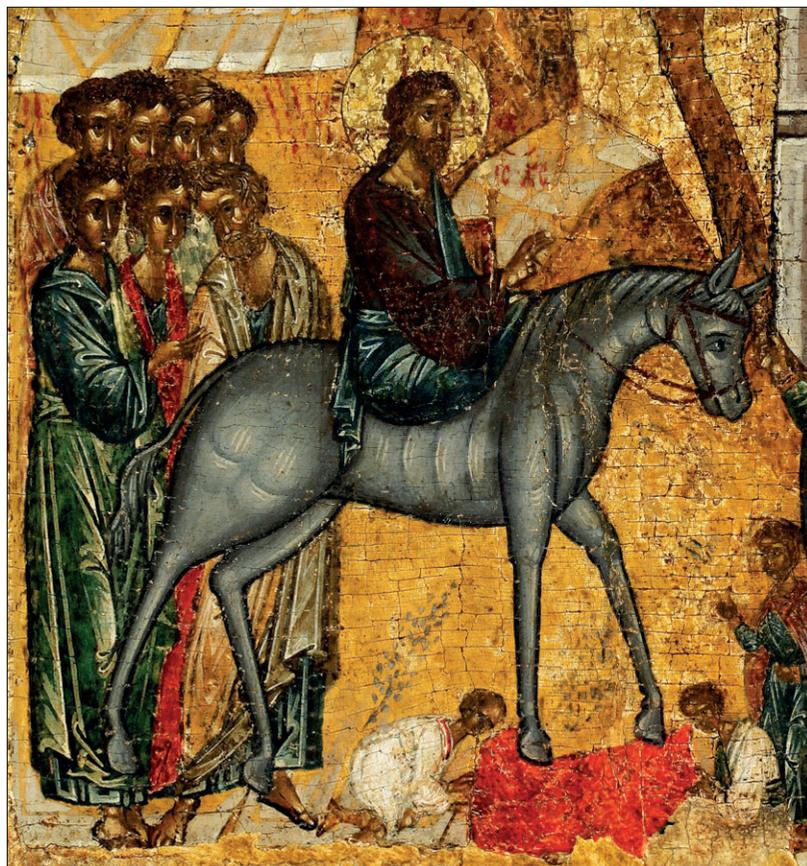
2. глаголя има: идита в весь, яже прямо вам: и абие обрящета осля привязано, и жребя с ним: отрешивша приведита Ми;

3. и аще вама кто речет что, речета, яко Господь ею требует; абие же послет я.

1. И когда приблизились к Иерусалиму и пришли в Виффагию к горе Елеонской, тогда Иисус послал двух учеников,

2. сказав им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне;

3. и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их.

4. Сие же все бысть, да сбудется реченное пророком, глаголющим:

5. Рцыте дочери Сионово: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на ослиа и жребя, сына подъяремнича.

6. Шедша же ученика и сотворша, якоже повеле има Иисус:

7. приведоста ослиа и жребя: и возложиша верху ея ризы своя, и вседе верху их.

4. Всё же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит:

5. Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядёт к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной.

6. Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус:

7 привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их.

Святые иногда использовали для передвижения более свирепых животных.

Мученик Мамант (2 сентября)

«Святой... объявил воинам, что он есть тот самый Мамант, которого они ищут. Тогда они сказали ему:

– Если сам ты желаешь идти к наместнику, то иди с нами; если же не хочешь, то отпусти нас одних, ибо мы не смеем вести тебя. Но просим тебя, чтобы звери не трогали нас.

Успокоив воинов, Мамант велел идти им вперед.

– Идите, – сказал он, – сначала вы, а я пойду вслед за вами один.

Удалившись оттуда, воины ожидали пришествия Маманта у городских ворот, ибо вполне верили словам такого дивного мужа и даже подумать не могли о нем что-нибудь дурное. Мамант же, сев на льва, направился вслед за воинами. Когда он вошел в городские ворота, лев остался за городом» [1, с. 52].

Преподобный Феофан Исповедник (9 сентября)

«Получив повеление от ангела Божьего, он вышел из пещеры и, сев на льва, проехал шестьдесят поприщ, проповедуя веру Христову» [1, с. 207].

Преподобный Еллий (Гелен) Египетский (14 июля)

«Он пришел в один пустынный монастырь рано в воскресенье и, узнав, что там в церкви не совершается службы, спросил, по какой причине день Господень остается без богослужения? Братия ответили,

что священник, живущий на другом берегу реки, не пришел, боясь крокодила, появившегося в реке и уже пожравшего многих людей...

Святой Еллий, уповая на Бога, пошел и, когда был на берегу реки, призвал имя Господне, и тотчас появился крокодил. Тот, который привык губить людей, по Божьему повелению **сделался перевозчиком праведному**: с кротостью и страхом он взял Святого себе на хребет, перевез через реку и поставил на другом берегу. Преподобный, дошедши до жилища священника, стал просить его придти к братиям, но пресвитер, не зная его, спросил:

– Кто ты и откуда?

Он ответил, что только недавно пришел в монастырь. Пресвитер, хотя видел ветхую и заплатанную одежду блаженного, но по словам и благонравию узнал в нем Божьего человека и сказал:

– Брат, ты имеешь плохую телесную одежду, зато добрую душевную!

Затем он встал и пошел к обители. Когда они пришли к реке и не нашли, на чем можно было переехать реку, Преподобный сказал пресвитеру:

– Не беспокойся, отче! Бог нам приготовит ладью!

И громким голосом призвал к себе крокодила; последний, услышав голос святого, тотчас явился к ним и **кротко подставил свой хребет**, чтоб они взошли на него.

Но пресвитер, увидавши крокодила, испугался и побежал назад. Братия же стояли на другом берегу и смотрели на то чудо, как человек Божий переправлялся через реку на крокодиле, и со страхом удивлялись этому» [1, с. 355–356].

Этот эпизод также описан у Руфина [2, с. 36].

Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский (28 октября)

«Получив бычка, блаженный смастерил себе небольшую удобную телегу, сзади которой устроил на обручках небольшую, крытую парусиной будочку, и стал путешествовать на “бойкуне” по городу. При этом старец никогда не садился впереди,

а всегда сзади, спиной к быку, и, укрепивши на возу маленький аналойчик, опускался на колена и читал дорогою псалтирь. Но вот что удивительно. Бычок не имел никакой упряжи, ни возжей, одно только ярмо, и точно мысленно предугадывал намерения своего хозяина, **без всяких с его стороны возгласов и понуканий доставлял старца именно туда, куда ему была надобность**: либо на Подол, в Братский монастырь, либо во святую Лавру. И такой, говорят, умница был – ни за что на камень не наедет, а увидит бугорок, рытвину или канаву, непременно стороной обминет, чтобы угодника не потрясти...

С некоторых пор Феофил впал в немилость. От него отобрали бычка и препроводили в экономию, присовокупив к Лаврскому стаду, а самому блаженному запретили появляться в Голосеевской пустыне, а вместе с тем и “бродяжничать”.

Но с того дня, как бычок был помещен в монастырское стадо, появился такой необычный падеж скота, что лаврский эконом потерял всякое самообладание и положительно не знал, что ему делать. Стали приглашать ветеринарных врачей, предполагая, что в стаде появилась эпидемическая болезнь, но врачи, осмотрев животных, нашли их без всяких существенных повреждений. Между тем скот продолжал падать и умирать. Тогда более глубокомысленные решили доложить об этом митрополиту Филарету. Владыка позвал эконома и поинтересовался, с которого дня начался падеж скота. Эконом ответил, что с того самого дня, как отобрали быка у Феофила и присоединили к общему стаду.

– Вот как! – воскликнул Владыка и приказал немедленно удалить из стойла быка.

Когда это было сделано, то, к общему удивлению, падеж скота тотчас прекратился. Бычок же был отведен в Китаев и возвращен своему обладателю. Получив обратно своего “бойкуна”, блаженный в тот же день позолотил ему рога и преспокойно стал продолжать свои ежедневные путешествия...

Да, поистине: *Позна вол владельца своего* (Ис. 1,3)» [11, с. 80–81, 84–85].

4.8. Звери почитают умерших Святых и служат им

Дикие звери служили Святым не только при их жизни. Не раз они воздавали честь рабам Христовым после их преставления.

Преподобный Симеон Столпник (1 сентября)

При кончине Преподобного «плакал весь народ; даже птицы во множестве, на виду у всех, с криком летали вокруг столпа, как бы плача о кончине такого светильника миру» [1, с. 35].

Преподобный Лаврентий Черниговский (29 декабря)

«Преподобный любил кормить птиц. Когда выносили гроб с его телом, **крылатые подопечные метались над процессией и плакали**, прощаясь с родным кормильцем...

Когда преподобный Лаврентий отошел ко Господу, его **котик** сорок дней не отходил от гроба. Батюшку погребли в усыпальнице. Зверек поместился под окошком, лежал там целыми днями, потом ушел и с тоски пропал» [XIII].

Мученики Сергей и Вакх (7 октября)

«После кончины мучеников каждый год в день памяти святого мученика Сергия **к его могиле собирались все звери, жившие в округе**. У могилы Святого хищные звери и те животные, на которые они обычно охотятся, мирно соседствовали друг с другом, проводили целый день у места погребения мученика Сергия, а затем возвращались к обычной жизни» [VIII, с. 65].

Преподобный Герман Аляскинский (13 декабря)

«– Когда я умру, – говорил старец своим ученикам, – вы похороните меня рядом с отцом Иоасафом. **Моего быка убейте**; он мне довольно послужил. Похороните же меня одни и не скажите о моей смерти в гавань: гаваньские не увидят моего лица. За священником не посылайте и не дожидаетесь его: не дождетесь...

Несмотря на предсмертную волю отца Германа, ученики его не решились хоронить старца, не дав о том знать в гавань; **неизвестно почему не убили они и быка...** В гавани был заказан для усопшего лучший гроб, который должен был доставить на Еловый священник. Но все эти распоряжения были противны воле почившего. И вот подул страшный ветер, полил дождь, сделалась ужасная буря...

Из гаваньских никто не приехал, и жители острова одни предали земле бранные останки своего старца. Так исполнилось последнее желание отца Германа. **Бык отца Германа на другой**

день по его смерти ударился головой о дерево и свалился на землю мертвый» [17, с. 191–192].

Преподобный Герасим Иорданский (4 марта)

«Когда преподобный отец Герасим отошел к Господу и был погребен братиею, по устройению Божьему, лев тогда не оказался в обители, а пришел через некоторое время и стал искать своего старца. Отец Савватий и один из учеников отца Герасима, увидев льва, сказали ему:

– Иордан! Старец наш оставил нас сиротами: отошел к Господу!

Они стали давать ему пищу, но лев пищи не принял, а озирался во все стороны, ища преподобного отца Герасима, и скорбно рычал. Отец Савватий и другие старцы гладили его по спине и повторяли:

– Отошел старец к Господу, оставил нас!

Но этими словами они **не могли удержать льва от вопля и скорбного рычания**, и чем больше они старались утешить его словами, тем печальнее он рычал, и голосом, и лицом, и глазами выражая скорбь, что не видит старца. Тогда отец Савватий сказал:

– Если не веришь нам, то иди с нами, мы покажем тебе место, где покоится старец.

И пошли с ним в гробницу, где был погребен преподобный Герасим. Гробница находилась около самой церкви. Став над гробницей, отец Савватий сказал льву:

– Вот здесь погребен наш старец.

И, преклонив колена, стал плакать. Услышав это и увидев, что Савватий плачет, лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он **умер над гробницей старца**. Не мог ничего выразить лев словами, но все-таки, волею Божиею, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из Рая» [1, с. 82–83].

Известны случаи, когда животные принимали участие в обнаружении тел Святых, содействуя их христианскому честному погребению.

Преподобномученик Лукиан (15 октября)

«Мученик явился одному из своих учеников, по имени Гликерий, повелевая ему идти на морской берег, взяв, погребсти тело его. Гликерий пошел с другими христианами на берег искать тело Святого; и вот они увидели в море **дельфинов**, несших на себе нетленное тело мученика; подплывая к берегу, они положили его на сухом месте. Тогда верующие с радостью взяли тело святого мученика и похоронили с честью» [1, с. 376].

Мученик Авксентий (13 декабря)

«Мученику Авксентию отсекли голову, причем от места казни отогнаны были все, кого подозревали в принадлежности к христианам. Святое тело его ночью было тайно взято пресвитерами Авраакинскими. Но они не могли найти его головы и стали плакать и молиться Богу, чтобы Он указал им голову святого мученика. И, по устройению Божиею, на одном дубе закаркал **ворон**; пресвитеры пошли на его голос и нашли главу Святого, лежащую на развесистых ветвях того дерева, где сидел ворон. Взяв ее, пресвитеры приложили ее к телу и снесли на чистое и чтимое место и там погребли» [1, с. 369].

Свидетельство об одном отшельнике

«Однажды ночью он является во сне настоящему отцу нашему, благостному и досточтимому пастырю, авве Юлиану.

– Возьми несколько человек братии, сказал явившийся, и ступай – принеси меня сюда из того места, где я лежу, на горе, под названием “Олень”.

Взяв несколько человек, отец наш пошел к указанной горе. Много часов мы проискали, но не нашли останков отшельника, так как вход в пещеру с течением времени закрылся от сучьев и снега. После тщетных поисков старец сказал нам:

– Пойдемте, чада, сойдем с горы.

Лишь только мы начали спускаться, как вдруг подошел **олень** и, остановившись недалеко от нас, **начал ногами рыть землю**. При виде этого, отец наш говорит нам:

– Поверьте мне, чада, здесь лежит раб Божий!

И, расчистив вход, мы нашли тело его невредимым. Принесли в обитель и там похоронили» [4, гл. 84, с. 246–247].

В Житиях Святых содержатся удивительные примеры того, как дикие звери оказывались главными участниками погребения угодников Божиих.

Преподобный Павел Фивейский (15 января)

«Блаженный Антоний подошел к нему ближе и увидел, что он уже мертв... Долго он плакал и рыдал, целуя святое тело Преподобного; потом обвинил его принесенною с собою мантией и по христианскому обычаю начал петь употребляемые при погребении псалмы. Но он не мог придумать, как ему совершить погребение Святого, так как не принес с собою заступа, чтобы вырыть могилу.

– Возвращаться ли в монастырь за орудием? – размышлял он, – но туда три дня пути. Здесь ли оставаться? Но без заступа я не могу сделать ничего. Останусь я лучше здесь и умру, как должно, испустив последнее дыхание близ Твоего, Христе, воина!

Когда он думал об этом, вдруг из глубины пустыни приходят **два льва, рыкая и как бы плача о потере Святого**. Антоний сначала несколько испугался, но потом когда увидел, что кроткие, подобно агнцам, звери лежат у тела Святого и **жалостно рыкают, точно плачут**, дивился кротости этих зверей. Они же

начали **когтями своими рыть землю** и, выкопав яму значительной глубины, снова припали к телу Святого с сильным рыканием, как бы прощаясь с ним; потом подойдя к преподобному Антонию, стали лизать руки и ноги его, как бы прося благословения и молитвы. Преподобный, видя, что и звери преклоняются пред Богом, славил Христа и говорил:

– Господи, – без Твоей воли не падают на землю ни лист с дерева и ни одна птица, – дай, как Ты знаешь, благословение Свое этим зверям.

Потом, указывая рукой на пустыню, он велел зверям уйти туда. Когда они скрылись, авва Антоний похоронил честное тело святого и преподобного отца Павла, первого пустынножителя, скончавшегося 113 лет от роду» [1, с. 10].

Подобный эпизод случился при погребении Онуфрия Великого преподобным Пафнутием.

Преподобный Онуфрий Великий (12 июня)

«Преподобный Пафнутий был сильно опечален тем, что под руками у него не было орудий для ископания могилы, а почва была каменистая. Но вот прибегают **два льва** и когтями своими в один момент приготавливают могилу в том месте, которое Пафнутий, снявши с себя власяницу и обвинив ею тело преподобного Онуфрия, предназначил для погребения почившего. Тогда Пафнутий предал оное с молитвою земле; могилу же засыпали львы и затем удалились» [XVI].

Преподобная Мария Египетская (1 апреля)

«Тут преподобный Зосима увидел около себя брошенный в пустыне сук дерева, взял его и начал копать. Однако сухая земля не поддавалась усилиям старца, он обливался потом, но не мог ничего сделать. Горько вздохнул он из глубины души. Внезапно, подняв глаза, он увидел **огромного льва**, стоявшего у тела Преподобной и лизавшего ее ноги. Ужаснулся старец при виде зверя, тем более, что он вспомнил слова Святой, что она

никогда не видела зверей. Он ознаменовал себя крестным знамением в уверенности, что сила почившей Святой охранит его. Лев стал тихо приближаться к старцу, ласково, как бы с любовью, глядя на него. Тогда Зосима сказал зверю:

– Великая подвижница повелела мне погрести ее тело, но я стар и не могу выкопать могилы; нет у меня и орудия для копания, а обитель далеко, не могу скоро принести его оттуда. Выкопай же ты когтями своими могилу, и я погребу тело Преподобной.

Лев как будто понял эти слова и передними лапами выкопал яму, достаточную для погребения. Старец снова омочил слезами ноги Преподобной, прося ее молитв за весь мир и покрыл ее тело землей. Святая была почти нагая – старая, изорванная одежда, которую ей бросил Зосима при первой встрече, едва прикрывала ее тело. Потом оба удалились: лев, тихий, как ягненок, вглубь пустыни, а Зосима в свою обитель, благословляя и прославляя Христа, Бога нашего» [1, с. 22–23].

5. Звери не причиняют вреда Святым

Современного цивилизованного человека перед тайной дикой природы охватывает страх, боязнь быть ужаленным, укушенным, пораненным. Не только кобры, дикие слоны и тигры-людоеды представляют смертельную опасность для нас. Обычные дворовые собаки и даже насекомые (шершни, муравьи, клещи) иногда становятся причиной панического поведения и людского беснования. Мы порой теряем власть даже над комнатными питомцами и домашними животными (однажды хозяина на наших глазах укусил любимец всей семьи – хомячок).

Не так было в первозданном Божьем мире. Адам имел власть над животными, которая проявлялась в том, что он нарекал их имена. Звери же находились в покорном служении своему господину и не смели восставать против него. В Житиях Святых мы встречаем множество удивительных примеров того, как благодать Божия, сопутствующая подвигу угодников Христовых, оказывает преобразующее действие на животных, и они вместо агрессии проявляют покорность перед Святыми.

5.1. Змеи и прочие гады не причиняют вреда Святым

Воскресший Христос, явившись Апостолам, назвал знамения, которые будут сопровождать верующих в Него как в Сына Божия. В числе этих знамений Он указал неуязвимость от змей – *змия возмут* (Мк. 16,18).

Пример такой неуязвимости от укусов ядовитых гадов показал святой апостол Павел во время своего пребывания на острове Мелит.

Книга Деяний святых Апостолов, гл. 28

3. *Сгротамждшу же Павлу рождия множество и возложившу на огонь, ехидна от теплоты изшедши, секну в руку его.*

4. *И егда видеша варвари висящу змию от руки его, глаголаху друг ко другу: всяко убийца есть человек сей, егоже спасена от моря суд Божий жити не остави.*

5. *Той же убо, оттряс змию во огонь, ничтоже зло пострада.*

6. *Они же чаяху его имуща возгоретися, или пасти внезачу мертва: на мнозе же того чающым и ничтоже зло в нем бывшее видящым, претворшеся, глаголаху Бога того бытии.*

Укусы ядовитых змей не были смертельными для многих Святых.

Преподобный Лука Элладский (7 февраля)

«Когда однажды он, по своему обычаю, восходил на гору, из норы выползла ехидна и по наущению бесовскому ужалила большой палец его ноги и повисла на нем. Святой, наклонившись, взял ехидну и, отбросив ее от ноги, сказал ей:

3. Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его.

4. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек – убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить.

5. Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда.

6. Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мёртвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог.

– Ни ты мне не вреди, ни я тебе не буду вредить, но пойдем каждый своей дорогой: ведь мы создания единого Создателя, и ничего не можем делать без желания и повеления нашего Создателя.

И ехидна поползла в свою пещеру, а Святой пошел своим путем в гору, **оставшись совершенно невредимым от уязвления ехидны»** [1, с. 150].

Преподобный Леонид Устьнедумский (17 июля)

«Ему пришлось переселиться в непроходимые болота. Чтобы осушить их, он выкопал три канала. Во время этих трудов его **ужалила змея**. Тогда, вооружившись молитвою, преподобный Леонид поставил себе правилом не думать об ухищрениях бесовских и предал себя воле Божией» [5, с. 423].

Преподобный Макарий Александрийский (19 января)

«Некогда сей святой и дивный муж копал колодезь для питья инокам. На том месте, где копал Преподобный, находилось много хвороста и терновника, откуда выполз аспид и ужалил Святого.

Тогда Святой, **схватив руками аспида за обе челюсти, растерзал его**, сказав:

– Так как Господь мой не послал тебя на меня, то, как осмелился ты приблизиться ко мне и укусить меня?

И, о чудо! **Ужаление аспида не причинило Преподобному никакого вреда»** [1, с. 155].

В *Лавсаике* данный эпизод описывается следующим образом:

«Сей доблестный муж, копая колодезь для пользы монахов (а подле колодца лежали всякие листья и хворост), был ужален аспидом. Святой взял аспида руками за обе челюсти и растерзал его, сказав:

– Как ты осмелился приблизиться ко мне, когда не посылаю тебя Господь мой?» [3, с. 54–55].

В житиях многих святых угодников Божиих засвидетельствованы примеры того, как змеи и гады не могли причинить вреда благочестивым подвижникам.

Преподобный Пахон

«Подумав, что Бог отступил от меня и потому демон так мучит меня, я решился лучше умереть безрассудно, нежели постыдным образом предаться сладострастию плоти...

В отчаянии пошел я скитаться по пустыне. Найдя небольшого аспида, я взял его и стал подносить к своему телу, чтобы, как только он ужалит меня, умереть. Но сколько я ни подносил его, он не ужалил меня промышлением Благодати» [3, с. 87–88].

Преподобный Симеон Столпник (1 сентября)

«Оставив монастырь, Симеон долго странствовал по пустыне и по горам, пока, наконец, не обрел безводный колодезь, в котором обитали гады. Спустившись в этот колодезь, Симеон стал там молиться Богу.

Спустя некоторое время после этого игумен увидел ночью видение, будто множество народа с оружием и свечами в руках окружили монастырь и восклицали:

– Где Симеон, раб Божий? Покажите нам того, кто так благоприятен Богу и ангелам...

Воспрянув ото сна, игумен возвестил о своем страшном видении братии и поведал им, какой ужас претерпел он из-за Симеона. Повсюду разослал он искать Симеона и даже сам отправился на

поиски... Они узнали, что Симеон находится в пустом колодце. Пospешив к этому колодцу, игумен стал звать Симеона:

– Здесь ли ты, раб Божий?

– Оставьте меня, святые отцы, – отвечал Симеон, – только на малое время, пока не предам я дух свой: изнемогла душа моя, ибо прогневал я Господа.

Но иноки насильно извлекли его из колодца и привели в монастырь» [1, с. 21–22].

Великомученица Евфимия (16 сентября)

«Выкопав глубокий ров и наполнив его водой, поместили в нем бесчисленное множество змей, ехидн, морских ядовитых гадов и всяких гадов, земных и живущих в воде; когда ров был наполнен ими, мучитель повелел бросить туда святую Евфимию.

Она же, осеняя себя крестным знамением, говорила:

– Свет мой, Иисус Христос! Ты в утробе водного зверя сохранил невредимым Иону, Ты избавил Даниила от уст львов; сохрани и меня крепкой Твоей рукой, да прославится и во мне святое имя Твое!

С этими словами она бросилась в ров, змеи же и гады, приблизившись к ней, не сделали ей никакого вреда, но, казалось, заботились о ней, ибо носили ее на себе, не давая потонуть в глубине рва, наполненного водою: святая дева из него вышла, по милости Божией, без всякого вреда для себя» [1, с. 315].

Первомученица равноапостольная Фекла (24 сентября)

«Мучитель, не познав силы Божией, захотел иным способом погубить Феклу: он приказал вырыть глубокую яму, наполнить ее различными гадами, змеями и ехиднами и бросить туда Святую. Но Тот, Кто некогда заградил пасть львов, и теперь притупил жала змей, укротил их ярость и уничтожил их яд: Святая вышла из ямы невредимой, так что все изумлялись такому чуду» [1, с. 475].

Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября)

«Бесы пытались утратить его, являясь ему под видом **змей и других гадов**, но Господь даровал ему власть над нечистыми духами, и они больше не смели приблизиться к нему» [5, с. 530].

Священномученик Григорий, епископ Великой Армении (30 сентября)

«Царь приказал связать Григория по рукам и ногам и бросить его в городе Артаксате в глубокий ров. Этот ров был страшен всякому даже при одной мысли о нем. Выкопанный для осужденных на казнь лютой смертью, он был наполнен болотной тиной, **змеями, скорпионами** и различного рода **ядовитыми гадами**. Брошенный в этот ров, святой Григорий пробыл там четырнадцать лет, **оставаясь невредимым от гадов**» [1, с. 659].

Мученики Акиндин, Пигасий, Анемподист, Елпидифор и Афоний (2 ноября)

«Царь мучился сердцем от ярости, думая о том, как бы и **Святых** погубить и вельможам отомстить. Поутру он повелел бросить святых мучеников в яму, наполненную **ядовитыми гадами**; но и там они **остались невредимыми**, утешены были явлением ангелов и выведены оттуда целыми» [1, с. 27].

Преподобный Фома Дефуркин (10 декабря)

«Зная, что человеку, от создания почтенному образом Божиим, присуще по природе отвращение к змее, как орудию первого греха, коварник, чтобы разрушить душевный мир Преподобного и вселить в его сердце чувство озлобления, равно как и у его сподвижников, **наслал на него множество змей**. Это многим может показаться невероятным, но то не было каким-либо только привидением. Змеи являлись не в воображении преподобного Фомы, но на самом деле подползали, окружали его, и не однажды, или дважды, а постоянно.

И не один год, или два года, но целых одиннадцать лет Святой окружаем был ими, и ни разу не произнес он ропота. От змей не свободно было и ложе его, они гнездились и там во время его отдыха. Но, **охраняемый промыслием Божиим, Преподобный оставался невредим от них**» [1, с. 289].

Преподобный Даниил Столпник (11 декабря)

«**Змея**, нечаянно обвившегося около его ноги, он удалил одним своим словом, не получив от этого никакого вреда» [1, с. 316].

Преподобный Антоний Великий (17 января)

«Перейдя реку, он нашел в горе какое-то пустое огороженное место, которое по причине давнего запустения было полно **разного рода ядовитых гадов и змей**. Антоний поселился здесь, и все множество скорпионов, как бы гонимое кем, тотчас же **разбежалось**» [1, с. 52].

Преподобный Петр Афонский (12 июня)

«Демоны собрали всех **зверей**, обитавших в горе, **змей и гадов** и сами, приняв вид гадов и змей, явились к его пещере и устремились на него с остервенением. Одни из них наводили страх ужасным своим свистом и шипением, другие ползали при ногах его, те старались уязвить его, устремляясь на самое лицо, а эти, зияя своей пастью, покушались поглотить его живого. Зрелище было ужасное! Но святой Петр знамением честного креста и именем Господа Иисуса и Пресвятой Владычицы Богородицы уничтожил всю силу бесовскую как паутину» [8, с. 411].

Мученики Павел и Иулиания (4 марта)

«Вечером в тот же день Аврелиан повелел перевести их из темницы в народную баню. Потом призвав чародеев, волшебников и заклинателей гадов, повелел им принести всех, каких они имели **самых злых, гадов: ехидн, аспидов и змей** – и пустить их в баню, где были заключены мученики. Чародеи, ис-

полняя царское повеление, собрали множество гадов и пустили их в баню к Святым. Но гады **ползали у ног святых мучеников и не вредили им**, а Святые бесстрашно воспевали и славословили Бога. В таком заключении в бане, вместе с гадами, Святые находились три дня и три ночи; в четвертую ночь Аврелиан послал узнать, съедены ли гадами Павел и Иулиания. Когда посланные подходили к дверям бани, то слышали, что Святые воспевают псалмы и славословят Бога. Желая лучше узнать, что делается внутри, посланные влезли на крышу бани и стали смотреть сверху в окошко. Они увидели яркий свет и святого Павла, сидящего вместе со своей сестрой, святой Иулианией. Около них стоял Ангел Божий и **не позволял гадам прикасаться к Святым**. Увидав сие, посланные пошли к царю Аврелиану и возвестили ему, что видели» [1, с. 94–95].

Мученик Терентий Карфагенский и иные с ним (10 апреля)

«Правитель велел опять свергнуть их в темницу и, призвав волхвов и чародеев, умеющих заговаривать зверей и гадов, приказал им посредством заклинаний собрать самых лютых животных – **аспидов, ехидн и змей** и заключить вместе с мучениками в темнице. Но гады, ползая у ног Святых мучеников, **не прикасались к ним и не причиняли им вреда**; Святые же воспевали и славили Бога. Так они провели в темнице с гадами три дня и три ночи, а на четвертые сутки ночью правитель послал узнать, умерщвлены ли мученики гадами. Посланные, подойдя к темничным дверям, услышали, что святые узники поют и славословят Бога. Желая точнее узнать, что происходит в темнице, они взошли на кровлю и, раскрыв ее, увидели, что Святые сидят, а ангел Божий не допускает гадов приблизиться к мученикам» [1, с. 158–159].

Священномученик Артемон (13 апреля)

«Когда Святой приближался в сопровождении Патрикия и народа к капищу Асклипия, то **змеи**, точнее заключавшиеся

в них злые духи, не вынося приближения одаренного силою Христовою мученика, подняли страшный свист и смятение в капище, так что оно колебалось точно дерево от ветра; видя это, Патрикий и народ бежали от страха. Патрикий сказал Святому:

– Смотри, как велика сила Асклипия, который никому не допускает войти к себе без предварительного вознесения ему курения.

– Вели жрецу открыть храм, чтобы мне войти туда, – попросил святой Артемон Патрикия.

Тот велел одному из жрецов сделать это. Жрец, по имени Виталий, сказал, обращаясь к Патрикию:

– Докладываю твоей пресветлой власти, что я не могу открыть храма, прежде чем не вознесу курения с молитвой, ибо велик гнев бога Асклипия. – Взяв кадило и вознося обычное курение, он открыл двери капища, а сам тотчас отбежал прочь.

Тогда Патрикий, стоя вдали, сказал Святому:

– Старец, если можешь войти, то войди!

Святой Артемон, приблизился к дверям и, сотворив крестное знамение, безбоязненно вошел внутрь, и **змеи сделались неподвижны**.

...После этого он запретил змеям вредить кому-либо и, приказав им следовать за собою, вышел вместе с ними из храма» [1, с. 191–192].

Великомученица Ирина (5 мая)

«Исполнившись гнева, князь стал советоваться с епархом, какой бы казни предать Святую. По приказанию мучителя выкопали глубокий ров и наполнили его **змеями, пресмыкающимися и всякими гадами** и бросили туда святую девицу. Но она осталась там здрава и невредима в течении десяти дней, ибо ангел Господень сошел к ней в ров и сохранил ее невредимую; все же гады, бывшие там, **издохли**» [1, с. 196].

Мученица Голиндуха (12 июля)

«Она брошена была на съедение громадному и страшному змею, который содержался и кормился в одной глубокой пропасти. Но Заградивший некогда уста львам, чтоб они не съели брошенного в ров Даниила, послал ангела Своего, и он заградил уста змея, чтоб тот не повредил и не прикоснулся к многострадальному телу святой мученицы; обузданность змея, и стал он кротким перед ней, как ягненок, лежал и отдыхал у ног ее, и оставалась Святая в пропасти со змеем четыре месяца» [1, с. 332].

Мученица Христина (24 июля)

«Правитель Юлиан призвал волхвов и кудесников, умеющих заговаривать всяких гадов, и приказал им своими чарами собрать множество змей, ехидн и скорпионов и всех их пустить на мученицу, чтобы они причинили ей смерть своими ядовитыми укусами. Когда же пустили гадов на Святую, ни один из них не причинил ей вреда, хотя и ползали они вокруг и даже обвивались по ее телу» [1, с. 563].

5.2. Животные не причиняют вреда Святым

В Библии содержится пример того, как Бог защитил Свой народ от уничтожения свирепыми слонами, которых царь велел направить для истребления евреев в Египте.

Книга 3 Маккавейская, гл. 5

1. Тогда царь тяжце исполнен гнева и ярости, весьма неприменен, призвав Ермона слоном начальника, повеле во грядущий день изобильне накормити слоны рукоятъми ливанскими и вином многим несмешеным всех напоити, иже же бе числом пять сот, и разсверепевших от вина нещадно данного повести во сретение смерти иудейския.

2. Сия же повелев возвратися на пиршество, собрав наипаче тех друзей и воинов, иже ненавидяху иудеев: а слононачальник Ермон повеленное прилично соверша.

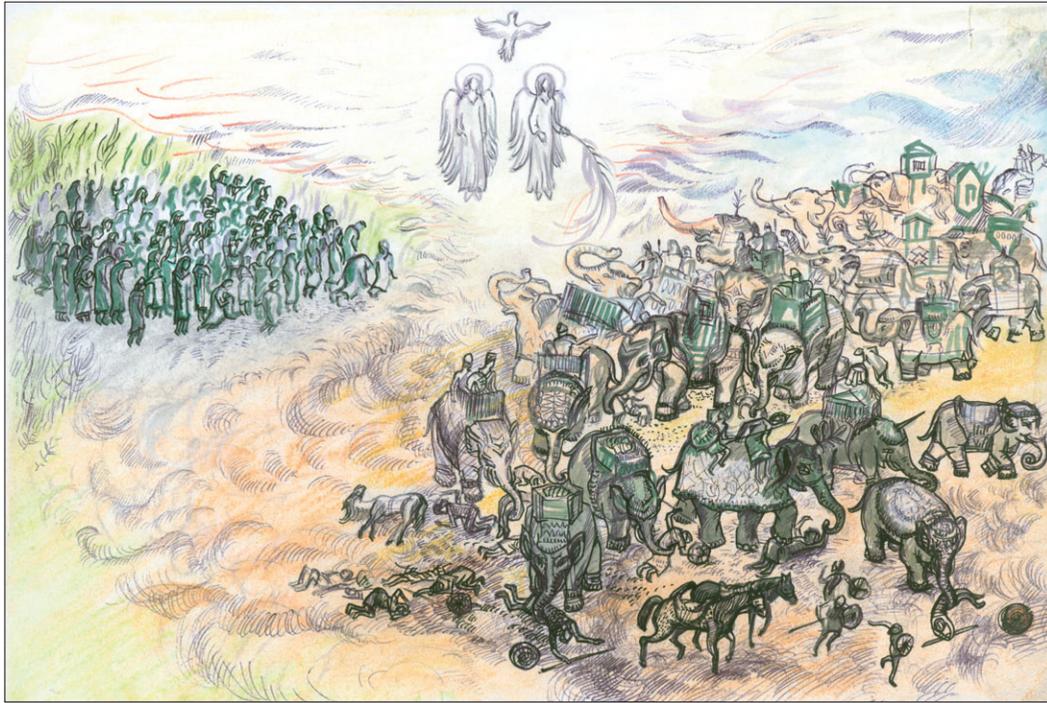
3. К сим же служи в вечер исходяще вязаху руке бедных и прочую ухищряху от них стражу, мняще яко в нощи примут иудее вкупе конечную погибель.

1. Тогда царь, исполненный сильного гнева и неизменный в своей ненависти, призвал Ермона, заведывавшего слонами, и приказал на следующий день всех слонов, числом пятьсот, накормить ладаном в возможно больших приёмах и вдоволь напоить цельным вином и, когда они рассвирепеют от данного им в изобилии питья, вывести их на иудеев, обречённых встретить смерть.

2. Дав такое приказание, он отправился на пиршество, пригласив особенно тех из своих друзей и воинов, которые враждовали против иудеев; а Ермон, начальствующий над слонами, в точности исполнил его повеление.

3. Назначенные при этом служители пошли вечером вязать руки несчастным и другие принимали против них предосторожности, думая, что через ночь весь народ подвергнется конечной гибели.

Двукратно Бог, по молитве всего народа, отводил гнев царя, не позволяя осуществить жестокое приказание. На третий раз, по молитвам старца Елеазара, Бог отвратил неминуемую погибель евреев следующим образом.

Книга 3 Маккавейская, гл. 6

15. Елеазару же кончающую уже молитву сию, царь со зверьми и всею силы гордостию приблизися ко ипподрому.

16. Увидевше же иудее, вельми возопиша на небо, яко и прилежащая удолия купно с ними вопиющая неудержим плач сотвориша всему воинству.

17. Тогда великославный Вседержитель и истинный Бог, явив святое Свое лице, отверзе двери небесныя, из нихже снисоста два славна, страшна видом Ангела явленне всем, кроме иудеев.

15. Только что Елеазар окончил молитву, как царь со зверьями и со всем страшным войском пришёл на ристалище.

16. Когда увидели его иудеи, подняли громкий вопль к небу, так что и близлежащие долины огласились эхом, и возбудили неудержимое сострадание во всём войске.

17. Тогда великославный Вседержитель и истинный Бог, явив святое лицо Своё, отверз небесные врата, из которых сошли два славных и страшных Ангела, видимые всем, кроме иудеев.

18. И сопротивостаста, и силу супостат исполнителя смятения и ужаса, и неподвижными путы связаста; такожде и тело царское трепетно бысть, и забвение дерзость его тяжкую обя.

19. И обратишася зверие на последующия вооруженныя силы, и попираху их и погубляху.

20. И обратися гнев царский во умиление и слезы о предуготованных от него мучениях.

18. Они стали против войска, и исполнили врагов смятением и страхом, и связали неподвижными узами; также и тело царя объял трепет, и раздражённую дерзость его постигло забвение.

19. Тогда слоны обратились на сопровождавшие их вооружённые войска, попирали их и погубляли.

20. Гнев царя превратился в жалость и слёзы о том, что пред тем он ухищрялся исполнить.

Первомученица равноапостольная Фекла (24 сентября)

«Долго злой мучитель не знал, что бы еще предпринять; наконец он велел привести двух сильных быков, привязать Феклу между ними за ноги и разожженными железными прутьями колоть быков, дабы они, разбежавшись в разные стороны, растерзали ее. Но и после этого Святая осталась цела, ибо когда ее

крепкими веревками привязали к быкам и начали колоть быков раскаленным железом, то веревки разорвались, как паутина, быки убежали, а Святая осталась на том же месте, не испытав никакого вреда» [1, с. 476].

Мученица Асклиада (15 сентября)

«**Бык**, к которому привязали Асклиаду, остановился как бы связанный и не двинулся с места» [1, с. 307].

Мученики Дада, Гаведдай и Каздой (29 сентября)

«Царь Сапор велел вывести святого мученика Гаведдая и связать ему руки и ноги, а затем бросить его среди конского ристалища, чтобы в течение ночи Святой был растоптан **конями**. Но, благодатью Божией, святой мученик был сохранен невредимым от них и благословлял Бога за то. Увидев на другой день, что Святой развязан и совершенно здоров, все дивились этому чуду» [1, с. 649].

Мученики Елпидий, Маркелл и Евстохий (15 ноября)

«Святого Елпидия вместе с Евстохием и Маркеллом привязали к **диким коням**, чтобы они их растерзали. Однако **кони не причинили им никакого вреда**» [1, с. 433].

Священномученик Никон (23 марта)

«Прекратив мучение, игемон велел привязать Святого к **борзым коням**, чтобы влачить по земле и растерзать его; но Святой, привязанный к коням, простер на них правую руку и осенил их крестным знаменем, и **кони тотчас сделались кроткими**, как овцы, и стояли, как вкопанные, не двигаясь с места, сколько слуги ни били их и ни понуждали вожжами и уздой» [1, с. 441].

Мученицы Перпетуя и Филикитата (1 февраля)

«На святых жен Перпетую и Филикитату выпустили **дикую и бешеную корову**, дабы она забодала их рогами. Но звери не растерзали святых мучеников» [1, с. 18].

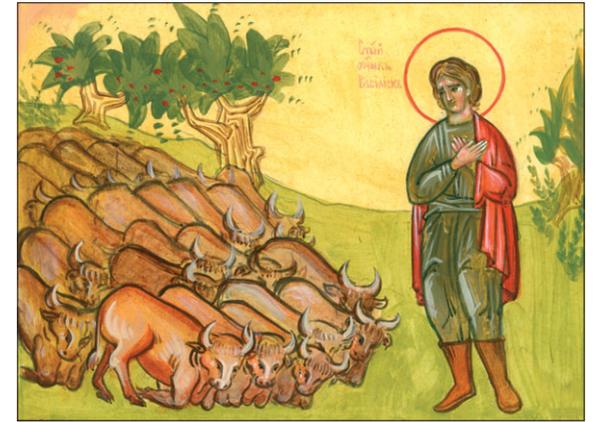
Великомученица Ирина (5 мая)

«Князь приказал связать девицу и бросить ее под копыта **свиным коням**... Кони вели себя кротко, как агнцы, и не коснулись святой Ирины» [1, с. 194–195].

Животные, поразительным образом, иногда оказывали почтение к Святым, которых вели на мучения.

Мученик Василий (22 мая)

«Святой мужественно переносил тяжесть железных вериг и доблестно терпел боль в ногах, пронзенных во многих местах острыми гвоздями, которыми усеяны были медные сапоги, и путь его обогрелся кровью...

Вечером **стадо волков**, шедшее с пастбища в селение и проходившее по тому пути, где стоял святой Христов мученик, как бы прославляя великие дела Божии, **пало перед Святым на колени**» [1, с. 649, 651].

5.3. Хищные звери не нападают на Преподобных

Хищники не причиняли вреда многим преподобным подвижникам, избравшим для жительства дикие пустынные места. При этом, как правило, дело оканчивалось не кровавым поединком, а духовной победой Святого над хищным зверем.

Старец из Лавры преподобного Петра

«Он часто удалялся на берега святого Иордана и, оставаясь там, **ложился спать в львином логовище**. Однажды, найдя двух львенков в пещере, он принес их в своем плаще в церковь.

– Если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, – сказал он, – то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее – мы боимся их.

И братия, получив большую пользу, удалились в свои пещеры» [4, гл. 18, с. 117–118].

Преподобный Колумбан Ирландский (9 июня)

«Святой Колумбан шел в Вогозегских горах по темному лесу с книгой, размышляя о Священном Писании. Неожиданно его посетила мысль о том, что ему легче было бы претерпеть, – оскорбления людские или дикость зверей. После молитвы Колумбан решил, что лучше переносить свирепость диких зверей, которая является их природой, а не грехом, чем терпеть жестокость людей, которая губит души тех, кто ее проявляет. Размышляя так, он увидел двенадцать свирепых волков. Звери окружили его со всех сторон, так что старец оказался в середине. Неподвижно стоя среди них, он призывал Спасителя:

– Господи, помоги мне, Господи, поспеши ко мне на помощь!

Волки подошли поближе, и их носы касались его одежды. Он же стоял, не двигаясь и не страшась их, и звери отошли от него и ушли обратно в лес» [VIII, с. 91].

Блаженная Евдокия Михайловская, старица из Покровского монастыря

«Однажды, а она больше в дорогах любила ночевать не в деревнях, а где-нибудь в лесочке под деревцом, когда она отдыхала в лесу, два волка подошли к ней, долго стояли около нее и, не причинив ей вреда, пошли прочь. Когда та девушка, которой она рассказала об этом, спросила блаженную, не боялась ли она, Евдокия ответила, что нисколько, и она им не была помехой» [10, с. 207].

Преподобный Никандр Псковский (24 сентября)

«Однажды во время своего путешествия Святой, утомившись, прилег и стал забываться в дремоте; вдруг видит он, что

готовы на него броситься два огромных волка. Встав, Святой осенил себя крестным знаменем и, ударив своим посохом по земле, сказал: **Отступите от мене вси, делающие беззаконие** (Пс. 6,9)!

И звери тотчас же исчезли...

Однажды большой медведь пришел к келии Святого и начал чесаться о нее с такой силой, что она стала дрожать и была готова рухнуть. Перекрестив оконце своей келии и осенив себя самого крестным знаменем, Святой выглянул, – и видит большого зверя, стоящего у его жилища. Тогда Преподобный, еще раз ознаменовав себя крестом, вышел из келии и перекрестил зверя. Будто пораженной какой-то невидимой силой, медведь упал перед Святым, стал кротко лизать его честные ноги, а потом удалился в лес» [1, с. 488, 491].

Преподобный Савва Освященный (5 декабря)

«По обычаю ушел он в пустыню, вместе с учеником своим Агапитом. Через несколько дней Агапит лег на песок от утомления и голода и уснул, а блаженный Савва в некотором отдалении стоял от него и молился; вдруг явился огромный лев, остановился над спящим Агапитом и начал его обнюхивать с ног до головы. Увидев льва над учеником, блаженный Савва испугался, как бы он не съел спящего, и тотчас прилежно помолился о своем ученике, чтобы Бог сохранил его от зверя. Бог услышал Своего раба, заградил пасть льву, и лев, не причинив никакого вреда Агапиту, как бы ударяемый кнутом, побежал в пустыню» [1, с. 134].

Преподобный Пард Отшельник (15 декабря)

«Попущением Божиим, по действию врага рода человеческого, по недосмотру Парда, попал под ноги верблюдам малый отрок: он был раздавлен ими и умер. Это несчастье сильно опечалило Парда, и он, удалившись на гору Арион, постригся там в монахи и постоянно сокрушался, с рыданием повторяя:

– Я погубил отрока и должен быть осужден как убийца.

Недалеко от того места, где жил Пард, в долине обитал лев, и святой отец ходил в его логовище, толкал зверя рогатиною, чтобы тот, рассвирепев, растерзал его. Но лев не причинял ему никакого вреда. Тогда старец, видя, что не достигает своей цели, решил лечь спать на том пути, по которому лев ходил к реке на водопой, надеясь, что зверь, проходя и увидя его, растерзает, и, таким образом, пострадав здесь, он избавится от мучения в будущем веке за убийство отрока. Как решил поступить Святой, так и сделал: лег на пути, сняв с себя одежду и положив ее подле себя. И вот лев, проходя тою тропой, перескочил, как бы человек, через Святого молча и не прикоснувшись к нему.

Тогда уразумел старец, что Господь простил ему грех тот и возвратился в свое местожительство на горе и оставался там во все годы последующей жизни своей и до самой смерти своей всегда и всем являл собою образец мужа благонравного» [1, с. 434–435].

Созвучная повесть описана в «Луге духовном» (Не исключено, что Пард – монашеское имя Павла Римлянина, а место подвига Святого именовалось «Арион» или «Арон»).

Инок Павел Римлянин

«Однажды он пошел с лошаками. На постоялом дворе оказался ребенок, которого, по козням диавола, лошак раздавил до смерти. Сильно огорченный этим, авва Павел удалился и пришел в Арон. Сделавшись отшельником, он постоянно оплакивал смерть дитяти.

– Я был причиной смерти ребенка, и меня будут судить на суде, как убийцу.

Поблизости находилось львиное логовище, и авва Павел ежедневно подходил к логовищу, ударял и раздражал зверя, чтобы тот, поднявшись, растерзал его. Но лев не делал ему никакого вреда. Увидав, что ему не удастся раздражить зверя, он решил так:

– Вот я лягу на пути льва. Он выйдет, направится к реке для утоления жажды и пожрет меня.

Лег. Спустя немного, лев, действительно, показался, но, подобно человеку, со всей осторожностью прошел, не задев старца.

Тогда старец вразумился, что Бог простил ему его прегрешение. Возвратясь в свою обитель, он жил в ней, принося всем пользу примером своего подвига – до самой кончины своей» [4, гл. 101, с. 275–276].

Преподобный Малх (26 марта)

На глазах у Малха и его жены львица умертвила их преследователей.

«Но и после сего радостного обстоятельства страх не оставлял их, ибо они думали, что львица умертвит и их; однако они желали лучше погибнуть от зверя, нежели впасть в руки бесчеловечных людей. Львица же, взяв в зубы своего детеныша, вышла из пещеры. Малх с названною женою своею долго молча стояли, но, увидав, что львица не возвращается, вышли из пещеры, когда день уже склонялся к закату» [1, с. 498–499].

Преподобный Пахон

Святой рассказывал о себе:

«– Вышедши из своей келии, пошел по пустыне и нашел пещеру гиены. Целый день лежал я в ней нагой, чтобы звери при выходе из пещеры пожрали меня. И вот, как настал вечер и, по писаному, *солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии, скимни рыкающие восхитити и взыскати от Бога пищу себе* (Пс. 103, 19–21), самец и самка, выходя в это время из пещеры, с ног до головы обнюхивали меня и облизывали. Я уже думал, что буду съеден, но они оставили меня. Итак, пролежав целую ночь и не быв съеден, я уверился, что, конечно, помиловал меня Бог, и тотчас возвратился в свою келию [3, с. 87].

Преподобный Иоанн отшельник (19 июня)

«Однажды старец совершал прогулку в окрестностях Соха – поблизости от своей пещеры. Прохаживаясь, он увидел **огромного льва**, который, идя навстречу, приближался к нему. Шел он по очень тесной дороге, лежавшей между двух изгородей, которыми поселяне огораживают свои пашни, разводя колючие растения. Благодаря этим растениям, дорога была так узка, что едва мог пройти один только пеший и при том без всякой ноши. Да и такой-то беспрепятственно едва ли мог пройти.

Старец и лев приблизились друг к другу. Ни старец не возвращался, чтобы дать проход льву, ни лев не мог повернуться по крайней тесноте пути. Увидев, что слуга Божий желает пройти и вовсе не намерен вернуться, лев, став на задние ноги и выпрямившись, прижался к изгороди с левой стороны от старца и, надавив ее тяжестью и силой своего тела, образовал небольшое пространство, так что праведник мог беспрепятственно пройти. И старец прошел, слегка задев спину льва. После прохода старца лев встал с плетня и пошел дальше» [4, гл. 181, с. 424–425 – см. также 1, с. 458–459].

Свидетельство Руфина

«На пути к Нитрийским обителям мы зашли в одно место, где так же застоялась вода от разлития Нила и образовала болото. Оно кишело зверьми, особенно – крокодилами. Выходя из воды греться на солнце, они, растянувшись, лежали по краям болота так, что их можно было счесть мертвыми, особенно новичку в тех странах. Мы было подошли к ним – посмотреть на них и подивиться их громадности, как вдруг, заслышав шорох шагов наших, они бросились на нас и жестоко гнались за нами. Мы с громкими воплями призывали имя Господа Христа, и его милосердие спасло нас: **звери, бросившиеся на нас, вдруг как бы гонимые ангелом кинулись в болото**, а мы скорым шагом поспешили к монастырям, вознося благодарность Богу, избавившему нас от столь великой опасности и явившему над нами такое знамение» [2, с. 59].

5.4. Хищные звери не нападают на святых мучеников

Священное Писание повествует о том, как Бог заградил уста разъяренных голодных львов, когда им, по царскому приказу, был брошен святой пророк Даниил.

Книга пророка Даниила, гл. 6

*16. Тогда царь рече, и привоша Даниила и **ввергоша его в ров левск**. И рече царь Даниилу: Бог твой, Емуже ты служиши присно, Той избавит тя.*

17. И принесоша камень един и возложиша на устие рва, и запечата царь перстнем своим и перстнем вельмож своих, да не изменится деяние о Данииле.

*18. И отыде царь в дом свой и ляже без вечери, и яди не вносоша к нему: и сон отступи от него. **И заключи Бог уста львом, и не стужаши Даниилу.***

19. Тогда царь воста заутра на свете и со тцанием прииде ко рву левску,

20. и егда приближися ко рву, возопи гласом крепким: Данииле, рабе Бога живаго! Бог твой, Емуже ты служиши присно, возможе ли избавити тя из уст львовых?

16. Тогда царь повелел, и привели Даниила, и **бросили в ров львиный**; при этом царь сказал Даниилу: Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасёт тебя!

17. И принесён был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим, и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле.

18. Затем царь пошёл в свой дворец, лёг спать без ужина, и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него.

19. Поутру же царь встал на рассвете и поспешно пошёл ко рву львиному,

20. и, подойдя ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: Даниил, раб Бога живаго! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?

21. И рече Даниил цареву: Царю, во веки живи!

22. Бог мой посла Ангела Своего и **затвори уста львов**, и не вредиша мене, яко обретеся пред ним правда моя, и пред тобою, царю, согрешения не сотвориш.

23. Тогда царь вельми возвеселися о нем и рече Даниила извести из рва. И изведен бысть Даниил из рва, и всякаго тления не обретеся на нем яко верова в Бога своего.

24. И рече царь, и приведоша мужы оклеветавшыя Даниила и в ров левск ввергоша и сыны их и жены их: и не доидоша дна рва, даже соодолеша им львы и вся кости их истончиша.

Подобно пророку Даниилу, многие святые мученики, принявшие страдания за Христа, испытали на себе действие благодатной силы Божией, сохранившей их неуязвимыми от клыков и когтей лютых хищников.

Первомученица равноапостольная Фекла (24 сентября)

«Святая Фекла была выведена, как агнец на заклание, и стала на месте, где должны были пожрать ее звери. Когда выпусти-

21. Тогда Даниил сказал царю: царь! вовеки живи!

22. Бог мой послал Ангела Своего и **заградил пасть львам**, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и перед тобою, царь, я не сделал преступления.

23. Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нём и повелел поднять Даниила из рва; и поднят был Даниил из рва, и никакого повреждения не оказалось на нём, потому что он веровал в Бога своего.

24. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жёны их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их.

ли на нее зверей, все они стали ходить вокруг нее, но ни один не коснулся ее, ибо Бог заградил уста зверям, как некогда во рве Данииловом. Все зрители изумлялись дивному этому явлению: кровожадные звери оставили свою лютость и стали кротки, как овцы; и одни в народе прославляли Бога, исповедуемого Феклой, другие же хулили и говорили:

– Она имеет чары в своей одежде, и оттого не прикасаются к ней звери.

Также и сам князь с городскими начальниками говорил, что она волшебница и заколдовала зверей, чтобы они не могли причинить ей вреда. Посему они решили предать на следующий день Феклу зверям, более многочисленным и самым голодными... Князь не велел давать есть зверям, дабы они, будучи голодными, скорее бросились на свою жертву. И вот, на следующее утро... Феклу поставили на видном месте, и бесстыдный князь велел обнажить Святую:

– В одежде ее, – говорил он, – имеются чары, вот почему и не трогают ее звери; обнажите эту волшебницу и посмотрим, будет ли она цела.

Тогда святую деву обнажили и поставили так, что народ мог ее видеть; только один стыд был ее покровом, и она повторяла слова пророка Давида: *стыд покрывает лице мое* (Пс. 43,16). На нее были выпущены **голодные разъяренные звери, львы и медведи**; вышедши из своих затворов и увидевши девицу, стоящую без одежды, они преклонили головы свои до земли, опустили глаза вниз и, как бы стыдясь девической наготы, отступили от нее. Дивное зрелище! Звери чувствовали стыд: они отворачивали свои глаза от девической наготы, а люди бесстыдно смотрели на нее! Так бессловесные животные являлись обличителями и судьями людям на этом зрелище: будучи кровожадными по природе, звери приняли на себя нрав целомудренного человека, – люди же, будучи разумными, уподобились диким зверям...

Когда святая Фекла стояла обнаженной на том месте, одна из **львиц**, подойдя, легла перед ней и лизала ноги ее, как бы воздавая честь ее девственному целомудрию. Об этом упоминает святой Амвросий, говоря: «Можно было видеть зверя, который распростерся на земле и лизал ноги Святой; тем он безмолвно свидетельствовал, что не может причинить вреда девственному телу; поклонился зверь той, которую дали ему на растерзание, и, забыв естественные свои свойства, воспринял нрав, который люди утратили».

Между тем народ, видя, что звери не осмеливаются коснуться святой девы, стал восклицать громким голосом:

– Велик Бог, исповедуемый Феклой!» [1, с. 473–474].

Мученик Мамант (2 сентября)

«Привели Святого в цирк и выпустили на него **голодную медведицу**; но она, приблизившись, поклонилась Святому и лежала у ног его, обнимая стопы его. Потом выпустили **леопарда**, но и тот с кротостью обнял шею его, целовал лицо и облизывал пот с чела его... Святой укротил **льва** и отослал его в пустыню. Наместник же, снова схватив Святого, продержал его некоторое время в темнице и, выведя вторично в цирк, выпустил на него самого **свирепого льва**. Но и этот лев, мгновенно став кротким, лежал у ног Святого» [1, с. 54–55].

Мученица Василисса (3 сентября)

«...Выпустили на нее **двух львов**, чтобы они растерзали ее; но Святая, помолвившись, осталась невредимой: молитва отроковицы, подобно тому, как некогда молитва Даниила пророка, загородила уста львов» [1, с. 74].

Мученики Трофим и Доримедонт (19 сентября)

«Мучитель повелел приготовить голодных зверей и устроить публичное зрелище... Святые мученики Трофим и Доримедонт были выведены из темницы нагие, покрытые ранами,

так что все тело их было как бы сплошной язвой. Когда Святых поставили на место, предназначенное для травли зверей, на них выпущена была **медведица**, которая с яростью устремилась на них, но, приблизившись к ним, тотчас же сделалась кроткой. Святой Доримедонт, желая скорее *разрешиться телом и быть со Христом* (Флп. 1,23), взял медведицу за ухо и раздражал ее, чтобы она скорее растерзала его; но медведица, как бы стыдясь, наклоняла и отворачивала от него голову свою. Тогда мучитель разъярился более зверя и, видя, что Святые остаются невредимыми от медведицы, выпустил на них **парда**, но и он, как пес, лизал их ноги. Затем выпустили **льва**, однако же и этот зверь, подобно первым, стал кротким, как агнец» [1, с. 354].

Великомученица Евфимия (16 сентября)

«Проконсул осудил Евфимию на съедение зверям... Когда святая Евфимия окончила свою молитву, на нее были выпущены звери – **львы** и **медведи**, но они, приблизившись к ней, лизали ей ноги» [1, с. 316–317].

Мученица Севастиана (16 сентября)

«Ее бросили на съедение зверям. Но она... осталась невредима» [1, с. 318].

Великомученик Евстафий Плакида (20 сентября)

«Святой Евстафий, этот славный и храбрый воин, пошел в цирк, осужденный на казнь вместе со своей женой и сыновьями. Но не стыдился он этого бесчестия, не боялся смерти за Христа, Которому он ревностно служил, исповедуя перед всеми святое имя Его. Он укреплял и свою святую супругу, и детей своих, чтобы они не утрашились смерти за Жизнодавца всех Господа; и они шли на смерть, как на пир, укрепляя друг друга надеждою на будущее воздаяние. На них выпущены были звери, но не коснулись их, ибо, как только какой-нибудь из зверей подходил к ним, тотчас же возвращался назад, преклонив перед ними свою голову. Звери смягчили свою ярость...» [1, с. 381–382].

Мученики Максим и Феодот (15 сентября)

«После нескольких дней темничного заключения их предали в цирке зверям при многочисленном стечении народа. Но **медведица**, выпущенная на Максима и Феодота, ласкалась к ним» [1, с. 307].

Мученики Тарах, Пров и Андроник (12 октября)

«...И вот приказал он выпустить зверей на мучеников, и, когда те не прикоснулись к ним, велел бить устроителей зрелища, требуя от них, чтобы они выпустили зверей самых лютых. Выпущен был **медведь**, который в тот день умертвил трех человек; и когда он подошел к Андронику, сел и начал лизать раны его... Тогда Терентиан, боясь проконсула, поспешил выпустить на мучеников **львицу**, которая прислана была из Антиохии. Выпущенная на арену львица, бегая вокруг, страшно напугала собравшихся зрителей, но, подойдя к мученикам, преклонила колена и легла перед Тарахом. Он, достав ее рукою своею, тащил

ее, чтобы, таким образом раздраженная, она съела его; львица же оставалась при Тарахе кроткою как овца.

Видя сие чудо, народ поднял большой крик. Пристыженный и раздраженный этим чудом, проконсул велел своим слугам раздражить львицу, но она, сильно рыкая, пошла к дверям и начала грызть их зубами» [1, с. 276–277].

Мученики Карп, Папила, Агафодор и Агафоника (13 октября)

Мучитель «собрал лютых зверей и устроил зрелище: были приведены мученики, и на них была выпущена **медведица**. Все думали, что она тотчас умертвит и растерзает тела их, но та не обнаружила никакой кровожадности и, как бы почитая Святых, легла у ног их и обнимала их» [1, с. 325].

Мученики Назарий, Гервасий, Протасий, Кельсий (14 октября)

«Принуждаемые к принесению жертвы богам, они ниспровергли словом своих идолов их на землю, и были за то отданы на съедение зверям: но звери не причинили им вреда... Увидев это, слуги царя уверовали во Христа» [1, с. 336].

Мученики Терентий и Неонилла Сирийские (28 октября)

«Святые были брошены на съедение зверям, но не испытали никакого зла, ибо звери, по Божию повелению, были кротки как овцы» [1, с. 592].

Мученик Антонин (7 ноября)

Военачальник Агриппин «приказал ввергнуть его в разожженную печь и затем бросить на съедение зверям; но как в первом, так и во втором мучении Святой остался невредим» [1, с. 143].

Мученики Евстафий, Феспесий и Анатолий (20 ноября)

«Феспесий и Анатолий утрашились звериного рычания, и Евстафий, видя их страх, сказал:

– Зачем, братья, боитесь вы этих зверей? Разве вы не знаете, что Владыка наш силен укротить их ярость, как укротил во рве Данииловом? Разве вы не помните слов ангела, обещавшего быть с нами во всех страданиях наших и охранять нас?

Когда Евстафий говорил это, **львы** бросились к мученикам, но, приблизившись к ним, остановились и замахали хвостами, как собаки, признавшие своего господина, а Евстафий положил руки им на головы и, погладив их, как собак, совсем укротил их. **Медведи** же, схватившись между собой, бросали один другого на землю, а к святым мученикам близко даже и не подходили. Народ, собравшийся на зрелище, поднял шум, причем язычники кричали:

– Они волхвы и колдовством усмирили зверей!

Христиане восклицали:

– Велик Бог христианский, заградивший пасть зверям, чтобы они не могли вредить святым рабам Его!» [1, с. 576].

Мученик Фирс (14 декабря)

«Правитель долго раздумывал, какому бы роду казни подвергнуть мученика, и, наконец, решил отдать его на съедение зверям, находя эту смерть наиболее мучительною. Он велел собрать **самых свирепых зверей всякого рода** и морить их голодом, чтобы они стремительнее бросились растерзать осужденного.

Когда в течение 30 дней звери были подготовлены, мучитель собрал весь народ ко храму Зевса и принес ему торжественное жертвоприношение. Затем велел вывести из темницы Фирса, осужденного на съедение зверям...

На зрелище это сошлось множество народа, и когда выпустили на Святого зверей, казалось, что он стоит среди зверей не один, а с какими-то другими тремя лицами, и звери ходили кругом него и кротко ласкались к нему, как будто давно знали его. Он же, воздев руки кверху, сказал:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, за то, что прославил Ты во мне Имя Твое Святое и явил на мне милость Твою, заградив предо мною уста зверям, как некогда перед Даниилом, рабом Твоим!» [1, с. 403].

Священномученик Елевферий (15 декабря)

«По приходе в Рим, он был осужден на съедение зверям. Когда Святого привели на место казни, на него сначала выпустили львицу, а потом льва, но они, как овцы, были кротки и стали лизать его ноги. И как они могли коснуться его, когда, по Божью повелению, в пустыне так много зверей служили ему, как господину своему? Увидя это, весь народ воскликнул:

– Велик Бог Елевфериев!» [1, с. 424].

Мученик Марин (16 декабря)

«Выпустили на Святого диких зверей, львов, и медведей, но и те не тронули его» [1, с. 445].

Священномученик Филипп, митрополит Московский (23 декабря)

«Святителя перевели в Никольский монастырь из Богоявленского; снова заключили в мрачную келью, снова забили ноги старца в колоды и руки в железные оковы, а на старческую шею накинута тяжелую цепь. Вместе с ним в келье поместили голодного медведя, и на другой день сам Царь походил к темнице, чтобы удостовериться, что мученик уже истерзан зверем; но лютый зверь кротко лежал в углу кельи-темницы» [6, с. 108–109].

Мученик Филетер (30 декабря)

«Бросили его на растерзание зверям, но звери только валялись у ног Святого...» [1, с. 844].

Мученики Иулиан и Василисса (8 января)

«Святые были отданы на съедение зверям, но и от зверей они были сохранены силою Божией, которая заградила уста зверям» [1, с. 255].

Мученица Татиана (12 января)

«Святую Татиану привели в цирк и выпустили на нее страшного льва, чтобы он растерзал Святую. Но свирепое животное не коснулось Святой. Лев ласкался к ней и покорно лизал ее ноги. Когда же лев хотел было увести обратно из театра в клетку, он внезапно устремился на одного знатного савновника, по имени Евмения, и растерзал его» [1, с. 342].

Мученик Неофит (21 января)

«Святой был осужден на съедение зверями. Было приготовлено возвышение; обнаженного Святого привязали к укрепленному на нем столбу и выпустили на него медведя. Зверь с ревом пошел к Святому, но, приблизившись, остановился, посмотрел на него и затем возвратился на свое место. Правитель и все собравшиеся на это зрелище удивлялись этому.

Затем выпустили самую свирепую медведицу, которая только дважды в год была выпускаема на ристалище, так как была очень зла и убивала многих. Она, подбежав, поверглась у ног Святого, почитая в нем угодника Божия, а затем отошла на свое место.

Когда это происходило, пастухи привели к правителю огромного и весьма свирепого льва, которого, по их словам, они поймали в пустыне пять дней тому назад и вовсе не давали пищи. Обрадованный правитель повелел ввести этого льва внутрь ристалища, где святой мученик нагой был привязан к столбу. Все ужасались, глядя на этого льва, так как он был очень велик и свиреп. Лев, подошедши к Святому, посмотрел на него, остановился, и, склонив голову, испускал из очей своих слезы, точно реки из источников, а затем стал лизать ноги Святого» [1, с. 243–244].

Мученики Сатир, Ревокат, Саторнил и Секунд (1 февраля)

«После многих страданий в темнице святых мучеников, наконец, осудили на смерть. Юношей бросили на растерзание диким зверям в цирке... Но звери не растерзали святых мучеников» [1, с. 18].

Мученица Фавста (6 февраля).

«Святую нагой повели на то место, где обыкновенно отдавали христиан на съедение зверям. Здесь выпустили на нее львицу, но **львица**, тихо подойдя, преклонила голову перед Святой. Потом выпускали на святую Фавсту **много и других зверей**, но все они, припадая к ногам ее, преклонялись пред ней» [1, с. 103].

Преподобный Василий Новый (26 марта)

Патриций сказал надсмотрщику за зверями:

«— Выбери самого **свирепого льва** и сегодня не давай ему обычной пищи, чтобы завтра утром он был голоден; тогда увидим мы, одолеет ли свирепого зверя этот волшебник.

На другой день утром множество народа собралось к назначенному зрелищу. И вот выпустили огромного и свирепого льва, громко рычащего от голода; привели туда и блаженного Василия и бросили ко льву на съедение. Но дикий зверь, увидев Святого, затрепетал; затем, подошедши к нему, покорно лег у его ног и лежал, как незлобивый агнец, — так что все дивились и в ужасе зывали: “Господи помилуй!”

Преподобный же, наклонившись к лежавшему у ног его льву, погладил его правою рукою, а потом, взяв его за ухо, вывел вон, громко возглашая:

— Вот агнец ваш, вот агнец!» [1, с. 506]

Священномученик Иануарий и иные с ним (21 апреля)

«С наступлением дня они все вместе с епископом были выведены на площадь и отданы зверям. Прославляющийся же среди Своих святых Бог заградил уста зверям, подобно тому, как некогда заградил уста лвам во рву, в который был брошен Да-

ниил. Ни один из зверей тех не прикоснулся к святым мученикам, но все, на время изменив свою природную свирепость на овечью кротость, подошли к святому епископу Ианнуарию и припали к ногам его. Это необычайное происшествие привело в изумление и ужас всех бывших там людей» [1, с. 311–312].

Священномученик Мокий (11 мая)

«На Святого были выпущены **два голодных льва**, громко рыкавших. Когда они подошли к Святому, то легли на землю пред ним, как бы поклоняясь ему и обнимая ноги его; затем львы начали лизать ноги Святого, как бы лобызая их» [1, с. 323].

Мученица Гликерия (13 мая)

«Игемон приказал отдать Святую зверям на съедение.

Святая шла к зверям с весельем и радостью, как бы на некий пир. Когда она прибыла к тому месту, на которое выпускаются звери, то остановилась. Тотчас на Гликерию была выпущена **большая львица**, грозно рыкавшая; но, подойдя к Святой, она тихо легла у ног ее и начала их лизать. Святая же, подняв очи свои на небо, сказала:

— Благодарю Тебя, Боже всемогущий, Боже отцов, Боже милосердия! Благодарю Тебя, укротившего ярость зверя, дабы показать всем божественную силу Твою! Благодарю Тебя за то, что ты сделал для меня легкими все, даже самые жестокие, мучения. Услышь меня, Боже, и воздай сему злому игемону по делам его, меня же не лиши венца благодати Твоей вместе с прочими святыми Твоими.

После того как Святая помолилась так, был слышан с неба голос, говоривший:

— Я услышал молитву твою! Приди ко Мне с миром! Вот тебе отверзаются двери царствия небесного!

Вскоре была спущена другая львица, которая, подойдя к Святой, угрызла ее, причем тело Святой не было растерзано львицей. Так предала Святая душу свою в руки Божии. Звери же тотчас возвратились в свои клетки» [1, с. 442].

Мученик Фалалей (20 мая)

«Повели Святого на площадь и отдали на растерзание зверям. Но звери не тронули Святого. К нему подошла одна **лютая медведица**, легла у ног его и начала лизать их. Видя это, игемон заскрежетал своими зубами и зарычал как лев от ярости. Затем он приказал выпустить на него голодного **льва**, а также **львицу**, но и те, приблизившись, припали к ногам мученика и лизали их. Игемон же от ярости разорвал на себе одежды свои, а народ начал громогласно кричать, говоря:

– Велик Бог христианский! Бог Фалалея, помилуй нас!

Схватив же Урвикия-волхва, бросили его зверям, и тотчас тот был растерзан и съеден ими» [1, с. 596].

Мученица Еликонида (28 мая)

«Когда наступило утро, Святая была выведена из темницы, потом отведена на судилище, а затем была отдана на съедение зверям. На нее были выпущены **два голодных льва**, ничего не евших в продолжение трех дней. Но львы, подойдя к Святой, поклонились ей и начали лизать ее ноги» [1, с. 741].

Мученица Феодосия (29 мая)

«Святая Феодосия была приговорена на съедение зверей, но она пребыла совершенно невредимой от них» [1, с. 749].

Мученик Вит (15 июня)

«Царь, преисполнившись еще большей ярости, приказал привести страшного, **большого и лютого льва**, одного рева которого люди не могли выносить. И сказал царь Святому:

– Неужели и сего победят волшебства твои?

Мученик же отвечал:

– Безумный и несмысленный! Неужели ты не уразумел силы Христа, пребывающего со мной, ангел Которого вскоре возьмет меня из твоих мучительских рук?

Когда лев направился к Святому, Вит осенил себя знаменем креста, и тотчас лев упал к ногам его и начал лизать его ступни...

Царь же сказал мученику:

– Почему это, Вит, ни огонь, ни звери не приносят тебе никакого вреда? Каким волшебством ты их укрощаешь и приводишь народ в удивление, так что многие веруют твоим волхвованиям?

Мученик отвечал:

– Я не укрощаю ни огня, ни зверя никакими волхвованиями; но все это делает сила Христа, Бога моего; огонь и зверь, как создания Божии, повинуются воле Создателя своего, а не мне, и почитают Творца своего, тебе же причиняют великий стыд: ибо огонь, будучи бездушной тварью, и зверь, будучи бессловесным созданием, знают создавшего их Бога» [1, с. 359].

Мученик Потит (1 июля)

«Император еще сильнее воспылал гневом и приказал, снявши мученика с дерева, отдать его на съедение зверям. Но звери, выпущенные на Святого, подходя к нему, падали перед ним и лизали его ноги» [1, с. 24].

Мученики Марин, Марфа, Авдифакса, Аввакум, Кирин, Валентин пресвитер, Астерий и многие другие (6 июля)

«Когда Святые вошли в яму, звери были выпущены на них. Тогда святой Астерий громко воскликнул:

– Господи Боже всемогущий, спасший раба Твоего Даниила во рву львином и через пророка Аввакума посетивший и укрепивший его, Ты и нас, рабов Твоих, посети через святого Ангела Твоего!

Вышедшие из-за перегородки звери никому из святых мучеников не причинили никакого вреда, напротив, кланялись святому Астерию и бывшим с ним» [1, с. 132].

Мученица Кириакия (7 июля)

«Правитель повелел привести святую Кириакию на место суда и выпустить на нее разных зверей, но и тут она осталась невредимой, так как звери вместо того, чтобы броситься на нее, валялись у ног ее» [1, с. 159].

Мученик Антиох (16 июля)

«Его приговорили к борьбе с дикими зверями, но звери при виде его приходили в радость, ложились у ног его и лизали их» [1, с. 368].

Великомученик Пантелеимон (27 июля)

«Мучитель повелел приготовить вне города звериный цирк, чтобы отдать мученика **на съедение зверям**. Весь город собрался на это зрелище, желая видеть, как прекрасного и безвинно страдающего юношу будут терзать звери...

...И его бросили зверям. Господь же и тут, явившись Святому в образе пресвитера Ермолая, заградил пасти зверей и сделал их кроткими, подобно овцам, так что, подползая к Святому, они лизали ноги его. Он гладил их рукою и каждый из зверей старался, чтобы рука Святого коснулась его, оттесняя один другого. Народ же, видя это, изумился и громогласно восклицал:

– Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!» [1, с. 632].

Мученики Авдон и Сеннис (30 июля)

«Тогда Валериан пришел в ярость и приказал святых мучеников бить оловянными прутьями, а потом вести нагими на то особо устроенное место, где их должны были съесть звери на глазах народа, смотрящего с возвышающихся ступеней. И стали Святые нагие телом, но во Христа облеченные духом, и осеняли себя крестным знамением. Выпущены были на них сначала **два льва**, а потом **четыре медведя**, но звери не вредили им и лежали у их ног, как стражи. Тогда Валериан сказал:

– Это очевидно волшебство христианское!

И повелел зверей отвести, а оруженосцам войти и убить мучеников» [1, с. 679].

Мученик Аникита (12 августа)

«Царь велел отдать святого Аникиту на съедение зверям: был выпущен **громадный лев**, который, с грозным ревом приблизившись к мученику, неожиданно сделался смиреннее ягненка: он ласкался ко Святому и пот, выступивший от мучений на его челе и щеках, отер, как губою, лапою» [1, с. 191].

Мученики Леонтин, Атт, Александр, Киндей, Минсифей, Кириак, Миней, Катун и Евклея (1 августа)

«Их отдали **на растерзание зверям**, но святые мученики укротили зверей, так что все, бывшие при этом, пришли в ужас и громко воскликнули:

– Велик Бог христианский! – Тотчас же разразилась гроза с громом и молнией, причем на землю падал дождь вместе с огнем и градом» [1, с. 28].

Мученики Стратон, Филипп, Евтихиан и Киприан (17 августа)

«Их привели на место зрелищ и отдали на растерзание зверям, но звери не причинили им никакого вреда» [1, с. 304].

Не только в древности благодать Божия хранила святых исповедников от пожирания кровожадными хищниками. Подобные примеры были известны и в XX веке.

Иеросхимонах Сампеон (Сиверс)

«В Соловках узников мучили разными способами. Батюшка об этом ничего не говорил. Но однажды рассказал такой случай:

– Узников загоняли в подвальное помещение и впускали к ним **голодных крыс**, они съедали людей, оставляя один скелет. И со мной также поступили. Помню, как крысы по мне бегали. Покусали только мои пятки.

– А как же Вы остались целы?

А он ответил:

– Они чистых людей не едят» [V, с. 32–33].

5.5. Звери не прикасаются к телам убиенных Святых

Тела убиенных мучеников, почитаемые христианами как святые мощи, часто оставались нетронутыми хищными зверями и птицами. Это подтверждает реченное пророком: *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Хранит Господь вся кости их, ни одна от них сокрушится* (Пс. 33,20–21).

Мученики Виктор и Сосфен (16 сентября)

«Осудил их мучитель на растерзание зверям. Когда же Святые шли на то место, где должны были их растерзать звери, то молились усердно Богу, чтобы Он умилосердился над ними и, простив им грехи, совершенные в то время, когда они пребывали в заблуждении и неверии, ввел их души туда, где пребывают верующие в Него.

И тотчас раздался с неба Божественный голос, призывавший их к упокоению. Услышав его, они с радостью предали свои души в руки Божии. **Звери же не коснулись их тел**» [1, с. 314].

Мученики Михаил, князь Черниговский и боярин Феодор (20 сентября)

«Святые мученики Михаил и Феодор предали души свои в руки Господу. Святые тела их **брошены** были на съедение псам, но в продолжение многих дней оставались целыми и никем не тронутыми. Так благодать Христова сохраняла их невредимыми» [1, с. 394].

Великомученица Анастасия Римляныня (29 октября)

«Святое тело ее было брошено без погребения **на съедение птицам и зверям**, но, по Божественному покровительству, оно **сохранилось неприкосновенным**» [1, с. 601].

Мученики Сильван епископ, Лука диакон и Мокий чтец (29 января)

«Когда святые мученики приведены были на место казни и на них выпущены были разные звери, воины Христовы помолились, чтобы здесь Господь послал им кончину. Молитва их была услышана и Господь принял святые их души; к честным их останкам приблизились звери, но **не коснулись их**; христиане же ночью тайно взяли мощи святых мучеников и предали их погребению, вознося благодарение Богу» [1, с. 430].

Мученик Памфил пресвитер и 12 мучеников, с ним пострадавших (16 февраля)

«Их святые тела лежали брошенными во прахе за городом четыре дня. Нечестивцы, увидев, что **к ним не касаются ни псы, ни звери, ни птицы**, объявили, что, кто хочет, может взять их и предать погребению; тогда христиане, взяв эти святые тела, благоговейно погребли их, прославляя Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога» [1, с. 304].

Мученики Павел и Иулиания (4 марта)

«На место казни прибежали псы, но **не прикасались к телам мучеников**; также прибежали волки и также **не прикасались к телам**» [1, с. 103].

Мученик Евстафий (14 апреля)

«Его честное тело было оставлено висеть на дереве близко от земли, чтобы его могли есть звери и хищные птицы, но **ни один зверь и ни одна птица не приблизились к телу**, ибо Бог охранял его. Спустя же три дня оно в целости было взято верующими и с честью предано погребению» [1, с. 218].

Святой благоверный князь Феодор Стародубский (21 июня)

«Тело святого князя было изрублено на куски татарами. К всеобщему удивлению, **птицы не садились на честные останки благоверного князя Феодора**» [5, с. 371].

Страстотерпцы князя Борис и Глеб (24 июля)

«Тело закланного князя Глеба было брошено в пустынном месте между двумя бревнами. Над ним местные жители стали видеть дивное сияние и слышать ангельское пение. А сам святой князь стал являться старейшинам Смоленска, сияя как молния... Наконец, в 1019 г. великим князем стал Ярослав Мудрый и прежде всего стал их искать. Могилу св. Бориса ему сейчас же указали в Вышгороде, около церкви святителя Василия, а где тело св. Глеба – не знал никто. Наконец, услышал Ярослав о чудесных знамениях около Смоленска и сейчас же сказал:

– Там тело брата моего, святого Глеба!

Послал за ним священников. Охотники указали, где искать святые мощи. Князь Глеб лежал как живой, и дикие звери не тронули его» [5, с. 432].

Праведный отрок Артемий Веркольский (20 октября)

Не прикоснулись звери и птицы к нетленным мощам праведного отрока Артемия, которого «оставили непогребенным в пустынном месте, в сосновом лесу».

«Спустя 28 лет по смерти праведного Артемия, по необычному свету над лесом, было обретено забытое всеми нетленное тело отрока» [6, т. IV, с. 451].

Мученики Полихроний, Олимпий и Максим (30 июля)

Наместник Декия «продолжал мучить их и, наконец, отсек им головы секирой, а тела их бросил на съедение псам. Пять дней лежали тела не погребенными, и ничто не коснулось их» [1, с. 677].

Мученица Сира (24 августа)

«Честное тело ее мучители решили не предавать погребению, но отдать на съедение псам. Посему они взяли из темницы тело мученицы, отнесли его в дом, собрали сюда множество псов и, заперев ворота, бросили псам на съедение тело мученицы. Но псы не прикоснулись к нему» [1, с. 420].

5.6. Звери охраняют тела Святых

Когда тела убиенных христианских мучеников жестокие гонители часто бросали на съедение хищным зверям и птицам, Бог нередко являл особое знамение: животные не только сами не предавались поруганию над телами умерших Святых, но охраняли и защищали их. Звери явили дивные примеры благоговеющего и почтительного отношения к мощам святых мучеников.

Мученик Викентий (11 ноября)

«Мучитель, видя, что Святой умер, повелел вынести тело его в поле и бросить без погребения, на съедение птицам и зверям, а в отдалении повелел поставить стражу, дабы тело мученика не взяли христиане. Но Бог, Который *хранит все кости* (Пс. 33,21) праведников, приставил необычайного стража к телу мученика, повелев охранять его **ворону**. Стража, поставленная Датианом в отдалении, видела, что когда на тело Святого нападало множество хищных птиц, то **ворон всех отгонял и не позволял ни одной птице сесть на тело мученика**. И хотя сам ворон, по природе своей, любит клевать мертвые тела, но удерживаемый силой Божией, он и сам не прикоснулся к телу Святого и другим птицам препятствовал прикоснуться. И еще чудеснее, когда пришел волк и хотел унести тело Святого, **ворон с силой напав на него и избив его крыльями, отогнал и его**» [1, с. 228].

Преподобномученик Анастасий (22 января)

«Для того чтобы удостоверить пред царем смерть Анастасия, воины отрезали его святую голову и отнесли к царю, а тело его, вместе с трупами прочих удавленных, было брошено **на съедение псам**. Но псы, с жадностью пожирая трупы других, не только не коснулись тела Святого, но и заметно начали **стеречь его**, чтобы не коснулся кто-либо другой» [1, с. 282].

Праведный Тит

Подвижник умер в тайге близ Тобольска.

«Его тело трое суток стерег **медведь**, который указал на него охотникам. Впоследствии на могилу Тита ходило много зверей и кланялось ему» [XIII].

Мученики Павел и Иулиания (4 марта)

«Прибегали **волки** и не прикасались к телам, но даже охраняли их, неотступно находясь при них; прилетали **хищные птицы**, но не опускались на честные тела, они летали над ними, охраняя их и не давая сесть на них мухам. Так продолжалось семь дней и ночей» [1, с. 103].

Священномученик Василий Херсонский (7 марта)

«Тело святого Василия было извлечено за городские ворота и брошено на съедение псам и птицам. Много дней лежало оно без погребения, однако, хранимое Богом, оставалось невредимым; ночью являлась над этим страдальческим телом звезда пресветлая, и **волк**, сидя около, стерег его от псов, а днем **орел** парил над телом, не допуская приближаться плотоядным птицам, пока христиане не взяли его тайно ночью и не погребли с честью» [1, с. 162].

Мученик Дула (15 июня)

«Игемон приказал тело бросить в глубокий ров, чтобы оно осталось без погребения. Воины же, взяв тело Святого, повергли его в реку, текущую в Зефиритскую страну. И когда тело приплыло к какому-то селению, отстоящему недалеко от города Преториады, и лежало там на берегу, собаки тамошних пастухов почуяли тело Святого, и один из псов, охраняя его, не допускал ни одной птице коснуться тела мученика; другой же пес, взяв в зубы пастушескую одежду, принес ее и покрыл мощи мученика» [1, с. 333].

Мученик младенец Гавриил Белостокский (20 апреля)

«Когда ему было 6 лет, его лаской заманили к себе злодеи и зверски замучили, выпустив из него всю кровь. Тело его было выброшено в поле собакам. Но **собаки охраняли его**, и по их лаю оно было найдено» [5, с. 252].

6. Звери как орудие Божьего гнева и наказание нечестивым людям — в защиту Святых и их отмщение

Бог нередко насылал животных для наказания грешных и нечестивых людей. Целью использования зверей, гадов и насекомых часто бывает устрашение беззаконников, вразумление их и наставление на путь праведный и богобоязненный.

6.1. Насекомые как орудие Божьего гнева

Известным библейским примером того, как Бог использовал в качестве наказания нечестивцев «естественные» природные явления служат **Египетские казни**, описанные в книге Исход. Из десяти казней, наведенных Господом на египтян, четыре представляли собой нашествие определенных видов животных (из них три — насекомые). При этом пророк Моисей описывает их не как стихийное случайное явление, но именно как посланную кару Божию.

Казнь 2-я — **жабы** (Исход, гл. 8)

6. И простре Аарон руку на воды египетския и изведе **жабы**; и излезоша жабы и покрыша землю Египетскую.

6. Аарон простёр руку свою на воды Египетские; и вышли **жабы** и покрыли землю Египетскую.

Казнь 3-я — **мошки (скнипы)** (Исход, гл. 8)

17. Простре убо Аарон рукою жезл и удари в персть земную, и быша **скнипы** в

17. Так они и сделали: Аарон простёр руку свою с жезлом своим и ударил в персть

человецех и в скотех, и во всякой персти земной быша **скнипы** во всей земли Египетстей.

Казнь 4-я — **песьи мухи** (Исход, гл. 8)

24. Сотвори же Господь тако: и прииде **песних мух** множество в дома фараоновы и в дома рабов его и во всю землю Египетскую, и погиге земля от **песних мух**.

земную, и явились **мошки** на людях и на скоте. Вся персть земная сделалась **мошками** по всей земле Египетской.

24. Так и сделал Господь: налетело множество **пёсних мух** в дом фараонов, и в дома рабов его, и на всю землю Египетскую: погибала земля от **пёсних мух**.

Казнь 8-я — **саранча (прузи)** (Исход, гл. 10)

12. Рече же Господь Моисею: простри руку твою на землю Египетскую, и да въздут **прузи** на землю Египетскую, и снедят всю траву земную и весь плод древесный, егоже остави град.

12. Тогда Господь сказал Моисею: простри руку твою на землю Египетскую, и пусть нападёт **саранча** на землю Египетскую и поест всю траву земную и всё, что уцелело от града.

13. И въздвиже Моисей жезл на небо, Господь же наведе ветер южный на землю во весь той день и во всю ночь. Утро бысть, и ветер южный взя **пруги**,

13. И простёр Моисей жезл свой на землю Египетскую, и Господь навёл на сию землю восточный ветер, продолжавшийся весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанёс саранчу.

14. И наведе я на всю землю Египетскую, и нападоша на вся пределы Египетския мнози зело: прежде сих не быша сицевии **прузи**, и по сих не будут тако.

14. И напала саранча на всю землю Египетскую, и легла по всей стране Египетской в великом множестве: прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой.

15. *И покрыша лице земное, и истле земля: и снесоша всю траву земную и весь плод древесный, иже остася от града: не остася зелено ничтоже на древех и во всей траве польней, по всей земли Египетстей.*

Перед завоеванием земли обетованной Бог через пророка Моисея обещал дать в помощь Своему народу **шершней**:

Второзаконие, гл. 7

20. *И шершни послет Господь Бог твой на них, дондеже потребятся оставшиися и сокрывшиися от тебе.*

Это обещание было исполнено, о чем свидетельствует Сам Бог:

Книга Иисуса Навина, гл. 24

11. *И преидосте Иордан и приидосте во Иерихон, и бishaся с вами живущии во Иерихоне, Amorрей и Фerezей, и Хананей и Хеттей, и Гергесей и Евей и Иевусей, и предаде их Господь в руки ваша.*

12. *И посла пред вами шершнии, и изгна от лица вашего два царя Амморейска, не оружием твоим, ниже луком твоим.*

Насекомые не раз оказывались орудием гнева Божьего против нечестивцев.

15. Она покрыла лице всей земли, так что земли не было видно, и поела всю траву земную и все плоды древесные, уцелевшие от града, и не осталось никакой зелени ни на деревьях, ни на траве полевой во всей земле Египетской.

20. **И шершней наслёт Господь, Бог твой, на них**, доколе не погибнут оставшиися и скрывшиися от лица твоего.

11. Вы перешли Иордан и пришли к Иерихону. И стали воевать с вами жители Иерихона, Amorрей, и Фerezей, и Хананей, и Хеттей, и Гергесей, и Евей, и Иевусей, но Я предал их в руки ваши.

12. **Я послал пред вами шершней**, которые прогнали их от вас, двух царей Amorрейских; не мечом твоим и не луком твоим сделано это.

Святитель Иаков, епископ Низибийский (13 января)

«Святой Иаков взошел и, увидав бесчисленное множество персидских полков, стал молить Бога – послать на них **комаров и песьих мух**, дабы они познали силу Божию и сняли с города осаду. Бог услышал молитву раба Своего и тотчас навел на персидский стан целую тучу комаров и мух. Укусы их были настолько жестоки, что кони и слоны, будучи не в силах терпеть их, порвали поводья и узы и с неудержимой силой носились туда и сюда. Эти комары и мухи были нестерпимы не только для животных, но и самих персов, – хуже тьмы вооруженных воинов. Сам нечестивый царь, видя, что труды его оказались напрасными, и что войско его терпит поражение от комаров и мух, пришел в недоумение и великое смущение...

И действительно, было явлено тогда великое чудо, ибо огромное персидское войско не могло устоять против ничтожных насекомых и, побежденное ими, бежало со стыдом. Так велика была благодать, какую имел от Бога святой Иаков, и так велико было дерзновение веры!» [1, с. 397–398].

Святитель Филофей, митрополит Тамбовский (31 мая и 10 июня)

Миссионер просвещал светом Евангельским сибирские народы.

«Пожелавшие креститься встречали его на берегу со словами: – Мы знаем, ты приехал нас крестить. Бог не велит нам противиться, исполни это!

Но не все жители этого поселка решили принять новую веру. Часть из них, особо упорствовавшие в своей суеверии, покинули поселок, но, странное дело, куда бы ни приходили они, всюду **преследовали их комары и мошки**, не ладилась охота, так что вскоре над ними нависла угроза голодной смерти. Поняли тогда остяки, что таким образом вразумляет их христианский Бог, вернулись к прежнему месту и приняли крещение.» [17, с. 84–85].

6.2. Змеи как орудие Божьего гнева

В Священном Писании засвидетельствовано, что иногда змеи использовались Богом как средство наказания и истребления жестоковых и строптивых людей. В книге Чисел описан эпизод, когда Господь за ропот и неверие послал на еврейский народ **ядовитых змей**, которые умертвили многих своими укусами.

Числа, гл. 21

4. *И воздвигшеся от Ора горы путем иже к морю Чермному, обыдоша землю Едомлю. И малодушествоваша людие на пути,*

5. *и роптаху людие на Бога и на Моисея, глаголюще: вскую извел еси ны из Египта убити нас в пустыни, яко несть хлеба, ни воды? И душа наша негодует о хлебе сем тщем.*

6. *И посла Господь на люди змиев умерщвляющих, и угрызаху людий, и умроша люди мнози от сынов Израилевых.*

7. *И пришедше людие к Моисею глаголаша: согрешихом, яко роптахом на Господа и на тя; помолися убо ко Господу, да отженет от нас змии. И помолися Моисей ко Господу о людех.*

4. От горы Ор отправились они путём Чермного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути,

5. и говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть нам в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды? И душе нашей опротивела эта негодная пища.

6. И послал Господь на народ ядовитых **змеев**, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых.

7. И пришёл народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе.

8. *И рече Господь к Моисею: сотвори себе змию медяну и положи ю на знамя: и будет аще угрызет змия человека, всяк угрызенный виде ю жив будет.*

9. *И сотвори Моисей змию медяну и постави ю на знамени, и бысть егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше.*

8. И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив.

9. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив.

Жития Святых содержат немало примеров того, как ядовитые змеи и прочие гады оказываются орудием Божьего возмездия нечестивцам.

Преподобный Харитон (28 сентября)

Святой молился:

«— Владыка мой может и здесь еще освободить меня живым от рук разбойников и избавить от смерти, как избавил Исаака от заклания, отроков из печи, Даниила от львов, святую Феклу от огня и зверей.

Когда Святой говорил эти слова, в пещеру вполз **змей** и, найдя здесь сосуд с вином, стал пить из него; опившись, змей изbleвал вино опять в сосуд вместе с своим ядом, и потом уполз. Воротились домой разбойники и, будучи томимы жаждой, все один за другим напились из того сосуда, и тотчас отравились тем ядом: ибо все упали на землю, и в страшных муках умерли. Так приняли они достойную казнь за грехи свои и ужасным образом закончили свою жизнь» [1, с. 619–620].

Мученики Иулиан и Кесарий (7 октября)

«Правитель города Локсорий повелел зашить Святых в мешки и бросить в море.

Тогда Святые сказали ему:

– Мы будем брошены в море, но и ты будешь умерщвлен свирепым змеем и погибнешь лютою смертью.

Через два дня после сего, когда Локсорий ходил по прибрежному песку, **громadный змей** обвился кругом его и сокрушил ему все члены. Локсорий тут же испустил дух и, весь раздувшись, лежал, представляя собою страшное зрелище для всех проходивших» [1, с. 165].

Мученики Павел и Иулиания (4 марта)

«Около них стоял Ангел Божий и не позволял гадам прикасаться к Святым. Увидав сие, посланные пошли к царю Аврелиану и возвестили ему, что видели.

Он на следующее утро снова сел на судилище и повелел чародеям и заклинателям взять гадов из бани, а мучеников привести к себе на суд. Чародеи, подойдя к дверям бани, начали посредством заклинаний призывать к себе гадов, но гады их не слушали. Когда же были открыты двери бани, тотчас **все гады бросились на своих заклинателей** и на других людей, пришедших с ними; ужаливши их смертельно, гады разбежались» [1, с. 95].

Мученик Терентий Карфагенский и прочие с ним (10 апреля)

«Рано утром правитель велел заклинателям удалить из темницы **змей, аспидов, ехидн и всех гадов** своих (не причинивших вреда Святым), а мучеников привести на суд. Когда заклинатели пришли к темнице и стали говорить обычные свои заклинания, гады не послушали их, но с великою яростью все устремились из открытых дверей на своих заклинателей и **поразили их до смерти**, а также и всех бывших там людей. После сего Святые были приведены в судилище, и правитель, увидев их невредимыми, пришел в ярость и приговорил их к усечению мечем» [1, с. 158–159].

Пророк Иезекииль (21 июля)

«Будучи в Вавилоне судьей над коленом Дановым и Гадовым и видя, что они не чтут Господа и преследуют соблюдающих за-

кон Господень, он наслал на их селения **змей и гадов, которые поедали их младенцев и скот**. Затем, сжалившись над ними, он удалил от них этих змей и гадов молитвою» [1, с. 457].

Мученица Христина (24 июля)

«Когда же пустили гадов на Святую, ни один из них не причинил ей вреда, хотя и ползали они вокруг и даже обвивались по ее телу. Около стоял главнейший из кудесников, который своим нашептыванием и хитростями поощрял гадов, чтобы они поразали укусами отроковицу. Но те, по Божию повелению, с силою **устремились на своего чарователя** и тотчас причинили ему **смерть своими укусами**» [1, с. 563].

6.3. Домашние животные как орудие Божьего гнева

Нередко провозвестниками Божьего суда и совершителями наказания над нечестивыми людьми были кроткие домашние животные – **лошади**.

Великомученица Ирина (5 мая)

«Вне себя от гнева князь приказал связать девицу и бросить ее под копыта свирепым коням. Когда приказание Ликиния начали исполнять, пришел он сам, чтобы видеть смерть ее. Но один самый **свирепый конь** оторвался от привязи, бросился на Ликиния и, схватив его правую руку, вырвал ее из плеч, **затоптал до смерти князя** и потом встал спокойно на своем месте» [1, с. 194–195].

Мученик Мина Котуанский (11 ноября)

«Одна женщина по имени София шла на поклонение в храм святого Мины. На дороге с ней встретился воин и, увидев, что она идет одна, решил обесчестить ее. Она сильно сопротивлялась, призывая на помощь святого мученика Мину. И Святой не лишил ее своей помощи, но наказал желающего над ней надругаться,

а ее сохранил невредимой. Когда воин, привязав к своей правой ноге коня, хотел сделать над женщиной насилие, **конь пришел в ярость** и не только воспрепятствовал намерению своего господина, но и потащил его по земле и не остановился и не успокоился до тех пор, пока не притащил его к церкви святого Мины. Часто ржа и свирепея, он привлек много людей на это зрелище, ибо был праздник и в церкви находилось очень много народа. Воин, увидав такое собрание народа и видя, что конь все еще находится в ярости и что ему не от кого ждать помощи, испугался, как бы не претерпеть еще чего-нибудь более ужасного от своего коня. Посему он, оставив стыд, исповедал перед всем народом свое нечестивое намерение, и конь тотчас успокоился и сделался кротким, а воин, войдя в церковь и припав к мощам Святого, молился, прося прощения за свой грех» [1, с. 215].

Мученица Агафия (5 февраля)

«Воевода Кинтиан пошел в город Панорм, чтобы взять богатство святой мученицы Агафии и присвоить себе все ее имение. На пути ему пришлось переправляться через одну глубокую реку. Он взошел вместе с конями на паром и поплыл через реку. **Кони внезапно взбесились на него**, причем один изгрыз зубами ему лицо и все обезобразил, а другой стал бить его ногами, и бил до тех пор, пока не сбросил его в реку, в которой он и утонул, окончив злой смертью свою злую жизнь» [1, с. 76].

Преподобный Паисий Угличский (6 июня)

«Раз, когда он копал землю, мимо обители проезжал верхом один молодой боярин и, увидев старца, над ним посмеялся. **Внезапно лошадь сбросила седока**, и он потерял сознание. Преподобный привел его в чувство и кротко сказал ему:

– Не осуждай иноков!» [5, с. 346].

Благодарный князь Даниил Московский (30 августа)

«Однажды великий князь Московский Василий Иоаннович с многочисленной свитой, в которой находился князь Иоанн

Михайлович Шуйский, был в Даниловом монастыре и проезжал недалеко от места захоронения благоверного князя Даниила. Шуйскому нужно было сесть на коня, и он решил сделать это с надгробного камня на могиле святого Даниила. Оказавшийся поблизости некий благочестивый христианин сказал Шуйскому:

– Господине княже! Не дерзай с камени сего сести на конь свой. Ведый буди, яко лежит ту великий князь Даниил. – Гордый же князь не послушал совета и, встав на камень, хотел сесть на коня.

Неожиданно конь вздыбился и упал мертвым на землю, подмяв седока, едва оставшегося живым после падения» [6, т. III, с. 417].

6.4. Птицы и звери как орудие Божьего гнева

Были случаи, когда Бог посылал наказание через птиц.

Священномученик Артемон (13 апреля)

Мучитель Патрикий был предупрежден заранее:

«– Знай, что раб Божий Артемон скоро избавится от мучений, а ты будешь **схвачен двумя птицами** и ввергнут в кипящий котел за то, что бесчеловечно мучишь праведного человека и отвергая от Бога, Которого признал истинным и в Которого уверовал.

...Утром же он велел наполнить смолою большой котел и разварить ее, чтобы бросить в него вниз головою мученика. Когда приказание было исполнено, то Патрикию доложили о том, что все готово; он же, желая сам видеть казнь святого Артемона, сел на коня и поехал к котлу, но в то время, как он уже приблизился к нему, два ангела, сошедшие с неба в виде **орлов**, схватили Патрикия и бросили в кипящую смолу, в которой разварились даже его кости. Воины и народ при виде этого в ужасе разбежались; Святой же, приведенный к котлу, остался один, славя Бога» [1, с. 194].

Свидетельство аввы Геронтия Палестинского, настоятеля монастыря преподобного Евфимия

«Трое нас, восков (монахов), находились по ту сторону Мертвого моря, близ Висимунта. Мы шли по горе, а один – ниже по самому берегу моря. С ним повстречались сарацины, бродившие по тем местам. Они уже прошли мимо него, как вдруг один из них, вернувшись, отрубил голову отшельнику. Нам оставалось только издали смотреть на это, потому что мы были на горах. Мы еще плакали об отшельнике, как вдруг сверху спустилась птица на сарацина. Схватив, она подняла его вверх и затем бросила на землю, причем сарацин разбился» [4, гл. 21, с. 123].

Часто дикие хищные звери выступали проводниками Божьей воли и карали неверных людей за их нечестие.

Когда пророк Елисей подходил к Вефилю, нечестивые дети насмеялись над ним. После произнесенного проклятия тотчас свершилась кара Божия: две медведицы немедленно растерзали отроков. Вот как описывает это Библия.

4 книга Царств, гл. 2

23. *И восходящу ему путем, и дети малы изыдоша из града, и ругахуся ему, и реша ему: гряди, плешиве, гряди!*

24. *И озресе вслед их, и виде я, и проклят я Именем Господним. И се, изыдоша две медведицы из дубравы и растерзаша от них четырьдесять два отрочища.*

23. Когда он шёл дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый!

24. Он оглянулся и увидел их и проклял их Именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребёнка.

Святитель Димитрий Ростовский (14 июня) так объясняет смысл этого эпизода: «Этой казнь пророк Божий по праведному суду наказал тех детей за поругание и пресек им жизнь,

дабы, придя в мужественный возраст, они не явились более злыми людьми; родители же их были наказаны этим за свое идолопоклонство и вместе получили горькое поучение воспитывать детей в страхе Божиим и наставлять их благоговейному почитанию слуг Божиих» [1, с. 287].

В 4-й книге Царств повествуется о том, что после изведения израильского народа в ассирийский плен, Бог послал кару на тех ассирийских переселенцев, которые по приказу своего царя стали селиться на освободившихся самарийских землях бывшего Израильского царства. Такой карой Божией явились львы, умерщлявшие нечестивцев до тех пор, пока они не были научены Закону Божию.

4 книга Царств, гл. 17

24. *И наследивша Самарию и вселившася во градах ея.*

25. *И бысть в начале седения их, не убояшася Господа, и пусти на ня Господь львы, и бяху убивающе я.*

26. *И реша царю Ассирийску, глаголюще: языки, ихже превел и пресадил еси во градах Самарийских, не разумеша суда Бога земли, и посла Господь на них львы, и се, суть убивающе их, яко не разумеша суда Бога земли.*

27. *И заповеда царь Ассирийский глаголя: отведите тамо одинаго жерца от*

24. И они овладели Самариею, и стали жить в городах её.

25. И как в начале жительства своего там они не чтили Господа, то Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их.

26. И донесли царю Ассирийскому, и сказали: народы, которых ты переселил и поселил в городах Самарийских, не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов, и вот они умерщвляют их, потому что они не знают закона Бога той земли.

27. И повелел царь Ассирийский, и сказал: отправьте туда одного из священников,

плененных, да идут и да вселятся тамо, и да просветит их судом Бога земли.

28. И отведоша единого от жерцев ихже взяша от Самарии, и седе в Вефили, и бе просвещая жрец их, яко да убоятся Господа.

Подобно тому, как в Ветхом Завете Бог через животных порой совершал наказание нечестивых людей, карая их до смерти, так и в эпоху стояния Церкви Христовой Он не раз являл Свой праведный суд, насылая хищных зверей на неправедных мучителей и осуществляя тем защиту святых служителей Своих.

Мученик Мамант (2 сентября)

«Прибежал лев... и бросился на народ, которого там было бесчисленное множество, и еллинов, и иудеев, и взрослых, и детей. По воле Божьей, двери цирка заперлись сами собой, и растерзал там зверь множество народа, так, что едва спасся сам наместник: весьма немногие из бывших в цирке избежали ярости льва» [1, с. 55].

Мученики Трофим и Доримедонт (19 сентября)

«Мучитель разгневался на заведующего зверями и грозил ему смертью, если он не сумеет раздражить зверей так, чтобы они пожрали сих двух христиан; но когда тот стал раздражать льва, то лев устремился на него и растерзал его. Все присутствовавшие, видя такое чудо, устрешили и познали силу истинного Бога и Спаса нашего» [1, с. 354].

Апостол Фома (6 октября)

«Апостол сказал ударившему его:

– Да воздаст тебе Господь за сие еще в сей жизни, и я пусть увижу руку, ударившую меня, влачимою псом на показ многим!

которых вы выселили оттуда; пусть пойдёт и живёт там, и он научит их закону Бога той земли.

28. И пришёл один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа.

Несколько времени спустя ударивший апостола виночерпий вышел к колодцу, намереваясь принести гостям воды для разбавления вина. Там внезапно напал на него лев, повалил и умертвил его и, высосав из него кровь, удалился. Тогда прибежали собаки, растерзали тело его на части, а один черный пес, схвативши его правую руку, приволок ее на пир и бросил перед всеми. Все присутствовавшие там, увидевши сие, пришли в ужас и спрашивали, чья эта рука. Женщина же, игравшая на свирели, воскликнула:

– Что-то необычайно таинственное совершается ныне у нас: с нами находится в числе возлежащих или Бог или посланник Божий. Ибо я видела, как виночерпий ударил одного человека и слышала, что сей человек сказал по-еврейски: “Пусть я увижу правую руку твою, влачимою псом на показ многим”, – что, как вы все видите, и сбылось» [1, с. 142].

Преподобный Малх (26 марта)

«Внезапно из глубины пещеры выбежала львица, схватила его (раба) за горло и, умертвив, повлекла в свое логовище. О преблагий Господи! Сколь велик Промысл Твой о рабах Твоих и сколь скоро помощь Твоя в крайнем бедствии! Заметили то Малх и его жена, и были они в великой радости вместо боязни от того, что видели одного врага своего погибшим, ибо не знали про другого, угрожавшего им пред входом в пещеру. Сарацин, видя, что раб замедлил в пещере, и не слыша более его голоса, думал, что двое сопротивляются ему одному и, будучи не в состоянии от ярости более ждать, устремился в пещеру, как стоял, с обнаженным мечом, свирепо рыкая от злобы, как зверь. Но львица, услышав его голос, выбежала навстречу ему и, когда он достиг беглецов, бросилась на него и умертвила его, волоча мимо них в свое логовище.

Видя таковую чудесную и нечаянную Божию помощь и заступление, преподобный Малх с блаженною тою женщиною возблагодарили Бога за Его превеликое милосердие» [1, с. 498–499].

Мученица Еликонида (28 мая)

«Львы, подойдя к Святой, поклонились ей и начали лизать ее ноги. Народ же, видя это, поднял крик, возглашая:

– Воистину женщина эта волшебница, потому что она очаровала даже зверей, так что они не осмеливаются приблизиться к ней. О игемон! Погуби поскорее эту женщину!

В то время как народ говорил, двери здания того силою Божьею сокрушились и раскрылись; те самые **львы выскочили и бросились на народ** с великою яростью, громко рыча; народ обратился в бегство; сам игемон от страха побежал в преторию. Львы же, преследуя бежавших, умертвили из народа сто двадцать человек» [1, с. 741–742].

Апостол Петр (29 июня)

«**Пес, не вредя никому другому, бросился на самого Симона и, схватив его зубами, повалил на землю.** Увидев это из окна, святой Петр именем Христовым запретил псу касаться тела Симона. И пес, не трогая тела волхва, изорвал всю его одежду, так что он стал совершенно голым. При виде этого народ кричал на Симона, насмехаясь и браня его; а затем его выгнали вместе со псом из города» [1, с. 647].

Мученик Понтий (5 августа)

«Быстро, по приказанию игемона, было устроено зрелище, и святой мученик поставлен посреди; два сторожа вывели медведей, чтобы они растерзали Святого. Но **медведи неожиданно бросились на сторожей и пожрали их**, к святому же Понтию они боялись даже приблизиться. У присутствовавшего при этом народа исторгся невольный крик:

– Един есть Бог – Бог христианский, в Которого верует Понтий!» [1, с. 79–80].

Преподобный Аполлос

«Однажды язычники спорили с христианскими поселянами о своих границах. С обеих сторон явилось множество вооружен-

ных. Аполлос пришел к ним, чтобы примирить их. Но предводитель язычников, человек жестокий и свирепый, воспротивился ему и с упорством говорил:

– Не помирюсь до смерти.

Аполлос сказал ему:

– Да будет с тобою то, что ты избрал себе: никто другой, кроме тебя, не погибнет, и, когда ты умрешь, земля не будет твоим гробом, но чрева зверей и коршунов наполнятся тобою.

Это слово тотчас и сбылось: ни с той ни с другой стороны никто, кроме этого предводителя, не погиб; его зарыли в песок и поутру нашли, что **коршуны и гиены растерзали его на куски.** Язычники, увидев такое чудо и исполнение сказанного, все уверовали в Спасителя, Аполлоса же провозглашали пророком» [3, с. 138–139].

42 мученика Аморейских (6 марта)

«Труп отступника был найден далеко от Святых, а голова его находилась на большом расстоянии от трупа. Честные тела Святых были взяты верующими и с честью преданы погребению, а труп и голова нечестивого предателя были разорваны и съедены **крокодилами.** За все же сие да будет слава Христу Богу нашему, со Отцом и Святым Духом поклоняемому во веки» [1, с. 157].

7. Животные как знамения, через которые Бог проявляет Свою волю

7.1. Знамения, явленные через рыб

Нередко Бог использовал рыб в качестве знамения для утверждения людей в вере или для призвания к особому служению Своих избранных.

Чудесным уловом рыбы дважды Христос Спаситель поразил Своих учеников – галилейских рыбаков. Первый раз Он, призвал Петра с Андреем и Иакова с Иоанном к апостольскому служению, для того, чтобы сделать их *ловцами человеков*.

Евангелие от Луки, гл. 5

3. *Влез же в един от кораблю, иже бе Симонов, моли его от земли отступити мало: и сед учаше из корабля народы.*

4. *Якоже преста глаголя, рече к Симону: Поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша в ловитву.*

5. *И отвецав Симон рече Ему: Наставниче, об ноць всю труждшеся, ничесоже яхом: по глаголу же Твоему ввергу мрежу.*

3. Войдя в одну из лодок, которая принадлежала Симону, Он попросил его отплыть немного от берега. Затем Он сел и стал учить народ из лодки.

4. А когда перестал говорить, сказал Симону: «Отплыви на глубину, так закиньте свои сети для ловли».

5. Но Симон сказал в ответ: «Наставник, мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но раз Ты говоришь, закину сети».

6. *И се сотворше, яша множество рыб много: протерзашеся же мрежа их.*

7. *И помануша причастником, иже беху во друзем корабли, да пришедше помогут им; и приидоша, и исполниша оба корабля, яко погружатися има.*

8. *Видев же Симон Петр, припаде к коленама Иисусовома, глаголя: изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи.*

9. *Ужас бо одержаше его и вся суцья с ним, о ловитве рыб, яже яша.*

6. Сделав так, они захватили огромное множество рыбы. И даже сети у них стали рваться.

7. Тогда подали знак своим товарищам в другой лодке, чтобы подошли и помогли им; и те подошли, и наполнили обе лодки, так что они стали тонуть.

8. Видя это, Симон Петр припал к коленям Иисуса, говоря: «Выйди от меня, Господи, ведь я грешный человек».

9. Потому что от этого улова рыбы, которую они вытащили, изумление охватило его и всех, кто был с ним.

Другой раз Иисус после Своего Воскресения явился семерым ученикам на море Тивериадском во время их безуспешного рыбного промысла. Тогда чудесное наполнение сети рыбой, происшедшее по слову Спасителя, помогло апостолам узнать их Божественного Учителя.

Евангелие от Иоанна, гл. 21

4. *Утру же бывшу, ста Иисус при брезе: не познаша же ученицы, яко Иисус есть.*

5. *Глагола же им Иисус: «Дети, еда что снадно имате?» Отвещаша ему: «Ни».*

6. *Он же рече им: «Вверзите мрежу о десную страну корабля и обряцете». Ввергоша*

4. А когда наступало утро, Иисус встал на берегу, однако ученики не поняли, что это Иисус.

5. Тогда Иисус сказал им: «Дети, есть ли у вас какая-нибудь еда?» – «Нет!» – отвечали они Ему.

6. Он сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и найдете». И они закинули,

же и ктому не можаху привлещи ея **от множества рыб**.
 7. Глагола же ученик той, егоже любляше Иисус, Петрови: **Господь есть! Симон же Петр слышав, яко Господь есть, епендитом препоясая, бе бо наг, и ввержеся в море.**

8. А друзии ученицы кораблецем приидоша, не беша бо далече от земли, но яко две сте лактей, влекуще мрежу рыб.

9. Егда убо излезоша на землю, видеша огонь лежащъ и рыбу на нем лежащу и хлеб.

а вытащить **из-за множества рыбы** уже не могли.
 7. Тогда ученик, которого любил Иисус, сказал Петру: «Это Господь!» И, услышав, что это Господь, Симон Петр опоясался верхней одеждой, потому что был наг, и бросился в море.

8. А другие ученики поплыли в небольшой лодке, — поскольку были недалеко от суши, всего примерно в девяносто метрах, — таща сеть с рыбой.

9. И когда выбрались на сушу, увидели разведенный на углях костер и лежавшую на нем рыбу, а также хлеб.

10. И глагола им Иисус: **«Принесите от рыб, яже ясте ныне».**

11. Влез же Симон Петр, извлече мрежу на землю, полную великих рыб сто и пятьдесят и три: и толико сущым, не проторжеся мрежа.

12. Глагола им Иисус: **Приидите, обедуите. Ни един же смеяше от ученик истязати его: Ты кто еси? — ведяще, яко Господь есть.**

13. Прииде же Иисус, и прият хлеб и даде им, и рыбу такожде.

14. Се уже третье явися Иисус учеником Своим, востав от мертвых.

10. Иисус сказал им: **«Принесите немного рыбы из той, что вы сейчас поймали».**

11. И Симон Петр вошел в лодку и вытащил на берег сеть, полную больших рыб, которых было сто пятьдесят три. И хотя их было так много, сеть не прорвалась.

12. Иисус сказал им: «Идите завтракать». Ни один из учеников не смел спросить Его: «Кто ты?» — потому что знали, что это Господь.

13. Иисус подошел, взял хлеб и дал им, также и рыбу.

14. Это был уже третий раз, когда Иисус явился ученикам, после того как воскрес из мертвых.

Парфений, епископ Лампсакийский (7 февраля)

«К святому Парфению собрались отовсюду рыбаки и просили, чтобы он помолился о них Богу, дабы их труд не был напрасным. Когда же угодник Божий со слезами молился о них Господу, ему от Бога было открыто, что эти козни рыбаки претерпевают от диавола. И тотчас же Святой, востав, пошел и обошел все берега и пристани, творя молитвы и прогоняя отовсюду гнездящегося в водах диавола; потом он **велел рыбакам закинуть перед ним в воду сети**. Когда они это с радостью исполнили, то, по молитвам Святого, добыча была так велика, что **от множества рыбы едва можно было вытащить на землю сети**, и с тех пор, как и прежде, улов рыбы у них был всегда обилен» [1, с. 129–130].

Преподобный Пафнутий Боровский (1 мая)

«Раз Преподобный попросил у одного князя половить рыбу на одном месте Оки с тем, чтобы все пойманное пошло в пользу монастыря. Отправляя одного из служителей на эту ловитву, подвижник повелел дать ему пять гривен денег для покупки сосудов, чтобы в них посолить рыбу, пойманную в назначенный срок. Служитель не брал столько денег, не надеясь и одного малого сосуда наполнить рыбой. Преподобный прозорливыми очами посмотрел на него и велел делать, что ему приказано. Когда посланный пошел и в три дня поймал **730 больших рыб**. Столько не поймали рыболовы князя и во все лето. Превидя чудесную ловитву, Святой и повелел купить так много сосудов» [6, кн. II, с. 8].

Преподобный Кирилл Новоезерский (4 февраля)

«Вскоре после его кончины открылись знамения его близости ко Господу. Один из учеников его, Кириак, имел послушание ловить рыбу. Во время погребения Преподобного он был тяжело болен и плакал о том. Ему явился Преподобный в сопровождении двух светлых юношей, которые держали горящие свечи в руках и сказал:

– Что ты так долго болеешь, брат мой Кириак? Вставай скорее и иди ловить рыбу на утешение братии, – при этих словах Преподобный осенил болящего крестным знаменем и скрылся от взоров...

В тот же день исцеленный пошел на рыбную ловлю и наловил **так много рыбы**, сколько не ловил никогда» [7, с. 149].

Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский (28 октября)

«Блаженный, отвязав стоящую лодку, которая была без весла, предложил Пантелеимону (келейнику) садиться:

– Садись...

... Пантелеимон сел и смотрит, что будет дальше. Блаженный оттолкнул лодочку от берега, а сам поместился на корму и раскрыл псалтирь.

– Господи, благослови!.. – сказал он и углубился в чтение.

И о, чудо! – лодочка спокойно пошла *сама* вперед... Пространство к берегу все уменьшалось и уменьшалось... Вдруг, пред изумленным взором келейника, что-то блеснуло. Из воды повыскакивало **множество золотых рыбок** и, опустившись на дно лодки, стали играть там, ярко сверкая на солнце своею блестящею чешуею... Пантелеимон остолбенел и вопросительно взглянул на блаженного старца. Но Феофил сидел не шевелясь и, скрестив на груди руки, сделал ему знак молчания.

– Тихе... молчи... – сказал он. – Это ангелы Божи... Их посылает Господь для нашего утешения.

Пантелеимон пришел в неописанное восхищение и все время любовался рыбками. И только тогда, когда лодка стала приближаться к берегу – рыбки выпрыгнули через борт и скрылись под водой...

На обратном пути повторилось то же самое.

– *Положи хранение устом твоим*, – сказал старец келейнику, когда они покидали берег Днепра, – *и дверь ограждения во устнах твоих*, и не рассказывай никому о виденном тобой до тех пор, пока я не умру» [11, с. 174, 174–176].

Евангелист Матфей сообщает, что когда Господу Иисусу Христу предложили заплатить пошлину за Себя и за апостолов, Он заметил, что сыны являются свободными от податей. Однако чтобы не искушать фарисеев, повелел Петру взять необходимые деньги из пасти первой пойманной рыбы:

Евангелие от Матфея, гл. 17

27. Шед на море, верзи удицу, и юже прежде имешу рыбу, возми, и отверз уста ей, обрящещи статир; той взем даждь им за Мя и за ся.

27. Пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадётся, возьми, и, открыв у ней рот, найдёшь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя.

В Ветхом Завете, наверное, самым знаменитым эпизодом, имеющим прообразовательное значение к тридневному погребению и воскресению Христа Спасителя, является повествование о пребывании пророка Ионы во чреве кита. Пребывая в молитве и сохраненный Божьей благодатью, Иона не потерпел вреда от трехдневного заключения в утробе морского чудовища. Вот как говорит об этом Библия.

Книга пророка Ионы, гл. 2

1. И повеле Господь киту великому пожрети Иону; и бе Иона во чреве китове три дни и три ночи.

2. И помолися Иона ко Господу Богу своему от чрева китова.

11. ...И повеле Господь китови, и возверже Иону на сушу.

1. И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи.

2. И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита.

11. ...И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу.

7.2. Животные как знамения, через которые Бог являет Свой промысел и всемогущество

Когда пророк Моисей просил у Господа знамения для уверения евреев в том, что он послан к ним от Бога, таким знамением явился жезл, превратившийся в змея.

Исход, гл. 4

1. Отвеща же Моисей и рече: Аще не уверуют ми, ниже послушают гласа моего, рекут бо, яко не явися тебе Бог, что реку к ним?

2. И рече к нему Господь: Что сие есть в руке твоей? Он же рече: жезл.

3. И рече: Поверзи его на землю. И верже и на землю, и бысть змий: и отбеже Моисей от него.

4. И рече Господь к Моисею: Простри руку и ими за хвост. Простер убо руку, взя за хвост, и бысть жезл в руке его.

5. Да уверуют ти, яко явися тебе Господь Бог отец твоих, Бог Авраамов и Бог Исааков и Бог Иаковль.

1. И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?

2. И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

3. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него.

4. И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простёр руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его.

5. Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

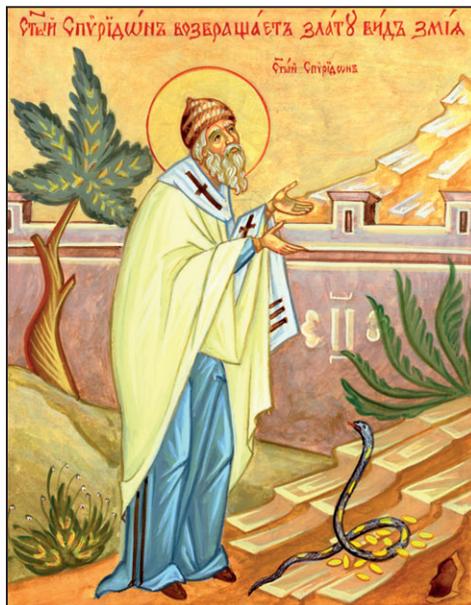
Подобное знамение – превращение жезла Аарона в змея – было продемонстрировано перед фараоном также египетскими волхвами. Однако это духовное состязание кончилось для них поражением.

Исход, гл. 7

10. Вниде же Моисей и Аарон пред фараона и пред рабы его, и сотвориша тако, якоже заповеда им Господь. И поверже Аарон жезл пред Фараоном и пред рабы его, и **бысть змий**.
 11. Созва же фараон мудрецы египетския и волхвы; и сотвориша и волсви египетстии чарованиями своими такожде:
 12. и повергоша кийждо жезл свой, и быша змиев: и **пожре жезл Ааронов оных жезлы**.

10. Моисей и Аарон пришли к фараону, и сделали так, как повелел Господь. И бросил Аарон жезл свой пред фараоном и пред рабами его, и он **сделался змеем**.
 11. И призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы Египетские сделали то же своими чарами:
 12. каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов **поглотил** их жезлы.

Похожий эпизод встречается в житии прославленного святого чудотворца, по молитве которого золото превращалось в змею, и обратно змея – в золото.

Святитель Спиридон Тримифунтский (12 декабря)

«Войдя в сад, он положил золото у ограды, возвел очи к небу и воскликнул:

– Господи мой, Иисусе Христе, Своею волею все созидающий и претворяющий! Ты некогда Моисеев жезл на глазах у царя Египетского превратил в змия – повели и этому золоту, ранее превращенному Тобою из животного, опять принять первоначальный вид свой: тогда и сей че-

ловек узнает, какое попечение имеешь Ты о нас, и самим делом научится тому, что сказано в Священном Писании: *Вся елика восхоте Господь, сотвори на небеси и на земли, в морях и во всех безднах* (Пс. 134,6).

Когда он так молился, кусок золота вдруг зашевелился и **обратился в змею**, которая стала извиваться и ползать. Таким образом, – сначала змея, по молитве Святого, обратилась в золото, а потом также чудесно из золота опять стала змеею» [1, с. 332–333].

Нередко Бог давал знамение через птиц.

Святитель Григорий, епископ Акрагантский (23 ноября)

«Когда папа с епископами и всем клиром возносили молитвы в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла и Григорий находился с ними, явился над святой трапезой летающий **голубь** и опустился на голову святого Григория. Все благоговейно устрашились при этом неожиданном чуде.

– Вот, Бог явил нам, кого Он избрал достойным епископского сана, – сказал папа, и посвятил Григория в епископа Акрагантской церкви» [1, с. 638].

Великомученица Ирина (5 мая)

«Однажды, когда девица сидела в своей комнате, к ней в открытое окно, обращенное на восток, влетел **голубь**, державший в своем клюве маленькую ветвь; положив ее на стол, он тотчас вылетел чрез окно из комнаты. Затем через час влетел в комнату **орел** с венком из разных цветов, и он также, положив венок на стол, тотчас улетел. Потом еще другим окном влетел **ворон**, несший в клюве малую змею, которую он положил на стол, а сам также улетел.

Видя все это, отроковица, вместе со своею воспитательницею, весьма удивлялись, недоумевая, что предвещал этот прилет птиц? Когда учитель Апелиан пришел к ним, они рассказали ему о происшедшем. Апелиан был тайный христианин и обладал

даром прозорливости. Обсудив в себе все, переданное ими, он сказал, обратившись к Пенелопе:

– Знай, дочь моя, что голубь означает твой добрый нрав, твою кротость, смирение и девическое целомудрие. Ветвь маслины знаменует Божию благодать, которая будет подана тебе чрез крещение. Орел, высоко парящий, изображает собою царя и победителя, знаменует, что ты будешь царствовать над своими страстями и, возвысившись богомыслием, победишь невидимых врагов, как орел побеждает птиц. Венок же из цветов есть знамение воздаяния, которое примешь ты за твои подвиги от Царя Христа в небесном Его царстве, где готовится тебе нетленный венец вечной славы. Ворон со змеею знаменует врага-диавола, сияющего нанести тебе скорбь, печаль и гонение. Знай же, девица, что великий Царь, содержащий в Своей власти небо и землю, хочет обручить тебя в невесту Себе и ты претерпишь за имя Его многие страдания» [1, с. 188–189].

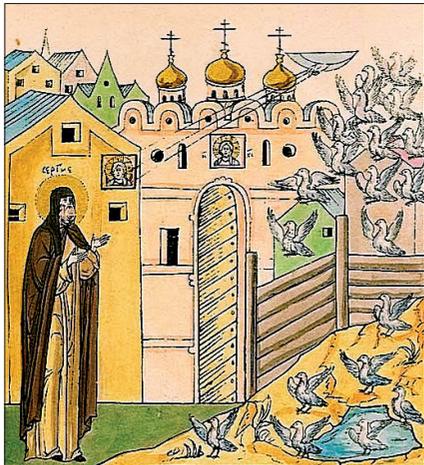
Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября)

«Один раз поздно вечером блаженный, по своему обычаю, совершал правило и усердно молился Богу о своих учениках; вдруг он услышал голос, звавший его:

– Сергей!

Преподобный сильно изумился такому необычайному в ночное время явлению; отворив окно, он хотел посмотреть, кто зовет его. И вот, видит он большое сияние с неба, которое настолько разгоняло ночной мрак, что сделалось светлее дня. Голос слышался во второй раз:

– Сергей! Ты молишься о своих чадах, и моление твое услышано: по-

смотри – видишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы.

Оглянувшись, святой увидел **многое множество прекрасных птиц**, прилетевших и в сам монастырь, и за его ограду. И опять был слышен голос:

– Так умножится число твоих учеников, подобно этим птицам; и после тебя оно не оскудеет и не умалится, если они станут следовать твоим стопам» [1, с. 532].

Святитель Феокист, епископ Черниговский (5 августа)

«Многих черниговских князей похоронил святитель. Он был свидетелем чудес, бывших при кончине благочестивого князя Давида Святославича и его погребении. Так, в храмину, где лежал умиравший князь, влетела голубица, села на его грудь и стала невидима. Князь скончался вечером...» [1, с. 454].

7.3. Животные открывают людям волю Божию

В Священном Писании повествуется о том, как однажды филистимляне взяли Ковчег Божий и принесли Его в свою землю, за что получили от Господа наказание – Он поразил их мучительными наростами на теле и, к тому же, земля их наполнилась мышами (1Цар., гл.5). Желая удостовериться в том, что кара постигла их именно за это деяние, филистимляне воспользовались следующим советом:

1 книга Царств, гл. 6

7. И ныне возьмите и сотворите колесницу нову едину и две кравы первородившыя без телят, на нихже не бяше ярмо, и впряжите кравы в колесницу, а телят их возвратите вспять в дом;

7. Итак возьмите, сделайте одну колесницу новую и возьмите двух первородивших коров, на которых не было ярма, и впрягите коров в колесницу, а телят их отведите от них домой;

8. и возьмите кивот Господень, и возложите и на колесницу, и сосуды златя отдадите ему за муки, и положите в ковчежеце от страны его, и отпустите его, да идет;

9. И узрите, аще путем пределов своих пойдет в Вефсамис, той сотвори нам зло великое сие; аще же ни, то уразумеем, яко не рука его прикоснуся нас, но приключение сие бысть нам.

Таким образом, воля Божия относительно Ковчега Завета была явлена **через коров:**

1 книга Царств, гл. 6

10. И сотвориша иноплеменницы тако, и взяша две кравы первородившыя, и впрягоша я в колесницу, телята же их затвориша в доме;

11. И возложиша кивот Господень на колесницу, и ковчежец, и мышы златя, и подобия седалищ своих.

12. И управишася кравы на пути в путь Вефсамский, на пути имже идяху, и труждахуся, и не совращахуся на десно, ниже на шуе: и воеводы иноплеменничии идяху вслед его даже до предел Вефсамских.

8. и возьмите ковчег Господень, и поставьте его на колесницу, а золотые вещи, которые принеёте Ему в жертву повинности, положите в ящик сбоку его; и отпустите его, и пусть пойдёт;

9. и смотрите, если он пойдёт к пределам своим, к Вефсамису, то он великое сие зло сделал нам; если же нет, то мы будем знать, что не его рука поразила нас, а сделалось это с нами случайно.

10. И сделали они так: и взяли двух первородивших коров и впрягли их в колесницу, а телят их удержали дома;

11. и поставили ковчег Господа на колесницу и ящик с золотыми мышами и изваяниями наростов.

12. И пошли коровы прямо на дорогу к Вефсамису; одною дорогою шли, шли и мычали, но не уклонялись ни направо, ни налево; владельцы же Филистимские следовали за ними до пределов Вефсамиса.

13. И иже в Вефсамисе жняху жатву пшеницы во юдоли, и возведоша очи свои, и видеша кивот Господень, и возвеселишася во сретение ему.

14. И колесница вниде в село Осиево сущее в Вефсамисе, и ста тамо, и поставиша тамо при нем камень велий, и иссекоша дрeвеса колесничная, и кравы вознесоша на всеожжение Господу.

15. Левити же вознесоша кивот Господень, и ковчежец иже с ним, и яже в нем сосуды златя, и положиша на камени велицем; мужие же Вефсамстии вознесоша всеожжения и пожроша жертву в той день Господу.

16. И пять воевод иноплеменничии зряху, и возвратишася во Аккарон в день той.

13. Жители Вефсамиса жали тогда пшеницу в долине, и взглянув увидели ковчег Господень, и обрадовались, что увидели его.

14. Колесница же пришла на поле Иисуса Вефсамитянина и остановилась там; и был тут большой камень, и раскололи колесницу на дрова, а коров принесли во всеожжение Господу.

15. Левиты сняли ковчег Господа и ящик, бывший при нём, в котором были золотые вещи, и поставили на большом том камне; жители же Вефсамиса принесли в тот день всеожжения и закололи жертвы Господу.

16. И пять владельцев Филистимских видели это и возвратились в тот день в Аккарон.

В житиях Святых встречаются подобные примеры, когда бессловесные животные открывали людям волю Божию о Его святых угодниках.

Мученик Иакинф (3 июля)

«Новопросвещенный христианин, взяв ковчег с мощами Святого и запечатав его, отослал его с надежными людьми в Кесарию каппадокийскую; при этом он приказал отправленным с ковчегом людям **пустить мулов (везших ковчег) одних**, когда они приблизятся к городу; там, где они остановятся, должны быть положены мощи, ибо так приказал Святой.

Когда же посланные с мощами верные люди подошли к городу Кесарии и находились близ ворот, называвшихся Севастианскими, то пустили мулов без провожатых. Никем не управляемые, последние подошли к дому, в котором родился мученик» [1, с. 47].

Преподобный Дионисий, игумен Глушицкий (1 июня)

«Погребли его, согласно его завещанию, в Сосковце. Тело его везли на муле. В одном месте мул этот **остановился и не хотел идти дальше**. Там поставили потом часовню. Тогда преподобный Амфилохий распорядился привести другого мула, особенно любимого покойным, и он **довез тело своего господина до места его последнего упокоения**» [5, с. 339].

Преподобный Адриан Ондрусовский (26 августа)

«Старец Адриан был в Москве и вместе с преподобным Геннадием был восприемником царевны Анны, дочери царя Иоанна IV. Но на обратном пути, в 30 верстах от обители, он был мученически убит злодеями, которые хотели завладеть царскими дарами. Тщетно ожидало его осиротевшее братство, ничего не знавшее о случившемся. Но через два года Преподобный явился старцам своей обители, рассказал им о своей кончине и велел инокам отпрячь белого коня одного земледельца, пустить его и идти за ним, пока он не остановится. **Конь привел их к останкам под грудой мха**» [5, с. 471].

Священномученик Автоном (12 сентября)

«По смотрению Божьему, пришлось им идти мимо того места, где лежало тело священномученика Автонома; и вдруг лошади сразу остановились и никак не могли ехать далее. Как их ни били бичами, ни одна не могла двинуться с места; их облегчили от тяжестей, которые они везли, но и тогда они не могли продолжать путь: как будто какая невидимая рука их удерживала; и был Севириан в большом недоумении.

Вместе с Севирианом ехал некий благочестивый муж, который был наделен даром прозревать тайны Божьи. Он сказал Севириану:

– Следует тебе на этом месте воздвигнуть церковь тому мученику, тело которого здесь погребено; и если ты дашь обет сделать это, то увидишь, что лошади твои быстро пойдут далее.

Севириан с радостью обещал сделать это, и лошади его действительно тотчас же тронулись и быстро побежали. Севириан же, до возвращения своего из Александрии, построил на том месте небольшой молитвенный храм в честь святого мученика; а возвратившись, воздвиг над гробом его прекрасную церковь» [1, с. 265–266].

Преподобный Феодосий Великий (11 января)

«Преподобный Феодосий утешал учеников своих и поучал их, чтобы они терпеливо ожидали милости Божией, уповая на Того, Кто насыщает всякую алчущую душу: *Давошему скотом пищу их, и птенцем врановым призывающим Его* (Пс. 146,9), тем более Он не лишит нужной пищи разумную и словесную тварь. Когда Святой утешал таким образом малодушествующую братию, пришел к ним некто, ведя лошака, навьюченного большим количеством съестных припасов. Он шел не к Феодосиевой пещере, но переправлял припасы, чтобы отдать их в каком-то другом месте. Когда же он был близ пещеры и хотел миновать его, лошак остановился и не двигался далее с места; даже и после многих побоев от своего господина, оставался на месте неподвижным, подобно камню. Человек этот, уразумев, что лошак его удерживается и остается неподвижным по воле Божией и силою невидимую, ослабил ему поводья и пустил его идти, куда хочет. Лошак, как бы ведомый некоей рукой, пошел прямо к обители преподобного Феодосия, находившейся в пещере, и человек тот, познав благословение Господне и промысление Его о Своих рабах, отдал все припасы преподобному старцу и ученикам его» [1, с. 316–317].

Мученик Севириан (9 сентября)

«Относительно погребения тела святого мученика у жителей того селения возникло несогласие: одни хотели похоронить его на одном месте, другие на ином. На мощах Севириана лежал венок, сплетенный из красивых цветов; вдруг – неизвестно откуда – появился орел и схватил этот венок; отлетев немного, орел снова опустился на землю. Все, видевшие это, пошли по полету орла, и, когда подошли к нему, он медленно полетел далее с венком; народ тоже пошел за ним. И таким образом **орел довел благочестивых жителей до ближайшей пустыни**, и здесь, сев на одну высокую, красивую гору и положив на ней венок, скрылся с глаз. Народ, найдя венок мученика на горе, решил, что Господь благоволил на ней упокоить святое тело Севириана, и, взявши мощи, с подобающею честью погребли на той горе; и совершались при гробе мученика Христова многие исцеления» [1, с. 198].

Великомученик Евстафий Плакида (20 сентября)

Однажды Плакида во время охоты погнался за оленем.

«Плакида остановился у подножия скалы, и, смотря на оленя, стал размышлять о том, как бы изловить его. В это время Всеблагий Бог, многообразными средствами приводящий людей ко спасению и Ему Одному известными судьбами наставляющий их на путь истины, уловил самого ловца, явившись Плакиде, как некогда апостолу Павлу (Деян. 9,3–6). Продолжая смотреть на оленя, Плакида увидел между его рогами сияющий крест, и на кресте подобие плоти распятого за нас Господа Иисуса Христа. Изумленный этим чудным видением, воевода вдруг услышал голос, глаголющий:

– Зачем ты гонишь Меня, Плакида?

И вместе с этим Божественным гласом мгновенно напал на Плакиду страх: упав с коня, Плакида лежал на земле, как мертвый. Едва опомнившись от страха, он спросил:

– Кто Ты, Господи, говорящий со мною?

И сказал ему Господь:

– Я – Иисус Христос, Бог, воплотившийся ради спасения людей и претерпевший вольные страдания и крестную смерть, Которого ты, не ведая, почитаешь. Твои добрые дела и обильные милостыни дошли до Меня, и Я возжелал спасти тебя. И вот Я явился здесь, чтобы уловить тебя в познание Меня и присоединить к верным рабам Моим. Ибо не хочу Я, чтобы человек, творящий праведные дела, погиб в сетях вражьих.

Поднявшись с земли и уже не видя никого перед собой, Плакида сказал:

– Теперь верую я, Господи, что Ты – Бог неба и земли, Творец всех тварей. Отныне я поклоняюсь Единому Тебе, и иного, кроме Тебя, Бога не знаю. Молю Тебя, Господи, научи меня, что мне делать?

И снова услышал он голос:

– Иди к священнику христианскому, прими от него крещение, и он наставит тебя ко спасению.

Исполненный радости и умиления, Плакида в слезах пал на землю и поклонился Господу, удостоившему его Своего явления» [1, с. 371].

Верблюдов однажды использовали Святые, чтобы поддержать монахов в их бедственном положении.

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест (13 декабря)

В монастыре, называемом Олимпом, произошло следующее чудо. В день памяти пяточисленных мучеников случилась страшная непогода, так что из города на праздник никто не прибыл.

«Иноки обители, отпевшие вечерний канон, были в унынии, так как им было совершенно нечего есть и даже укоряли святых мучеников, говоря перед их иконами:

– Наутро мы уйдем отсюда и разойдемся, кто куда, искать себе пропитания.

Когда наступили сумерки, привратник пришел к игумену и сказал:

– Благослови, отче, привести к тебе человека, прибывшего от царя с двумя нагруженными верблюдами.

Игумен дал благословение. К нему вошел какой-то благолепный муж и сказал:

– Царь прислал вам съестных припасов и вина».

Пригнавший верблюдов оказался святым Авксентием, вслед за которым явились с верблюдами, навьюченными дарами для монастыря, и прочие святые мученики [1, с. 382].

Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский (28 октября)

«С 14 августа 1852 года, утром, блаженный направлялся на бычке из Китаева в Лавру. Это было накануне праздника Успения и Феофил намеревался провести там ночь и день. Когда он проезжал по лесу возле того места, где ныне устроена Преображенская пустынь, бычок его сбился с дороги и свернул направо, но старец, занятый чтением псалтири, как бы не замечая этого продолжал свой путь. Шедшие из ближайшей деревни в лес мужики с топорами заметили эту ошибку и стали старца окликать:

– Батюшка! Ваш бычок заблудился. Смотрите – он не туда идет...

Блаженный, как бы отрываясь от чтения псалтири, повернул к мужикам голову и говорит:

– Пускай себе идет... Он лучше нас знает, что ему там требуется. Это для того, чтоб я тут Богу помолился...

С этими словами старец слез с повозки, взял у мужика топор, потом срубил маленькое деревцо и вытесал из него небольшой крест... В 50-х годах прошлого столетия на месте существующей там ныне Преображенской пустыни был густой лес и мысль о построении ее никому даже и в голову не приходила, но блаженный Феофил, провидя духом будущую благодать здесь, помолился Богу, и как некогда первозванный Андрей водрузил крест на высотах Киевских, так и блаженный старец укрепил свой крест на сем месте и сказал:

– Помните, друзья! На сем месте будет выстроен монастырь... И много *живых* и *мертвых* будет поселяться в нем» [11, с. 170–171].

7.4. Животные обличают человеческую неправду

В Житиях Святых встречаются примеры, когда знамения, явленные через животных, помогали обличить тот или иной грех и способствовали людям следовать Правде Божией.

Преподобный Иларион Великий (21 октября)

«– Не гнушайся отче, – говорил ученик Преподобного, – приношением брата, так как он с верою принес тебе первые плоды своего виноградника.

– Разве ты не чувствуешь, – ответил Святой, – что от сих плодов исходит смрад скупости?

– Как же могут плоды, кроме своего естественного запаха, издавать еще смрад какой-нибудь страсти? – спросил Исихий.

– Если ты не веришь мне, то дай эти плоды волам и смотри, будут ли они есть?

Исихий отнес и положил плоды в ясли перед волами, но **волы, понюхав, начали неистово мычать** и, будучи не в состоянии вы-

носить смрада, исходившего от тех плодов, оторвались от яслей и убежали» [1, с. 480].

Святитель Спиридон Тримифунтский (12 декабря)

«...К нему пришел один человек, желавший купить из его стада коз... Святой велел покупателю взять столько коз, за сколько он уплатил, и покупатель, отделив сто коз, выгнал их за ограду. Но одна из них, как бы умная и добрая раба, знающая, что она не была продана своим господином, скоро вернулась и опять вбежала в ограду. Покупатель опять взял ее и потащил за собою, но она вырвалась и опять прибежала в загон. Таким образом до трех раз вырывалась она у него из рук и прибегала к ограде, а он силою уводил ее, и, наконец, взвалил ее на плечи и понес к себе, причем она громко блеяла, бодала его рогами в голову, билась и вырывалась, так что все видевшие это удивлялись. Тогда святой Спиридон, уразумев в чем дело и не желая в то же время при всех обличить нечестного покупателя, сказал ему тихо:

– Смотри, сын мой, должно быть, не напрасно животное это так делает, не желая быть отведенным к тебе: не утаил ли должной цены за него? Не потому ли оно и вырывается у тебя из рук и бежит к ограде?

Покупатель устыдился, открыл свой грех и просил прощения, а затем отдал деньги и взял козу, – и она сама кротко и смиренно пошла в дом впереди купившего ее своего нового хозяина» [1, с. 341].

Преподобный Нифонт Афонский (14 июня)

«Послушник Марк стал просить у Нифонта позволения половить рыбы в море и услышал от него следующее:

– Научись прежде уловлять и замечать нечистые помыслы, а от моря и ловли рыбы откажись, да не погрузишься в море искушений.

Марк не обратил внимания на старческий совет и под предлогом измовения загрязнившегося платья спустился к морю, заки-

Адам, без сомнения, обладал даром слова. Бог дал ему словесно выраженную заповедь (Быт. 2,16–17).

Беседа Евы со змеем также была словесной – по крайней мере, содержание этого диалога в Библии представлено в четкой словесной форме. Следовательно, змей не шипением соблазнил праматерь нашу Еву, но мыслями, облеченными в членораздельные слова. Из этого с очевидностью вытекает, что помимо Бога и человека хотя бы некоторые создания обладали возможностью воспринимать мысли и облекать их в словесную форму.

Бесспорно, обладал таким даром *хитрейший* из всех зверей полевых – змей.

Бытие, гл. 3

1. *Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог.*

И рече змий жене: что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго?

2. *И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем,*

3. *от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснется ему, да не умрете.*

4. **И рече змий жене:** не смертию умрете,

5. *ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снете от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое.*

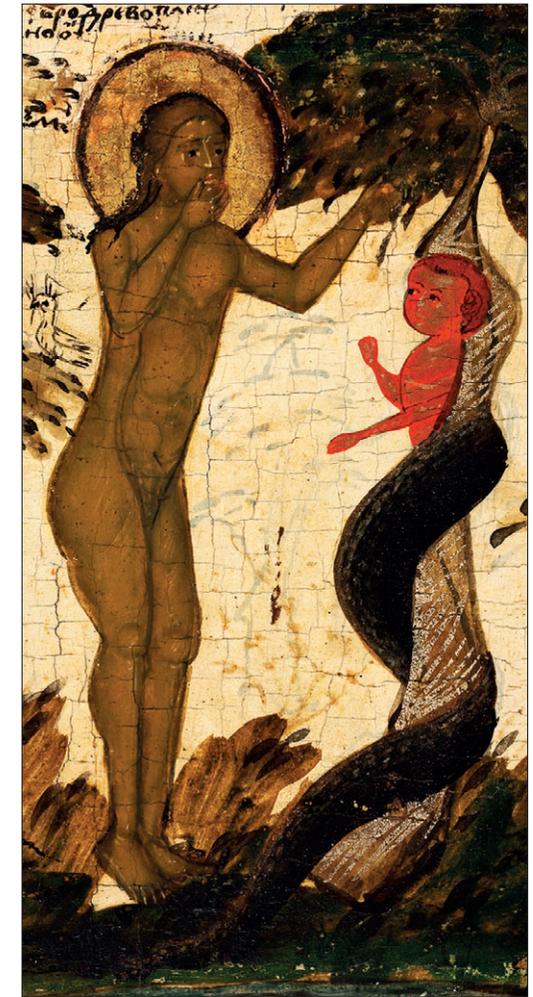
1. Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. **И сказал змей жене:** подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

2. И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,

3. только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

4. **И сказал змей жене:** нет, не умрете,

5. но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

6. *И виде жена, яко добро древо в снесь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети, и взяли от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста.*

6. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

Как ни сказочно и ни фантастично воспринимается порой нами известие о говорящих животных, но Божественное Откровение свидетельствует об этом вполне определенно.

Числа, гл. 22

21. И встав Валаам завтра, оседла ослия свое и иде со князи Моавли.

22. И разгневался яростию Бог, яко иде сей: и воста Ангел Божий препяти ему на пути.

26. И приложи Ангел Божий, и шед ста в месте узком, в немже не бяше уклонитися ни на десно, ни на лево.

27. И видя ослия Ангела Божия, паде под Валаамом. И разгневался Валаам, и бияше ослия жезлом.

28. И отверзе Бог уста ослиати, и рече Валааму: что сотвориш тебе, яко се, в третие биеши мя;

29. И рече Валаам ослиати: яко поругалоя ми еси, и аще бых меч имел в руку мою, пробол бых тя.

30. И рече ослия Валааму: не аз ли ослица твоя, на нейже ты ездилши от юности своея до днешняго дне? еда презорством презревши сотвориш тебе сие? Он же рече: ни.

31. Отверзе же Бог очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути,

21. Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошёл с князьями Моавитскими.

22. И воспылал гнев Божий за то, что он пошёл, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему.

26. Ангел Господень опять перешёл и стал в тесном месте, где некуда своротить, ни направо, ни налево.

27. Ослица, увидев Ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою.

28. И отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму: что я тебе сделала, что ты бьёшь меня вот уже третий раз?

29. Валаам сказал ослице: за то, что ты поругалась надо мною, если бы у меня в руке был меч, то я теперь же убил бы тебя.

30. Ослица же сказала Валааму: не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала до сего дня? имела ли я привычку так поступать с тобою? Он сказал: нет.

31. И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге

и меч извлечен в руке его: и приклонився поклонися ему лицом своим.

32. И рече ему Ангел Божий: Почто биеши ослия твое сие в третие? И се, аз приидох на препятие твое, яко неприятен путь твой предо мною.

с обнажённым мечом в руке, и преклонился, и пал на лице своё.

32. И сказал ему Ангел Господень: за что ты бил ослицу твою вот уже три раза? Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною.

Итак, человеческим языком может говорить не только Ангел, но и бессловесное животное – если Бог *отверзет его уста*.

Библейские примеры произнесения животными человеческих слов имеют аналоги в житиях святых угодников Божиих. Конечно, можно усомниться в достоверности как первых, так и вторых, то есть отрицать достоверность и Божественного Откровения, и агиографии (описания житий Святых).

Но сомнения эти должны рассеяться, если мы признаем, что речь идет не о заурядных и естественных событиях в нашем падшем мире, а о чудесных и благодатных действиях Божиих, побеждающих ограниченность земной природы. Примеры говорящих животных свидетельствуют не о выдуманности подобных историй, а о сверхъестественном и чудесном действии Всемогущего Бога.

Мученик Мамант (2 сентября)

«Прибежал **лев** – тот самый, который пришел со Святым из пустыни, и, вскочив в цирк, проговорил к Святому **человеческим голосом** (ибо Бог, в явление всемогущей Своей силы, открыл уста зверю, как некогда ослице Валаамовой), **следующие слова:**

– Ты – пастырь мой, который пас меня на горе!

И, проговорив это, тотчас бросился на народ, которого там было бесчисленное множество» [1, с. 54].

Святые безребреники и чудотворцы Косма и Дамиан Асийские (1 ноября)

«Люди были в затруднении – где погребать Дамиана, ибо знали о завещании святого Космы и не смели положить возле него брата его.

В то время как они недоумевали, внезапно пришел **верблюд**, который был прежде бесноватым и получил исцеление от Святых. Он

проговорил человеческим голосом, чтобы не сомневались положить Дамиана близ Космы, так как он взял от женщины три яйца не ради награды, но ради имени Божьего.

Таким образом, честные мощи их были положены вместе» [1, с. 7].

Мученики Карп, Папила, Агафодор и Агафоника (13 октября).

«...Был выпущен **лев**, который не только оказался кротким, как и медведица, но Божия сила обнаружилась в нем еще более чудесным образом, – ибо, рыкая, он **провещал человеческим голосом**, порицая гонителей и такое их упорство в жестокости. Они же заткнули уши, считая все сие за колдовство» [1, с. 325].

Блаженный Елезвой, царь Эфиопский (19 декабря)

«Один юный брат, посылаемый из монастыря на послушание, часто заходил в харчевню, где, упиваясь вином, впадал в грех нечистой плотской страсти. И вот, однажды, совершив обычный грех и возвращаясь через пустыню в монастырь, он зашел в непроходимое место, и здесь устремился на него большой змей, чтобы ужалить. Инок бросился бежать и уклонялся туда и сюда, желая избавиться от змея, но змей быстро настигал его. Когда же инок, наконец, был так стеснен, что уже бежать было некуда, змей устремился, чтобы пожрать его, но тут инок, вспомнив о блаженном царе Елезвое, обратился к змею и сказал:

– Молитвами праведного и святейшего Елезвоя – отойди от меня.

Змей, как бы устыдившись святого имени Елезвоя, остановился и, **Божьим повелением, получив человеческий голос**, сказал инок:

– Как я могу тебя пощадить, когда Ангел Божий явился мне и повелел съесть тебя за твою нечистоту и грехи, так как ты, дав обет работать Господу в чистоте, оскверняешь грехом свое тело и тем прогневаешь Святого Духа.

Инок, услышав змея, **говорившего человеческим голосом** и обличавшего его дела, оставался безмолвным, трепеща и с клятвою умоляя змея пощадить его. Змей сказал ему.

– Зачем ты заклинаешь меня? Ты сам прежде поклянись мне, что больше не исполнишь своего плотского желания, и тогда я оставлю тебя.

Инок стал клясться, говоря:

– Клянусь Богом, живущим на небе и молитвами честного царя Елезвоя, что не прогневаю больше Господа моего, Которого ныне я прогневал плотскою нечистотою.

Как только инок произнес это, внезапно огонь упал с неба и попалил перед ним змея. Объятый страхом и трепетом, пошел инок в свой монастырь, и уже больше не грешил, но окончил свою жизнь в чистом покаянии» [1, с. 528–529].

Преподобномученик Зосима (4 января)

«По приказанию нечестивого Диоклитиана, он был взят и предан мучениям за веру Христову. Раскаленным железом ему сожгли уши, бросили его в котел, наполненный нечистотами, повесили его за ноги вниз головою и предавали различным пыткам. Но чудесным образом Святой был избавлен от смерти. Во время мучений его **пришел из пустыни лев и заговорил человеческим голосом**. При виде этого чуда всех объял ужас, и Зосима был отпущен» [1, с. 181–182].

Мученик Неофит (21 января)

«Голубь всегда являлся к одру Святого и, сидя на одре, **говорил человеческим голосом**. Однажды он сказал Святому:

– Выйди, Неофит, из дома отца твоего и иди вслед за мною.

Святой отрок встал, простился с родителями своими и пошел за голубем. Голубь, доведши его до горы Олимпа, к одной расщелине в камне, влетел в находившуюся там пещеру» [1, с. 239].

Священномученик Никон (23 марта)

«Кони стояли, как вкопанные, не двигаясь с места, сколько слуги ни били их и ни понуждали вожжами и уздой.

Видя это, мучитель разгневался и повелел перерезать у коней жилы на ногах, но, по Божьему повелению, **они вдруг заговорили человеческим голосом**, как некогда Валаамова ослица:

– *Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори.* (Пс. 113,11). Ради святого Никона и мы предаемся смерти» [1, с. 441].

Священномученик Артемон (13 апреля)

«Патрикий приказал заковать Святого двумя цепями и передал его двум воинам, чтобы они вели святого Артемона за ним до Кесарии. Не имея возможности продолжать свой путь, святой Артемон обратился к следовавшим за ним зверям и приказал идти к епископу Сисинию. Те пошли и остановились при дверях церковной ограды. Епископ спросил привратника:

– Откуда пришли эти звери?

Один из оленей, получивший от Бога дар слова, сказал:

– Раб Божий Артемон взят нечестивым царским посланцем, и его связанного ведут теперь в Кесарию; нас же он послал к тебе.

Епископ ужаснулся, слыша человеческую речь от оленя, и вместе с тем опечалился, узнав о взятии святого Артемона. Призвав диакона Филея, он сказал ему:

– Явилось новое чудо! Вот из этих зверей, которых ты видишь сейчас, один олень человеческою речью передал мне, что раб Божий Артемон схвачен – нечестивым Патрикием и связанный отправлен в Кесарию; я не могу удержаться от ужаса, видя **оленя, обладающего даром слова**, и – от скорби при мысли о случившемся с Артемоном. Возьми просфору и иди со слугою в Кесарию; разузнай, справедливо ли переданное оленем.

Диакон взял просфору и, помолившись, отправился в сопровождении слуги в дорогу. Придя в Кесарию, он действительно нашел там святого Артемона, заключенного в темницу.

Сердечно приветствовав его, он сказал ему:

– Раб Бога Вышнего и пастырь словесных овец, мы до сих пор не знали бы, как ты разлучился с нами и впал в руки мучителя, если бы не рассказал епископу об этом олень; по этой причине он послал меня сюда, чтобы проверить справедливость сказанного им; епископ очень скорбит о тебе.

...Патрикий исполнился ярости и приказал раскалить железную сковороду; потом он велел протянуть на ней обнаженного мученика и колоть его раскаленными железными прутьями, обрезаю острым железом члены...

Страдалец же, подняв очи к небу, молился...

Во время молитвы Святого в Кесарию прибежал олень, говоривший в Лаодикии с епископом человеческим голосом; выйдя на переполненную народом площадь, он припал к честным стопам мученика и лизал их. Потом, **получив опять по Божию повелению дар слова** для обличения нечестивого и его посямления, он стал против Патрикия и **начал говорить:**

– Познай, нечестивец, что нет ничего невозможного для Бога: чтобы показать Свою силу, Он может одарить речью и бессловесных. Знай, что раб Божий Артемон скоро избавится от мучений, а ты будешь схвачен двумя птицами и ввергнут в кипящий котел за то, что бесчеловечно мучишь Праведного человека и отвергая от Бога, Которого признал истинным и в Которого уверовал.

Видя в обличении диким животным не что иное, как только волхование, нечестивый Патрикий пришел в ярость и приказал убить воинам оленя; один из них взял копье и с силою бросил его в последнего, но олень отскочил, а копье ударило в одного приближенного Патрикия и пробило ему чрево, так что тот сейчас же умер. Патрикий сожалел о нем и удалился с судилища в дом свой» [1, с. 188–189, 193–194].

Великомученица Ирина (5 мая)

«**Конь, по Божию повелению, возопил человеческим голосом**, так ублажая святую мученицу:

– Блаженна ты, голубица Христова, поправшая змия. Славна ты на земле и будешь с любовью принята на небе. Ты будешь ликовать среди праведных. Тебя ждет свет вечный и чертог бессмертного Жениха, как мудрую и мужественную девицу: будучи

женщиной по природе, ты выказываешь храбрость воина» [1, с. 194–195].

Великомученица Марина (17 июля)

«Увидела она большой крест, сияющий несказанным светом, а над крестом **голубку**, белую как снег, **которая говорила ей человеческим голосом:**

– Радуйся, Марина, разумная голубица Христова, что победила злого врага! Радуйся и веселись, дочь горнего Сиона, что пришел день веселия твоего, когда выйдешь ты с мудрыми девами в чертог нетленный бессмертного Жениха, Царя небесного!

При этих словах голубки Марину охватила несказанная радость» [1, с. 382].

Апостол Петр (29 июня)

«Апостолу указали на черного пса, лежавшего в воротах, заметив:

– Эта собака умерщвляет всех, думающих о Симоне неправду.

– Я истину о нем говорю, – подтвердил святой Петр, – Симон от беса.

Затем, приблизившись ко псу, апостол сказал:

– Иди и передай Симону: Петр, апостол Христов, хочет войти к тебе.

Пес пошел и **человеческой речью** передал Симону то, что приказал святой апостол Петр. Все, слышав, как говорил пес, ужасались...

...Подошел к дверям святой Петр, отвязал пса, сказав ему:

– Поди скажи Симону волхву: перестань прельщать бесовской силой людей, за которых Христос пролил Свою Кровь.

Пес пошел и передал, как человек, Симону слова апостола. Услышав это, говорит Маркелл, я поспешил встретить святого Петра и принял его с честью в свой дом; Симона же и пса выгнал вон» [1, с. 645, 647].

Мученик Антиох (16 июля)

«Его приговорили к борьбе с дикими зверями, но звери при виде его приходили в радость, ложились у ног его и лизали их, а один зверь проговорил человеческим голосом, обличая мучителя» [1, с. 368].

Священномученик Евтихий (24 августа)

«Святой отдан был также на съедение зверям, но они сделались кроткими, как овцы, при виде его; но что всего замечательнее: лев, выпущенный на него, говоря человеческим голосом, прославил во всеуслышание величие Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и весьма изумил и даже привел в ужас всех, смотревших на зрелище.

Но что удивительного? Тот, Кто мог в древности открыть уста Балаамовой ослице, так что она изрекла по-человечески, разве не мог открыть уста льва, чтобы он проглаголал человеческим языком на обличение и постыжение нечестивых и на прославление всемогущей силы Своей? Один и Тот же Господь присутствовал и чудодействовал и здесь, и там» [1, с. 422].

Слова святителя Димитрия Ростовского, приведенные в предыдущем обзаце, выражают, по нашему мнению, традиционное православное отношение к Божественным чудесам вообще, и к феномену говорящих животных в частности.

9. Гигантские змеи – драконы

В настоящей главе приведен ряд библейских и житийных примеров, говорящих о существовании гигантских змеев (как их называли по-русски) или драконов. Данные факты представляются нам не менее достоверными или, по крайней мере, не менее достойными внимания исследователей, чем коллекции динозав-

ров, собранные в палеонтологических музеях. Не касаясь специальных вопросов геохронологии и классификационных признаков описанных ниже ящеров, отметим, что как Священное Писание, так и святоотеческое Предание доносят до нас вполне определенные сведения о драконах.

Нижеприведенные свидетельства выглядят не более фантастическими и невероятными, чем все прочие, представленные в нашей книге.

9.1. Свидетельства о существовании гигантских змеев

В книге Иова описываются два весьма крупных животных, каждое из которых мало похоже на известные науке виды.

Одно из них именуется **бегемотом**, но его не следует путать с известным африканским животным гипопотамом, которого можно встретить во многих современных зоопарках. Библейский бегемот – зверь несравненно более грозный и могучий.

Иов, гл. 40

10. Но убо се, зверие у тебе, траву аки волове ядят;
11. Се убо, крепость его на чреслах, сила же его на пупе чрева;
12. Постави ошиб яко кипарис, жилы же его яко уже сплетены суть;
13. Ребра его ребра медяна, хребет же его железо слияно.
14. Сиестъ начало создания Господня; сотворен поруган быти Ангелы Его;
10. Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он ест траву, как вол;
11. вот, его сила в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его;
12. поворачивает хвостом своим, как кедром; жилы же на бёдрах его переплетены;
13. ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья;
14. это – верх путей Божиих; только Сотворивший его может приблизить к нему меч Свой;

15. Возшед же на гору стреминную, сотвори радость четвероногим в тартаре;

16. Под всяким древом спит, при рогозе и трости и ситовии;

17. Осеняют же над ним древеса велика с леторасльми и ветви напольныя;

18. Аще будет наводнение, не ощутиш; уповаеши, яко внидет Иордан во уста его;

19. Во око свое возмет его, ожесточився продурашит ноздри.

Иной таинственный зверь, описанный в книге Иова – гигантский **левиафан** (по славянски – **змей**).

Иов, гл. 40

20. Извлечеш ли змия удицею, или обложиши узду о ноздрех его?

21. Или вдежеш колце в ноздри его? шилом же провертиши ли устне его?

22. Возглаголет же ли ти с молением, или с прошением кротко?

23. Сотворит же ли завет с тобою; поймеш ли его раба вечна?

24. Поиграеш ли с ним, якоже со птицею, или свяжеш ли его яко вrabия детищу?

15. горы приносят ему пищу, и там все звери полевые играют;

16. он ложится под тенистыми деревьями, под кровом тростника и в болотах;

17. тенистые деревья покрывают его своею тенью; ивы при ручьях окружают его;

18. вот, он пьёт из реки и не торопится; остаётся спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его.

19. Возьмёт ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром?

20. Можешь ли ты удою вытащить левиафана и верёвкой схватить за язык его?

21. вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?

22. будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко?

23. сделает ли он договор с тобою, и возьмёшь ли его навсегда себе в рабы?

24. станешь ли забавляться им, как птичкой, и свяжешь ли его для девочек твоих?

25. *Питаются ли же им языцы, и разделяют ли его финикийстии народи?*

26. *Вся же плавающая собравшееся не подымут кожи единыя ошибка его, и корабли рыбарей главы его.*

27. *Возложиши же ли нань руку, вспомянув брань бывающую на теле его: и ктому да не будет.*

25. будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами?

26. можешь ли пронзить кожу его копьём и голову его рыбацьею острогою?

27. Клади на него руку твою, и помни о борьбе: вперёд не будешь.

Иов, гл. 41

1. *Не видел ли еси его, и глаголемым не удивился ли еси? Не убоялся ли еси, яко уготовася ми; кто бо есть противляйся мене? Или кто противостанет ми и стерпит,*

2. *аще вся поднебесная моя есть?*

3. *Не умолчу его ради и словом силы помилую равного ему.*

4. *Кто откроет лице облечения его, в согбение же персей его кто внидет?*

5. *Двери лица его кто отверзет; окрест зубов его страх,*

1. Надежда тщетна: не упадёшь ли от одного взгляда его?

2. Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом?

3. Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? Под всем небом всё Моё.

4. Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их.

5. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдёт к двойным челюстям его?

6. Кто может отворить двери лица его? Круг зубов его – ужас;

6. *утроба его щиты медяны, союз же его якоже смирит камень,*

7. *Един ко другому прилипают, дух же не пройдет его:*

8. *Яко муж брату своему прилепится, содержатся и не отторгнутся.*

9. *В чхании его возблистает свет; очи же его видение денницы.*

10. *Из уст его исходят аки свещы горящыя, и размещутся аки искры огненныя;*

11. *из ноздрей его исходит дым пеци горящия огнем угляя.*

12. *Душа же его яко углие, и яко пламы из уст его исходит...*

13. *На выи же его водворяется сила, пред ним течет пагуба.*

14. *Плоти же телесе его сольпнушася, лиет нань, и не подвижится.*

15. *Сердце его ожесте аки камень, стоит же аки наковальня неподвижна.*

16. *Обращишуся же ему, страх зверем четвероногим по земли скачушым.*

7. крепкие щиты его – великолепие; они скреплены как бы твёрдую печатью;

8. один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними;

9. один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

10. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари;

11. из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры;

12. из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла.

13. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя.

14. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас.

15. Мясистые части тела его сплочены между собою твёрдо, не дрогнут.

16. Сердце его твёрдо, как камень, и жёстко, как нижний жёрнов.

17. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.

17. *Аще срящут его копия, ничтоже сотворят ему, копие вонзено и броня.*

18. *Вменяет бо железо аки плевры, медь же аки древо гнило.*

19. *Не уязвит его лук медян, мнит бо каменометную пращу аки сено.*

20. *Аки стеблие вменишася ему млатове, ругаетжеся трусу огненосному.*

21. *Ложе его остни остри, всяко же золото морское под ним, якоже брение безчисленно.*

22. *Возжизает бездну, якоже пещь медяну, мнит же море яко мироварницу.*

23. *И Тартар бездны якоже пленника: вменил бездну в прохождение.*

24. *Ничтоже есть на земли подобно ему сотворено, поругано быти ангелы моими.*

25. *Все высокое зрит, сам же царь всем сущым в водах.*

18. Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы.

19. Железо он считает за солому, медь – за гнилое дерево.

20. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плевую.

21. Булава считается у него за соломину; свисту дротика он смеётся.

22. Под ним острые камни, и он на острых камнях лежит в грязи.

23. Он кипятит пучину, как котёл, и море претворяет в кипящую мазь;

24. оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою.

25. Нет на земле подобного ему; он сотворён бесстрашным;

26. на всё высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости.

Нередко бегемота и левиафана воспринимают аллегорически, видя в них дьявольское начало. Никак не умаляя значения подобных символических прочтений библейского текста, отметим, что описание драконов в книге Иова вполне натуралистично.

В житиях Святых также содержится немало указаний на существование змеев – крупных ящеров.

Преподобный Косма евнух (3 августа)

«Во время дороги, пролегавшей по пустыне, он увидел **громдного змея**, спускавшегося с Каламонской горы; змей был так велик, что своею тяжестью оставлял на земле глубокий след, а изгибы тела его образовывали большие дуги, он как раз пересекал путь старца. Уразумев козни дьявола, хотевшего заставить Преподобного отказаться от своего намерения, старец вооружился молитвою и безбоязненно продолжал свой путь: хранимый силою Божией, он без всякого вреда, точно сквозь ворота, прошел через изгибы тела змея...» [1, с. 48].

В «Луге духовном» приведены слова самого преподобного аввы Космы:

«Проходя пустыней близ Каламона, я увидел огромного змея, который сползал с горы к Каламону. Змей был так велик, что при своих движениях представлял вид как бы свода, и я прошел невредимо под этим сводом. Я понял, что дьявол хотел ослабить мое усердие, но мне помогли молитвы старца» [4, гл. 40, с. 165].

Преподобный Аполлос

«Когда мы шли по пустыне в полдень, вдруг видим: **дракон огромный, как бревно**, ползет по песку. Увидев его, мы сильно испугались. Но провожавшие нас братья убеждали нас не бояться, а быть спокойными и держаться следа дракона.

– Увидите, – говорили они, – веру нашу.

Они надеялись убить его своими руками.

– Мы уже убивали руками много и драконов, и аспидов, и керастов, – говорили они.

Над ними исполнилось Писание: Се, даю вам *власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражью* (Лк. 10, 19). Но мы, по неверию, а еще более по страху, просили их идти не по следу дракона, а по прямой дороге. Тогда один брат из числа их, оставив нас на месте, с великою отважностью устремился в пустыню по следам зверя. Нашедши недалеко его лого-

вище, он громко кричал нам, что дракон в пещере, и звал к себе посмотреть, что будет, между тем как другие братья убеждали нас не пугаться. Когда мы с великим страхом пошли посмотреть зверя, нечаянно встретился с нами один брат и, ухватясь за нас руками, влек в свой монастырь и говорил, что мы не можем снести ярости того зверя. Тем больше, что никогда не видали его. А о себе говорил, что он часто видал это животное, что оно чрезвычайно велико и имеет **больше пятнадцати локтей**. Приказав нам остановиться, сам он пошел к тому брату и просил его оставить пещеру, ибо тот не хотел оставлять этого места, пока не убьет дракона» [3, с. 144–145].

Руфин повествует об этом эпизоде следующим образом:

«Простившись с блаженным Аполлоном, мы направились в южную часть пустыни. Дорогой мы заметили следы огромного дракона – точно бревна были протащены по песку. Сопровождавшие нас братья уговаривали нас бесстрашно следовать по следам дракона.

– Вы увидите могущество веры, когда убьем зверя! – говорили они. – Мы своими руками умертвили уже многих драконов, змей и рогаток... Не дал ли Спаситель верующим в Него *власть наступать на змию и на скорпию и на всю силу вражью* (Лк. 10,19)?

Так они ободряли нас. Но у нас не было столь твердой веры... Ужас овладевал нами все более и более... Мы просили оставить в стороне следы дракона и идти прямым путем. Между тем один из них с быстротою бросился преследовать дракона. Он уже близок был к логовищу и громко звал нас к себе, чтобы мы могли видеть, что будет. Но в это время вышел к нам навстречу один брат, живший в соседней пустыне, который удержал нас.

– Вы не выдержите вида чудовища, в особенности если вам не приходилось никогда видеть его. Я же частенько видал его: это – зверь невероятных размеров... Никак не менее **пятнадцати локтей в длину**...

Отговоривши нас подходить к логовищу, этот брат поспешил отвлечь и того, который поджидал нас, приготовившись поразить зверя. Он стал отзывать его, но тот непременно желал покончить с драконом и только после многих просьб наконец уступил. Вернувшись к нам, он укорил нас за наше малодушие и неверие» [2, с. 26].

Преподобный Аммон

«Однажды он отправился в пустыню и на возвратном пути повелел следовать за собою **двум драконам**. Им повелено было лечь у входа в пещеру и охранять его» [3, с. 146–147].

Преподобный Симеон Столпник (1 сентября)

«На той самой горе, где подвизался святой Симеон, недалеко от столпа поселился **страшный змей**, из-за которого даже трава не росла на месте том» [1, с. 28].

Преподобный Иоанний Великий (4 ноября)

«Встретив однажды в большой расселине горы гнездившегося там **огромного змея**, Иоанний вознамерился отдать себя ему на съедение, решившись лучше умереть, чем дать простор нечистым мыслям и осквернить свое чистое тело. Он бросился к змею, думая, что тот пожрет его, но змей не хотел к нему прикоснуться. Когда Иоанний стал дразнить его, желая быть пожранным, змей неожиданно оказался мертвым. С того часа у Иоанния перестали появляться скверные помыслы, страсть угасла, похоть утихла и спокойствие возвратилось в тело его. Вместе с тем ему дана была власть наступать на видимых и невидимых змеев и сокрушать им головы» [1, с. 61].

Мученица Голиндуха (12 июля)

«Она брошена была на съедение **громadному и страшному змею**, который содержался и кормился в одной глубокой пропасти» [1, с. 332].

Как видно, змей был достаточно велик, чтобы съесть Святую. Также способен был «пожрать» человека и дракон, встретившийся пустынножителю Фалассию.

Преподобный Фалассий, пустынный Сирийский (22 февраля)

«Однажды на него напал **змей и хотел пожрать его**, но он помолился и молитвой спас себя от смерти» [1, с. 403].

Преподобномученица Евдокия (1 марта)

В житии Святой описан следующий эпизод про воинов.

«...И вот напал на них внезапно **страшный громадный змей** и они, побросавши оружие, в ужасе бежали. Но, хотя они спаслись от зубов змея, не избежали его яда. Пораженные смертоносным дыханием змея, одни из них внезапно пали мертвыми, другие еле живые валялись на дороге, и только с тремя воинами возвратился комит к царю» [1, с. 29–30].

В Житиях встречаются описания крылатых ящеров.

Архимандрит Сергей, наместник Соловецкий

«Днем 5 мая 1664 года инок Исая, келейник соловецкого книжника, к тому времени уже престарелого архимандрита Сергия (Шелонина) как обычно находился на послушании в монастырской келье старца. Отцу Сергию, по старости его, нездоровилось, и он дремал на кушетке. В это время внимание келейника привлекли странные тени, промелькнувшие за окном кельи. Подойдя к окну и взглядевшись в нечто, летавшее над монастырем, Исая в ужасе прошептал:

– Господи, помилуй, – И в этот момент некая мерзкая тварь, в виде **крылатого змея**, заметив в окне Исая, развернулась в воздухе и ринулась на него. Инок едва успел отпрянуть от окна как “*змий, прилетев к окну его и пробив окончину у окна, едва его, Исая, не достигнул*”. Разбуженный внезапным грохотом, архимандрит Сергей приподнялся с постели и к ужасу своему обнаружил, что келейник борется с какой-то гнусной тварью, вломившейся в окно кельи. Возопив молитву “*Да воскреснет Бог...*”, старец схватил бутылку с Крещенской водой и начал поливать борющихся. Почуввав святыню, крылатая нечисть разразилась душераздирающими криками. Общими усилиями удалось задавить это исчадие ада, которое, страшно шипя и извиваясь, наконец испустило дух. Келья при этом наполнилась ужасающим смрадом и жуткую бестию поспешили скорее вытолкнуть за окно.

Однако радоваться победе, как оказалось, было рано. Выглянув в окно, старец с келейником похолодели от ужаса. Окна кельи выходили на монастырскую трапезную. Так вот, совсем рядом, на кресте трапезной, “*нагорбяся сидел змий велик и страшен зело, три главы имущий, а хобот (хвост) его висел аж до кровли*”. В это время в келью вбежали иеромонах Артемий и несколько иноков, которые, взглянув в окно, так же в ужасе стали креститься. “*И на того змия зряху множество людей иноков и белцов, полон монастырь, и за монастырем множество людей смотряху*” [VI, с. 204–206].

9.2. Святые побеждают змеев силой молитвы

Библия не оставляет сомнения в том, что при искушении праматери нашей Евы в Эдемском саду диавол использовал одно из созданных Богом животных – змея.

Бытие, гл. 3

1. Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, и хже сотвори Господь Бог.

1. Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог.

Поэтому Бог и проклял его *от всех зверей земных* и положил вражду между ним и между семенем жены.

Бытие, гл. 3

14. И рече Господь Бог змию: яко сотворил еси сие, проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных: на персех твоих и чреве ходити будещи, и землю снеси вся дни живота твоего;

14. И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

15. и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем тоя; той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будещи его пяту.

15. и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту.

С самого начала человеческой истории, с грехопадения наших праотцев Адама и Евы, существует Богом установленная вражда между человеком и гадами. Ратоборство с драконами всегда воспринималось Святыми как победа над силой дьявольской, поскольку падшие духи связаны с проклятым Богом змеем, вместилищем сатаны.

Нередко язычники обожествляли змеев-драконов, почитали их как живых кумиров, приносили им поклонение.

В библейской книге пророка Даниила повествуется, что крупный змей-дракон был почитаем в Вавилоне.

Книга пророка Даниила, гл.14

23. И бяше змий великий на месте том, и почитаху его вавилоняне.

23. Был на том месте большой дракон, и Вавилоняне чтили его.

24. И рече царь Даниилу: еда и сему речеши, яко медь есть? сей жив есть, и яст и пьет: не можещи рещи, яко несть сей бог жив; убо поклонися ему.

24. И сказал царь Даниилу: не скажешь ли и об этом, что он медь? вот, он живой, и ест и пьёт; ты не можешь сказать, что этот бог неживой; итак поклонись ему.

25. И рече Даниил: Господу Богу моему поклонюся, яко той есть Бог жив.

25. Даниил сказал: Господу Богу моему поклоняюсь, потому что Он Бог живой.

26. Ты же, царю, даждь ми власть, и убью змия без меча и без жезла. И рече царь: даю ти.

26. Но ты, царь, дай мне позволение, и я умерщвлю дракона без меча и жезла. Царь сказал: даю тебе.

27. И взя Даниил смолу и тук и волну, и возвари вкупе, и сотвори гомолу, и верже во уста змию, и изъяд раседеса змий. И рече Даниил: зрите чистилища ваша.

27. Тогда Даниил взял смолы, жира и волос, сварил это вместе и, сделав из этого ком, бросил его в пасть дракону, и дракон расселся. И сказал Даниил: вот ваши святыни.

Распространенный в древности культ змей и драконов подтверждает сатанинскую сущность язычества.

Апостолы Иоанн Богослов, Варфоломей, Филипп и сестра его Мариамия (6 сентября)

«Когда вся вселенная была помрачена тьмою многобожия и люди поклонялись твари, а не Творцу, – в то время в Иераполе

язычники почитали громадную и страшную ехидну, и вся страна, ослепленная бесовским прельщением, поклонялась ей. Нечестивые построили в честь этой ехидны храм, где и содержали ее и, принося ей многие и различные жертвы, кормили эту ядовитую и вредившую многим ехидну...

Святой Иоанн Богослов пошел из Ефеса в Иераполь на помощь сотруднику своему, святому апостолу Филиппу; там же находились в то время святой апостол Варфоломей и сестра Филиппа Мариамия. Вместе с ними святой Иоанн Богослов и послужил делу спасения людей. Сначала они вооружились против ехидны, коей безумные люди приносили жертву, почитая сию тварь за Бога. Своими молитвами они убили эту ехидну, а поклоняющихся ей обратили к Единому Истинному Богу, сотворившему небо и землю» [1, с. 128, 129].

Священномученик Артемон (13 апреля)

«...Змеи тотчас стали мертвы, простершись пред ногами его, как пораженные молнией. И сказал святой Артемон Патрикийю:

– Видишь, как **почитаемые вами боги умерли** силою Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа.

Ужасался народ и Патрикий, видя убийство змей без какого-либо орудия; из них один был так велик, что имел **пять локтей в ширину и двадцать пять в длину**. Жрец же Виталий воскликнул громким голосом:

– Велик Бог христианский и велика сила мужа сего, одним дуновением убившего змей этих!» [1, с. 192].

Святитель Сильвестр, папа Римский (2 января)

«В то время в Риме, в глубокой пещере, под Тарпейскою скалою, гнезвился **огромный змей**, которому **язычники всякий месяц приносили жертвы, как богу**; когда же этот змей выходил из пещеры, он отравлял своим ядовитым дыханием воздух, и многие из живых вблизи того места умирали, чаще всего дети. Святой Сильвестр, желая избавить людей от пагубного

змея и обратить их от безбожия к истинному Богу, созвал живших в городе христиан и заповедал им **три дня поститься и молиться**, причем сам постился и молился больше всех. В одну ночь явился ему в видении святой апостол Петр и повелел, чтобы он взял с собою несколько священников и диаконов и пошел без страха к пещере, где жил змей. При входе в пещеру Сильвестр должен был совершить божественную службу, потом войти внутрь пещеры и, призвав имя Господа Иисуса Христа, заключить там змея, чтобы он уже никогда не выходил оттуда. Святой, по повелению Апостола, пошел к пещере и по совершении божественной службы вошел туда и, найдя в ней какие-то двери, затворил их, говоря:

– Да не открываются сии двери до дня второго пришествия Христова!

Так, заключив в пещере змея, он лишил его выхода навеки. Язычники же думали, что Сильвестр со своим клиром будет пожран змеем. Но когда они увидели его вышедшим без всякого вреда для него, то удивились; видя, что змей уже больше не выходит с тех пор, многие познали силу истинного Бога и присоединились к верующим» [1, с. 124].

Духовные средства – пост и молитва – всегда требовались для победы над змеем. Однако было бы ошибкой думать, будто драконы, с которыми сражались Святые и которых побеждали силою своей молитвы, были лишь бесплотными призраками.

Преподобный Аммон

«**Ужаснейший дракон** опустошал соседние местности, и много народу погибло от него. Жители пришли к святому Аммону и молили его, чтобы изгнал зверя из их страны. Чтобы склонить его к милосердию, принесли с собою мальчика, сына одного пастуха, который помешался от испуга при одном взгляде на дракона. Зверь точно отравил его своим дыханием, и он замертво, весь опухший был принесен домой. Старец помазал елеем отрока

и возвратил ему здоровье. В душе он, конечно, желал гибели зверя, но поселянам не дал никакого обещания – как бы сознаваясь в своей бессилии помочь им. На другой день, вставши рано, отправился к логовищу зверя и, склонив колена, начал молиться. Зверь стремительно бросился было к нему, уже слышно было его ужасное дыхание, сопровождавшееся резким шипением. Бесстрашно взирал на него старец... Обратившись к дракону, он произнес:

– Да поразит тебя Христос, Сын Божий, имеющий некогда поразить еще более страшного зверя!

И лишь только он сказал это, как вдруг ужасный дракон, изрыгнув вместе с дыханием ядовитую пену, с треском лопнул посередине. Сбежались соседи и оцепенели от изумления; поднялось нестерпимое зловоние... Поспешили набросать на него огромные груды песку. Авва Аммон стоял тут же, потому что и к мертвому чудовищу не смели приблизиться одни, без святого старца...» [2, с. 27, подобное повествование приведено в Лавсаике: 3, с. 147].

Преподобный Иоаникий Великий (4 ноября)

«Однажды Святой стоял и воспевал псалмы Давидовы, как вдруг куча камней, находившаяся вблизи Святого, начала колебаться. Взглянув туда, Святой увидел выходящего из середины камней **страшного змея с огненными глазами**. Он дотронулся до змея своим железом, и тот тотчас издох» [1, с. 61].

Преподобный Фома Дефуркин (10 декабря)

«Однажды блаженный отец совершал Божественную бескровную службу, служение приближалось к концу, и вот откуда-то выполз **громадный змей** и **как кольцом опоясал собою всю церковь**, в которой совершалось священнодействие. Прислуживавший Преподобному инок вышел пред тем из церкви, чтобы принести потребную при священнодействии теплоту, а змей, сначала как бы опоясавший собою церковь, в это время свернулся у порога церковного, представляя собою огромный клубок. И вот

произошло дивное чудо: совершавший богослужение Преподобный, удивляясь, почему не подается по обычаю своевременно теплота, оглянулся и увидел чудовище, лежащее у порога, а прислуживавшего инок стоящим в трепетном ужасе, и, исполнившись Духа Святого, сказал брату:

– Входи и не бойся.

Сам же продолжал святое дело. Ободренный отеческим повелением инок, как бы на крыльях, перескочил через змея и вошел в церковь. По окончании Божественной службы, блаженный старец в священном облачении подошел к порогу, где лежало чудовище, и сказал:

– Если это появление твое здесь, змей, означает кончину твою с помощью Бога моего, то следуй за мною.

Змей схватился зубами своими за край одежды Святого и последовал за ним, Фома же отошел от церкви на расстояние полета стрелы из лука и, зайдя в дебрь, где была глубокая яма, остановился и начал молиться. Ко многим молитвам он присоединил и такую:

– Боже, давший власть верующим в Тебя наступать на змей и скорпионов, благоволи, Господи, и мне меньшему наступить на гортань змее, по слову Твоему!

Как только Преподобный произнес эту молитву, змей тотчас поднялся с места и низвергся в пропасть, с ним осыпались и края этой пропасти, так что на том месте образовалась заравненная котловина. Возблагодарив Бога, старец возвратился в свою келию. А затем последовало и новое дивное чудо: змеи, гнездившиеся под келиею Преподобного и столько лет устрашавшие его, при виде его святого лица, как бы спасаясь от огненного опаления, внезапно все ушли в то место, где погиб и змей-чудовище. Там, волею Божиею, их погибло многое множество, и птицы нападали на них и поедали» [1, с. 289–291].

Крестное знамение, поражающее силу дьявольскую, помогало не раз Святым побеждать змеев-драконов.

Преподобный Маркиан Киринейский (2 ноября)

«Однажды **большой змей**, снаружи наклонившись над их хижинкой, так устрасил постников, что они сильно испугались. Святой же, сотворив перстом **крестное знамение**, дунул, и как высохшая трость от огня, так и змий тотчас был истреблен» [1, с. 30].

Великомученица Марина (17 июля)

«Наступила ночь, а Святая все не переставала молиться Богу; тогда дьявол осмелился испугать мученицу мечтательным страшилищем; так попустил Бог для большего прославления Своей угодницы. Внезапно потряслась темница, и показался какой-то мрачный свет, как будто от огня в дыму; затем явился дьявол в виде пестрого, **громздного, страшного змея**, а тело его, насколько было видно, окружало и опоясывало множество меньших змей и ехидн. Змей ужасно свистел и, зияя огромной и жадной пастью, испускал нестерпимый смрад; он обошел вокруг мученицы, наводя на нее страх и ужас; потом раскрыл свою мерзкую пасть, напал на Святую и схватил ее голову, стараясь проглотить. Казалось, мученица проглочена змеем, как некогда пророк Иона китом. Однако, она не отчаялась и не усомнилась, но, вперивши весь свой ум в Бога, осенила себя **крестным знаменем** и тотчас увидела, что утроба змея расселась, а она сама избавилась от него и была цела и невредима: и в то же время погибло все то бесовское страшное привидение: земля разверзлась, поглотила змея и всех змей с ним и бросила их в ад; святую же мученицу осиял небесный свет. Посмотрев вверх, она увидела, что открылась кровля темницы и на нее сходят сверху как бы лучи солнечные; увидела она также большой крест, сияющий несказанным светом» [1, с. 382].

Святитель Модест, патриарх Иерусалимский (18 декабря)

Святитель Модест умертвил своей молитвой огромного змея, который своим ядом отравил колодец, что привело к гибели скота.

Преподобный Иоаникий Великий (4 ноября)

«Он отправился в путь, и когда пришел к реке, называемой Горам, то встретил змея, который возмущал в реке воду и останавливал ее течение: **молитвой и крестным знаменем он умертвил того змея**» [1, с. 62–63].

Преподобномученица Параскева (26 июля)

«Царь приказал отвести ее за город к обитавшему в пещере и наводившему на всех ужас змею, чтобы он растерзал ее, но она сотворила над змеем **крестное знамение**, и он от этого распался надвое» [1, с. 617].

Преподобный Евмений (18 сентября)

«Однажды Святой молитвой умертвил устремившегося на него большого змея» [1, с. 342].

Преподобная Елисавета чудотворица (24 апреля)

«Святая Елисавета совершала многие чудеса: однажды она умертвила молитвою свирепого змея» [1, с. 400].

Нередко драконы заканчивали свою жизнь, посылаемые Святыми в огонь.

Преподобный Иларион Великий (21 октября)

«В тех местах обитал страшный змей, столь огромный, что он пожирал больших волов и поглощал людей. Таким образом, он погубил бесчисленное количество людей и домашнего скота. Услыхав о нем, Святой велел сложить множество дров и разжечь большое пламя, а сам, преклонив колена, помолился Богу, чтобы Он помиловал Своих людей и во славу Своего святого Имени избавил их от пагубного змея. Затем он начал призывать змея. И вот змей явился, как бы влекомый какою силой на заклятие. Все смотрели и ужасались. Святой же велел ему войти в пламя, и тотчас, повинувшись его словам, змей вошел в огонь и сгорел. Тогда люди прославили Бога и принесли благодарение святому Илариону» [1, с. 487–488].

Священномученик Ипатий Чудотворец (31 марта)

«Царь с честью встретил Святого, поклонился ему до земли и просил его своею молитвою прогнать от царской сокровищницы змея, которого не могла изгнать никакая сила человеческая, – так как даже многие духовные лица, вооружившись молитвою, пытались изгнать его, но без всякого успеха; некоторые же из них при этом даже пострадали. Святой же сказал на это царю:

– Царь! Если наша молитва и будет бессильна, то не тщетна будет твоя вера пред Богом.

Затем, пав на землю, он молился довольно долго. Потом, поднявшись, Ипатий сказал царю:

– Среди конского ристалища, где находится статуя твоего отца, вели поставить печь и накалить ее как можно сильнее, в ожидании когда я приду туда.

Тотчас же приготовили и разожгли печь; тогда святой Ипатий, взяв святительский жезл, подошел к царскому дворцу, открыл ворота сокровищницы и долго бил жезлом змея. Народ и царь, объятые страхом и трепетом, смотрели издалека, и, видя, что змей не уползает (а день уже склонялся к вечеру), все думали, что змей умертвил Святого, как это случилось ранее с некоторыми иереями. Святитель же Ипатий, подняв очи к небу и призвав на помощь Господа, вложил в пасть змею жезл со словами:

– Во имя Господа моего Иисуса Христа следуй за мною.

Змей, взявшись зубами за жезл, точно связанный пленник, последовал за Святым. И действительно, его связал Божьею силою великий чудотворец.

Потом святой Ипатий отошел от царской сокровищницы, обошел все конское ристалище и торговую площадь, водя змея. Народ, видя змея, держащегося за край жезла и влекомого Святым, ужасался и удивлялся. А змей был весьма страшен, длина его равнялась **шестидесяти локтям**. Приблизившись к огненной печи, горящей великим пламенем, Святой сказал змею:

– Во Имя Христа, Которого я, недостойный, проповедую, повелеваю тебе войти в середину того огня!

Тогда страшный змей тот, перегнувшись, **бросился стремительно в огненную печь, посредине которой и сгорел**. Все, смотревшие на это с ужасом, прославляли Бога за то, что Он при их жизни явил миру такого светильника и чудотворца, святого Ипатия» [1, с. 611–612].

Преподобномученица Евдокия (1 марта)

«Один отрок Зинов, работая в близлежащем саду, был умерщвлен смертоносным дыханием змея, и неутешно плакала о нем мать его, вдова. Узнав об этом, агница Христова Евдокия сказала Диодору:

– Пойдем утешить плачущую вдову, и увидишь дивное милосердие Бога нашего.

Придя, они увидели, что отрок опух, раздулся и почернел от змеиного яда. Святая сказала Диодору:

– Настало время показать, сколь великую веру имеешь ты в Бога. Итак, помолись, возведя на небо душевные очи, и воскреси умершего...

Тогда Диодор, преклонив свою выю и ударяя себя в грудь, начал со слезами вслух молиться... После молитвы, Диодор сказал мертвецу:

– Зинов! Во имя Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, встань!

И тотчас мертвый встал, отер черноту, стало тело его здоровым, как прежде, и все уверовали и прославили Бога, Творца неба и земли. Когда народ стал расходиться, блаженная агница Христова Евдокия сказала:

– Братья! Подождите немного. Еще раз прославится Христос Спас наш.

Народ остановился. Святая помолилась, и вот змей, умертвивший отрока, приполз со страшным свистом, **гонимый чудесным огнем**, и стал перед глазами всех метаться и извиваться, **расторгнулся и издох**. Тогда все, видевшие это, вместе с женами и детьми отправились к епископу Илиополя и приняли святое крещение» [1, с. 37–38].

В житиях Святых описаны случаи, когда драконов истреблял огонь, сходящий с небес.

Преподобные Евгений и Макарий (19 февраля)

«Они прибыли в Оасим, взошли на одну гору и одни стали жить на ней. Правители страны сказали им:

– Братие, уйдите из этого места, потому что неподалеку отсюда обитает **свирепый змей**, который пожирает всех, кто близко подходит к нему.

На это Святые отвечали:

– Покажите нам пещеру, где обитает этот змей.

Их привели к месту обитания змея и издали показали пещеру, где он находился. Тогда Святые, преклонив колени, помолились Богу, и внезапно последовал с неба удар грома и поразил змея. **Убитый змей объят был пламенем и немедленно же сгорел**, причем вместе с ним сгорел и песок, бывший в пещере, и над пещерой бурным зловонным вихрем поднялась пыль. Увидев такое чудо, начальники страны, бывшие язычниками, уверовали во Христа» [1, с. 354].

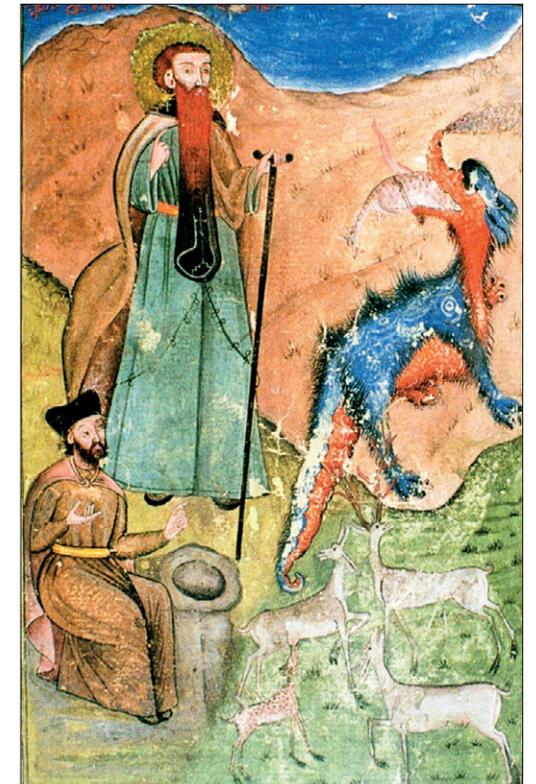
Преподобный Давид Гареджийский

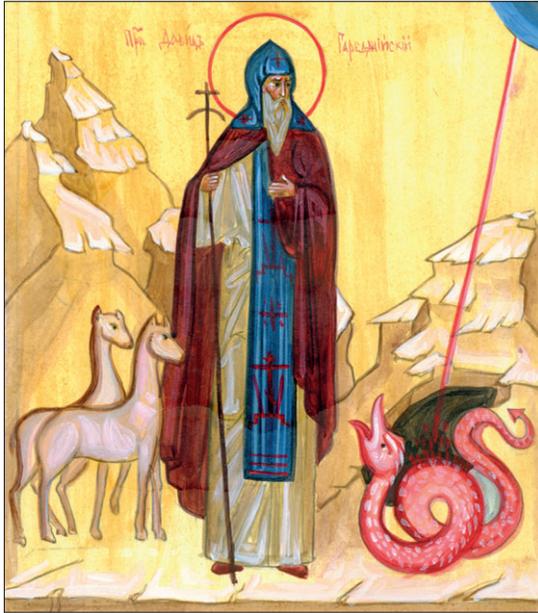
«Ниже той пещеры, в которой жили подвижники, была другая пещера. Там обитал **огромный, страшный дракон, змей**, с глазами большими и светлыми, как у животного, на голове у него был большой рог, а на шее – щетина.

В один день олени святых мужей подошли ко входу в пещеру, где обитал дракон. И чудовище неожиданно напало на них и похитило одного из молодых оленей. Испуганные животные прибежали в пещеру Святых. Лукиан, увидя их, сказал Давиду:

– Отче святой! Олени эти по обыкновению пришли, чтобы послужить нам, но они беспокойны и смущены, и среди них нет одного из молодых оленей.

Преподобный тотчас взял свой посох с изображенным на нем крестом Христовым и пошел по следам, оставленным

животными, оглядываясь по сторонам, чтобы увидеть обидевшего их.

Приблизившись к пещере дракона, святой Давид вдруг увидел страшное и удивительное по величине чудовище и, не уstraшившись, сказал ему:

– Злодей! Зачем ты обидел оленей моих и похитил у них детеныша? Теперь же уходи отсюда в места необитаемые, чтобы с этого времени пустыня эта была обителью отшельников.

Поднимая вверх посох, Святой с гневом сказал:

– Если не уйдешь отсюда, то этим посохом и крестом Христовым рассеку чрево твое и отдам на снадение червям, чтобы отомстить тебе, так как ты обидел оленей моих, данных Богом на подкрепление немощных моих сил.

Дьявол, поселившийся во чреве дракона, человеческим голосом ответил:

– Не гневайся на меня, раб Бога Живого. Если тебе угодно, чтобы я удалился отсюда, взойди на вершину этой горы и не отводи глаз твоих от меня, пока не войду в реку. Ибо я боюсь погибнуть от гнева твоего.

Дракон вышел из своего жилища, и от его движения стали трескаться большие камни. Лукиан, увидев это, в ужасе и трепете упал на землю, как мертвый. А когда Давид взошел на высокую гору, чудовище поспешно спустилось вниз на равнину. Когда оно приблизилось к реке Куре, Преподобный услышал позади себя голос Ангела, который звал его:

– Давид! Давид! Давид!

Оглянувшись на голос Ангела, он увидел **спадающий с неба огонь, который мгновенно сжег дракона**, как сено. На том месте, где сожжен был дракон небесным огнем, не растет трава, что служит доказательством подлинности рассказа об этом событии.

Давид же, увидя это, весьма огорчился и воззвал к Богу:

– Боже, Боже мой! Что сотворил Ты! Тот дракон положился на меня с упованием, а Ты огнем истребил его.

На эти горестные слова Святого Ангел Божий отвечал:

– Что ты так беспокоишься, отче, об одном червяке? Разве ты не знаешь, что, если бы он вошел в реку, то отсюда пошел бы в море и там истребил бы множество кораблей? Не скорби о гибели его, ибо так изволил Бог. Иди в свою пещеру, где твой ученик лежит подобно мертвому, укрепи и утешь его. Лучше тебе заботиться о духовных детях твоих.

Давид, сойдя с горы, нашел Лукиана, лежащего в обмороке, и, поднимая его, сказал:

– Что же ты так испугался из-за какого-то червяка, который по повелению Божию был **мгновенно сожжен небесным огнем!** Теперь ободрись и не бойся, ибо сила Христова споспешествует нам во всем. она сохранила нас ныне от страшной брани.

Лукиан, ободрившись и утешившись этими словами, благодарил Бога, творящего великие чудеса и знамения, давшего рабу Своему Давиду власть над зверями» [9].

9.3. Поединки Святых с драконами

Некоторые жития Святых содержат описания поединков угодников Божиих со змеями.

Великомучник Феодор Тирон (17 февраля)

«Святой Феодор Тирон был известен как победитель дракона. Согласно тексту греческой рукописи 890 г., **огромное чудовище**, поселившееся недалеко от большой дороги, препятствовало

жителям проходить по ней. Святой, прибывший на это место, осенив себя крестным знаменем, вступил в битву с драконом и отрубил ему голову. В рукописи более позднего времени рассказывается о том, что дракон проглотил св. Марину во время ее молитвы. Тогда явившийся Федор Тирон вспорол дракону живот, и Марина вышла невредимой...

Согласно апокрифическому тексту жития св. Феодора Тирона, получившему распространение на Руси, Феодор Тирон убил дракона, спасая свою мать. Огромный дракон, живший в подземелье около колодца, вынуждал жителей близлежащего города приносить ему дань. Оставшись без приношений, чудовище лишило город воды. Затем дракон похитил мать св. Феодора Тирона. Воин, спустившись в подземелье, одолел его и освободил свою мать. Этот сюжет впервые на славянском языке описан в древнейшем списке Пролога XII–XIII вв.» [XV, с. 115].

Великомученик Феодор Стратилат (8 февраля)

«Недалеко от города Евхаиты, на север от него, было пустынное поле, а в нем большая пропасть, внутри которой жил **громный змей**. Когда он выходил из этой пропасти, земля на том месте тряслась; выходя же, он пожирал все, что только ему ни попадалось – и человека, и зверя.

Услышав об этом, храбрый воин Христов святой Феодор... вышел один на того лютого змея... Святой мученик Феодор, сотворив крестное знамение и возрев на небо, стал так молиться:

– Господи Иисусе Христе, воссиявший от Отчего Существа, помогавший мне в битвах и дававший победу на супротивных, Ты и ныне Тот же есть. Господи Христе Боже: итак, пошли мне одоление с высоты Твоей святой, да поборю я врага этого – змея.

Потом, беседуя со своим конем как бы с человеком, он сказал:

– Мы знаем, что Божия власть и сила существуют во всех, и в людях и в скоте, итак, помогай мне при помощи Христа – да одолею я врага.

Конь, выслушав слова господина своего, остановился, ожидая появления змея. Тогда мученик Христов, приблизившись к пропасти, воззвал громогласно к змею:

– Тебе говорю и повелеваю именем Господа нашего Иисуса Христа, распявшегося добровольно за род человеческий, выйди из логовища своего и приползи ко мне.

Змей, услышав голос Святого, зашевелился, и тотчас земля на том месте потряслась. Святой же Феодор, назнаменовав себя крестным знамением, сел на коня, который, терзая и попирая вышедшего змея, встал на него всеми четырьмя копытами.

Тогда воин Христов Феодор поразил змея мечом и, убив его, произнес:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты услышал меня в час сей и даровал мне победу над змеем!» [1, с. 162–163].

Святитель Донат, епископ Эврийский (30 апреля)

«Святой Донат жил в царствование благочестивого императора Феодосия Великого и был епископом в городе Эврии, находившемся в древнем Эпире. Близ сего города было место, называемое Сориа, на котором находился источник воды; если кто-либо пил из этого источника воду, то тотчас умирал в жестоких

мучениях. Святой епископ Донат, узнав об этом, пошел к тому источнику со своими клириками.

Когда он уже был около источника, послышался сильный гром и из источника вышел **большой и страшный змей**. Змей направился к угоднику Божию и старался своим хвостом ударить по ногам мула, на котором ехал святитель. Тогда епископ Донат ударил приближающегося змея по хребту бичом, которым погонял своего мула, и тотчас змей умер. Бывшие же при епископе клирики и народ, увидав такое чудо, собрали дрова и, разложив большой костер, сожгли на нем змея, чтобы его труп не стал гнить и не отравил бы воздух ядом, тем более, что змей тот был весьма велик; но воды из того источника все же никто не осмеливался пить. Тогда святой Донат, помолившись, благословил источник и сначала сам почерпнул воду и выпил ее, а затем и всем повелел пить ее без опасения. Все люди, после сего, пили воду, не сделав себе никакого вреда и, прославив Бога, возвратились в жилища свои» [1, с. 478].

Известным житийным сюжетом является тема освобождения Святыми воинами девицы, предназначенной в жертву змею.

Святой праведный Михаил Воин (22 ноября)

«Один из слуг Михаила увидал с места остановки вблизи озера дым и, наскоро взяв припасы для пищи, пошел туда, где был дым. Там он увидел девушку, которая сидела в слезах и чего-то ожидала. Слуга стал расспрашивать ее и так заслушался ее повествованием о страшном змее, что на огне пригорела та пища, варить которую он пришел. Когда слуга вернулся к своему господину, то Михаил Воин спросил его, почему он замедлил и отчего пригорела пища. Тогда слуга подробно рассказал все, что видел и что слышал от девицы о змее.

Святой Михаил, выслушав рассказ, решил пойти туда и стал звать своих слуг, но они, убоявшись, отказались идти со своим господином. Тогда Михаил, помолившись Господу Богу и осе-

нив лицо свое крестным знамением, сел на коня и поехал к озеру, взяв только одного старейшего слугу.

Прибыв на место, он стал расспрашивать девицу, зачем она прибыла на это место.

Девушка уговаривала сначала Михаила Воина удалиться, чтобы не быть съеденным чудовищным змеем, но, по настоянию Святого, рассказала об установившемся в городе обычае по очереди отдавать детей на съедение змею.

Измученный рассказом девицы, Михаил приказал своему слуге отойти с конем и ожидать вдали, а сам пал на землю и стал молиться Господу Богу. Когда Святой окончил молитву и встал, среди озера **появился змей и, подняв высоко голову и ударяя хвостом по воде, стал приближаться к берегу, раскрыв три свои пасти.** Святой взял щит и меч и отсек лукавому три головы, с которыми он показался. Змей же, свернув хвост, ударил Святого в правую щеку и левую руку и причинил ему рану. Михаил упал без сознания, но скоро очнулся и встал.

Слуга Михаила, видя такое чудо, поспешил в город и сообщил о происшедшем. Граждане вышли из города и торжественно встретили избавителя, а девицу вручили ее родителям» [1, с. 615].

Сказание о десной руке Иоанна Предтечи (7 января)

«В пределах Антиохийских гнезился **великий и страшный змей**, которого обоготворяли и которому как богу ежегодно приносили жертвы. В эту жертву обыкновенно назначается была особо избиравшаяся непорочная девица, которая и отдавалась на съедение змею в присутствии всего народа, смотревшего на это зрелище с особых мест, построенных невдалеке от пещеры, где жил змей. Змей же выползал из пещеры и производил всеобщий ужас своим страшным видом, шипением и широко отверстою пастью, а потом хватал представленную ему жертву и, терзая ее своими губами, пожирал. Для такой жертвы дочери

антиохийских граждан были назначаемы по жребию. В один год жребий этот пал на дочь одного антиохийского христианина. Христианин этот молил со слезами Христа Бога и Его святого Крестителя об избавлении его дочери от лютой смерти.

Когда наступал день того гнусного праздника, отец с воплями и рыданиями вопиял к Богу и призывал на помощь святого Иоанна Крестителя. В это время он пришел к храму Иоанна Крестителя, где хранилась рука Крестителя, и усердно просил ключаря, чтобы тот отпер ему храм и пустил его поклониться той честной и святой руке. Сие же делал он с тайной целью, для достижения которой он положил за пазуху несколько золотых монет. Когда он стал совершать поклоны пред ковчегом, в котором была хранима та святая рука, то как бы нечаянно просыпал из-за пазухи золотые монеты. Ключарь, который любил деньги, бросился подбирать монеты, а в это самое время христианин тот, лобызая святую руку Крестителя, тайно откусил зубами один сустав малого перста, спрятал его и, помолившись вышел, неся с собою сустав пальца. Когда настал тот день, в который девица должна была неповинно подвергнуться смерти, и когда народ собрался к полночному часу на позорище, туда явился и отец, ведя дочь на съедение змею, и в душе вознося к Богу молитвы о спасении.

И вот выполз из своей пещеры **страшный змей, шипящий, с разинутою пастью**, и стал подползать к приготовленной для него жертве – девице, чтобы пожрать ее. Но отец не отступал от дочери, призывая на помощь Всевидящего Спасителя Христа Бога и Его Крестителя. Когда змей подполз совсем близко и еще шире раскрыл свою пасть, отец девицы бросил сустав священного перста Крестителя прямо в середину гортани змея, и змей тотчас же издох. Девушка спасена была таким образом от лютой смерти, отец же ее со слезами радости громким голосом воссылал благодарение Спасителю Богу и Его святому Крестителю, разъясняя всему народу, какое великое чудо совершил Господь Бог» [1, с. 235–236].

Великомученик Георгий Победоносец (23 апреля)

«Около города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей-губитель, великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись, выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительными дыханием, так что уже от одного этого многие заболели и умирали. По причине этого в том городе постоянно была скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные – идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

– Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

– Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дают в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей. При этом царь прибавил:

– Когда придет очередь до меня, то и я, хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей или дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал.

Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

– Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

– Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украсить себя как можно лучше; он весьма сожалел ее и плакал об ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами. Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девушка, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, вышедши из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По помышлению Бога, хотящего спасения всех, благоизволившего спасти и город тот от гибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя Небесного, имевший в руке копье.

Увидев девушку, стоящую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

– Для чего ты здесь стоишь и о чем плачешь?

Она же ответила ему:

– Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

– Не бойся, девушка, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девушка ответила ему:

– Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

– Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, о чем плачешь и кого ты здесь дожидаясь.

После этого девица рассказала ему все по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

– Не бойся, девица, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

– Доблестный воин! Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более, что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девица говорила эти слова Святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

– Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменем и призвав Господа, со словами: “Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”, – устремился на коне своем на змея, потрясая копьем, и ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же Святого попирает змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же с удивлением взирая на змея, влачимого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

– Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечем посреди города. Жители же города того, извлекиши труп змея за город, сожгли его» [1, с. 390–392].

Сопоставительное описание змеев-драконов, составление их научной классификации и подробный сравнительный анализ не входят в нашу задачу. Не всегда удается однозначно отождествлять описанных в житиях гадов с известными вымершими или живущими видами ящеров. Очевидно, что в различных свидетельствах упоминаются не одинаковые пресмыкающиеся. Некоторые из них обитали в пещерах, другие жили в водоемах. Иные ползали по земле, иные имели ноги или крылья. Одни издавали рев, другие шипели, третьи свистели. Яд драконов иногда отравлял воду и воздух в округе. Как живые, так, в особенности, мертвые драконы нередко вызывали злосрадие.

Драконы наблюдались и в эпоху Ветхого Завета, и в раннехристианские века, и в относительно недавние времена.

Общей характерной чертой всех упоминаемых в Житиях рептилий является, пожалуй, то, что победа над ними дается Святым, вооруженным верой и укрепленным молитвой с призыванием имени Божьего.

В заключение приведем суждение на тему о драконах, которое не утопает в седой мифологической древности, но принадлежит трезвенному и рассудительному святому мужу, жившему в XX веке.

Преподобный Варсонофий Оптинский (1 апреля)

В письме настоятелю архимандриту Ксенофонту, отправленному из Манчжурии в августе 1904 года, старец Варсонофий писал:

«Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая, Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах. Замечу, кстати, что мне пришлось тоже лично слышать от солдат, стоявших на постах у станции Хантазы, верстах в 70 от Муллина, что они нередко видели года два назад, как из одной горной пещеры выползал **громадный крылатый дракон**, наводящий на них ужас, и снова прятался

в глубь пещеры. С тех пор его не видят, но это доказывает, что **рассказы китайцев и японцев о существовании драконов вовсе не есть вымысел или сказка**, хотя ученые естествоиспытатели европейские и наши вкупе с ними отрицают существование сих чудовищ. Но ведь мало ли что отрицается только потому, что не подходит под мерку наших понятий...» [12, с. 142].

Заключение

Отчего так многочисленны чудеса, описанные в Библии? Чудо шестодневного творения, Потоп и другие сверхъестественные события, о которых говорится в Книге Бытия, равно как знамения, явленные при Исходе евреев из Египта, и последующие свидетельства присутствия Бога в Своем народе...

Отчего так обильны чудеса, сотворенные Господом Иисусом Христом, засвидетельствованные в Евангелии – начиная с Благовещения и Рождества и кончая Воскресением и Вознесением? А ведь евангелисты, говоря об исцелениях, воскрешениях, изгнаниях бесов и иных чудесах Спасителя, умалчивают о большом количестве знамений, явленных Сыном Божиим: *Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей* (Ин. 20,30)...

Отчего так много различных чудес содержится в житиях Святых? Это также отнюдь не случайно, ведь Христос обещал: *Истинно, истинно говорю вам: верующие в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит и больше сих сотворит* (Ин. 14,12)...

Ответ на эти вопросы один: там, где действует Бог – нарушаются «естественные» законы падшего мира, отступают смерть и тление, одухотворяется, восстанавливается и преобразуется всякая тварь – *Яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лк. 1,37).

Настоящая книга посвящена свидетельствам о влиянии Божьей благодати на животных, оказавшихся в непосредственной близости от Святых.

Все события и факты, приведенные в книге (как взятые из Священного Писания, так и отражающие деяния Святых, описанные

в их Житиях), сколь бы невероятными и необычными не представлялись современному читателю, воспринимаются в Православном Церковном Предании как **реальные**, а не аллегорические эпизоды. Чудесный характер описанных событий свидетельствует не об их «выдуманности», а о благодатном воздействии Бога на творение, происходящем по молитвам Святых. Поэтому единими, как имеющие общий Божественный источник, представляются чудеса, описанные в Ветхом и Новом Заветах, равно как в Житиях Святых. Готовность к буквальному принятию этих свидетельств может быть критерием веры для всякого человека.

В этом смысле данная книга может быть названа «не научной» и даже «антинаучной», поскольку в ней приведены сведения о фактах исключительных и сверхъестественных, которые не относятся ни к области зоологии, ни к натуралистическим описаниям поведения животных в обычных условиях.

Но в том-то все и дело, что условия, в которых находились дикие звери, являлись вовсе не обыкновенными – животные попадали в сферу влияния благодати Божией, действующей через Святых, и меняли свое привычное поведение. Это осознавал прекрасно **преподобный Зосима Финикийский** (8 июня), когда заставлял дикого льва, съевшего его осла, нести его ношу: «Понеси эту тяжесть ты, хотя это и **противно твоему нраву**, если ты хочешь освободить себя от Зосимы; потом же ты **можешь снова стать злым и свирепым, согласно твоей природе**» [1, с. 149].

Так же говорится в житии при описании подвига Христовых мучеников (21 апреля): «Ни один из зверей тех не прикоснулся к святым мученикам, но все, **на время изменив свою природную свирепость на овечью кротость**, подошли к святому **епископу Ианнуарию** и припали к ногам его. Это необычайное происшествие привело в изумление и ужас всех бывших там людей» [1, с. 311].

В Евангелии сказано, что Бог может из камней воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3,2). Неужели Всемогущий Творец не способен зверей, имеющих живую душу, заставить повиноваться Своим угодникам – святым мужам и женам?

Послушание животных Святым, без всякого сомнения, имеет благодатную природу.

Как написано в житии **преподобного Флорентия** (23 августа), «Сам Бог вразумил того зверя, коего отдал в подчинение угоднику Своему, и научил его понимать приказание старца и исполнять его волю» [1, с. 398].

Мученик Вит (15 июня), укротивший лютого льва, так объяснил царю-мучителю свои действия: «**Все делает сила Христа, Бога моего**; огонь и зверь, как создания Божии, повинуются воле Создателя своего, а не мне, и почитают Творца своего, тебе же причиняют великий стыд: ибо огонь, будучи бездушной тварью, и зверь, будучи **бессловесным созданием, знают создавшего их Бога**» [1, с. 359].

Отношения Святых с животными не имеют ничего общего с натаскиванием собак или дрессировкой зверей в цирке. В Священном Писании и житиях Святых мы встречаем множество примеров чудесного проявления силы Божией, действующей в различных творениях. Речь вовсе не идет о наличии «естественных» способностей у животных – таких, как возможность понимать человеческие слова и неукоснительно выполнять различные повеления (свидетельства о чем собраны в 3-й главе нашей книги) или возможность членораздельной речи змеями, ослами, верблюдами и др. (примеры чего представлены в 8-й главе книги). Все описанные феномены относятся к области сверхъестественных возможностей, не типичных для нашего мира.

Как сказал **священномученик Артемон** (13 апреля), «нет ничего невозможного для Бога: чтобы показать Свою силу, Он может одарить речью и бессловесных» [1, с. 193].

В житии **священномученика Евтихия** (24 августа) говорится созвучно: «Тот, Кто мог в древности открыть уста Валаамовой ослице, так что она изрекла по-человечески, разве не мог открыть уста льва, чтобы он проглаголал человеческим языком на обличение и постыжение нечестивых и на прославление всемогущей силы Своей? Один и Тот же Господь присутствовал и чудействовал и здесь, и там» [1, с. 422].

Случалось не раз так, что звери были более восприимчивы к действию Благодати Божией, чем иные люди, и являли не свойственную им духовную высоту, которую не могли показать ожесточенные сыны Адамовы.

Преподобный Аммон выразил эту мысль, обращаясь к нечестивцам: «Посмотрите, сколько вы свирепее зверей; вот они ради Бога повинуются нашей воле, а вы и Бога не боитесь, и христианского благочестия не уважаете» [3, с. 146].

Звери порой вели себя даже более этично и духовно, чем люди. Когда на обнаженную **первомученицу Феклу** (24 сентября) были выпущены голодные разъяренные хищники, «звери чувствовали стыд: они отвращали свои глаза от девической наготы, а люди бесстыдно смотрели на нее! Так бессловесные животные являлись обличителями и судьями людям на этом зрелище: будучи кровожадными по природе, звери приняли на себя нрав целомудренного человека, – люди же, будучи разумными, уподобились диким зверям» [1, с. 473].

Обилие повторяющихся сходных чудесных феноменов, встречавшихся в разные эпохи с разными Святыми – начиная от древних библейских времен и проходящих через всю историю ветхо- и новозаветной Церкви – позволяет говорить о некоторой «норме» сверхъестественных проявлений, об определенных характерных «типологических чудесах». Каждый раздел нашей книги посвящен одному из таких чудесных проявлений.

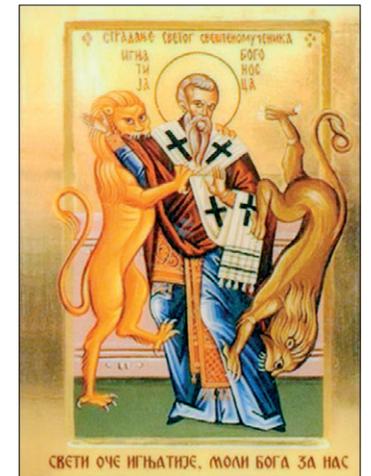
В силу того, что некоторые житийные эпизоды у разных Святых являются схожими, допустимо, как это ни странно, говорить о возможности вполне научного исследования воздействия благодатной силы Святых на животных (с использованием, в том числе, современных математическо-статистических методов и классификационных принципов).

К примеру, 5-я глава книги содержит достаточно убедительных подтверждений тому факту, что дикие звери не причиняли вреда Святым – как Преподобным, так и Мученикам. Обилие названных свидетельств такого рода позволяет установить некий духовный «закон» – закон невозможности зверям проявлять агрессию против людей, находящихся в благодатном состоянии. *Живый в помощи Вышняго в крови Бога Небесного водворится* (Пс. 90,1), и Господь говорит такому подвижнику: *На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия* (Пс. 90,13).

Сказанное, конечно, не является обязательной и неотменной нормой, поскольку Святые жили все-таки не в Раю, а в нашем обычном мире. Кроме того, некоторые из них даже сами молили Бога о том, чтобы Он даровал им возможность прославить Его своей страдальческой кончиной.

Так, перед выходом на свой последний подвиг обратился к христианам с посланием **священномученик Игнатий Богоносец** (20 декабря):

«Я пишу церквам и всех извещаю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. **Оставьте меня быть пищей зверей** и посредством их достигнуть Бога. Я – пшеница Божия: пусть измельют меня **зубы зверей**, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих

зверей, чтобы они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтобы я посредством этих орудий сделался жертвою Богу» [1, с. 556].

Последними словами Святого были следующие:

«– Я – Его пшеница, и буду смолот зубами зверей, чтобы быть для Него чистым хлебом.

Как только Святой сказал это, на него были выпущены львы. Тотчас набросившись, они растерзали Святого и съели, оставив только твердые кости. **И исполнилось желание Святого, чтобы звери были гробом его**, и Бог допустил совершиться сему по желанию угодника. Он мог бы заградить уста львов пред ним, как пред святым пророком Даниилом во рву и пред святою Феклою также во время казни, ради славы Своего Святого Имени, однако не сотворил сего, изволив лучше исполнить желание и просьбу раба Своего, чем прославить всемогущую Свою силу» [1, с. 560].

Такое величественное исключение лишь подтверждает правило. Всемогущий Бог, дивный во Святых Своих, исполняет молитвенное прошение рабов Своих.

Другой поразительный пример духовной высоты, выраженный в истинном евангельском смирении, содержится в Завещании **преподобного Нила Сорского** (7 мая):

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завещаю яже о себе, моим присным господам и братьям, яже суть моего нрава. Молю вас, **повергните мое тело в пустыни, да изъядят е звери и птицы**: понеже согрешило есть Богу много и недостойно есть погребения. Аще ли сице не сотворите, то, ископавши ров на месте, идеже живем, со всяким бесчестием погребите мя. Бойтесь же слова, еже **Великий Арсений** завеща учеником своим, глаголя: на суде стану с вами, еще кому дадите тело мое. Тщание бо и мне было то, елико по силе моей, да не сподоблен буду чести и славы века сего некоторыя, якоже в житии сем, тако и по смерти моей» [6, с. 88].

Очевидно, что желание преподобных Арсения Великого и Нила Сорского быть съеденными хищниками, никак не опровергает примеров, описанных в разделах 4.7 и 5.6 нашей книги, в которых приведены свидетельства о почитании зверями умерших Святых, служении им и о защите их тел после смерти.

Во 2-й главе приведены примеры заботливого отношения Святых к животным, когда благочестивые подвижники живут в соседстве с дикими зверями, кормят, спасают и лечат их. Так Святые, исполненные любовью к Богу и ко всему Его творению, восстанавливают вокруг себя потерянный Адамом Рай и вносят благодатное преобразование в мир.

В 4-й главе приведены примеры ответного почтительного и благоговейного отношения животных к человеку. Дикие звери служат Святым, заботятся о них, питают их, помогают в их трудах, защищают их и даже «работают» у них пастухами. Это – тоже закон. Только закон не из области естествознания, но из области «духовной науки» – аскетики. Все это обеспечивается и действует благодатной силой Божией и определяется Его Промыслом.

Не следует думать, что эпизоды, описанные в нашей книге, говорят о подобии человека и животных, с которыми он вступал в общение. Святоотеческому учению глубоко враждебна мысль **о родстве** (в смысле общего предка) человека с бессловесными тварями. Православному сознанию всегда были чужды языческие идеи тотемизма, в том числе и современной его разновидности – «научного эволюционизма», согласно которому человек имеет предком различных животных – обезьян, рыб и других. Напротив того, Отцы Церкви учат, что сами зверовидные страсти человек в себе обнаружил, когда обрел, вследствие грехопадения, вместо подобия Божия **«сродство»** с бессловесной тварью: *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48,21).

Сербский святитель Николай (Велимирович) отмечал: «Дикие звери в общем смысле олицетворяют страсти. Подобно тому, как дикие звери терзают тела, так страсти терзают души. Творец дал Адаму власть над всеми страстями. Вот почему Адам имел власть над дикими зверями как символами страсти. Те Святые, кто через Нового Адама, Христа, укротили свои страсти, добились также и власти над дикими зверями» [II, с. 37].

На иконе «Притча разуму человеческому» (слева), аллегорически изображающей праведную Душу, символически изображены побежденные страсти: «смирением змия укроти», «постом льва связа».

Для святоотеческой традиции характерно, с одной стороны, **буквальное** восприятие библейского свидетельства о Шестоднев, создании Богом Адама и поставлении его как царя и владыки над всеми творениями – и, с другой стороны, многим святым отцам было присуще не буквальное, а вполне **аллегорическое** сопоставление наших человеческих страстей с нравом диких животных.

Так, святитель **Василий Великий** писал: «Ты обладаешь всяким родом диких зверей. Но, скажи, нет ли диких зверей во мне? Есть, множество. Это, точно громадная толпа диких зверей, которых ты носишь в себе. Не принимай это за обиду. Не есть ли гнев маленький свирепый зверь, который лает в твоём сердце? Не более ли он дик, чем любая собака? И разве обман, пресмыкающийся в вероломной душе, не более жесток, чем пещерный медведь?.. Какого рода диких зверей нет в нас?.. **Ты был сотворен, чтобы обладать**; ты владыка страстей, владыка диких зверей, владыка змей, владыка птиц... Будь владыкой помышлений внутри себя, чтобы стать владыкой всех существ» [цит. по III, с. 81–82].

Наши звероподобные страсти – не рудиментарное наследие от животных предков (во что веруют «просвещенные» эволюционисты-тотемисты), но проявление греховности.

Именно преодоление личной греховности подвигом жертвенной аскетической жизни, стяжанием Святого Духа делает человека через смирение победителем над своими *страстьми и похотьми* (Гал. 5,24) и властелином над всякой тварью. Как сказано в «Луге Духовном», «если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, то звери боялись бы нас. Но за

грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее – мы боимся их» [4, гл. 18, с. 118].

Эпизоды, описанные в настоящей книге, не много добавляют к нашим знаниям об отношениях человека с животными в нынешнем падшем мире, где царствуют тление и смерть. Но они приоткрывают недоступную нам в повседневной жизни природу отношений Адама первозданного с животными, населявшими Райский сад прежде грехопадения наших праотцев.

Эта мысль отражена во многих Житиях Святых. Так, при описании кончины **преподобного Герасима Иорданского** (4 марта) умиленное поведение его знаменитого льва Иордана сопровождается следующим комментарием: «Не мог ничего выразить лев словами, но все-таки, волею Божиею, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, **как послушны были звери Адаму до его грехопадения** и изгнания из Рая» [1, с. 82–83].

Об этом же в «Адамовом плаче» писал **преподобный Силуан Афонский**: «В Раю я был радостен и весел: Дух Божий веселил меня, и я не знал никаких страданий. Но когда я был изгнан из Рая, то холод и голод начали мучить меня, звери и птицы, которые были кротки в Раю и любили меня, одичали, стали бояться и бежать от меня» [18, с. 383].

Законы, царящие на проклятой земле, управляемой князем мира сего диаволом (Ин. 12,31), очевидно, отличаются от законов, бывших в Эдемском саду. Можно утверждать наверняка, что мы не имеем другого способа познавать райскую первозданную *доброту* и даже вообще представлять каков был мир до грехопадения – если не прибегнем к свидетельству Божественного Откровения и опыту Святых, стяжавших Дух Божий. Как в Фаворском Преображении Христа апостолам Господь открывался им в меру, которую они могли вместить («якоже можаху»), так и нам Райская жизнь и ее законы открываются в той мере,

в которой мы способны воспринимать свидетельства о ней Священного Писания и житий святых угодников Божиих.

Эти свидетельства, помимо тайны Шестоднева, приоткрывают нам и тайну будущего века, в котором не будет ни смерти, ни тления – как среди людей, так и среди животных.

Изначально весь мир был создан Богом для человека. Предназначение человека указано в Священном Писании: *Работайте Господу со страхом и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2,11). Предназначение же всякой твари состоит в служении человеку. В этом стройном иерархическом подчинении состоит предвечный замысел Божий о Своем творении. Множество подтверждений этому содержится в Библии и в Житиях Святых, что и послужило источником составления настоящей книги.

Агиографические источники

1. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития Святых. Четьи-Минеи. М.: Синодальная Типография. 1910.
2. *Руфин, пресвитер.* Жизнь пустынных отцов. <http://azbyka.ru/otechnik/?Zhitija/rufin>
3. Лавсаик. Клин: Фонд «Христианская жизнь». 2001.
4. *Иоанн Мосх, блаж.* Луг духовный. М.: Сибирская благовонница. Артос-Медиа. 2009.
5. Жития русских святых. // Жития Святых. Т. 13. Электронная библиотека. М.: «Директмедиа Паблишинг». 2003.
6. Жития русский святых. Т. I–VI. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. 1993.
7. Троицкий Патерик. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1896. Репринт. 1992.
8. Афонский патерик. Киев. Репринт (Изд-во не указано).
9. Полные жизнеописания Святых Грузинской Церкви. Перевод М. Сабина (Сабинашвили).
10. Безумием мнимым безумие мира обличившие. Блаженные старицы нашего времени. М.: «Русский Хронографъ». 2005.
11. *Владимир Зноско, свящ.* Христа ради юродивый иеросхимонах Феофил, подвижник и прозорливец Киево-Печерской Лавры // Киевские подвижники благочестия. Т. II. ИО УПЦ. 1994. (Репринт. Киев. 1906).
12. Житие Оптинского старца Варсонофия. Изд-во. Введенской Оптиной Пустыни. 1995.
13. Жизнеописание блаженной старицы Евфросинии. М.: «Русский Хронографъ». 2001.
14. Акафист, житие и чудеса преподобного Кукши Одесского. Свято-Успенский мужской монастырь. Одесса. 2007.
15. Преподобная Мелангелла Уэльская http://halkidon2006.narod.ru/saints1/Europe/895_St_Melangella.htm
16. Пролог церковнославянский.
17. Жития сибирский Святых. Новосибирск: «Новониколаевск». 1999.
18. Старец Силуан Афонский. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. 1996.
19. Житие святого Симеона Столпника, написанное Антонием, его учеником // Альфа и Омега, 1996, № 4 (11).

Литература

- I. *Святой Ефрем Сирин.* Творения. Т.6. М.: Издательский отдел Московского Патриархата. 1993.
- II. *Николай (Велимирович) свт.* Символы и сигналы. Изд-во «Покров». Русско-Сербское Братство свв. Царя Николая и Владыки Николая. 2003.
- III. *Серафим (Роуз), иером.* Православное понимание книги Бытия. М. 1998.
- IV. *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего. Жизнь и труды отца Серафима (Роуза) Платинского. Российское Отделение Валаамского Общества Америки. 2001.
- V. Старец иеросхимонах Сампсон. Жизнеописание. Ч I. М. 1997.
- VI. *Митрофан (Баданин), игумен.* Преподобный Варлаам Керетский. Православные подвижники Кольского Севера. СПб.-Мурманск: «Ладан». 2007.
- VII. *Горичева Т.* Святые животные. СПб. 1993. <http://www.rchgi.spb.ru/Izdat/Chrstian/EC7.html>
- VIII. *Чинякова Г.* Сказка о небе. М.: «Паломник». 2005.
- IX. *Афанасьев В.* Кот старца Нектария. <http://pravo.vuz-chursin.ru/?d=794>
- X. Архимандрит Павел (Груздев). Документы к биографии. М. 2006.
- XI. *Иоанн, игумен горы Синайской, преп.* Лествица. Сергиев-Посад. 1908.
- XII. О жизни схиархимандрита Виталия. Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. М.: Изд-во «Новоспасский монастырь». 2004.
- XIII. «Непридуманные рассказы». «Трим». 1994 // Pravoslavie58region.ru – «Православные чудеса. Сборник № 2. Чудотворения».
- XIV. Сборник Клинского благочиния Московской епархии РПЦ. Фонд «Христианская жизнь». 1998.
- XV. *Саенкова Е.М., Герасименко Н.В.* Иконы святых воинов. Образы небесных защитников в византийском, балканском и древнерусском искусстве. М.: «Интербук-бизнес». 2008.
- XVI. <http://hram-vlad-butovo.ru/libr/>
- XVII. Сказания о чудесах: Т. 1. Русская фантастика XI–XVI вв. М.: Сов. Россия. 1990.

Алфавитный указатель имен Святых

В таблице используются следующие обозначения:

Прп.-мученик – преподобномученик

Прп.-мученица – преподобномученица

Равноап. – равноапостольный

Св. – святой

Свщ.-мученик – священномученик

	А	стр.
1	Первосвященник Аарон	13, 188–189, 211–212
2	Праотец Адам	9, 17, 22, 45, 63, 84, 227–228, 250, 286
3	Мученики Авдон и Сеннис	180
4	Праотец Авель	9, 22
5	Мученик Авксентий	141
6	Праотец Авраам	10–11
7	Свщ.-мученик Автоном	218–219
8	Мученица Агафия	196
9	Мученица Агафоклия	104
10	Преподобный Адриан Ондрусовский	218
11	Святитель Акакий, епископ Мелитинский	71–72
12	Мученики Акиндин, Пигасий, Анемподист, Афоний и Елпидифор	150
13	Патриарх Алексий II Московский (Ридигер)	29
14	Мученики 42 Амореяские	203
15	Преподобный Аммон	129, 247, 253–254, 280
16	Прп.-мученик Анастасий	185
17	Великомученица Анастасия Римляныня	182
18	Мученик Аникита	181
19	Мученик Андроник	20

20	Преподобный Анин Чудотворец	62, 123–124
21	Мученик Антиох	180, 238
22	Преподобный Антоний Великий	66, 104, 142–143, 151
23	Мученик Антонин	172
24	Преподобный Аполлос	202–203, 245–246
25	Преподобный Арсений Великий	282
26	Преподобный Арсений Комельский	69
27	Праведный отрок Артемий Веркольский	184
28	Свщ.-мученик Артемон	79–80, 94, 152–153, 197, 235–236, 252, 279
29	Прп.-мученица Архелая	20
30	Мученица Асклиада	158
31	Преподобный Афанасий Афонский	72
32	Свщ.-мученик Афиноген Пидакхойский	109–110

Б

33	Страстотерпцы благоверные князя Борис и Глеб	184
----	---	------------

В

34	Свщ.-мученик Вавила	63
35	Пророк Валаам	230–231
36	Преподобный Варлаам Керетский	32, 82
37	Апостол Варнава	14
38	Преподобный Варнава Ветлужский	35
39	Преподобный Варсонофий Оптинский	275–276
40	Апостол Варфоломей	251–252
41	Святитель Василий Великий	285
42	Преподобный Василий Новый	176
43	Свщ.-мученик Василий Херсонский	186
44	Мученик Василиск	159
45	Преподобный Василиск Пустынножитель	26, 56
46	Мученица Василисса	169
47	Святитель Вассиан, епископ Лавдийский	53
48	Преподобный Венедикт Нурсийский	42, 87
49	Мученик Викентий	185
50	Мученики Виктор и Сосфен	182
51	Преподобный Вин (Бен)	69

52	Мученик	Вит	178–179, 279
53	Схиархимандрит	Виталий (Сидоренко)	47
54	Мученики	Вит, Модест и Крискентий	105
55	Свщ.-мученик	Власий, епископ Севастийский	33, 58, 89
56	Святитель	Вонифатий Милостивый, епископ Ферентийский	70–71, 77–78
Г			
57	Мученик	младенец Гавриил Белостокский	187
58	Преподобный	Георгий Каппадокийский	64
59	Великомученик	Георгий Победоносец	270–274
60	Преподобный	Герасим Болдинский	132
61	Преподобный	Герасим Иорданский	39, 62, 121–122, 124–125, 140, 286
62	Преподобный	Герман Аляскинский	42, 139–140
63	Преподобный	Геронтий Палестинский	198
64	Мученица	Гликерия	177
65	Преподобный	Годрик Финхейльский	52–53, 64, 115
66	Мученица	Голиндуха	154, 248
67	Святитель	Григорий, епископ Акрагантский	213
68	Свщ.-мученик	Григорий, епископ Великой Армении	150
Д			
69	Царь и пророк	Давид	23–24, 75–76
70	Преподобный	Давид Гареджийский	55–56, 108–109, 261–263
71	Мученики	Дада, Гаведдай и Каздой	158
72	Пророк	Даниил	165–167, 251
73	Благоверн. князь	Даниил Московский	196–197
74	Преподобный	Даниил Столпник	151
75	Мученица	Дария	19–20, 50, 130–132
76	Преподобный	Дидим	78
77	Святитель	Димитрий Ростовский	198–199, 238
78	Великомуч.	Димитрий Солунский	78–79
79	Преподобный	Дионисий, игумен Глушицкий	218
80	Блаженная	Домна Томская	28, 43–44
81	Святитель	Донат, епископ Эврийский	266–267
82	Мученик	Дула	186

Е			
83	Праматерь	Ева	227–229, 250
84	Преподобные	Евгений и Макарий	260–261
85	Прп.-мученица	Евдокия	248, 259–260
86	Блаженная	Евдокия Михайловская	28, 160
87	Преподобный	Евмений	258
88	Мученик	Евстафий	183
89	Великомученик	Евстафий Плакида	171, 220–221
90	Мученики	Евстафий, Феспесий и Анатолий	172–173
91	Мученики	Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест	222–223
92	Свщ.-мученик	Евтихий	238, 280
93	Великомученица	Евфимия	149, 170
94	Блаженная	Евфросиния Колюпановская	27–28, 42, 61, 105
95	Блаженная	Екатерина Пюхтицкая	29
96	Праведный	Елеазар	155–156
97	Свщ.-мученик	Елевферий	33, 104, 130, 174
98	Блаженный	Елезвой, царь Эфиопский	97, 233–234
99	Преподобная	Елисавета чудотворица	258
100	Пророк	Елисей	198
101	Мученица	Еликонида	178, 202
102	Преподобный	Еллий (Гелен) Египетский	80, 94, 136–137
103	Мученики	Елпидий, Маркелл и Евстохий	158
104	Свщ.-мученик	Емилиан	21
105	Святитель	Епифаний, архиепископ Кипрский	67, 77
106	Преподобный	Ефрем Сирий	9
З			
107	Прп.-мученик	Зосима	234, 278
108	Мученик	Зосима Пустынный	31–32, 91–92
109	Преподобный	Зосима Финикийский	122, 143–144
И			
110	Мученик	Иакинф	217–218
111	Патриарх	Иаков (Израиль)	23
112	Святитель	Иаков, епископ Низибийский	191

113	Свщ.-мученик	Иануарий	176–177, 278
114	Свщ.-мученик	Игнатий Богоносец	281–282
115	Пророк	Иезекииль	194–195
116	Пророк	Иеремия	80
117	Праведный	Иессей	23–24
118	Преподобный	Иларион Великий	224–225, 258
119	Пророк	Илия	101–102
120	Преподобный	Иоаникий Великий	25, 33–34, 40, 50–51, 248, 254, 257
121	Апостол	Иоанн Богослов	251–252
122	Преподобный	Иоанн Зедазийский	68
123	Святитель	Иоанн Златоуст	76–77
124	Преподобный	Иоанн Кукузель	25
125	Преподобный	Иоанн Лествичник	38
126	Преподобный	Иоанн Молчальник	69–70, 130
127	Блаженный	Иоанн Мосх	86, 120
128	Преподобный	Иоанн Отшельник	164
129	Креститель	Иоанн Предтеча	31, 268–269
130	Праведный	Иов Многострадальный	12
131	Пророк	Иона	48, 210
132	Праведный	Иосиф Обручник	15
133	Свщ.-мученик	Ипатий Чудотворец	258–259
134	Великомученица	Ирина	153, 159, 195, 213–214, 236–237
135	Праотец	Исаак	10–11
136	Преподобный	Исаак Сирин	3–4
137	Преподобный	Исаакий, затворник Печерский	87–88
138	Пророк	Исайя	15, 128
139	Преподобный	Исихий	73–74, 93–94
140	Святитель	Иулиан, епископ Кеноманийский	80–81
141	Мученики	Иулиан и Василисса	174
142	Мученики	Иулиан и Кесарий	193–194
143	Преподобный	Иулиан Столпник	96
144	Преподобные	Иулий пресвитер и Иулиан диакон	72–73

К

145	Мученик	Каллистрат	99
146	Мученики	Карп, Папила, Агафодор и Агафоника	172, 233

147	Преподобный	Кевин Ирландский	36, 54
148	Мученица	Керкира	132
149	Преподобный	Кириак	46, 123, 129–130
150	Мученица	Кириакия	179
151	Преподобный	Кирилл Новоезерский	208
152	Свщ.-мученик	Кирилл (Смирнов), митр. Казанский	100–101
153	Преподобный	Колумбан Ирландский	32, 68–69, 73, 160
154	Мученик	Конон	89
155	Преподобный	Коприй	64, 92, 120
156	Преподобный	Косма Афонский	115–116
157	Бессребреники	Косма и Дамиан Асийские	57, 232–233
158	Мученики и бессребреники	Косма и Дамиан Римские	58
159	Преподобный	Косма евнух	245
160	Преподобный	Кукша Одесский	106

Л

161	Преподобный		71, 88, 139
162	Преподобный	Леонид Устьнедумский	147
163	Мученики	Леонтин, Атт, Александр и др.	181
164	Преподобный	Лука Элладский	51, 93, 114, 146–147
165	Прп.-мученик	Лукиан	141

М

166	Преподобный	Макарий Александрийский	61, 92, 106–107, 147
167	Преподобный	Макарий Калязинский	43
168	Преподобный	Макарий Желтоводский Унженский	110
169	Преподобный	Макарий Римлянин	41
170	Мученики	Максим и Феодот	171
171	Преподобный	Малх	163, 201
172	Мученик	Мамант	31, 91, 102, 108, 135, 169, 200, 232
173	Праведная	Мариамия	251–252
174	Мученик	Марин	174
175	Мученики	Марин, Марфа, Авдифакса и др.	179
176	Великомученица	Марина	237, 256
177	Преподобная	Мария Египетская	143–144
178	Св. царь	Маркиан	99

179	Преподобный	Маркиан Киринейский	256
180	Преподобная	Мелангелла Валлийская (Уэльская)	54
181	Преподобный	Мемнон чудотворец	72
182	Св. праведный	Михаил Воин	267–268
183	Мученики князь	Михаил Черниговский и боярин Феодор	182
184	Мученик	Мина Котуанский	34–35, 195–196
185	Святитель	Модест, патриарх Иерусалимский	59, 257
186	Пророк	Моисей	12–13, 16, 23, 110–112, 188–190, 192–193, 211, 211–212
187	Свщ.-мученик	Мокий	177
Н			
188	Мученики	Назарий, Гервасий, Протасий, Кельсий	172
189	Преподобный	Нектарий Оптинский	29
190	Мученик	Неофит	66, 90–91, 175, 234
191	Преподобный	Никандр Псковский	160–161
192	Преподобный	Никодим Кожезерский	34
193	Святитель	Николай Сербский (Велемирович)	284
194	Свщ.-мученик	Никон	20–21, 158, 234–235
195	Преподобный	Нил Сорский	282
196	Преподобный	Нифонт Афонский	225–226
197	Праотец	Ной	10, 84–86, 117–118
О			
198	Преподобный	Онуфрий Великий	107, 143
П			
199	Апостол	Павел	14, 17, 146
200	Архимандрит	Павел (Груздев)	88
201	Мученики	Павел и Иулиания	151–152, 183, 186, 194
202	Преподобный	Павел Комельский Обнорский	31, 41
203	Святитель	Павел Монемавасийский, епископ	103
204	Инок	Павел Римлянин	162–163
205	Преподобный	Павел Фивейский	104, 142–143
206	Преподобный	Павел Элладский	46
207	Старец	Паисий Афонский	116
208	Преподобный	Паисий Угличский	196

209	Мученики	Памфил пресвитер и с ним 12 мучеников	183
210	Великомученик	Пантелеимон	20, 21, 81, 180
211	Прп.-мученица	Параскева	257
212	Преподобный	Пард Отшельник	161–162
213	Преподобный	Парфений Лампеакийский	114, 207
214	Преподобный	Пафнутий Александрийский	143
215	Преподобный	Пафнутий Боровский	116–117, 208
216	Преподобный	Пахон	148, 163
217	Блаженная	Пелагия (Паша) Саровская	36
218	Мученицы	Перпетуя и Филикитата	158
219	Апостол	Петр	202, 204–205, 205–207, 209, 237
220	Преподобный	Петр Афонский	51–52, 79, 151
221	Преподобный	Пимен Палестинский	99–100
222	Мученики	Полихроний, Олимпий и Максим	184
223	Мученик	Понтий	202
224	Мученик	Потит	32, 91, 179
Р			
225	Пресвитер	Руфин	164
С			
226	Преподобный	Савва Вишерский	120–121
227	Преподобный	Савва Освященный	61, 64–65, 97, 128, 161
228	Преподобный	Савва Сторожевский Звенигородский	70
229	Судия Израилев	Самсон (Сампеон)	74–75
230	Иеросхимонах	Сампсон (Сивере)	43, 181
231	Пророк	Самуил	23–24
232	Мученики	Сатир, Ревокат, Саторнил и Секунд	176
233	Царь	Саул	75–76
234	Мученица	Севастиана	171
235	Мученик	Севириан	220
236	Иеромонах	Серафим Платинский (Роуз)	37
237	Преподобный	Серафим Саровский	41
238	Мученики	Сергий и Вакх	139
239	Преподобный	Сергий Отшельник	39
240	Архимандрит	Сергий, наместник Соловецкий	249
241	Преподобный	Сергий Нуромский	31, 41

242	Преподобный	Сергий Радонежский	32, 40, 150, 214–215
243	Преподобный	Силуан Афонский	56–57, 286
244	Мученики	Сильван епископ, Лука диакон и Мокий чтец	183
245	Святитель	Сильвестр, папа Римский	95, 252
246	Преподобный	Симеон Дивногорец	36, 68, 98
247	Преподобный	Симеон Столпник	25, 58, 96, 138, 148–149, 247
248	Мученица	Сира	184
249	Мученики	Спевсипп, Елевсипп и Мелевсипп	24
250	Святитель	Спиридон Тримифунтский	212–213, 225
251	Свщ.-мученик	Стефан (Бех), епископ Ижевский	42
252	Святитель	Стефан Пермский	6–7
253	Преподобный	Стефан Пустынножитель	38
254	Мученики	Стратон, Филипп, Евтихиан и Киприан	181

Т

255	Мученики	Тарах, Пров и Андроник	171–172
256	Мученица	Татiana	175
257	Мученик	Терентий Карфагенский	152, 194
258	Мученики	Терентий и Неонилла Сирийские	172
259	Праведный	Тит	186
260	Праведный	Товия	112–114
261	Преподобный	Трифон Печенгский	65
262	Мученики	Трофим и Доримедонт	169–170, 200

Ф

263	Мученица	Фавста	176
264	Мученик	Фалалей	178
265	Преподобный	Фалассий, пустынный Сирийский	248
266	Благов. княгиня	Феврония Муромская	35
267	Равноапостольн.	Фекла, Первомученица	149, 157–158, 167–169, 280
268	Преподобный	Феона	43
269	Преподобный	Феодор Сикеот	40, 83
270	Благоверн. князь	Феодор Стародубский	183
271	Великомученик	Феодор Стратилат	265–266
272	Преподобный	Феодор Студит	96–97
273	Великомученик	Феодор Тирон	263–265

274	Преподобный	Феодосий Великий	83, 97–98, 219
275	Мученица	Феодосия	178
276	Святитель	Феоктист, епископ Черниговский	215
277	Преподобный	Феофан Исповедник	135
278	Блаженный	Феофил Киевский, Голосеевский	44, 98, 137–138, 208–209, 223–224
279	Преподобный	Ферапонт Белозерский	34
280	Мученик	Филетер	174
281	Апостол	Филипп	251–252
282	Свщ.-мученик	Филипп, митрополит Московский	174
283	Святитель	Филофей, митрополит Тамбовский	191
284	Мученик	Фирс	90, 173–174
285	Мученики	Флор и Лавр	61
286	Преподобный	Флорентий	47, 81–82, 119, 126–127, 279
287	Апостол	Фома	200–201
288	Преподобный	Фома Дефуркин	150–151, 254–255

Х

289	Преподобный	Харитон	193
290	Мученица	Христина	73, 154, 195

Ш

291	Преподобный	Шию Мгвимский	47, 66–67, 105–106, 125–126
-----	-------------	----------------------	------------------------------------

Список иллюстраций

Используемые сокращения:

ГИМ – Из коллекции Государственного Исторического музея (г. Москва).

ГРМ – Из коллекции Государственного Русского музея (г. Санкт-Петербург).

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея (г. Москва).

«Коломенское» – Из коллекции Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника «Коломенское».

МРИ – Из коллекции Музея Русской иконы (г. Москва).

ЦМиАР – Из коллекции Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (г. Москва).

ФААП – Из коллекции Соборания русских икон при поддержке Фонда Святого и Всехвального апостола Андрея Первозванного (г. Москва).

«Шестодневъ» – Из коллекции Миссионерско-Просветительского Центра «Шестодневъ» (г. Москва).

1. Стр. 5. «Сотворение птиц и рыб». Фрагмент алтарной иконы церкви св. Петра, Гамбург. Мастер Бертран из Миндена. Вторая половина XIV века.
2. Стр. 9. «Жертва праведного Авеля». Фрагмент мозаики. Собор Сан-Витале, Равенна. Италия. Середина VI в.
3. Стр. 11. «Авраам приносит в жертву своего сына Исаака». Фрагмент росписи деревянной церкви святых Архангелов, деревня Curseni. Румыния. Середина XVIII в.
4. Стр. 13. «Заклание тельца». Фрагмент иконы «Троица Ветхозаветная (Гостеприимство Авраама)». Северное письмо. Сольвычегодск. Начало XVII века. (СИХМ).
5. Стр. 16. «Сретение Господне». Фрагмент иконы. Москва. 1697 г. «Коломенское».
6. Стр. 18. «Изгнание торговцев из храма». Фрагмент фрески. Собор Протата в монастыре Карея, Афон. Греция. Иконописец Мануил Панселин. XIII в.

7. Стр. 22. «Праведный Авель». Фрагмент фрески «Жертвоприношение». Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове. Москва. Современный мастер.
8. Стр. 24. «Святые братья-коневоды Спевсипп, Елевсипп и Мелевсипп». Фрагмент иконы «Собор архангела Михаила, с избранными святыми». Палех. Середина XIX в. ФААП.
9. Стр. 25. «Преподобный Симеон Столпник пасет стада своего отца». Фрагмент иконы «Св. Симеон Столпник, с житием». Тверь. Конец XVII- начало XVIII в. ЦМиАР.
10. Стр. 26. *Слева:* «Стадо овец – свидетелей чуда Рождества». Фрагмент иконы «Рождество Христово». Ярославль. Конец XVII в. ФААП.
11. Стр. 26. *Справа:* «Рождество Христово». Фрагмент иконы. Мстера. Конец XIX – начало XX в. ФААП.
12. Стр. 29. «Святейший Патриарх Алексей II кормит животных». Современная фотография.
13. Стр. 30. «Святой пророк Иоанн Предтеча в пустыне». Икона. Нижний Новгород. Первая треть XVII в. МРИ.
14. Стр. 32. «Преподобный Сергей Радонежский с дикими зверями». Миниатюра из Лицевого жития прп. Сергия. Москва. XVI в.
15. Стр. 33. «Святители Власий Севастийский и Спиридон Тримифунтский благословляют животных». Икона. Москва. Около 1407 г. ГИМ.
16. Стр. 34. «Преподобный Павел Обнорский (Комельский)». Икона. Конец XX века. Воспроизведено с сайта: <http://blagovest.orthodoxy.ru/mb/2006n10n12/2006n10n12s11.php>
17. Стр. 35. «Благодарная княгиня Феврония Муромская». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
18. Стр. 36. «Преподобный Кевин Ирландский». Скульптура. Храм Божией Матери в Нок-Шрайне (Knock Shrine). Ирландия. XX в.
19. Стр. 37. «Иеромонах Серафим (Роуз) кормит олененка». Фотография. «Шестодневъ».
20. Стр. 38. *Слева:* «Лисичка». М.В. Нестеров. Картина. 1914 г. ГТГ.
21. Стр. 38. *Справа:* «Монах кормит лису». Фотография. Монастырь прп. Германа Аляскинского, Платина. Калифорния. «Шестодневъ».
22. Стр. 39. «Преподобный Герасим Иорданский». Икона. Средняя Русь. Рубеж XVII–XVIII вв. «Коломенское».
23. Стр. 40. «Преподобный Сергей Радонежский кормит медведя». Фрагмент иконы «Преподобный Сергей Радонежский, с житием». Конец XVII в. Поволжье. ЦМиАР.

24. Стр. 41. «Преподобный Серафим Саровский кормит медведя». Фрагмент иконы. «Преподобный Серафим Саровский, с житием». Начало XX в., мастерская Серафимо-Дивеевского монастыря. ЦМиАР.
25. Стр. 42. «Преподобный Герман Аляскинский с медведем и горностаем». Иллюстрация. Современный мастер. «Шестодневъ».
26. Стр. 49. «Деяния пророка Ионы». Фрагмент иконы. Строгановская школа. Начало – первая половина XVII в. ГРМ.
27. Стр. 54. «Преподобная Мелангелла Валлийская». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
28. Стр. 55. «Преподобный Давид Гареджийский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
29. Стр. 57. «Святые Косма и Дамиан Асийские лечат зверей». Фрагмент фрески.
30. Стр. 58. «Преподобный Симеон Столпник исцеляет змея». Фрагмент иконы «Св. Симеон Столпник, с житием». Тверь. Конец XVII – начало XVIII в. ЦМиАР.
31. Стр. 59. «Святитель Модест воскрешает скот». Фрагмент иконы «Святитель Модест Иерусалимский, с житием». Тверская провинция. Начало XVIII в. ЦМиАР.
32. Стр. 60. «Чудо о Флоре и Лавре». Икона. Русский Север. Вторая половина XVII в. ФААП.
33. Стр. 62. «Преподобный Герасим Иорданский исцеляет льва». Икона. Монастырь Св. Герасима в Иорданской пустыне.
34. Стр. 65. «Преподобный Трифон Печенгский наказывает медведя». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
35. Стр. 67. «Преподобный Шио Мгвимский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
36. Стр. 75. «Самсон, раздирающий пасть льва». Фрагмент росписи деревянного шкафчика. Россия. XIX в. «Коломенское»
37. Стр. 78. «На аспиде и василиска наступиши». Фрагмент иконы «Святой пророк Иоанн Предтеча – Ангел пустыни». Центральная Россия. Рубеж XVIII–XIX в. ФААП.
38. Стр. 81. «Великомученик Пантелеимон воскрешает отрока». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
39. Стр. 84. «Заселение Ноева ковчега». Фрагмент фрески. Лавра прп. Саввы Освященного. Окresности Иерусалима. XIX в.
40. Стр. 85. «Исход животных из Ноева ковчега». Фрагмент мозаики. Собор Монреале. Италия. XII в.

41. Стр. 87. «Преподобный Венедикт Нурсийский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
42. Стр. 93. «Преподобный Лука Элладский». Иллюстрация. «Шестодневъ».
43. Стр. 95. Слева: «Иудей Замврий волхованием умерщвляет вола»; справа: «Св. Сильвестр воскрешает вола». Фрагменты иконы «Святитель Сильвестр папа Римский, с житием». Палех. 1840 г. Собрание икон С.В. Свистунова. Москва.
44. Стр. 102. «Илия пророк с вороном». Фрагмент иконы «Огненное восхождение пророка Илии» Начало XIX в. Поморье. Из частной коллекции М.А. Чернова. Москва.
45. Стр. 104. «Преподобные Павел Фивейский и Антоний Великий». Коптская икона XX в.
46. Стр. 105. «Блаженная Евфросиния Колюпановская». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
47. Стр. 107. «Белая лань преграждает путь царской процессии». Фрагмент иконы «Преподобный Онуфрий Великий, с житием». Мастерская Соловецкого монастыря. Первая половина XVIII в. «Коломенское».
48. Стр. 113. «Отрок Товия и Ангел Господень». Фрагмент иконы. Россия. XVIII в. «Коломенское».
49. Стр. 118. «Окончание потопа». Фрагмент мозаики. Собор св. Марка, Венеция. Италия. XII в.
50. Стр. 121. «Лев Иордан». Иллюстрация. «Шестодневъ»
51. Стр. 124. «Лев Иордан пасет осла преп. Герасима». Фрагмент фрески. Храм святителя Николая Орфанос, Салоники. Греция. XIV в.
52. Стр. 125. «Преподобный Шио Мгвимский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
53. Стр. 127. «Преподобный Флорентий». Иллюстрация. «Шестодневъ».
54. Стр. 133. «Бегство в Египет». Фрагмент иконы «Рождество Христово». Палех. Середина XIX в. ФААП.
55. Стр. 134. «Вход Господень в Иерусалим». Фрагмент иконы. Великий Новгород. Середина-третья четверть XV в. ФААП.
56. Стр. 135. «Святой мученик Мамант». Чеканка. Гелати. Грузия. XI в. Из коллекции Государственного музея искусств Грузии им. Ш. Амиранашвили.
57. Стр. 136. «Преподобный Елий (Гелен) Египетский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
58. Стр. 137. «Блаженный Феофил Киевский, Голосеевский». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».

59. Стр. 142. «Преподобные Павел Фивейский и Антоний Великий». Список с иконы VII–VIII вв. из монастыря Св. Меркурия, 1777г. Коптский музей. Египет.
60. Стр. 144. «Успение преподобной Марии Египетской». Фрагмент иконы «Преп. Мария Египетская, со сценами жития». Палех. Начало XIX в. ФААП.
61. Стр. 148. «Преподобный Симеон Столпник в колодце с гадами». Два фрагмента иконы «Св. Симеон Столпник, с житием». Тверь. Конец XVII – начало XVIII в. ЦМиАР.
62. Стр. 154. «Мученица Голиндуха». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
63. Стр. 156. «Битва в Египте». Иллюстрация. «Шестодневъ».
64. Стр. 157. «Святая равноапостольная Фекла». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
65. Стр. 159. «Мученик Василиск». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
66. Стр. 166. «Св. пророк Даниил во рву львином». Москва. Первая половина XIX в. «Коломенское».
67. Стр. 170. «Великомученица Евфимия». Иллюстрация. «Шестодневъ».
68. Стр. 175. «Мученица Татиана». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
69. Стр. 187. «Собаки охраняют тело мученика младенца Гавриила Белостокского». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
70. Стр. 206. «Чудесный улов рыбы». Фрагмент иконы «Воскресение Христово. Сошествие во ад». Старообрядческое письмо. Выга. XIX в.
71. Стр. 210. «Извержение Ионы из чрева китова». Фрагмент иконы «Деяния пророка Ионы». Строгановская школа. Начало – первая половина XVII в.
72. Стр. 212. «Святитель Спиридон Тримифунтский обращает золото в змею». Икона. Современный мастер. «Шестодневъ».
73. Стр. 214. «Видение птиц на молитве преподобному Сергию Радонежскому». Миниатюра из Лицевого жития прп. Сергия. Москва. XVI в.
74. Стр. 221. «Видение оленя св. Евстафия Плакиде». Антонио Пизанелло. Вторая четверть XV в. Из коллекции Национальной галереи Лондона.
- 75, 76, 77. Стр. 222–223. «Чудо в монастыре Олимп». Фрагменты иконы-рамы «Страдание и чудо святых пяточисленных мучеников Евстратия, Авксентия, Мардария, Евгения и Ореста». Ярославль. Конец XVII в. «Коломенское».
78. Стр. 227. «Адам нарекает имена животным». Фрагмент фрески. Кафолон св. Николая в монастыре Анапавса, Метеора. Греция. XVI в.
79. Стр. 229. «Искушение Евы». Фрагменты пономарской двери. Поволжье. Середина XVII в. ФААП.
80. Стр. 231. «Валаамова ослица». Рембрандт ванн Рейн. 1626 г. Музей Коньяк-Жэ. Париж.
81. Стр. 232. «Погребение святых Космы и Дамиана». Фра Анджелико. Часть большого алтаря церкви Сан-Марко, Флоренция. Италия. XV в.
82. Стр. 239. «Диавол-искуситель в образе дракона». Фрагмент пономарской двери. Поволжье. Середина XVII в. ФААП.
83. Стр. 247. «Преподобный Симеон Столпник». Литье. VI век. Лувр. Париж.
84. Стр. 257. «Дракон, отравляющий воду в источнике близ Иерусалима». Фрагмент иконы «Святитель Модест, патриарх Иерусалимский, с житием». Ярославль. Конец XVII в. ФААП.
85. Стр. 261. «Преподобные Давид и Лукиан Гареджийские». Фрагмент миниатюры из жития святых. XVIII в. Институт рукописей Корнелия Кекелидзе.
86. Стр. 262. «Преподобный Давид Гареджийский». Иллюстрация. МПЦ «Шестодневъ».
87. Стр. 263. Икона «Чудо великомученика Феодора Тирона». Новгород. XVI в. ГРМ.
88. Стр. 264. «Чудо великомученика Феодора Тирона». Фрагмент иконы. Строгановская школа. XVII в. ГРМ.
89. Стр. 269. «Чудо великомученика Георгия о змие». Новгород Великий. Середина – вторая половина XV в. ФААП.
90. Стр. 271. «Чудо великомученика Георгия о змие». Костромские земли. Середина XV в. ФААП.
91. Стр. 279. «Святитель Игнатий Богоносец». Икона. Черногория. XX век.
92. Стр. 282. «Притча разуму человеческому». Фрагмент иконы «Лествица Небесная, с притчами и поучениями». Нижний Новгород. Середина XVII в. ФААП.
93. *На обложке*: «Адам нарекает имена животным». Фрагмент пономарской двери. Поволжье. Середина XVII в. ФААП.

Оглавление

Предисловие	3
Введение	6
1. Животные, предназначенные для жертвоприношения	9
1.1. Жертвенные животные в Ветхом Завете	9
1.2. Иисус Христос отменяет кровавые жертвоприношения	15
1.3. Звери, принявшие мучение за Христа	19
2. О заботливом отношении Святых к животным	22
2.1. Пастушество	22
2.2. Святые живут рядом с домашними животными	27
2.3. Святые живут в соседстве с дикими зверями	30
2.4. Святые кормят зверей	38
2.5. Животные постятся вместе со Святыми	44
2.6. Святые жалеют зверей и спасают их	50
2.7. Святые лечат зверей	57
3. Власть Святых над животными	63
3.1. Святые запрещают зверям и изгоняют их	64
3.2. Святые поражают хищных зверей	74
3.3. Святые поражают гадов и истребляют их	78
3.4. Звери воспринимают слова Святых и подчиняются их повелениям	84
3.5. Звери почитают имена Святых	96
4. Дикie звери служат Святым	99
4.1. Звери заботятся о Святых	99
4.2. Птицы небесные приносят пищу Святым	101
4.3. Звери питают Святых	106
4.4. Звери помогают Святым в их трудах	117
4.5. Звери служат пастухами у Святых	124
4.6. Звери охраняют Святых	129
4.7. Звери содействуют передвижению Святых	133

4.8. Звери почитают умерших Святых и служат им	138
5. Звери не причиняют вреда Святым	145
5.1. Змеи и прочие гады не причиняют вреда Святым	145
5.2. Животные не причиняют вреда Святым	154
5.3. Хищные звери не нападают на Преподобных	159
5.4. Хищные звери не нападают на святых мучеников	165
5.5. Звери не прикасаются к телам убиенных Святых	182
5.6. Звери охраняют тела Святых	185
6. Звери как орудие Божьего гнева и наказание нечестивым людям – в защиту Святых и их отмщение	188
6.1. Насекомые как орудие Божьего гнева	188
6.2. Змеи как орудие Божьего гнева	192
6.3. Домашние животные как орудие Божьего гнева	195
6.4. Птицы и звери как орудие Божьего гнева	197
7. Животные как знамения, через которые Бог проявляет Свою волю	204
7.1. Знамения, явленные через рыб	204
7.2. Животные как знамения, через которые Бог являет Свой промысл и всемогущество	211
7.3. Животные открывают людям волю Божию	215
7.4. Животные обличают человеческую неправду	224
8. Говорящие животные	227
9. Гигантские змеи – драконы	239
9.1. Свидетельства о существовании гигантских змеев	240
9.2. Святые побеждают змеев силой молитвы	250
9.3. Поединки Святых с драконами	263
Заключение	277
Агиографические источники	288
Литература	289
Алфавитный указатель имен Святых	290
Список иллюстраций	300

Автор-составитель
Протоиерей Константин Буфеев
ЖИВОТНЫЕ РЯДОМ СО СВЯТЫМИ

Главный редактор
Протоиерей Константин Буфеев
Художественный редактор
Анна Курятова
Технический редактор
Алексей Егоров
Корректор
Елена Курятова
Верстка и цветокоррекция
Роман Паншенский
Дизайн обложки
Дарья Шумкина и Игорь Ермолаев

Издательство НП Миссионерско-
Просветительский Центр
«ШЕСТОДНЕВЪ»

Москва, 127495, Дмитровское ш.,
дом 120, корп. 1

Адрес сайта: <http://shestodnev.ortox.ru>
тел./факс: (495) 485-21-96
8 (916) 807-01-38
e-mail: okshestodnev@mail.ru